

ДАВИДЪ РИКАРДО.

Редакція: *М. Щепкинъ. — И. Вернеръ.*

ВЫШЛИ:

Адамъ Смитъ.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Т. Мальтусъ.

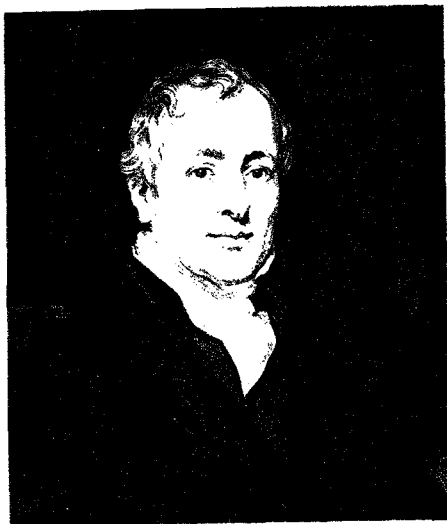
Д. С. Милль.

І. Бентамъ.

Д. Юмъ.

Д. Лукашев.

ФОТОТИПЯ ШЕРЕРЪ, НАБОЛЫЦЪ И К^о въ Москвѣ.

ДАВИДЪ РИКАРДО.

НАЧАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Переводъ Н. В. Фабриканта.

Издание К. Т. Солдатенкова.

Цѣна 1 руб.

ВЫПУСКЪ I I.

МОСКВА.

Типо-литографія О. И. Ланкевича и К^о. Тверская, домъ Саввинскаго подворья

1895.

Отъ редакціи.

Издавая во французскомъ переводѣ сочиненіе Давида Рикардо — „Начала политической экономіи и обложеніе налогами“, Ш. Борегарь въ краткомъ предувѣдомленіи объясняетъ слѣдующее:

„Не имѣя возможности издать въ полномъ составѣ сочиненіе Рикардо: „Начала пол. экон.“, мы старались выбрать изъ него только самыя существенныя теоріи автора. Теоріи эти слѣдующія: *о цѣнности, о рентѣ, о заработной платѣ и о прибыли.* Въ нихъ содержится сущность ученія автора; остальные части сочиненія, хотя и содержатъ весьма интересныя разъясненія, могутъ быть однако опущены безъ ущерба сущности дѣла. Вслѣдствіе этого мы признали полезнымъ сгруппировать различныя главы, имѣющія ближайшее отношеніе къ одному и тому-же предмету, не придерживаясь того порядка расположенія ихъ, какой принятъ въ самомъ сочиненіи Рикардо“.

Въ тѣхъ-же видахъ редакція французской „Маленькой Библіотеки“ расположила извлеченное изъ этого сочиненія знаменитаго экономиста ученіе въ четырехъ отдѣльныхъ частяхъ:

Первая часть—теорія цѣнности (въ ориг. гл. и IV).

Рикардо.

Вторая часть—теорія ренты (въ ориг. гл. II, XXIV и XXXII).

Третья часть—теорія заработной платы (въ ориг. гл. V).

Четвертая часть—теорія прибыли (въ ориг. гл. VI и XXI).

И такъ, изъ 32 главъ оригинала выбраны французскимъ издателемъ только 8 отдѣльныхъ главъ, имѣющихъ ближайшее непосредственное отношеніе къ четыремъ перечисленнымъ выше теоріямъ.

Передавая въ русскомъ переводѣ это французское изданіе, мы дополнили его слѣдующими шестью главами: о рентѣ съ рудниковъ (гл. III), о внѣшней торговлѣ (гл. VII), о налогахъ (гл. VIII—общія объясненія по вопросу обложенія налогами), о цѣнности и богатствѣ и ихъ отличительныхъ свойствахъ (гл. XX), о вліяніи накопленія капиталовъ на прибыль и процентъ (гл. XXI), о вліяніи спроса и предложенія на цѣну (гл. XXX). Съ этими дополненіями намъ не настояло надобности придерживать принятаго г. Борегаромъ распредѣленія на 4 отдѣльныя части. Что касается до размѣщенія всѣхъ главъ въ нашемъ изданіи, то редакція придерживалась отчасти того порядка ихъ расположенія, какой принятъ въ „Программахъ домашняго чтенія“, составленныхъ специалистами по этой отрасли знаній *).

Съ другой стороны, такъ какъ, принимая изданіе „Библиотеки Экономистовъ“, мы не задава-

*) См. стр. 151—160. Здѣсь отдѣльныя части сочиненія Рикардо изложены въ томъ порядкѣ, въ какомъ, по мнѣнію составителей программъ, „надлежитъ читать одну главу за другой“. См. стр. 93 прим.

лись цѣлью непременно составлять критическіе разборы экономическихъ теорій каждаго отдѣльнаго писателя*), то и не сочли полезнымъ перевести здѣсь приложенную къ главѣ о земельной рентѣ обширную замѣтку П. Борегара, содержащую въ себѣ опроверженіе теоріи Рикардо по этому предмету. Въ этомъ отношеніи мы слѣдуемъ принятому нами общему правилу—сообщать въ извлеченіяхъ существенныя части изслѣдованій экономистовъ, рассчитывая на то, что внимательные читатели, имѣя въ рукахъ рядъ отдѣльныхъ сочиненій, сьумѣютъ сами сооставить и провѣрить ихъ одни другими.

Дѣлать выборку изъ сочиненій Рикардо, помѣщать однѣ главы и отметать въ сторону другія—дѣло не легкое въ особенности потому, что „Начала пол. экон.“ представляютъ собою такое стройное, обдуманное во всѣхъ частяхъ сочиненіе, въ которомъ частныя спеціальныя разсужденія и объясненія по отдѣльнымъ вопросамъ связаны самымъ тѣснымъ, органическимъ образомъ съ основными началами и воззрѣніями автора и логически вытекаютъ изъ нихъ. Если-же въ настоящемъ случаѣ приходится насильственнымъ образомъ расчленять это стройное цѣлое, то единственно только вслѣдствіе слишкомъ узкихъ рамокъ предпринятаго нами изданія.

„Началами пол. экон.“ не исчерпывается однако вся ученая дѣятельность Рикардо. Еще до появленія этого капитальнаго сочиненія автору его пришлось выступить съ такими спеціальными

*) Общія объявленія по изданію „Библіотеки Экономистовъ“ см. въ первомъ выпускѣ ея, посвященномъ Адаму Смиту.

разсужденіями по вопросамъ, волновавшимъ въ то время какъ правительство, такъ и все общество въ Англіи, которыя имѣли въ свое время выдающееся практическое значеніе и сразу завоевали автору самое почетное мѣсто и въ литературѣ, и въ обществѣ. За этими памфлетами, какъ до изданія „Началь“, такъ и позднѣе, послѣдоваль рядъ другихъ сочиненій экономическаго и финансоваго содержанія. Не имѣя возможности помѣстить въ нашемъ изданіи даже самое краткое извлеченіе изъ этихъ специальныхъ сочиненій, мы признали не безполезнымъ, для свѣдѣнія лицъ, интересующихся подобными вопросами, помѣстить въ концѣ настоящаго выпуска краткое „Содержаніе“ всѣхъ сочиненій Рикардо, причемъ для ближайшаго ознакомленія съ ихъ содержаніемъ выписали заглавныя обозначенія самыхъ сочиненій, а также и ихъ отдѣловъ. Это—такъ-сказать, краткій конспектъ сочиненій Рикардо.

Хотя за основаніе предлагаемаго перевода принято французское изданіе „Маленькой Библіотеки“ Гильомена, однако мы не слѣдовали ему во всемъ съ безусловною довѣрчивостью. Заботясь о точнѣйшей передачѣ опредѣленныхъ и строго математически построенныхъ теоремъ Рикардо и стремясь въ тоже время къ доступнѣйшей формѣ изложенія самыхъ отвлеченныхъ началъ экономической науки, мы приняли въ соображеніе еще два перевода „Началь пол. экон.“—старѣйшій и образцовый въ литературѣ этого предмета переводъ Эд. Баумштарка, 1837 г., и русскій переводъ Н. И.

Зибера, 1882 г. *) Оба эти перевода — первый впрочем гораздо строже и точнее второго — отличаются одинаковым стремлением къ почти дословной передачѣ оригинала, при чемъ внѣшняя форма изложенія принесена въ особенности русскимъ переводчикомъ въ жертву этой главной цѣли изданія. Насколько мы, пользуясь тремя названными текстами, успѣли удовлетворить одной изъ задачъ нашего изданія — популяризировать теоріи политической экономіи въ массѣ мало подготовленной публики, судить, конечно, не намъ. Однако будемъ надѣяться, что могуція встрѣтиться погрѣшности и даже прямо ошибки въ нашемъ переводѣ не окажутся, можетъ быть, настолько многочисленны и важны, чтобы справедливо было признать его несоотвѣтствующимъ главной задачѣ изданія.

Передъ нами лежитъ нѣсколько біографій Рикардо, которыя, кромѣ изложенія немногочисленныхъ внѣшнихъ фактовъ его жизни, содержатъ болѣе или менѣе подробную оцѣнку его сочиненій. Прежде всего назовемъ приложенную къ „Маленькой Библіотекѣ“ біографію, составленную П. Борегаромъ; — болѣе подробную біографію, написанную А. Фонтейро для полного собранія сочиненій Рикардо въ изданіи *Des principes éco-*

*) *David Ricardo's Grundgesetze der Volkswirtschaft und Besteuerung* von Edw. Baumstark. Leipzig. 1837. — Сочиненія Давида Рикардо. Пер. Н. Зибера. Изд. Л. Ф. Пантелѣва. С.-П.В. 1882 г. Это послѣднее изданіе состоитъ изъ двухъ частей: первая часть заключаетъ въ себѣ полное изложеніе „Началь пол. экон.“, а вторая — всѣ другія сочиненія Рикардо, перечисленные въ приложенномъ къ нашему изданію „Содержаніи“.

nomistes и содержащую обширный историческо-экономическій этюдъ, неособенно впрочемъ богатый фактическимъ содержаніемъ; — краткую біографію Э. Баумштарка, приложенную къ названному выше нѣмецкому переводу, и, наконецъ, очеркъ „Жизни и научно-литературной дѣятельности Давида Рикардо“, г. Зибера. Каждый изъ перечисленныхъ очерковъ имѣетъ свои относительныя достоинства. Приложенный къ настоящему переводу очеркъ: „Жизнь и труды Давида Рикардо“ представляетъ собою компиляцію названныхъ выше очерковъ.

8 мая 1895 г.

М. Щепкинъ. — И. Вернеръ.

Жизнь и труды Давида Рикардо.

I.

Давидъ Рикардо былъ столько-же счастливымъ, какъ и замѣчательнымъ человѣкомъ. Жизнь его представляетъ много сходства съ жизнью Адама Смита, именно тѣмъ, что не ознаменована никакими внѣшними событіями и вся заключается только въ немногочисленныхъ его сочиненіяхъ. „Столь простая и содержательная жизнь его, писали про Адама Смита, не оставила-бы по себѣ никакихъ слѣдовъ, если-бы это зависѣло отъ самого Смита, потому что скромность его равнялась его знаніямъ, можно сказать — его генію“ *). Эти слова можно одинаково отнести какъ къ Смиту, такъ и къ Рикардо. Рассказывать жизнь этихъ двухъ великихъ основателей экономической науки значитъ рассказывать содержаніе ихъ твореній.

Замѣчательныя дарованія вышали на долю Рикардо. вмѣстѣ съ твердою волею и необыкновенной энергіею, онъ былъ одаренъ способностями, часто исключаящими другъ друга: въ высшей степени развитымъ практическимъ смысломъ и въ

*) См. I выпускъ нашего изданія: „Адамъ Смитъ“, „Жизнь и труды его“, стр. I.

тоже время самым строгим логическим умомъ, въ силу котораго онъ педаромъ почитается „величайшимъ теоретикомъ“ въ наукѣ. Этотъ писатель, которому удивлялись, но котораго часто упрекали за его слишкомъ теоретическія сужденія, явилъ себя прежде всего ловкимъ практикомъ на биржѣ и только въ зрѣломъ возрастѣ вполне отдался научнымъ изслѣдованіямъ. Онъ родился въ Лондонѣ, 19 апрѣля 1772 г., въ то время, какъ Адамъ Смитъ, скрывшись на цѣлые 10 лѣтъ въ свосмъ уединеніи въ шотландской деревнѣ, готовилъ къ изданію свое безсмертное произведеніе, вышедшее въ 1776 г., т.-е. черезъ четыре года послѣ рожденія Рикардо. Отецъ Рикардо, голландскій еврей, еще въ юности переселился въ Англію и тамъ, благодаря своимъ выдающимся талантамъ, честности и умѣнью вести свои денежныя дѣла, скоро нажилъ спекуляціями на биржѣ большое состояніе. Юный Рикардо получилъ весьма недостаточное образованіе и въ теченіи двухъ лѣтъ, что пробылъ въ одной голландской школѣ, пріобрѣлъ только такія знанія, которыя были пригодны ему для искусства торговать и спекулировать на биржѣ. Мальчикомъ 14 лѣтъ, онъ уже принималъ дѣятельное участіе въ торговыхъ и биржевыхъ оборотахъ своего отца. Но скоро между отцомъ и сыномъ возникаютъ такія крупныя разногласія, которыя привели къ полному разрыву: слѣдноеповиновеіе старо-завѣтнымъ міровоззрѣніямъ старика-еврея, строго слѣдовавшаго во всемъ завѣтамъ предковъ, не согласовалось съ живымъ, энергическимъ умомъ и страстностью молодого Рикардо. Когда-же онъ противъ воли отца перешелъ

въ христіанство, то разрывъ съ семействомъ окончательно совершился: на 20-мъ году жизни Рикардо оставилъ родительскій домъ и, не имѣя никакихъ матеріальныхъ средствъ, былъ предоставленъ только своимъ собственнымъ силамъ.

Но онъ не потерялся въ такомъ безвыходномъ положеніи: врожденныя способности вести спекуляціи на биржѣ, всегдашняя склонность къ отвлеченнымъ построеніямъ и обобщеніямъ, соединенная съ рѣдкою находчивостью холоднаго ума и расчетливостью, очень скоро вывели его на открытую дорогу обогащенія и славы; въ возрастѣ 25-ти лѣтъ Рикардо является уже обладателемъ нѣсколькихъ милліоновъ обеспеченнаго состоянія. „Искусство обогащенія, писали о немъ въ 1823 г. въ годъ его смерти, не пользуется у насъ большимъ уваженіемъ; тѣмъ не менѣе Рикардо ни въ чемъ не проявилъ своихъ дарованій въ такой сильной степени, какъ въ своихъ денежныхъ дѣлахъ. Умѣнье познать сущность встрѣчающихся на пути затрудненій, изумительная быстрота и умѣнье обращаться съ цифрами, хладнокровіе и поражающее остроуміе, наконецъ, весьма благоприятное для такой дѣятельности совпаденіе внѣшнихъ событій, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать,—все это дало ему возможность побѣдить своихъ соперниковъ и въ короткое время достигнуть такого богатства и славы, которыя рѣдко выпадаютъ кому-нибудь на долю“. Въ эти первые года своего быстрого возвышенія Рикардо получилъ великое утѣшеніе въ лицѣ миссъ Вильсонъ, съ которою онъ провелъ болѣе 30 лѣтъ счастливой супружеской жизни, вознаградившей его за вынужденный разрывъ съ своимъ семействомъ.

Но жажда обогащенія не могла всецѣло и навсегда охватить этотъ живой, отзывчивый на все прекрасное умъ: составивъ себѣ крупное состояніе, Рикардо вполне отдался наукѣ, служенію отечеству и дѣламъ благотворительности. Чувствуя крайнюю скудость своего заброшеннаго образованія, онъ настойчиво принимается за науку: изученіе математики, физики, химіи и геологіи становится его любимымъ, почти исключительнымъ занятіемъ; онъ заводитъ свою лабораторію, составляетъ богатую коллекцію минераловъ, становится однимъ изъ основателей геологическаго общества. Но и эта отрасль знаній не представляла собою той области, въ которой Рикардо могъ составить свою неувядаемую славу; скоро онъ покинулъ эти занятія и съ величайшею страстью отдался изученію политической экономіи, въ которой скоро и явилъ себя великимъ мастеромъ. Непосредственнымъ толчкомъ къ такому перевороту послужило слѣдующее, повидимому, ничтожное обстоятельство. Въ 1799 г., т. е. на 27-мъ году своей жизни, онъ предпринялъ, ради здоровья жены, поѣздку въ Батъ. Тамъ, въ домѣ одного изъ своихъ друзей онъ случайно увидѣлъ „Исслѣдованія“ Адама Смита о богатствѣ народовъ, которыя до того приковали къ себѣ его вниманіе, что съ тѣхъ поръ занятія въ области экономическихъ явленій охватили собою всю его жизнь. Но съ этого знаменательнаго момента прошло еще 10 лѣтъ, прежде чѣмъ Рикардо рѣшился написать свое первое сочиненіе. Это было въ 1809 г.

Съ тѣхъ поръ быстро растетъ его ученая слава и авторитетъ среди людей государственныхъ. Это

первое сочиненіе—о высокой цѣнѣ слитковъ и обесцѣненіи банковыхъ билетовъ привлекло къ Рикардо такихъ выдающихся людей, какъ Милль (отецъ), составитель исторіи британской Индіи, и Мальтусъ, которые скоро стали его ближайшими друзьями и горячо полюбили его за прекрасныя стороны его характера, необыкновенную доброту сердца *), скромность и преданность выработаннымъ жизни и наукою принципамъ. Кому нравится Рикардо, писалъ про него одинъ изъ его біографовъ, тотъ почувствуетъ себя въ избранномъ обществѣ такихъ людей, какъ Милль, Торренсъ, Макъ-Коллохъ, Сеніоръ и др.

Въ 1819 г. Рикардо вступилъ въ парламентъ представителемъ отъ Порталингтона и, по врожденной ему скромности, до такой степени не вѣрилъ собственнымъ силамъ, что на первыхъ-же порахъ хотѣлъ покинуть новое поприще государственной дѣятельности, на которой завоевалъ себѣ потомъ выдающееся мѣсто. Въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей онъ даетъ такой отзывъ о своемъ парламентскомъ дебютѣ: „Вы увидите, что я сижу въ нижней палатѣ. Боюсь, что не буду здѣсь особенно полезенъ. Два раза пробовалъ я говорить, но говорилъ съ большимъ затрудненіемъ и отчаиваюсь въ томъ, что превозмогу смущеніе, которое чувствую всякій разъ, когда слышу звукъ собственнаго голоса“. Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: „Благодарю васъ за то, что вы стараетесь под-

*) Не говоря о широкой помощи, въ которой Рикардо никогда не отказывалъ обращающимся къ нему бѣднякамъ, онъ учредилъ и содержалъ на свой счетъ больницу и два училища, недалеко отъ своего имѣнія.

держатъ мой духъ. Благосклонный пріемъ, встрѣченный мною въ палатѣ, нѣсколько облегчилъ мнѣ трудность говорить. Но я вижу передъ собою такъ много страшныхъ препятствій, что въ концѣ-концовъ принужденъ буду, подъ внушеніемъ разума и скромности, ограничиться только тайною подачею своихъ мнѣній“. Къ счастью, онъ не сдѣлалъ этого и постепенно пріобрѣлъ въ парламентѣ преобладающее вліяніе на общій ходъ государственныхъ дѣлъ. Въ разныхъ біографическихъ очеркахъ, почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ, рассказывается о силѣ непосредственнаго вліянія Рикардо, какъ оратора. „Рикардо не былъ однимъ изъ тѣхъ ораторовъ, которые произносятъ речи по поводу случайныхъ обстоятельствъ и политики дня: онъ говорилъ только о принципахъ и съ твердымъ рѣшеніемъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ пути, на которомъ онъ находился. Онъ никогда не скривчалъ и не ограничивалъ своего мнѣнія въ видахъ снисканія чьего-либо расположенія, или обезоруженія предразсудковъ врага или толпы враговъ; точно также онъ никогда не произносилъ рѣчи и не подавалъ своего мнѣнія, когда не имѣлъ прочнаго убѣжденія въ томъ, что они были основаны на вѣрныхъ началахъ и рассчитаны на общественный интересъ. Привыкнувъ къ глубокому мышленію, независимый и неуклонный въ своихъ принципахъ, Рикардо имѣлъ мало общаго съ политиками партіи. Общественное благо, какъ онъ понималъ его, было единственною цѣлью его усилій въ парламентѣ и онъ работалъ надъ его осуществленіемъ, нисколько не увлекаясь комбинаціями партій“.

Въ тѣхъ же очеркахъ говорится еще такъ: „Въ

частной жизни Рикардо отличался простодушіемъ, искренностью, безъискусственностью и отсутствіемъ претензій. Онъ чрезвычайно любилъ собирать вокругъ себя людей интеллигенціи для самой непринужденной бесѣды о разныхъ интересныхъ предметахъ и всего болѣе о тѣхъ, которые находились въ связи съ его любимой наукой. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ онъ всегда предоставлялъ полную свободу высказываться каждому и никогда не обнаруживалъ ни малѣйшаго нетерпѣнія говорить самому. Но когда онъ говорилъ, солидность его сужденій, его скромность и необыкновенный талантъ разлагать каждый вопросъ на его составныя части и ставить наиболѣе сложные и трудные вопросы на точку зрѣнія, наиболѣе выдающуюся, привлекали вниманіе каждаго и увлекали всѣхъ, кто его слушалъ. Онъ никогда не аргументировалъ какъ по общественнымъ, такъ и по частнымъ вопросамъ единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы одержать побѣду или оборвать противника. Исключительною его цѣлью было изысканіе истины. Онъ всегда былъ открытъ для убѣжденія и если-бы онъ пришелъ къ сознанию, что выразилъ или поддержалъ ложное мнѣніе, то первый призналъ-бы свое заблужденіе и предостерегъ-бы отъ него другихъ *).

„Не многіе обладали въ большей степени, чѣмъ Рикардо, талантомъ столь яснаго и столь легкаго изложенія самыхъ запутаныхъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи даръ произносить рѣчи былъ у

*) Эта драгоценная черта искренняго сознанія въ своихъ заблужденіяхъ особенно рѣзко выступаетъ въ тѣхъ объясненіяхъ, которыя Рикардо предпосылаетъ своимъ воззрѣніямъ на значеніе машинъ въ производствѣ. См. „Начала“, гл. XXXI.

него выше дара писать сочиненія. Этихъ послѣднихъ нельзя читать и понимать безъ значительной доли вниманія и напряженія; но ничто не могло превзойти той свободы и легкости, съ которою онъ освѣщаль и объяснялъ наиболѣе трудные вопросы политической экономіи какъ въ частномъ разговорѣ, такъ и въ парламентскихъ рѣчахъ. Для тѣхъ, кто не былъ хорошо знакомъ съ его приемами мышленія, нѣкоторые изъ его положеній могли бы показаться парадоксальными; но это были парадоксы только съ виду. Онъ рѣдко выражалъ мнѣніе, надъ которымъ не размышлялъ-бы глубоко и котораго не разсматривалъ-бы съ различныхъ точекъ зрѣнія. Что въ парламентѣ, прибавляетъ Макъ-Коллохъ, были ораторы болѣе значительные, и люди съ болѣе разнообразными и общими познаніями, чѣмъ Рикардо, мы это допускаемъ охотно; но смѣемъ думать, что по глубинѣ, ясности и понятливости ума, онъ не имѣлъ никого выше себя и очень мало равныхъ себѣ какъ въ парламентѣ, такъ и въ странѣ вообще“ *).

Въ виду такихъ отзывовъ біографовъ о внутренней силѣ дарованій Рикардо, не станешь удивляться тому общему мнѣнію, что этотъ выдающійся ораторъ и ученый проложилъ въ англійской налатѣ путь для водворенія потомъ въ Англию, благодаря Роберту Пилю, здравыхъ началъ свободы труда и промышленности. Успѣхи Рикардо были торжествомъ науки въ сферѣ государственной жизни.

*) Эти отрывки заимствованы изъ очерка г. Зибера, приложеннаго къ русскому переводу Рикардо. Все сказанное здѣсь почти дословно повторяется и въ болѣе ранней біографической замѣткѣ Ваумштарка.

Парламентская карьера Рикардо была однако непродолжительна. Въ 1819 г. онъ вступилъ въ палату, а въ 1823 г. скончался. Вообще, здоровье Рикардо не отличалось особою крѣпостью, но и не возбуждало никакихъ опасеній. Много лѣтъ страдалъ онъ какою-то болѣзнію уха, которая вдругъ возобновилась у него осенью 1823 г., когда онъ, по закрытіи парламентской сессіи, удалился въ свое имѣніе, надѣясь въ тиши деревни покончить нѣкоторые изъ начатыхъ имъ прежде трудовъ („Планъ учрежденія національнаго банка“). Легкая сравнительно операція—проколъ парыва, облегчила больного на самое короткое время: черезъ два дня воспаленіе возобновилось, пало на мозгъ и больной скончался 11 сентября 1823 г., на 51 г. жизни, оставивъ послѣ себя вдову, троихъ сыновей и четырехъ дочерей.

„Я никогда никого, кромѣ своего семейства, не любилъ такъ сильно, какъ Рикардо“, сказалъ Мальтусъ, узнавъ о смерти своего друга. Эта преждевременная смерть глубоко опечалила и Д. С. Милля старшаго. „Можетъ быть, писалъ онъ въ „Morning Chronicle“ о погибшемъ другѣ, ни одинъ человѣкъ, отнятый у своихъ друзей, никогда не давалъ такъ живо почувствовать, что они потеряли въ немъ самое крупное благо, которымъ можно пользоваться. Его доброта, вмѣстѣ съ твердостью характера, снисходительность, умѣренная разумомъ, внушали всѣмъ близкимъ къ нему такое чувство любви и довѣрія, котораго не поймутъ только люди, не знавшіе этого превосходнаго человѣка“.

II.

Вотъ и вся небогатая внѣшними событіями, но богатая внутреннимъ содержаніемъ жизнь Рикардо, какъ глубокаго мыслителя и ученаго. Многочисленны были и его произведенія, помѣщающіяся въ одномъ томѣ; но каждое изъ нихъ отмѣчено глубиною мысли и оригинальностью воззрѣній на экономическія явленія, совершавшіяся вокругъ него въ то необычайное время великой борьбы съ Бонапартомъ и съ внутренними потрясеніями, испытанными страной отъ двухъ поразившихъ ее голодовокъ и небывалаго паденія вексельнаго курса. Тутъ одинаково удивляешься какъ капитальному сочиненію Рикардо о началахъ политической экономіи, въ которомъ онъ съ неопровержимой логикой провѣрилъ главныя начала только-что зарождавшейся тогда экономической науки—начала цѣнности, заработной платы и прибыли съ капитала, и создалъ новую самостоятельную теорію о рентѣ, такъ и многочисленнымъ памфлетамъ, письмамъ и брошюрамъ, въ которыхъ впервые были высказаны строго научныя воззрѣнія на отдѣльные вопросы финансоваго свойства и народнаго благосостоянія, какъ-то: обесцѣненіе бумажныхъ денегъ, паденіе курса вслѣдствіе злоупотребленій въ ихъ чрезмѣрномъ выпускѣ, дороговизна хлѣба, свобода торговли и т. д. Если первое изъ этихъ сочиненій составило Рикардо славу великаго теоретика, изученіе котораго поставляется до сихъ поръ въ обязанность людямъ, стремящимся серьезно посвятить себя занятіямъ полити-

ческой экономіей, то собраніе специальныхъ памфлетовъ и брошюръ, разрѣшавшихъ вопросы, взволновавшие въ то время все англійское общество, еще ранѣе изданія книги — „Начала пол. экон.“, выдвинули ся автора въ первый рядъ мыслителей-практиковъ. Такіе крупные въ то время люди какъ Гускинсонъ, Каннингъ, Торнтонъ и уже знаменитый въ то время Мальтусъ, примкнули къ молодому Рикардо, такъ смѣло выступившему на защиту истины.

Нескоро выступилъ Рикардо въ печати съ своею первою работою. Вообще, если онъ рѣшался писать, то лишь послѣ большихъ колебаній: очень строгій къ самому себѣ, онъ боялся сужденій публики; въ этомъ отношеніи робость его равнялась смѣлости его мысли. Можетъ быть, ни одно изъ его сочиненій совсѣмъ не явилось-бы на свѣтъ, если-бы не настояніе друзей, которымъ приходилось вырывать у него согласіе на печатаніе ихъ. Такъ было и съ первымъ его памфлетомъ, напечатаннымъ въ Morning Chronicle по настоянію издателя его, г. Перри. А если Рикардо напечаталъ свое знаменитое сочиненіе „Начала пол. экон.“, то лишь благодаря усиленнымъ убѣжденіямъ своего друга, Д. Милля-отца. „Эта книга, писалъ Д. С. Милль, никогда не появилась-бы на свѣтъ, если-бы не настоянія моего отца, потому что Рикардо — самый скромный изъ людей; хотя онъ былъ твердо убѣжденъ въ вѣрности своихъ началъ, однако считалъ себя такъ мало способнымъ изложить и развить ихъ передъ публикой, что боялся даже мысли ихъ напечатать“.

Естественно, что въ это первое время своей

ученой дѣятельности Рикардо, какъ подъ вліяніемъ тревожныхъ событій, такъ и руководимый направленіемъ своихъ прежнихъ занятій на биржѣ, сосредоточилъ все свое вниманіе на вопросахъ финансоваго свойства — на монетномъ обращеніи и банковыхъ операціяхъ, имѣвшихъ тогда исключительную важность. Англія, вовлеченная въ борьбу съ Франціей и угрожаемая въ своей промышленной и торговой жизни континентальной блокадой, увидѣла, что ея государственный долгъ въ короткій періодъ 22 лѣтъ (1797—1814) возросъ съ 6 до 22 миллиардовъ фр. (885.186.323 ф. ст.), а ежегодные расходы, подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, съ 20 милліоновъ въ 1792 г. достигли къ 1814 г. до 107 милл. фун. При такихъ условіяхъ, частые кризисы еще сильнѣе расшатывали основы государственнаго хозяйства. Сильнѣйшій изъ этихъ кризисовъ разразился въ 1809 г. непомернымъ возвышеніемъ цѣны слитковъ, обесцѣненіемъ бумажныхъ денегъ и страшнымъ паденіемъ курса. Это чрезвычайное явленіе, грозившее опасностями народному благосостоянію, обратило на себя всеобщее вниманіе и было предметомъ нескончаемыхъ споровъ, подъ вліяніемъ которыхъ Рикардо, можетъ быть, болѣе всякаго другого приготовленный своею прежнею дѣятельностію къ правильному разрѣшенію вопроса, всецѣло отдался его изученію и въ короткое время успѣлъ не только разобрать это сложное, вкривь и вкось объяснившееся въ обществѣ явленіе и выяснить его основныя причины, но и оцѣнить его практическое значеніе и послѣдствія. Результатомъ этого изученія было первое письмо Рикардо, напечатанное въ

Morning Chronicle 6 сентября 1809 г. Оно обратило на себя всеобщее вниманіе и возбудило горячія опроверженія, что и побудило Рикардо—обработать этотъ предметъ въ болѣе полной и систематической формѣ, подъ заглавіемъ: „Высокая цѣна слитковъ, какъ доказательство обесцѣненія банковыхъ билетовъ“ *). Это небольшое сочиненіе, исполненное живого интереса, быстро разошлось по рукамъ и менѣе чѣмъ въ два года выдержало четыре изданія. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по выходѣ его былъ образованъ парламентомъ для разрѣшенія этого specialнаго вопроса особый „комитетъ о слиткахъ“ (Bullion Committee), на который высказанныя Рикардо воззрѣнія имѣли настолько рѣшительное вліяніе, что цѣлый рядъ рѣшеній комитета былъ въ сущности повтореніемъ его заключеній. Въ этой небольшой брошюрѣ Рикардо, ссылаясь на аргументацію Адама Смита, доказывалъ, что мѣновая цѣнность и цѣна золота находятся въ обратномъ отношеніи къ мѣновой цѣнности и цѣнѣ банковыхъ билетовъ;—что излишество и недостатокъ въ орудіяхъ обращенія суть понятія только относительныя;—что если въ странѣ орудіе обращенія состоитъ изъ полновѣсной звонкой монеты, или изъ бумажныхъ денегъ, которыя пользуются свободнымъ по предъявленіи размѣномъ на эту послѣднюю, то вексельный курсъ не можетъ ни подняться, ни упасть болѣе, чѣмъ на сколько простираются издержки пересылки драгоцѣнныхъ металловъ. Съ другой стороны, если нарушится необходимое равновѣсіе въ выпускѣ бумажныхъ

*) The high Price of Bullion, a proof of the Depreciation of Banknotes

денегъ, т. е. если они будутъ выпущены въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько ихъ требуется для внутренняго употребленія, или если онѣ, не имѣя никакого хода за-границей, не найдутъ себѣ безпрепятственнаго размѣна на звонкую монету, то курсъ будетъ неизбѣжно падать соотвѣтственно степени обесцѣненія бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ, вексельный курсъ, постоянно понижаясь, служить вѣрнымъ признакомъ ненормальнаго обращенія внутри страны, которое происходитъ или отъ порчи звонкой монеты, или отъ обесцѣненія бумажныхъ денегъ, какъ результата ихъ чрезвычайнаго выпуска. Тоже заключеніе высказать и спеціальнѣйшій комитетъ въ своемъ докладѣ парламенту. Но сопротивленіе послѣдняго было такъ упорно, что нижняя палата, несмотря на неопровержимость доводовъ, отвергла докладъ комитета.

Самымъ энергическимъ противникомъ возрѣній комитета явился тогда членъ парламентской комиссіи. Бозанкетъ, который, опираясь на большую опытность свою въ дѣлахъ коммерческихъ, выступилъ противъ доклада комитета съ особымъ сочиненіемъ: „Практическія замѣчанія на отчетъ комитета о слиткахъ“ *), которое произвело очень сильное впечатлѣніе въ обществѣ и въ которомъ онъ, опровергнувъ доводы комитета, изложилъ свои новыя предложенія по рѣшенію возбужденнаго вопроса. На этотъ разъ Бозанкетъ одержалъ верхъ надъ своими противниками, но лишь на короткое время, чтобы вскорѣ затѣмъ обезпечить полное торжество за началами, возвѣщенными Рикардо. Этотъ послѣдній въ 1811 г.

*) Practical Observations on the Report of the Bullion Committee.

напалъ на своего противника въ особомъ „Отвѣтѣ на практическія замѣчанія г. Бозанкета по поводу отчета комитета о слиткахъ“ *). Въ этомъ сочиненіи авторъ схватился съ своимъ противникомъ на его собственной почвѣ и поразилъ его-же собственнымъ оружіемъ. Разоблачивъ съ необыкновенною ясностью заблужденія Бозанкета, доказавъ невѣрность и непониманіе фактовъ, положенныхъ имъ въ основу его теоріи, и выяснивъ практическій вредъ, проистекавшій изъ ошибочной аргументаціи противника, Рикардо вышелъ торжествующимъ побѣдителемъ изъ этого спора, имѣвшаго, безъ сомнѣнія, весьма серьезное государственное значеніе въ отношеніи финансовой политики тогдашняго правительства.

Вотъ съ какимъ рѣдкимъ и блестящимъ успѣхомъ выступилъ тогда Рикардо въ первый разъ на поприще первокласнаго ученаго и пракческаго дѣятеля. Побѣда его была полная, безусловная и привлекла къ нему самыхъ видныхъ и авторитетныхъ ученыхъ того времени.

Вскорѣ затѣмъ, а именно въ 1815 г., возникъ новый существенно важный вопросъ въ государственной жизни Англій— о хлѣбной цѣнѣ, вопросъ, вслѣдствіе котораго изданъ былъ потомъ законъ, разрѣшавшій ввозъ иностраннаго хлѣба, какъ скоро цѣна его доходила до 80 шилл. Такой именно вопросъ большой государственной важности естественно пробудилъ къ себѣ живой интересъ во

---

*) Reply to M-r Bosanquet's practical Observations on the Report of the Bullion Committee. London. 1811. Подъ этимъ общимъ заглавіемъ вопросъ разсмотрѣнъ авторомъ въ IX раздѣльныхъ главахъ.

многихъ людяхъ науки и государственной практики и, между прочимъ, въ Мальтусѣ, пользовавшемся въ то время заслуженнымъ авторитетомъ по своимъ превосходнымъ изслѣдованіямъ о народонаселеніи, и въ адвокатѣ Уэстѣ. Оба они написали въ то время спеціальныя разсужденія о природѣ, происхожденіи и основныхъ законахъ земельной ренты. Оба они одновременно старались объяснить значеніе ренты въ связи съ вопросомъ о ввозѣ иностраннаго хлѣба; но ни тотъ, ни другой не уловили сущности вопроса. Такъ, наприимѣръ, Мальтусъ, развивая свою теорію, старался доказать необходимость принятія мѣръ запрещенія хлѣбнаго ввоза*), тогда какъ Рикардо держался совсѣмъ противоположныхъ воззрѣній на этотъ вопросъ и тогда-же изложилъ ихъ въ особомъ сочиненіи: „Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала, какъ доказательство неудобства стѣсненій ввоза, вмѣстѣ съ замѣчаніями на два послѣднія сочиненія Мальтуса: „Изслѣдованія и пр. (о рентѣ) и Основанія мнѣнія и пр.“ **) Этотъ памфлетъ, въ которомъ Рикардо самымъ энергическимъ образомъ возсталъ противъ Мальтуса на

*) Эти положенія были развиты Мальтусомъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Observations on the Corn-Laws* („Разсужденія о хлѣбныхъ законахъ“); *The Grounds of an Opinion on the Policy of Restricting the Importation of foreign Corn* („Основанія мнѣнія о воспрещеніи ввоза иностраннаго хлѣба“) и *An Inquiry into the Nature and Progress of Rent, and the Principles, by which it is regulated* („Изслѣдованіе о природѣ и развитіи ренты и о законахъ, управляющихъ ею“).

**) *An Essay on the Influence of a low Price of Corn on the Profits of Stock, shewing the Inconvenience of Restrictions on Importation, with Remarks on M-r Malthus'two last Publications—An Inquiry etc. and The Grounds etc.*

защиту начала свободной торговли хлѣбомъ, имѣетъ, кромѣ важнаго практическаго интереса, большое научное значеніе: изложенныя здѣсь основанія ученія о рентѣ и прибыли съ капитала представляють собою очерки тѣхъ общихъ, болѣе систематическихъ воззрѣній на эти разряды народнаго дохода, которыя потомъ были подробно изложены имъ въ большемъ сочиненіи о началахъ политической экономіи *).

Въ 1816 г. явилось въ печати новое обширное сочиненіе его, написанное также по поводу особыхъ событій, имѣвшихъ лишь временное значеніе, но возбуждавшихъ сильный интересъ въ средѣ тогдашняго общества. Это— „Предложенія въ пользу дешеваго и прочнаго орудія обращенія, вмѣстѣ съ замѣчаніями о прибыляхъ англійскаго банка“ **). Этотъ памфлетъ былъ написанъ по поводу важныхъ вопросовъ, касавшихся отношеній англійскаго банка къ правительству, — вопросовъ, которые были внесены на обсужденіе парламента. А именно: 1. Обязанъ ли банкъ оплачивать свои билеты звонкою монетою, по требованію предъявителей? — 2. Слѣдовало ли внести существенныя измѣненія въ соглашеніе, заключенное банкомъ съ правительствомъ въ 1809 г., по управленію государственнымъ долгомъ? и 3. Какое вознагражденіе должна получить публика за большія суммы вкладовъ, изъ

*) См. въ настоящемъ изданіи двѣ особыя главы, посвященныя критическому разбору высказанныхъ еще до Рикардо мнѣній о рентѣ: одна— „Ученіе Смита о поземельной рентѣ“ и другая— „Мнѣніе Мальтуса о рентѣ“.

**) Proposals for an economical and secure Currency, with Observations of the Profits of the Bank of England.

которыхъ банкъ извлекаеть свои выгоды? Давая отвѣты на эти спеціальные вопросы, изъ которыхъ первый представлялся имѣющимъ особенную важность, Рикардо разсмотрѣлъ въ этомъ сочиненіи также и общія условія, опредѣляющія цѣнность денегъ, при чемъ выяснилъ эти условія, какъ по отношенію къ свободѣ выпуска ихъ въ странѣ, такъ и по отношенію къ принадлежащей на это монополіи правительства. Въ первомъ случаѣ цѣнность денегъ зависитъ, какъ и всякаго товара отъ издержекъ производства; во второмъ случаѣ — отъ количества выпускаемыхъ денегъ и размѣра спроса на нихъ.

Изъ другихъ сочиненій Рикардо, по такимъ-же возбуждавшимъ временный интересъ дня вопросамъ, надо упомянуть: объ „Опытѣ о фондовой системѣ“ и „О покровительствѣ земледѣлію“*), написанныхъ въ самыя послѣдніе годы его жизни, — первое въ 1820 г., а послѣднее въ самый годъ смерти его. „Опытѣ о фондовой системѣ“ содержитъ въ себѣ разборъ системы организаціи фондовъ для погашенія государственныхъ долговъ и не имѣеть выдающагося значенія, хотя и изобилуетъ многими очень важными разъясненіями и отличается тонкостью анализа и сильною діалектикой. Небольшое сочиненіе о покровительствѣ земледѣлію находится въ ближайшей связи съ названнымъ выше опытомъ о низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ: съ рѣдкою доказательностью и точностью разсмотрѣны въ немъ вопросы о хлѣбныхъ цѣнахъ, о вліяніи ихъ на заработную плату и прибыль съ капитала, о вліяніи

*) Funding System.—Protection to Agriculture.

налоговъ на земледѣліе, на обрабатывающую промышленность и т. д. Вотъ любопытный отзывъ Макъ-Коллоха объ этомъ сочиненіи: „Если-бы, говоритъ онъ, Рикардо никогда ничего не писалъ, то одного этого памфлета, благодаря ясности и точности, съ которыми трактуется въ немъ о множествѣ важнѣйшихъ предметовъ, было-бы достаточно для доставленія автору мѣста въ первомъ ряду экономистовъ“ *). Но это было уже послѣднимъ сочиненіемъ, напечатаннымъ при жизни гениальнаго ученаго.

Чтобы покончить здѣсь съ специальными сочиненіями Рикардо, написанными до и отчасти послѣ изданія „Началь пол. экон.“, упомянемъ еще о „Планѣ учрежденія національнаго банка“ **), который былъ напечатанъ уже послѣ его смерти. Въ этой брошюрѣ онъ высказалъ свое мнѣніе о возможности, безопасности и выгодности учрежденія такого банка, который находился-бы подъ непосредственнымъ управленіемъ самого правительства. — Послѣ Рикардо осталась еще переписка его съ Мальтусомъ и Сэ по разнымъ экономическимъ вопросамъ.

III.

Авторитетъ Рикардо, какъ одного изъ основателей экономической науки, всецѣло основывается на его капитальномъ сочиненіи— „Начала политической экономіи“ ***), въ первый разъ напечатанномъ въ

*) См. изд. Рикардо, въ переводѣ *Н. Зибера*, стр. VIII.

**) Plan for the Establishment of a National Bank.

***) On the Principles of political Economy and Taxation.

1817 г. Черезъ два года послѣ того вышло уже второе изданіе его, а въ 1821 г. — третье, еще при жизни автора. Прежде всего не надо предполагать, что это — какой нибудь систематическій трактатъ, обнимающій собою всю науку во всѣхъ ея частяхъ въ томъ видѣ, какъ она представляется въ настоящее время; скорѣе это — специальное изслѣдованіе, въ которомъ разсмотрѣны, путемъ чисто-дедуктивнымъ, безъ всякаго практическаго примѣненія, основныя начала науки, относящіяся до важнѣйшаго вопроса о распредѣленіи продуктовъ народнаго производства между тремя различными классами общества, подъ именемъ ренты, заработной платы и прибыли.

Очень долго съ именемъ Рикардо соединялось представленіе только какъ объ ученомъ, впервые установившемъ законъ о рентѣ. Ближайшее изученіе этого знаменитаго сочиненія скоро разсѣяло это ошибочное представленіе: изложенная въ немъ знаменитая теорія ренты является здѣсь лишь частью общей теоріи цѣнности, положенной Рикардо въ основу науки. „Значеніе Рикардо, какъ самостоятельнаго изслѣдователя, вѣрно замѣтилъ русскій переводчикъ его сочиненій, въ отличіе отъ предшественниковъ его, заключается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Не говоря о твердомъ, ясномъ и послѣдовательномъ проведеніи начала, открытаго задолго до него, а именно начала, по которому цѣнность большей части продуктовъ, основывается на издержкахъ производства или на количествахъ труда (необходимыхъ для производства различныхъ предметовъ), — Рикардо первый изъ числа экономистовъ выяснилъ

основной въ политической экономіи законъ взаимнаго отношенія двухъ составныхъ частей цѣны — прибыли и задѣльной платы, и показалъ, что размѣры ихъ обратно пропорціональны между собою. Этимъ въ первый разъ объективно и научно, хотя еще и бессознательно, указывалась истина, что интересы труда и капитала, развиваемые на полной свободѣ, отнюдь не тождественны, а противоположны. Изъ этого основнаго положенія Рикардо вывелъ рядъ важнѣйшихъ послѣдствій въ отношеніи къ образованію ренты, къ распредѣленію всѣхъ трехъ отраслей дохода въ пространствѣ и во времени, къ внѣшней и внутренней торговлѣ, къ системѣ налоговъ и премій и т. д. Анализъ этихъ вопросовъ, какъ и большей части другихъ предметовъ, изслѣдованію которыхъ онъ посвятилъ свои силы, строгъ, вѣренъ и поучителенъ въ самой высокой степени“ *).

Дѣлая общую характеристику сочиненій Рикардо, Баумштаркъ, одинъ изъ самыхъ горячихъ поклонниковъ его**), выражается такъ:

„Послѣ безсмертнаго творенія Адама Смита ни у одного народа не появлялось по этой наукѣ ни одного сочиненія, которое могло-бы сравниться съ сочиненіемъ Рикардо по глубинѣ изслѣдованія, остроумію въ анализѣ явленій, самостоятельности изученія, новости и оригинальности установленныхъ началъ, массѣ новыхъ ученій и всегда живѣйшему

*) См. біографическую замѣтку г. Зибера, приложенную къ русскому переводу Рикардо, стр. XIV.

**) См. такую же замѣтку при нѣмецкомъ переводѣ. Баумштаркъ такъ высоко цѣнилъ Рикардо, что приступилъ къ переводу его сочиненія лишь послѣ того, какъ онъ „выучилъ его почти наизусть“.

интересу къ наукѣ. Ни одна изъ 31 главъ, изъ которыхъ состоитъ это сочиненіе*), не поражаетъ какими-нибудь новыми истинами, но если кто прочесть его хоть одинъ разъ, будетъ перечитывать его по нѣскольку разъ, безъ всякихъ внѣшнихъ къ тому побужденій. Если-бы кто-нибудь былъ даже въ состояніи открыть въ немъ только одніѣ ошибки, то все-таки онъ научился-бы изъ него больше, чѣмъ изъ какого-нибудь другого сочиненія по политической экономіи, явившагося послѣ Адама Смита. Рикардо вмѣстѣ съ Смитомъ сдѣлалъ изъ этой науки такой калейдоскопъ, при каждомъ поворотѣ котораго видишь какую-нибудь поразительную картину, состоящую изъ однихъ и тѣхъ-же элементовъ. Если поработаешь вмѣстѣ съ Рикардо, то увидишь, что почва, на которой стоишь, получаетъ новую основу подъ ногами и новый наружный видъ на поверхности. Всѣ основныя ученія этой науки разработаны вновь, и самая книга принадлежитъ къ числу тѣхъ сочиненій, которыя нельзя оцѣнить вполне, не переработавши ихъ въ полномъ составѣ и взаимной связи отдѣльныхъ частей“.

Въ заключеніе этого краткаго очерка жизни и трудовъ Давида Рикардо, скажемъ нѣсколько словъ о способѣ изложенія, усвоеннаго этимъ писателемъ. Рикардо принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ для изученія писателей. Не даромъ составители „Программъ“ для домашняго чтенія признаютъ полезнымъ приступить къ чтенію Рикардо не прежде, какъ читатель ознакомится по другимъ сочине-

---

*) Переводъ Ваумштарка сдѣланъ со втораго изданія 1819 г., въ которомъ еще не была помѣщена гл. XXXI „о машинахъ“.

ніямъ „съ системою экономической теоріи, съ содержаніемъ главныхъ ея отдѣловъ и съ взаимною связью отдѣльныхъ вопросовъ“; другими словами— не прежде, какъ читатель *приготовится* къ изученію „Началь пол. экон.“. Трудность изученія этого сочиненія обуславливается главнымъ образомъ строгостью чисто-дедуктивнаго способа постановки и разрѣшенія экономическихъ вопросовъ, причемъ каждое послѣдующее положеніе автора непосредственно вытекаетъ изъ предыдущаго, такъ что каждая отдѣльная теорія является рядомъ строго построенныхъ силлогизмовъ, не дающихъ читателю возможности какихъ-либо отступленій въ сторону. Говоря объ этой важной сторонѣ изслѣдованій Рикардо, г. Жуковскій справедливо замѣчаетъ, что онъ, „строго математическимъ умомъ привыкшій къ точнымъ банкирскимъ счетамъ и много занимавшійся въ первое время своей жизни точными науками, придавъ своей обработкѣ ту строгость, точность и завершенность, которая почти граничила съ аналитическимъ построеніемъ системъ, математической формулировкой экономическихъ теоремъ“. Указанныя въ этихъ строкахъ особенности изложенія Рикардо дали г. Жуковскому возможность въ своемъ разборѣ поставленныхъ имъ экономическихъ теорій воспользоваться прямо математическимъ способомъ изложенія и перевести ихъ на алгебраическія формулы.

Не входя здѣсь въ оцѣнку теорій Рикардо, мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ двухъ названныхъ сейчасъ писателей, посвятившихъ много труда на изученіе этого первокласнаго ученаго.

1. „Исторія политической литературы XIX столѣтія“, Ю. Г. Жуковскаго. Томъ I. С.-Пб. 1871, въ которомъ разборъ изслѣдованій Рикардо посвященъ главы IV, V, VI и VII. Здѣсь его ученіе разсмотрѣно въ тѣсной связи съ изслѣдованіями Адама Смита, Мальтуса и др. и вообще съ экономической литературой, какъ предшествовавшей Рикардо, такъ и послѣдовавшей за нимъ (Ж.-Б. Сэ).

Еще раньше тѣмъ же авторомъ была напечатана въ „Современникѣ“, 1864 г., статья подъ заглавіемъ: „Смитовское направленіе и позитивизмъ въ экономической наукѣ“.

2. „Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ. Опытъ критико-экономическаго изслѣдованія“, П. А. Зиберъ. С.-Пб. 1885 г. Это обширное изслѣдованіе—до 600 страницъ текста, представляетъ собою, какъ объясняетъ самъ авторъ въ предисловіи, „попытку, во-первыхъ, указать на соотношеніе между приемами изслѣдованій Рикардо и его школы и нѣкоторыми общими правилами наблюденія экономическихъ явленій, значеніе которыхъ, по нашему мнѣнію, рано или поздно должно быть неспремѣнно признано и утверждено въ наукѣ; во вторыхъ, обнаружить ту внутреннюю и непрерывную связь, которая существуетъ между ученіемъ Рикардо о цѣнности и капиталѣ—важнѣйшихъ частяхъ его доктринъ и новѣйшими изслѣдованіями о тѣхъ же предметахъ“. Къ этому надо прибавить, что г. Зиберъ, еще за три года до изданія этого крупнаго сочиненія, въ краткомъ очеркѣ жизни и дѣятельности Рикардо, приложенномъ къ русскому переводу его сочиненій, приводитъ ученіе его въ связь съ ученіемъ Маркса

и даже во 2-мъ приложеніи къ своему переводу помѣстили изъ книги послѣдняго— „Къ критикѣ политической экономіи“ особую главу по вопросу о теоріи денегъ Рикардо. Вообще, Рикардо, по возрѣніямъ г. Зибера, представляется „послѣднимъ изъ могиканъ системы индустріализма... Онъ несомнѣнно завершаетъ своими работами зданіе индивидуальной системы, ставитъ послѣднюю къ ней точку и тѣмъ самымъ очищаетъ поле для борьбы между новыми направленіями...“

Предисловіе Рикардо.

Продуктъ почвы, т. е. все, что добывается съ ея поверхности совокупнымъ участіемъ труда, машинъ и капиталовъ, распредѣляется между тремя классами общества: землевладѣльцами, владѣльцами денегъ или капиталовъ, необходимыхъ для обработки земли, и рабочими, непосредственнымъ трудомъ которыхъ она воздѣлывается.

Но относительныя доли участія въ продуктѣ земли каждаго изъ этихъ классовъ общества, подъ именемъ ренты, прибыли и заработной платы, бываютъ существенно различны, смотря по степени общественнаго развитія. Это различіе зависитъ главнымъ образомъ отъ плодородія почвы, отъ накопленія капитала, возрастанія народонаселенія, отъ ловкости, способностей рабочихъ и отъ орудій, употребляемыхъ въ земледѣліи.

Установить законы, управляющіе этимъ распределеніемъ, составляетъ задачу науки о народномъ хозяйствѣ. Какъ ни обогатилась эта наука трудами такихъ писателей, какъ Тюрго, Стюартъ, Смитъ, Сэ, Сисмонди и другіе, однако они даютъ очень мало удовлетворительныхъ объясненій о естественномъ развитіи ренты, прибыли и заработной платы.

Въ 1815 г. Т. Мальтусъ въ своемъ „Исслѣдованіи о природѣ и развитіи ренты“ и членъ оксфордскаго университета, Уэстъ въ „Опытѣ о примѣненіи капитала къ земледѣлію“ *), представили міру, почти въ одно и тоже время, важное ученіе о рентѣ, не зная котораго невозможно теперь понять вліяніе, какое имѣетъ возрастаніе народнаго благосостоянія на прибыль и заработную плату, или удовлетворительно выяснитъ вліяніе налоговъ на различные классы общества, въ особенности когда обложенные налогами предметы составляютъ продукты, непосредственно собираемые съ поверхности земли. Адамъ Смитъ и другіе талантливые писатели, о которыхъ я упомянулъ сейчасъ, не составивъ себѣ, какъ мнѣ кажется, вѣрнаго понятія объ основныхъ началахъ ренты, просмотрѣли нѣкоторыя важныя истины, открытіе которыхъ возможно лишь тогда, когда вполне выяснено существо ренты.

Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ требуются высокія способности, которыми однако не обладаетъ авторъ предлагаемаго сочиненія. Тѣмъ не менѣе тщательно изучивъ этотъ предметъ, воспользоавшись всѣмъ, что можно было почерпнуть изъ названныхъ выше превосходныхъ писателей, и руководствуясь богатыми фактами послѣднихъ лѣтъ изъ экономической жизни народовъ, обогатившими опытъ современнаго поколѣнія, — я смѣю надѣяться, что меня не обвинятъ въ самонадѣянности, если я попытаюсь высказать и свое мнѣніе о законахъ, управляющихъ прибылью и заработной платой, а

*) Мальтусъ: Inquiry into the Nature and Progress of a Rent.— Уэстъ: Essay on the Application of Capital to Land.

также о вліяніи налоговъ. Если начала, которыя я признаю правильными, будутъ признаны таковыми, то дѣломъ другихъ болѣе талантливыхъ людей будетъ развитъ всѣ важныя послѣдствія, вытекающія изъ этихъ началъ.

Опровергая нѣкоторыя господствующія мнѣнія, я призналъ необходимымъ преимущественно обращаться къ тѣмъ выпискамъ изъ сочиненій Адама Смита, съ которыми я имѣлъ основанія не соглашаться. Но при этомъ я надѣюсь, что вслѣдствіе такого разногласія меня не заподозрятъ въ томъ, что я не раздѣляю, вмѣстѣ со всѣми, кто признаетъ важное значеніе политической экономіи, общаго удивленія, справедливо возбуждаемаго глубокопродуманнымъ твореніемъ этого знаменитаго писателя.

Тоже замѣчаніе можетъ относиться и къ превосходному сочиненію Сэ, который былъ первымъ, или однимъ изъ первыхъ писателей на континентѣ, вѣрно оцѣнившимъ и примѣнившимъ начала Адама Смита, и который болѣе чѣмъ кто нибудь изъ иностранныхъ писателей, вмѣстѣ взятыхъ, содѣйствовалъ разъясненію европейскимъ народамъ общихъ началъ этой прекрасной и благодѣтельной системы и въ особенности успѣлъ расположить отдѣльныя части этой науки въ логическомъ и поучительномъ порядкѣ и обогатить ее многими оригинальными, точными и глубокими изслѣдованіями *). По уваженіе, которое я питаю къ трудамъ этого писателя,

*) Гл. XV, ч. 1 — „О сбытѣ“, *Des débouchés*, въ особенности содержитъ въ себѣ многія весьма важныя начала, которыя, какъ мнѣ кажется, въ первый разъ изложены этимъ выдающимся писателемъ.—
Прим. автора.

не помѣшало мнѣ однако, въ интересахъ науки, сдѣлать свои замѣчанія на тѣ мѣста его сочиненія, которыя представлялись мнѣ несогласными съ моими собственными выводами.

ГЛАВА I*).

О естественной цѣнности.

Отдѣленіе 1.

Цѣнность предмета, или количество всякаго другого предмета, на которое онъ обмѣнивается, опредѣляется относительнымъ количествомъ труда, необходимымъ для производства, а не большимъ или меньшимъ вознагражденіемъ за этотъ трудъ.

Адамъ Смитъ замѣтилъ, что слово *цѣнность* имѣетъ два различныя значенія: иногда оно означаетъ полезность даннаго предмета, а иногда возможность для лица, обладающаго имъ, купить на него другіе предметы. Въ первомъ случаѣ цѣнность можно назвать *потребительною*, во второмъ — *рыночною цѣнностью* **).

«Часто предметы, продолжаетъ Адамъ Смитъ, имѣющіе наибольшую потребительную цѣнность, имѣютъ весьма малую рыночную, или совсѣмъ не имѣютъ ея и, на-оборотъ, предметы, имѣющіе

*) Эта глава названа въ оригиналѣ авторомъ „Началь политической экономіи“ просто: „О цѣнности“.

**) См. „Адамъ Смитъ“, въ нашемъ изданіи, стр. 47.

наибольшую мѣновую цѣнность, имѣють часто ничтожную цѣнность потребительскую, или совсѣмъ не имѣють ея» *). Вода и воздухъ полезны въ высшей степени; въ дѣйствительности они даже безусловно необходимы для существованія человѣка, а между тѣмъ въ обмѣнъ на нихъ нельзя получить рѣшительно ничего. На-оборотъ, золото, хотя и представляетъ собою предметъ, столь мало полезный въ сравненіи съ воздухомъ и водою, однако можетъ быть обмѣнено на большое количество другихъ предметовъ.

Слѣдовательно, полезность не есть мѣрило мѣновой цѣнности, хотя она и безусловно необходима для послѣдней. Если-бы какой нибудь предметъ не имѣлъ никакой полезности, или, другими словами, если-бы онъ ничѣмъ не могъ служить нашему благополучію—онъ, въ то-же время не имѣлъ-бы и никакой мѣновой цѣнности, какъ-бы рѣдко ни встрѣчался и какъ-бы велико ни было количество труда, необходимое для его пріобрѣтенія.

Предметы, обладающіе какою нибудь полезностью, получаютъ свою мѣновую цѣнность изъ двухъ источниковъ: рѣдкости и количества труда, необходимаго для ихъ добыванія.

Есть такіе предметы, мѣновая цѣнность которыхъ опредѣляется исключительно ихъ рѣдкостью. Никакой трудъ не можетъ увеличить количество ихъ, а потому и мѣновая цѣнность ихъ не можетъ понизиться вслѣдствіе бѣльшаго предложенія ихъ. Къ такимъ предметамъ принадлежать: рѣдкія статуи и картины, рѣдкія книги и монеты, вина особенно высокаго достоинства, приготовляемая изъ

* Тамъ же, стр. 48.

такого винограда, который растет только на особой, исключительной почвѣ, встрѣчающейся лишь на очень ограниченныхъ пространствахъ. Мѣновая цѣнность такихъ предметовъ совсѣмъ не зависитъ отъ количества труда, которое было необходимо для первоначальнаго ихъ производства, и измѣняется только соотвѣтственно средствамъ и вкусамъ тѣхъ, кто желаетъ обладать ими.

Но эти предметы составляютъ лишь очень малую часть общей массы предметовъ, которые ежедневно мѣняются на рынкѣ. Песравненно бѣльшая часть предметовъ, которые мы желаемъ пріобрѣсть, доставляется трудомъ; количество ихъ способно увеличиваться не только въ какой нибудь одной странѣ, но и во многихъ другихъ странахъ, даже до безграничныхъ предѣловъ, если только мы расположены приложить то количество труда, какое необходимо для пріобрѣтенія этихъ предметовъ.

Когда мы говоримъ о предметахъ, о ихъ мѣновой цѣнности и о законахъ, опредѣляющихъ ихъ относительную цѣну, то разумѣемъ только такіе предметы, количество которыхъ можетъ увеличиваться, вслѣдствіе примѣненія человѣческаго труда, и на производство которыхъ свободно дѣйствуетъ, не знающая стѣсненій, конкуренція.

При самомъ раннемъ развитіи общества мѣновая цѣнность этихъ предметовъ, или правило, устанавливающее, какое количество одного предмета должно быть отдано въ обмѣнъ на другой предметъ, зависитъ исключительно отъ сравнительнаго количества труда, употребленнаго на производство каждаго изъ этихъ предметовъ.

„Дѣйствительная цѣна всякаго предмета, гово-

рить Адамъ Смитъ, то-есть, то, чего каждый предметъ стѣитъ въ дѣйствительности тому, кто хочетъ пріобрѣсти его, есть трудъ и усилія, которыя онъ долженъ употребить самъ, чтобы пріобрѣсти этотъ предметъ. Чего стѣитъ въ дѣйствительности каждый предметъ тому, кто пріобрѣлъ его и хочетъ или самъ пользоваться имъ, или промѣнять его на какой-нибудь другой предметъ, это—трудъ и усилія, которыя онъ можетъ сберечь себѣ, обладая этимъ предметомъ, или которыя можетъ возложить на другихъ“... „Трудъ былъ первоначальною цѣною, тою монетою, которая была заплачена при первоначальной покушкѣ всякаго предмета“... „При первобытномъ грубомъ состояннн общества, предшествовавшемъ накопленію капиталовъ и обращенію земли въ частную собственность, естественнымъ условіемъ, которое могло служить руководствомъ при обмѣнѣ однихъ товаровъ на другіе, было, кажется, количество труда, необходимое для пріобрѣтенія различныхъ предметовъ мѣны. Напримеръ: если у народа-звѣролова обыкновенно считалось, что убить бобра вдвое труднѣе, чѣмъ дикую козу, то, разумѣется, одинъ боберъ могъ мѣняться на двѣ козы, или могъ стоить столько, сколько стоили двѣ козы. Весьма понятно, что всякое произведеніе, стоившее обыкновенно двухдневнаго или двухчасоваго труда, цѣнилось вдвое дороже того, на что требовался обыкновенно одинъ день или одинъ часъ труда*)).

Не таково-ли дѣйствительно основаніе мѣновой цѣнности всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, количество которыхъ не можетъ быть уве-

*) См. „Адамъ Смитъ“, въ нашемъ изданіи, стр. 50, 51, 52.

лично усиленнымъ трудомъ человѣка? Этотъ вопросъ имѣеть для политической экономіи величайшую важность, ибо ни откуда не возникало такъ много ошибокъ и столько разнорѣчій въ этой наукѣ, какъ изъ неопредѣленности значенія, придаваемого слову: *цѣнность*.

Если заключающееся въ предметѣ количество труда устанавливаетъ его мѣновую цѣнность, то, значить, всякое увеличеніе количества труда должно возвышать мѣновую цѣнность предмета, на который оно было употреблено, точно также какъ и всякое уменьшеніе количества труда должно понижать эту цѣнность. Адамъ Смитъ, опредѣливъ съ такою точностью первоначальный источникъ мѣновой цѣнности, долженъ-бы былъ, ради послѣдовательности, твердо настаивать на томъ, что всѣ предметы имѣють бѣольшую или меньшую мѣновую цѣнность, смотря по тому, больше или меньше труда было употреблено на ихъ производство. А между тѣмъ онъ самъ установилъ совсѣмъ другое мѣрило мѣновой цѣнности и говорить, что бѣольшая или меньшая мѣновая цѣнность предметовъ находится въ зависимости отъ того, на бѣольшее или меньшее количество этого мѣрила она можетъ обмѣниваться. Онъ говорить то о хлѣбѣ, то о трудѣ, какъ о мѣрилѣ мѣновой цѣнности; не о томъ количествѣ труда, какое употреблено на производство какого нибудь предмета, но о томъ количествѣ труда, какое можетъ быть куплено на этотъ предметъ на рынкѣ, какъ будто это—два совершенно равнозначущія выраженія, какъ будто, если трудъ дѣлается вдвое производительнѣе и человѣкѣ можетъ поэтому произвести вдвое больше

предметовъ, то онъ непременно и получить въ обмѣнъ за свой трудъ вдвое больше, чѣмъ прежде.

Если-бы это дѣйствительно было такъ, если-бы вознагражденіе рабочаго всегда соответствовало тому, что онъ производитъ, то количество труда, употребленное на производство предмета, и количество труда, которое можно купить за этотъ предметъ, были-бы равны, и каждое изъ нихъ могло-бы служить точнымъ мѣриломъ измѣненій въ мѣновой цѣнности другихъ предметовъ. Но вѣдь эти два количества труда далеко не одинаковы. Первое изъ нихъ дѣйствительно въ многихъ случаяхъ бываетъ неизмѣннымъ мѣриломъ, точно опредѣляющимъ измѣненія въ мѣновой цѣнности другихъ предметовъ; второе - же, напротивъ, подвержено такимъ-же колебаніямъ, какъ и самые предметы, которые сравниваются съ нимъ. Адамъ Смитъ, разъяснивъ такъ основательно недостаточность такого колеблющагося мѣрила, какъ, на примѣръ, золото и серебро, для опредѣленія мѣновой цѣнности другихъ предметовъ, избралъ самъ такое же не менѣе измѣнчивое мѣрило, какъ хлѣбъ.

Цѣнность золота и серебра, безъ сомнѣнія, подвержена колебаніямъ, вслѣдствіе открытія новыхъ, болѣе обильныхъ рудниковъ; но такія открытія бываютъ рѣдки и вліяніе ихъ, хотя и сильно, но ограничивается промежутками времени сравнительно не продолжительными. Цѣнность ихъ подвергается колебаніямъ также вслѣдствіе улучшеній пріемовъ и машинъ, употребляемыхъ при разработкѣ рудниковъ, потому что вслѣдствіе такихъ улучшеній тѣмъ-же количествомъ труда можетъ

быть добыто большее количество этихъ металловъ. Кроме того, колебанія цѣнности металловъ происходятъ также отъ истощенія рудниковъ, снабжавшихъ ими всемірный рынокъ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Но которой изъ этихъ причинъ колебаній не подвергается хлѣбъ одинаково со всеми другими предметами? Развѣ мѣновая цѣнность его не измѣняется также, съ одной стороны, вслѣдствіе улучшеній въ обработкѣ земли, земледѣльческихъ машинъ и орудій, а съ другой стороны вслѣдствіе открытія новыхъ болѣе плодоносныхъ земель, поступающихъ въ обработку въ другихъ странахъ и могущихъ вліять на мѣновую цѣнность хлѣба на каждомъ рынкѣ, гдѣ имѣтъ степеній для ввоза? Далѣе, развѣ мѣновая цѣнность его не возвышается вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и подъема общаго благосостоянія, а также вслѣдствіе большей трудности удовлетворенія возрастающей потребности въ добываніи хлѣба съ менѣе плодородныхъ участковъ земли, требующихъ для своей обработки бѣльнаго количества труда? Развѣ не въ такой-же степени измѣняется и мѣновая цѣнность самого труда? Развѣ она, какъ и мѣновая цѣнность всѣхъ другихъ предметовъ, не измѣняется подъ вліяніемъ отношеній между спросомъ и предложеніемъ, также безпрестанно колеблющихся при каждой перемѣнѣ положенія общества? Развѣ она не измѣняется также подъ вліяніемъ колеблющейся цѣны средствъ пропитанія и другихъ предметовъ первой необходимости, на покупку которыхъ расходуется заработная плата?

Въ одной и той же странѣ, для производства извѣстнаго количества средствъ пропитанія и дру-

гихъ предметовъ первой необходимости, можетъ потребоваться въ одно время вдвое больше труда, чѣмъ въ другое болѣе отдаленное время, а между тѣмъ вознагражденіе рабочаго можетъ быть уменьшено лишь очень незначительно. Если-бы въ эту отдаленную эпоху заработная плата состояла изъ опредѣленнаго количества средствъ пропитанія и другихъ предметовъ первой необходимости, то рабочій, вѣроятно, не могъ-бы жить, если-бы это количество было уменьшено. Средства существованія и другіе предметы первой необходимости могли-бы въ этомъ случаѣ повыситься на 100⁰/₀, если опредѣлить ихъ по *количеству* труда, необходимому для ихъ производства, тогда какъ мѣновая цѣнность ихъ увеличилась-бы весьма мало, если измѣрять ее количествомъ труда, на которое эти предметы обмѣниваются.

То-же замѣчаніе можно сдѣлать по отношенію къ двумъ или многимъ странамъ. Въ Америкѣ и въ Польшѣ годовой трудъ извѣстнаго числа рабочихъ на земляхъ, позднѣе поступившихъ въ обработку, даетъ больше хлѣба, чѣмъ въ Англіи на такихъ-же земляхъ. Если-же предположить, что въ этихъ трехъ странахъ всѣ другіе предметы одинаково дешевы, то не будетъ-ли большой ошибкой сдѣлать отсюда тотъ выводъ, что количество выдаваемого рабочему хлѣба въ каждой изъ этихъ странъ прямо пропорціонально легкости его производства?

Если-бы обувь и одежда рабочихъ, благодаря усовершенствованіямъ ихъ производства, потребовали только одной четвертой части того труда, который употребляется на него теперь, то эти предметы подешевѣли-бы, вѣроятно, на 75⁰/₀.

Но несправедливо было-бы заключить отсюда, что вслѣдствіе этого рабочій могъ-бы имѣть четыре пары платья и обуви, вмѣсто одной. Наоборотъ, гораздо вѣроятнѣе, что его заработная плата, подъ вліяніемъ конкуренціи и увеличенія населенія, скоро приравнялась-бы къ новой мѣновой цѣнности предметовъ первой необходимости, на которые она употребляется. Если-бы такія-же усовершенствованія оказались по всѣмъ предметамъ потребленія рабочаго, то, по истеченіи не многихъ лѣтъ, мы нашли-бы, вѣроятно, что онъ располагаетъ лишь очень не большимъ улучшеніемъ своего благосостоянія, хотя-бы мѣновая цѣнность этихъ предметовъ, въ сравненіи съ другими, производствомъ которыхъ не испытало никакихъ подобныхъ усовершенствованій, понизилась очень значительно и хотя-бы эти предметы стали производиться съ гораздо меньшимъ количествомъ труда. Поэтому нельзя согласиться съ Адамомъ Смитомъ, что, такъ какъ за трудъ можно купить иногда больше, иногда меньше разныхъ предметовъ, то „измѣняется здѣсь только цѣнность этихъ послѣднихъ, а никакъ не цѣнность труда, на который они покупаются“, и что, слѣдовательно, „только трудъ никогда не измѣняется въ своей цѣнности и потому онъ представляетъ собою единственное, дѣйствительное и рѣшительное мѣрило, которымъ во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ опредѣляется цѣнность всякихъ товаровъ“*). Но безусловно вѣрно другое положеніе, еще раньше доказанное Адамомъ Смитомъ, „что отношеніе количествъ

*) См. „Адамъ Смитъ“, въ нашемъ изданіи. стр. 56.

труда, необходимыхъ для пріобрѣтенія различныхъ предметовъ, представляетъ, повидимому, единственное условіе, которымъ можно руководствоваться при обмѣнѣ однихъ предметовъ на другіе“. Или другими словами: что настоящая и прошедшая мѣновая цѣнность предметовъ опредѣляется тѣмъ сравнительнымъ количествомъ предметовъ, которое производится трудомъ, а отнюдь не тѣми сравнительными количествами предметовъ, которыя даются рабочему въ обмѣнъ за его трудъ.

Допустимъ, что два какихъ нибудь предмета измѣнились въ своей мѣновой цѣнности, и что мы желаемъ узнать, въ которой произошло измѣненіе. Сравнивая цѣну одного изъ этихъ предметовъ съ баншаками, чулками, шляпами, желѣзомъ, сахаромъ и многими другими предметами, мы найдемъ, можетъ быть, что этотъ предметъ обмѣнивается теперь на то-же самое количество другихъ предметовъ, на которое онъ обмѣнивался и раньше. Сравнивая съ ними-же другой предметъ, мы можемъ найти, на-оборотъ, что мѣновая цѣнность его измѣнилась. Изъ этого сравненія мы имѣемъ право съ большою вѣроятностью заключить, что въ данномъ случаѣ колебаніе произошло именно въ этомъ послѣднемъ предметѣ, а не въ тѣхъ, съ которыми онъ сравнивался. Если-же мы войдемъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе всѣхъ условій производства этихъ предметовъ и узнаемъ, что для производства баншаковъ, чулокъ, шляпъ, желѣза, сахара и др. требовалось одинаковое количество труда и капитала, а для производства только даннаго товара, мѣновая цѣнность котораго измѣнилась, потребовалось другое количество труда, чѣмъ прежде, то

наше вѣроятное заключеніе станетъ несомнѣннымъ. Тогда уже мы будемъ имѣть полное права сказать, что измѣненіе произошло въ мѣнновой цѣнности именно этого товара, и такимъ образомъ откроемъ причину этого измѣненія.

Если-бы я нашелъ, что унція золота мѣняется на меньшее количество только-что перечисленныхъ предметовъ и что, сверхъ того, вслѣдствіе открытія новыхъ, болѣе обильныхъ рудниковъ или употребленія усовершенствованныхъ машинъ, данное количество золота можетъ быть получено въ обмѣнъ на меньшее количество труда; то я былъ-бы въ правѣ заключить, что причина измѣненія въ мѣнновой цѣнности золота, въ сравненіи съ мѣнновой цѣнностью другихъ предметовъ, кроется въ большей легкости его производства или въ меньшемъ количествѣ труда, необходимомъ для его добыванія. Точно также, если-бы мѣнновая цѣнность труда замѣтно упала въ сравненіи съ цѣнностью другихъ предметовъ и если-бы я узналъ, что это паденіе произошло вслѣдствіе изобилія хлѣба, сахара, чулокъ и другихъ предметовъ необходимости для рабочаго, производимыхъ съ меньшими расходами и въ большемъ количествѣ чѣмъ прежде; то я имѣлъ-бы, кажется, полное основаніе заключить, что мѣнновая цѣнность хлѣба и другихъ предметовъ первой необходимости упала вслѣдствіе уменьшенія количества труда, употребленнаго на ихъ производство, и что, вслѣдствіе большаго снабженія рабочаго средствами существованія, упала также и цѣна на трудъ. Нѣтъ, возражаютъ на это Адамъ Смитъ и Г. Мальтусъ: говоря о золотѣ, вы были правы, что измѣненіе въ цѣнѣ его было

дѣйствительно пониженіемъ его мѣновой цѣнности, потому что хлѣбъ и трудъ не измѣнились; а такъ какъ на данное количество золота стало пріобрѣтаться меньшее количество хлѣба и другихъ предметовъ, чѣмъ прежде, то можно было заключить, что въ данномъ случаѣ всѣ предметы остались безъ измѣненія, а измѣнилась только мѣновая цѣнность золота. Но если падаетъ цѣнность хлѣба и труда, избранныхъ нами мѣриломъ цѣнностей другихъ предметовъ, то не смотря на всѣ измѣненія, которыми они, какъ мы признаемъ, подвергаются, то было-бы совершенно невѣрно дѣлать такое-же заключеніе. Тутъ слѣдовало-бы, на-оборотъ, признать, что трудъ и хлѣбъ дѣйствительно остались безъ измѣненія, а возрасла только мѣновая цѣнность другихъ предметовъ.

Противъ такого-то способа доказательствъ я и протестую. Я думаю, что причина измѣненій въ мѣновой цѣнности хлѣба и другихъ предметовъ, точно также какъ и въ цѣнности золота, кроется въ уменьшеніи количества труда, необходимаго для производства хлѣба, и что ради послѣдовательности я долженъ признать эти измѣненія за послѣдствія пониженія цѣнности труда и хлѣба, а не возвышенія цѣнности тѣхъ предметовъ, съ которыми они сравниваются. Если я нанялъ рабочаго на недѣлю и, вмѣсто 10 шиллинговъ, сталъ платить ему только 8 и если при этомъ не произошло никакого измѣненія въ цѣнности денегъ, то можетъ случиться, что этотъ рабочій пріобрѣтетъ на свою уменьшенную заработную плату больше средствъ пропитанія и другихъ предметовъ необходимости, чѣмъ прежде. Но такое явленіе слѣдуетъ приписать пониженію цѣнности предметовъ потребленія

рабочаго, а не возвышенію дѣйствительной цѣнности его заработной платы, какъ утверждали Адамъ Смитъ и Т. Мальтусъ. Однако, когда я, объясняя это явленіе, говорю, что это есть въ сущности пониженіе дѣйствительной цѣнности заработной платы, то меня уже обвиняютъ въ томъ, что я ввожу здѣсь какую-то новую не употребительную терминологию, которую будто-бы нельзя согласовать съ истинными началами науки. Я же думаю, что если кто пользуется такими не употребительными терминами, то именно мои противники.

Положимъ, что рабочій получаетъ въ недѣлю бушель хлѣба въ такое время, когда цѣна его равняется 80 шилл. за кварталъ, и по $1\frac{1}{4}$ бушеля, когда цѣна хлѣба падаетъ до 40 шилл. Положимъ также, что рабочій потребляетъ со своей семьей по полу-бушелю хлѣба въ недѣлю, а излишекъ мѣняетъ на другіе предметы, какъ, наприкладъ, на топливо, мыло, свѣчи, чай, сахаръ, соль и пр. Если на $\frac{3}{4}$ бушеля, которые въ этомъ случаѣ остаются въ его распоряженіи, онъ не можетъ пріобрѣсть столько предметовъ потребленія и благосостоянія, сколько доставляли ему прежде полу-бушеля, то спрашивается: возвысилась или понизилась цѣнность его труда? Адамъ Смитъ сказалъ-бы, что она возвысилась, потому что критеріумъ его есть хлѣбъ, и что рабочій получаетъ за недѣлю труда больше хлѣба. А между тѣмъ Адамъ Смитъ долженъ-бы былъ, на-оборотъ, видѣть въ этомъ пониженіе цѣнности труда „потому что цѣнность всякаго предмета зависитъ отъ способности его купить на рынкѣ всякіе другіе предметы“, въ данномъ-же примѣрѣ эта способность труда уменьшилась.

Отдѣленіе 2.

Вознагражденіе рабочаго измѣняется, смотря по свойству труда; но не въ этомъ заключается одна изъ причинъ, измѣняющихъ мѣновую цѣнность разныхъ товаровъ.

Хотя я считаю трудъ источникомъ мѣновой цѣнности всѣхъ предметовъ, а его относительное количество мѣриломъ, которымъ почти исключительно опредѣляется мѣновая цѣнность предметовъ при ихъ взаимномъ обмѣнѣ; однако не слѣдуетъ думать, что я не обратилъ вниманія на различные виды и свойства труда и на трудность сравненія часового или дневного труда въ одномъ производствѣ съ трудомъ такой-же продолжительности въ другомъ производствѣ. Оцѣнка всякаго рода труда скоро устанавливается на рынкѣ и съ достаточною точностью примѣняется ко всѣмъ практическимъ требованіямъ, и большею частью зависитъ отъ сравнительной ловкости рабочаго и напряженности его труда. Если однажды установилась такая сравнительная лѣстница оцѣнокъ, она подвергается потомъ лишь не большимъ измѣненіямъ. Если рабочій день ювелира стоитъ дороже одного дня простого рабочаго, то это уже давно установившееся отношеніе сохраняетъ свое надлежащее мѣсто на лѣстницѣ мѣновыхъ цѣнностей*).

*) „Хотя трудъ и составляетъ дѣйствительное мѣрило мѣновой цѣнности всѣхъ предметовъ, однако не имъ обыкновенно устанавливается оцѣнка ся. Часто бываетъ трудно опредѣлить отношенія между двумя различными количествами труда, ибо не всегда это отношеніе опредѣляется только временемъ, употребленнымъ на двѣ различнаго рода работы. Тутъ необходимо еще принять въ расчетъ и различныя степени усилій и ловкости, которыя пришлось

Итакъ сравнивая мѣновую цѣнность одного и того же предмета за различное время, можно не обращать особаго вниманія на относительную ловкость и напряженность труда, котораго требуетъ производство этого предмета, потому что эти свойства имѣютъ одинаковое вліяніе какъ въ то, такъ и въ другое время. Если сравнивается трудъ одного и того же рода съ такимъ же трудомъ, но исполненнымъ въ другое время, и если при этомъ прибавилась или убавилась одна десятая, пятая или четвертая часть труда, необходимая для производства, то въ мѣновой цѣнности предмета получится соответствующее причинѣ послѣдствіе. Если кусокъ сукна, стоящій теперь двухъ кусковъ полотна, чрезъ десять лѣтъ будетъ стоить четырехъ кусковъ полотна, то мы будемъ имѣть полное право заключить, что требуется или болѣе чѣмъ прежде труда для производства сукна или меньше труда для при-

употребить на работу. На одинъ часъ какой нибудь тяжелой работы можетъ потребоваться больше труда, чѣмъ на два часа какой нибудь легкой работы, или одинъ часъ занятія ремесломъ, на изученіе котораго было потрачено 10 лѣтъ жизни, можетъ потребовать на себя больше труда, чѣмъ обыкновенная работа въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, на которую способенъ всякій человѣкъ безъ предварительной подготовки къ ней. Вѣдь не легко найти точное мѣрило для измѣренія труда или таланта; въ дѣйствительности же, при взаимномъ обмѣнѣ произведеній двухъ различныхъ родовъ труда, принимаются въ расчетъ и тотъ и другой. Такой расчетъ не имѣетъ, конечно, никакихъ точныхъ основаній и устанавливается просто тѣмъ, что называется „торговаться“ на рынкѣ, тою грубою справедливостью, которая хотя и не имѣетъ никакой точности, однако совершенно достаточна для обычныхъ житейскихъ отношеній“. (См. „Адамъ Смитъ“, въ нашемъ изданіи, стр. 52--53). — Прим. автора.

готовленія полотна, или же, наконецъ, что обѣ эти причины дѣйствовали одновременно.

Такъ какъ изслѣдованія, на которыя я хотѣлъ-бы обратить вниманіе читателей, имѣютъ цѣлью выяснитъ вліяніе измѣненій, происходящихъ въ относительной, а не абсолютной цѣнности предметовъ, то нѣтъ особой важности вдаваться въ сравнительную оцѣнку разныхъ родовъ труда. Мы можемъ предположить, что отношеніе между цѣнами разнаго рода труда остается приблизительно изъ поколѣнія въ поколѣніе одинаковымъ, или что по крайней мѣрѣ испытываемыя имъ изъ года въ годъ измѣненія почти не замѣтны, каковы-бы ни были неравенства ихъ первоначально и какъ-бы ни были различны способность, ловкость или время, необходимое для пріобрѣтенія снаровки въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Поэтому эти легкія колебанія не могутъ имѣть въ краткіе промежутки времени никакого замѣтнаго вліянія на мѣновую цѣнность предметовъ.

„Отношеніе между различными размѣрами заработной платы и прибылей въ разныхъ помѣщеніяхъ труда и капиталовъ, не можетъ, кажется, какъ мы уже замѣтили, чувствительно измѣняться, подъ вліяніемъ богатства или бѣдности, общественнаго прогресса или упадка. Дѣйствительно, такіе перевороты въ общественномъ благосостояніи должны-бы вліять на общій уровень заработной платы и прибылей, обыкновенно же выходитъ, что они одинаково измѣняютъ какъ заработную плату, такъ и прибыли во всѣхъ разнообразныхъ помѣщеніяхъ труда и капитала. Слѣдовательно, и взаимныя отношенія ихъ должны оставаться безъ измѣненія и

едва ли могутъ въ краткій промежутокъ времени подвергаться большимъ колебаніямъ, подь вліяніемъ подобныхъ общественныхъ переворотовъ“ *).

Отдѣленіе 3.

Цѣнность товаровъ измѣняется подь вліяніемъ не только труда, непосредственно употребленнаго на ихъ производство, но и труда, употребленнаго на постройку необходимыхъ для него орудій, машинъ и зданій.

Даже въ томъ первобытномъ состояніи общества, о которомъ говоритъ Адамъ Смитъ, для дикаря-охотника нуженъ какой нибудь капиталъ, припасенный, можетъ быть, имъ самимъ и дающій ему возможность убить дичь. Если-бы онъ не имѣлъ никакого оружія, то какъ-бы онъ могъ убить бобра или оленя? Слѣдовательно, мѣсовая цѣнность этихъ животныхъ опредѣляется не только трудомъ, употребленнымъ непосредственно на то, чтобы убить ихъ, но также трудомъ и временемъ, которые необходимы охотнику для пріобрѣтенія капитала, т. е. оружія, которымъ онъ пользуется.

Предположимъ, что на выдѣлку оружія, пригоднаго для охоты на бобра, требуется больше труда, чѣмъ на приготовленіе оружія для охоты на оленя, вслѣдствіе большей трудности близко подойти къ первому изъ этихъ животныхъ и, слѣдовательно, вслѣдствіе необходимости имѣть болѣе вѣрное оружіе. Вѣроятно, что въ такомъ случаѣ одинъ боберъ будетъ стоить дороже двухъ оленей, именно потому, что потребуется больше труда для того,

*) Адамъ Смитъ: „Исслѣдованія о богатствѣ народовъ“. Кн. I, гл. X.

чтобы убить бобра. Всѣ орудія, необходимыя для охоты на бобровъ и оленей, могли-бы принадлежать какому-нибудь одному классу людей, тогда какъ другой классъ занимался-бы только охотой на этихъ животныхъ; по сравнительная цѣна этихъ послѣднихъ по прежнему соотвѣтствовала-бы труду, употребленному какъ на приобрѣтеніе капитала, такъ и на то, чтобы убить этихъ животныхъ. Какъ-бы обильны или рѣдки ни были капиталы по отношенію къ труду; какъ-бы обильны или недостаточны ни были съѣстные припасы и другіе предметы первой необходимости, во всякомъ случаѣ лица, посвятившія капиталъ одинаковой мѣновой цѣнности на тотъ или другой изъ этихъ промысловъ, могли-бы выручить половину, четверть или восьмую часть полученнаго продукта, остальные-же части составили-бы заработную плату тѣхъ, кто употребилъ на то-же дѣло свой непосредственный трудъ. Но этотъ раздѣлъ выгодъ не могъ-бы повліять на мѣновую цѣнность этого продукта, потому что увеличится-ли прибыль съ капитала до пятидесяти, двадцати или десяти на сто, подыметься-ли или упадетъ заработная плата рабочихъ, во всякомъ случаѣ дѣйствіе прибыли и заработной платы въ обоихъ промыслахъ будетъ одинаково.

Хотя занятія всякаго общества болѣе обширны и сложны, ибо одни изъ членовъ доставляютъ лодки, сѣти и другіе необходимыя для рыбной ловли снаряды, другіе-же доставляютъ сѣмена и грубыя орудія, которыми пользуются при самомъ началѣ земледѣлія; тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ можно всегда съ увѣренностью утверждать, что

мѣновая цѣнность произведенныхъ продуктовъ будетъ находиться въ прямомъ отношеніи не только къ труду, непосредственно употребленному на ихъ производство, но и къ труду, употребленному на приготовленіе орудій и машинъ, необходимыхъ для того особаго производства, въ которомъ они употребляются.

Если взглянуть на состояніе еще болѣе развитаго общества, гдѣ процвѣтають искусства и торговля, то окажется, что и тамъ дѣйствуетъ тотъ же самый принципъ колебаній въ мѣновой цѣнности продуктовъ. Опредѣляя, напримѣръ, мѣновую цѣнность бумажныхъ чулокъ, мы увидимъ, что она зависитъ отъ того совокупнаго количества труда, которое необходимо какъ для выдѣлки ихъ, такъ и для доставленія ихъ на рынокъ. Во-первыхъ, требуется здѣсь трудъ для обработки земли, на которой былъ выращенъ хлопокъ; во-вторыхъ, трудъ для перевозки его въ страну, гдѣ работаютъ изъ него чулки;— тутъ предполагается и та часть труда, употребленнаго на постройку корабля, перевозящаго хлопокъ, которая вознаграждается изъ платы за провозъ;—въ-третьихъ, трудъ прядильщика и ткача; въ-четвертыхъ, часть труда инженера, слесаря и плотника, построившихъ зданія и машины; въ-пятыхъ, услуги мелочного торговца и многихъ лицъ, перечислять которыхъ было бы здѣсь излишне. Общая сумма всѣхъ этихъ разрядовъ труда опредѣляетъ количество другихъ предметовъ, которые мѣняются на чулки. Такою же оцѣнкою труда, употребленнаго на производство этихъ послѣднихъ предметовъ, опредѣлится то количество ихъ, которое должно быть отдано въ обмѣнъ на чулки.

Чтобы вполне убѣдиться, что именно въ этомъ заключается дѣйствительное основаніе всякой мѣновой цѣнности, допустимъ, что сдѣлано какое-нибудь усовершенствованіе, сокращающее трудъ въ одной изъ различныхъ операцій, которой подвергается хлопокъ, прежде чѣмъ бумажные чулки могутъ быть привезены на рынокъ для обмѣна на другіе предметы, и посмотримъ, что произойдетъ изъ этого. Если-бы понадобилось меньше рабочихъ рукъ для разведенія хлопка, если-бы стали употреблять меньше матросовъ для движенія корабля, или меньше плотниковъ для постройки судна, на которомъ онъ долженъ быть привезенъ къ намъ; если-бы потребовалось меньше рабочихъ для постройки зданий и машинъ, или, если-бы послѣ постройки ихъ была увеличена ихъ производительная сила, то мѣновая цѣнность чулокъ непременно упала-бы и, слѣдовательно, ихъ можно было-бы обмѣнять только на меньшее, чѣмъ прежде, количество другихъ предметовъ. Она упала-бы непременно потому, что потребовалось-бы гораздо меньше труда для ихъ производства и, въ обмѣнъ на нихъ, пришлось-бы получить меньшее количество предметовъ, въ производствѣ которыхъ не оказалось такого сокращенія труда.

Сбереженіе труда всегда понижаетъ мѣновую цѣнность товара, — все равно, касается-ли это сбереженіе только труда, необходимаго для его непосредственнаго производства, или-же и труда, необходимаго для образованія капитала, употребленнаго на производство этого товара. Во всякомъ случаѣ будетъ ли работать меньше бѣльщицъ, прядильщицъ и ткачей, непосредственно участву-

ющихъ въ производствѣ чулокъ, или меньше матросовъ, плотниковъ, инженеровъ и кузнецовъ, только косвенно занятыхъ этимъ дѣломъ, цѣна чулокъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ должна будетъ упасть. Въ первомъ случаѣ сбереженіе труда сполна будетъ относиться къ чулкамъ, производству которыхъ непосредственно былъ посвященъ этотъ трудъ; во второмъ случаѣ на чулки придется только часть этого сбереженія труда, все-же остальное придется на разные другіе предметы, производству которыхъ способствовали здания, машины и средства перевозки. Предположимъ, что въ первобытномъ состояніи общества луки и стрѣлы охотника имѣютъ такую-же мѣновую цѣнность и прочность, какъ лодки и рыболовныя снасти рыбака, потому что и тѣ и другія составляютъ продуктъ одинаковаго количества труда. При такомъ условіи мѣновая цѣнность дичи, какъ продукта одного рабочаго дня охотника, будетъ какъ-разъ одинакова съ мѣноюю цѣнностью рыбы, стоившей рыбаку также одного рабочаго дня. Отношеніе между мѣноюю цѣнностью рыбы и дичи будетъ вполнѣ опредѣляться количествомъ труда, употребленнаго на приобрѣтеніе той и другой добычи, и притомъ совершенно независимо отъ количества послѣдней и отъ большей или меньшей высоты заработной платы и прибыли съ капитала. Если, на примѣръ, рыбакъ имѣетъ лодку и рыболовныя снасти, которыя могутъ прослужить ему въ теченіе 10 лѣтъ и стоятъ ему 100 ф. ст.; если онъ употребляетъ въ дѣло 10 рабочихъ, которымъ выплачивается 100 ф. ст. заработной платы и работа которыхъ доставляютъ ему по 20 сеговъ въ день; если,

съ другой стороны, оружіе охотника стѣитъ также 100 ф. и можетъ служить 10 лѣтъ, и если онъ нанять также 10 рабочихъ, которые получаютъ также 100 ф. ст. заработной платы и доставляютъ по 10 оленей въ день, то естественная цѣнность одного оленя будетъ равна цѣнности двухъ семеръ, какъ-бы велика или мала ни была часть общаго продукта, доставная на долю рабочихъ. Величина той части продукта, которая уплачивается рабочимъ въ видѣ заработной платы, имѣетъ величайшую важность для вопроса о прибыли съ капитала, ибо очевидно, что она будетъ больше или меньше, смотря по тому, высока или низка заработная плата; но это обстоятельство отнюдь не должно вліять на мѣнговую цѣнность рыбы и дичины, потому что цѣна рабочаго дня въ обоихъ промыслахъ одинакова. Если-бы охотникъ потребовалъ отъ рыбака больше рыбы за каждую штуку дичи, ссылаясь на то, что онъ истратилъ бѣльшую часть своей дичи, или бѣльшую часть того, что дала ему охота, на ежедневную заработную плату рабочимъ, то рыбакъ отвѣтилъ-бы ему, что онъ самъ находится точно въ такомъ же положеніи. Слѣдовательно, пока рабочій день будетъ давать одному такое-же количество рыбы, а другому такое-же количество дичи, до тѣхъ поръ естественное положеніе обмѣна будетъ таково, что одинъ олень будетъ стоить двухъ семеръ, каковы-бы ни были при этомъ колебанія заработной платы и прибыли съ капиталовъ и каково-бы ни было накопленіе капиталовъ.

Если-бы при одинаковомъ количествѣ труда можно было пріобрѣсть меньше рыбы и больше

дичи, то мѣсовая цѣнность первой поднялась-бы сравнительно съ цѣнностью второй; если-же, наоборотъ, тѣмъ же трудомъ было добыто меньше дичи и больше рыбы, то мѣсовая цѣнность дичи поднялась-бы сравнительно съ цѣнностью рыбы.

Если-бы существовалъ какой-нибудь другой предметъ, мѣсовая цѣнность котораго была-бы неизмѣнна и который можно было-бы имѣть во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ за одинаковое количество труда; то, сравнивая эту мѣговую цѣнность съ цѣнностью рыбы и дичи, мы могли-бы съ точностью опредѣлить, на сколько это колебаніе зависитъ отъ причины, опредѣляющей мѣговую цѣнность рыбы и на сколько оно зависитъ отъ причины, опредѣляющей мѣговую цѣнность дичи. Допустимъ, что такимъ неизмѣннымъ мѣриломъ 'служать деньги. Если одна семга стѣитъ 1 ф. ст., одинъ же олень 2 ф., то, значитъ, одинъ олень стѣитъ двухъ семогъ. Но одинъ олень можетъ имѣть мѣговую цѣнность, равную тремъ семгамъ, если, во-первыхъ, потребуется больше труда на охоту за нимъ, во-вторыхъ, если потребуется меньше труда для улова семги, и въ-третьихъ, если обѣ эти причины будутъ дѣйствовать въ одно время. Если-бы существовало такое неизмѣнное и точное мѣрило, то мы могли-бы легко опредѣлить, въ какой степени дѣйствуетъ та или другая изъ этихъ причинъ. Если-бы семга продолжала продаваться по 1 ф. ст., а олень стоить 3 ф. ст., то мы могли бы заключить отсюда, что охота на оленя требуетъ больше труда. Если-бы олень продавался по прежнему по 2 ф. ст., а цѣна семги упала до 13 шилл. 4 пен., то мы могли-бы вѣрно

заклѣчить, что уловъ семги требуетъ меньше труда; а если-бы цѣна оленя поднялась до 2 ф. 10 шилл., цѣна-же семги упала до 10 шилл. 8 пен., то мы могли-бы убѣдиться, что въ данномъ случаѣ обѣ причины дѣйствовали одновременно на измѣненіе мѣновой цѣнности обоихъ предметовъ.

Итъ такихъ измѣненій въ заработной платѣ рабочаго, которыя могли-бы повліять на мѣновую цѣнность товаровъ, потому что если-бы она даже и поднялась, то изъ этого еще не слѣдовало-бы, что производство ихъ требуетъ больше труда; въ этомъ случаѣ трудъ оплачивался-бы только дороже, и тѣ-же самыя причины, которыя заставили охотника и рыбака поднять цѣну на рыбу и дичь, заставятъ также и владѣльца рудниковъ поднять цѣну на свое золото. Такъ какъ эти причины дѣйствовали-бы съ одинаковой силой на всѣхъ-трехъ промышленниковъ, а сравнительное положеніе ихъ оставалось-бы одинаково до и послѣ увеличенія заработной платы, то мѣновая цѣнность дичи, рыбы и золота не испытала-бы никакой перемѣны. Заработная плата могла-бы подняться на 20%, а, слѣдовательно, прибыль уменьшилась-бы въ большей или меньшей степени, но въ мѣновой цѣнности этихъ товаровъ не произошло-бы отъ этого никакой перемѣны.

Предположимъ теперь, что на тотъ-же трудъ и капиталъ можно имѣть больше рыбы, но не больше золота или дичи; тогда мѣновая цѣнность рыбы упадетъ въ сравненіи съ цѣнностью золота или дичи. Если-бы въ одинъ рабочій день ловилось 25 семогъ вмѣсто прежнихъ 20, то цѣна каждой семги составляла-бы 16 шилл. вмѣсто 1 ф. ст. и въ

обмѣнъ за одного оленя давали-бы $2\frac{1}{2}$ семги вмѣсто прежнихъ двухъ; но при этомъ цѣна оленей оставалась-бы все та-же—по 2 ф. ст. Точно также, если-бы на тотъ-же трудъ и капиталъ нельзя было имѣть столько-же рыбы, какъ прежде, то поднялась-бы ея мѣновая цѣнность. Следовательно, мѣновая цѣнность рыбы возвышалась-бы или понижалась-бы только смотря потому, больше или меньше труда требуется для улова ея въ опредѣленномъ количествѣ; но это возвышеніе или пониженіе никогда не могло-бы превзойти увеличенія или уменьшенія необходимаго на это труда.

Если-бы у насъ было точное мѣрило, которымъ можно было-бы измѣрять колебаніе мѣновой цѣнности другихъ предметовъ, то мы увидали-бы, что крайній предѣлъ ея возвышенія находится въ прямомъ отношеніи къ добавочному количеству труда, необходимому для ихъ производства, и что мѣновая цѣнность не возвысится ни на іоту, если на производство ея не потребуется больше труда. Возвышеніе заработной платы нисколько не увеличило-бы ни денежной цѣнности товаровъ, ни мѣновой цѣнности ихъ въ сравненіи съ тѣми товарами, производство которыхъ не требовало-бы увеличенія труда или постояннаго и оборотнаго капитала одинаковой долговѣчности. Если-бы производство одного изъ этихъ предметовъ потребовало ббльшаго или меньшаго труда, то это тотчасъ-же вызвало-бы, какъ мы уже показали, измѣненіе въ его мѣновой цѣнности; но это измѣненіе произошло-бы вслѣдствіе измѣненія въ количествѣ необходимаго труда, а не вслѣдствіе возвышенія заработной платы.

Отдѣленіе 4.

Употребленіе машинъ и постоянныхъ капиталовъ значительно измѣняетъ начало, по которому мѣсовая цѣнность товаровъ опредѣляется извѣстнымъ количествомъ труда, употребленнымъ на ихъ производство.

Въ предыдущемъ отдѣленіи мы допустили, что снаряды и орудія, необходимые для добычи оленя или семги, имѣютъ одинаковую прочность и составляютъ результатъ одинаковаго количества труда. Въ то-же время мы признали, что колебанія въ мѣсовой цѣнности оленя и семги зависѣли единственно отъ различнаго количества труда, употребленнаго на ихъ добываніе. Но при всякомъ состояніи общества снаряды, орудія, постройки и машины, употребляемые въ различныхъ производствахъ, бываютъ различны, какъ по своей прочности, такъ и по разнымъ количествамъ труда, необходимымъ для ихъ приготовленія. Точно также бываютъ до бесконечности разнообразны отношенія между капиталами, назначенными для вознагражденія труда, и капиталами, затраченными въ орудія, машины и постройки. Это различіе въ степени прочности постоянныхъ капиталовъ и это разнообразіе отношеній, въ которыхъ они соединяются съ капиталами оборотными, пораждастъ новую причину, которою, независимо отъ бѣльшаго или меньшаго количества труда, необходимаго для производства, опредѣляются колебанія, происходящія въ мѣсовой цѣнности товаровъ. Эта причина заключается въ возвышеніи или пониженіи цѣнности труда.

Пища и одежда рабочихъ, зданія, въ которыхъ они работаютъ, орудія, облегчающія имъ трудъ—

все это предметы, подверженные скорому разрушению. Но есть огромная разница в степени прочности этих капиталовъ. Паровая машина прослужитъ дольше, чѣмъ корабль, а корабль дольше, чѣмъ одежда рабочаго, а одежда прослужитъ ему гораздо дольше, чѣмъ пища, которую онъ потребляетъ.

Смотря по тому, какъ быстро исчезаетъ капиталъ и требуетъ-ли онъ постоянного возобновленія, или-же потребляется медленно, онъ дѣлится на два разряда: капиталъ постоянный и капиталъ оборотный*). Про шивовара, у котораго есть зданія и машины, имѣющія значительную цѣнность, говорятъ, что онъ употребляетъ большой постоянный капиталъ. На-оборотъ, про сапожника, капиталъ котораго почти весь расходуется, главнымъ образомъ, на заработную плату, дающую рабочимъ возможность имѣть пищу, квартиру и другіе предметы, менѣе прочныя, чѣмъ зданія и машины, говорятъ, что онъ употребляетъ бѣльшую часть своихъ капиталовъ въ видѣ капитала оборотнаго.

Слѣдуетъ также замѣтить, что оборотный капиталъ можетъ оставаться въ обращеніи въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, прежде чѣмъ онъ возвратится назадъ въ руки своего владѣльца. Такъ, пшеница, которую фермеръ покупаетъ для посѣва, есть капиталъ постоянный въ сравненіи съ пшеницей, которую покупаетъ хлѣбникъ для приготовленія хлѣба. Первый ввѣряетъ ее почвѣ и получаетъ ее оттуда не раньше,

*) Это дѣленіе не имѣетъ существеннаго значенія, тѣмъ болѣе, что трудно установить его съ полною точностью.— Прим. азтера.

какъ въ концѣ года; второй можетъ смолоть ее, продать потребителямъ въ видѣ печенаго хлѣба и возстановить весь свой капиталъ по прошествіи какой нибудь недѣли, чтобы потомъ опять начать свое дѣло, или употребить ее на другое производство.

Такимъ образомъ можетъ случиться, что въ двухъ промышленностяхъ затрачена одинаковая сумма капитала; но раздѣленіе его на двѣ части, на постоянный и оборотный капиталъ можетъ быть очень разнообразно. Въ одной изъ этихъ промышленностей можетъ быть затрачена лишь небольшая часть капитала на заработную плату, т. е. въ видѣ капитала оборотнаго, а наибольшая часть его можетъ быть обращена въ машины, инструменты, здавія, вообще въ такіе предметы, которые составляютъ сравнительно прочный и постоянный капиталъ. На-оборотъ, въ другой промышленности наибольшая часть капитала будетъ, можетъ статья, назначена на вознагражденіе за трудъ, остальная же, меньшая часть пойдетъ на покупку здавій, инструментовъ и машинъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ возвышеніе заработной платы повліяетъ на товары весьма различно, смотря потому, при какихъ условіяхъ они будутъ произведены.

Но этого мало. Два мануфактуриста могутъ употреблять одинаковую сумму постояннаго и оборотнаго капитала, а между тѣмъ прочность ихъ постоянныхъ капиталовъ можетъ быть весьма различна: одинъ можетъ имѣть ихъ въ паровыхъ машинахъ, стоящихъ 10.000 ф. ст., а другой—въ судахъ такой же мѣнновой цѣнности.

Если-бы люди, не имѣя вовсе машинъ, обходились только ручнымъ трудомъ и посвящали на приготовленіе товаровъ, отъ начала производства до доставки ихъ на рынокъ, одинакое время и одинаковыя усилія, то мѣновая цѣнность ихъ точно соотвѣтствовала-бы количеству затраченнаго на нихъ труда.

Точно также, если-бы они употребляли постоянный капиталъ одинаковой цѣнности и прочности, то и тогда мѣновая цѣнность произведенныхъ товаровъ была-бы одинакова и измѣнялась-бы только въ зависимости отъ бѣльшаго или меньшаго количества труда, употребленнаго на ихъ производство.

Все это совершенно ясно по отношенію къ товарамъ, произведеннымъ при одинаковыхъ условіяхъ. Если эти товары и будутъ измѣняться относительно другъ друга, то лишь въ зависимости отъ увеличенія или уменьшенія труда, необходимаго для ихъ производства. Но если сравнимъ ихъ съ другими товарами, которые не были произведены на одну и ту же сумму постоянного капитала, то увидимъ, что они подлежатъ вліянію иной причины, которая, какъ я раньше объяснилъ, заключается въ возвышеніи цѣнности труда и дѣйствовала - бы даже и въ томъ случаѣ, если-бы на производство этихъ товаровъ была употреблена одинаковая сумма труда. Ячмень и овесъ, каковы-бы ни были измѣненія заработной платы, останутся въ одинаковыхъ отношеніяхъ между собою. То-же самое было-бы съ хлопчато-бумажными и шерстяными издѣліями, если-бы они производились при одинаковыхъ условіяхъ; но если-бы оказалось возвышеніе или пониженіе заработной платы, то цѣнность ячменя

могла-бы подняться или упасть по отношенію къ бумажнымъ тканямъ, а цѣнность овса по отношенію къ сукнамъ. Предположимъ, что двое употребляютъ каждый ежегодно 100 человѣкъ для постройки двухъ машинъ, а третій употребляетъ тоже количество рабочихъ на хлѣбъ и хлѣбопашество. Въ концѣ года каждая изъ этихъ машинъ будетъ стоить столько-же, сколько собранное количество хлѣба, потому что на каждую изъ нихъ было затрачено такое-же количество труда, какъ и на хлѣбъ. Предположимъ далѣе, что владѣлецъ одной машины употребляетъ ее при 100 рабочихъ на выдѣлку сукна, что владѣлецъ другой машины при томъ-же числѣ рабочихъ работаетъ на ней бумажныя издѣлія, а фермеръ, въ свою очередь, продолжаетъ съ своими 100 рабочими воздѣлывать пшеницу. На второй годъ окажется, что эти три лица употребили въ дѣло одинаковое количество труда; но товары и машины фабриканта хлопчатобумажныхъ и суконныхъ издѣлій будутъ результатомъ труда 200 человѣкъ въ теченіе одного года или 100 человѣкъ, работавшихъ два года. Напротивъ, воздѣлываніе хлѣба потребуетъ труда лишь 100 человѣкъ въ теченіе одного года; такъ что, если мѣсовая цѣнность хлѣба равна 500 ф. ст., то цѣнность машинъ и издѣлій какъ того, такъ и другого фабриканта, будетъ вдвое больше. Но эта послѣдняя цѣнность будетъ даже больше, чѣмъ вдвое, противъ цѣности хлѣба, потому что фабриканты хлопчатобумажныхъ издѣлій и суконъ прибавили-бы къ своему капиталу прибыль перваго года, тогда какъ фермеръ израсходовалъ-бы или прожилъ-бы всю свою прибыль. Слѣдова-

тельно, смотря по большей или меньшей прочности капиталовъ, или, что тоже самое, смотря по времени, которое должно пройти, прежде чѣмъ различные товары будутъ доставлены на рынокъ, ихъ мѣновая цѣнность не будетъ въ точности соответствовать количеству труда, употребленному на ихъ производство. Эта цѣнность немного превзойдетъ отношеніе 2 къ 1, чтобы вознаградить за излишекъ времени, которое должно пройти, прежде чѣмъ самый дорогой товаръ поступитъ въ продажу.

Предположимъ, что трудъ каждаго рабочаго стѣитъ ежегодно 50 ф. ст., что затраченный капиталъ равняется 5.000 ф. ст. и дастъ 10%, тогда цѣнность каждой машины такъ-же, какъ и цѣнность хлѣба въ концѣ года будетъ равняться 5.500 ф. ст. Въ теченіе второго года какъ фабриканты, такъ и фермеръ употребятъ каждый еще по 500 ф. ст. на заработную плату и, слѣдовательно, опять продадутъ свои товары за 5.500 ф. ст. Но чтобы сравняться съ фермеромъ, фабриканты должны не только получить 5.500 ф. ст. въ вознагражденіе за 5.000 ф. ст., издержанныхъ на заработную плату, но еще выработать сумму въ 550 ф. ст. въ видѣ процентовъ на 5.500 ф. ст., которые они истратили на машины, а слѣдовательно они должны выручить за свои товары 6.050 ф. ст. Отсюда понятно, что капиталисты могутъ ежегодно употреблять одинаковое количество труда на производство своихъ товаровъ, а мѣновая цѣнность ихъ все-таки будетъ неодинакова вслѣдствіе того, что неодинаковы употребленные ими въ каждомъ производствѣ количества

постоянныхъ капиталовъ или накопленнаго труда. Сукно и хлопчато-бумажныя издѣлія будутъ имѣть одинаковую мѣговую цѣнность, потому что на производство ихъ употреблено одинаковое количество труда и постояннаго капитала; но мѣговая цѣнность хлѣба будетъ иная, потому что онъ производился при иныхъ условіяхъ затраты постояннаго капитала.

Но какимъ образомъ, возражать мнѣ, возвышеніе заработной платы можетъ вліять на мѣговую цѣнность товаровъ? Очевидно, что отношеніе между мѣговою цѣнностью сукна и хлопчато-бумажныхъ издѣлій не измѣнится, ибо при нашемъ предположеніи то, что дѣйствуетъ на одинъ товаръ, одинаково дѣйствуетъ и на другой. Точно также не измѣнится и мѣговая цѣнность пшеницы и овса, потому что оба эти товара были произведены при одинаковыхъ условіяхъ, по отношенію какъ къ постоянному, такъ и оборотному капиталамъ. Но отношеніе между мѣговою цѣнностью хлѣба и сукна, или хлопчато-бумажныхъ издѣлій, непременно измѣнится подъ вліяніемъ возвышенія цѣнности труда.

Всякое возвышеніе заработной платы непременно влечетъ за собою пониженіе прибыли съ капитала. Такъ, если хлѣбъ долженъ быть распределенъ между фермеромъ и рабочимъ, то чѣмъ больше будетъ часть послѣдняго, тѣмъ меньше придется на долю перваго. Точно также если сукно и хлопчато-бумажныя издѣлія распределяются между рабочимъ и капиталистомъ, то доля послѣдняго можетъ увеличиться не иначе, какъ на счетъ доли перваго. Предположимъ даѣе, что вслѣдствіе увеличенія заработной платы прибыль упала съ 10%

на 9%; тогда фабрикантъ вмѣсто того, чтобы къ средней цѣнѣ своихъ товаровъ присоединить, въ видѣ прибыли съ постояннаго капитала, сумму въ 550 ф. ст., прибавитъ только 495 ф. ст. (9% съ 5.500 ф. ст.). и тогда продажная цѣна будетъ равна не 6.050 ф. ст., а только 5.995 ф. ст. Но, такъ какъ цѣна хлѣба оставалась-бы прежняя—5.500 ф. ст., то мануфактурные товары, на производство которыхъ требуются гораздо бѣльшіе постоянные капиталы, упадутъ въ цѣнѣ, сравнительно съ хлѣбомъ и всякимъ другимъ товаромъ, на производство которыхъ такихъ большихъ капиталовъ не требуется. Степень колебанія въ мѣнновой цѣнности товаровъ, происходящаго отъ возвышенія заработной платы, зависѣла-бы отъ отношенія между постояннымъ капиталомъ и общемою суммою затраченнаго капитала. Всѣ товары, произведенные посредствомъ усовершенствованныхъ машинъ, въ дорогихъ и искусно выстроенныхъ здавіяхъ, или другими словами—всѣ товары, требующіе много времени и усилій, прежде чѣмъ появиться на рынкѣ, упали-бы въ своей мѣнновой цѣнности, тогда какъ возвысилась-бы мѣнновая цѣнность товаровъ, приготовляемыхъ единственно или преимущественно только ручнымъ трудомъ, и могущихъ быстро поступить въ обращеніе.

Читатель замѣтитъ однако, что эта причина можетъ имѣть лишь слабое вліяніе на мѣнновую цѣнность товаровъ. Возвышеніе заработной платы, вызвавшее пониженіе прибыли на 1%, измѣнило-бы мѣнновую цѣнность продуктовъ, произведенныхъ при указанныхъ выше условіяхъ, также лишь на 1%; при такомъ пониженіи прибыли мѣнновая цѣнность

ихъ въ общемъ упала-бы съ 6.050 ф. ст. до 5.995 ф. ст. Самое чувствительное вліяніе, какое возвышеніе заработной платы могло-бы имѣть на мѣновую цѣнность этихъ товаровъ, не превзошло-бы 6⁰/₀ или 7⁰/₀, потому что нельзя допустить, чтобы прибыли, при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ, могли вообще подвергнуться общему и постоянному пониженію.

Нельзя сказать того-же самаго о другой причинѣ, дѣйствующей на измѣненіе мѣновой цѣнности и заключающейся, какъ мы раньше признали, въ увеличеніи или уменьшеніи количества труда, необходимаго для производства товаровъ. Если, напримѣръ, для производства хлѣба требуется 80 человекъ вмѣсто 100, то цѣнность его съ 5.500 ф. ст. упадетъ до 4.400 ф. ст., т. е. на 20⁰/₀, а цѣнность сукна, при томъ-же предположеніи, упадетъ съ 6.050 ф. ст. до 4.950 ф. ст. Всякое глубокое и постоянное измѣненіе въ установленномъ размѣрѣ прибыли зависитъ отъ цѣлаго ряда причинъ, дѣйствующихъ только въ теченіи долгаго времени, тогда какъ измѣненія, происходящія въ количествѣ труда, необходимаго для производства товаровъ, составляютъ явленіе ежедневно повторяющееся. Всякое усовершенствованіе въ машинахъ, орудіяхъ, постройкахъ, въ производствѣ первоначальныхъ матеріаловъ сберегаетъ трудъ, даетъ возможность производить товары гораздо легче и поэтому стремится понизить ихъ мѣновую цѣнность. Перечисляя здѣсь всѣ причины, вызывающія измѣненія въ мѣновой цѣнности товаровъ, было-бы, конечно, несправедливо оставить безъ вниманія то вліяніе, какое принадлежитъ возвы-

пению или понижению заработной платы, хотя несправедливо было-бы приписывать этому влиянію слишкомъ большое значеніе. Вотъ почему, не упуская изъ виду въ послѣдующемъ изложеніи этого влиянія, я буду, однако, разсматривать всѣ большія колебанія, испытываемыя мѣною цѣнностью товаровъ, какъ результатъ большаго или меньшаго количества труда, необходимаго для ихъ производства.

Я не считаю нужнымъ прибавлять, что товары, производство которыхъ стоило одинаковыхъ усилій, будутъ имѣть различную мѣновую цѣнность, если они не могутъ быть доставлены на рынокъ въ теченіе одного и того же времени.

Предположимъ, что въ теченіе года я назначаю 1.000 ф. ст. на вознагражденіе за трудъ 20 человѣкъ, занятыхъ производствомъ какого нибудь товара; допустимъ еще, что на слѣдующій годъ я найму за ту-же заработную плату также 20 рабочихъ для окончательной обработки и усовершенствованія того же товара. Если размѣръ прибыли составляетъ 10%, то мой товаръ, по доставкѣ его черезъ два года на рынокъ, долженъ быть проданъ за 2.310 ф. ст., потому что я употребилъ на него въ первый годъ 1.000 ф. ст., а во второй годъ—2.100 ф. ст. Въ то-же время другой употребляетъ то-же количество труда, но въ теченіе только одного года: онъ платитъ 2.000 ф. ст. 40 рабочимъ. Но истеченіемъ года мѣновая цѣнность его товара, со включеніемъ 10% прибыли, не привыситъ 2.200 ф. ст. Вотъ, слѣдовательно, два товара, произведенные одинаковымъ количествомъ труда, а между тѣмъ одинъ будетъ про-

данъ за 2.310 ф. ст., а другой - за 2.200 ф. ст.

Этотъ послѣдній случай, на первый взглядъ, какъ будто отличается отъ предыдущаго, но въ сущности они совершенно одинаковы. Оба они доказываютъ, что увеличеніе цѣнности товара происходитъ отъ большей или меньшей продолжительности времени, котораго требуетъ его производство и доставка на рынокъ. Въ первой нашей гипотезѣ цѣнность машинъ и сукна больше, чѣмъ вдвое, превышаетъ цѣнность хлѣба, хотя они потребовали на себя только вдвое больше труда; во второмъ-же случаѣ цѣнность одного товара оказалась выше цѣнности другого, хотя сумма труда одна и та-же. Эта разница въ мѣривой цѣнности товаровъ произошла оттого, что въ обоихъ случаяхъ прибыли были присоединены къ капиталу и, слѣдовательно, потребовали соответствующаго себѣ вознагражденія.

Изъ всего этого выходитъ, что вслѣдствіе различныхъ отношеній, въ которыхъ постоянные и оборотные капиталы употребляются въ различныхъ отрасляхъ промышленности, значительно измѣняется общее правило, сохраняющее безусловно свою силу лишь при томъ состояніи общества, когда производство требуетъ исключительно ручнаго труда. По этому общему правилу измѣненія въ цѣнности товаровъ зависятъ только отъ бѣльшаго или меньшаго количества труда, употребленнаго на ихъ производство. Но соображенія, изложенныя въ этомъ отдѣленіи, доказываютъ намъ, что и независимо отъ всякихъ измѣненій въ количествѣ затрачиваемаго труда, одного уже возвышенія заработной платы достаточно для того, чтобы вызвать пониженіе мѣ-

новой цѣнности предметовъ, производство которыхъ требуетъ затраты опредѣленнаго, постояннаго капитала: чѣмъ больше будетъ этотъ капиталъ, тѣмъ больше понизится мѣновая цѣнность товаровъ.

Отдѣленіе 5.

Основаніе, по которому мѣновая цѣнность не измѣняется влѣдствіе возвышенія или пониженія заработной платы, зависитъ еще отъ прочности капитала и большей или меньшей быстроты, съ которою онъ возвращается къ владѣльцу, затратившему его въ производство.

Въ предыдущемъ отдѣленіи мы предположили, что въ два разные производства затрачены два одинаковые капитала, но не при одинаковомъ распредѣленіи ихъ на постоянный и оборотный. Предположимъ теперь, что они распредѣлены въ обоихъ случаяхъ по-ровну, но что разніца заключается въ прочности капиталовъ. Чѣмъ быстрее потребляется постоянный капиталъ, тѣмъ болѣе, по природѣ своей, онъ приближается къ оборотному капиталу; онъ исчезаетъ, но его мѣновая цѣнность въ короткое время опять возстановляется и возвращается къ своему владѣльцу. Мы видѣли сейчасъ, что при возвышеніи заработной платы мѣновая цѣнность товаровъ, производимыхъ на фабрикѣ, гдѣ преобладаетъ постоянный капиталъ, бываетъ относительно ниже, чѣмъ мѣновая цѣнность товаровъ, въ производствѣ которыхъ преобладаетъ капиталъ оборотный. Отсюда слѣдуетъ, что та-же причина приведетъ къ тѣмъ-же послѣдствіямъ, но мѣръ того, какъ постоянный капиталъ менѣе проченъ и ближе подойдетъ къ свойству оборотныхъ капиталовъ.

Если постоянный капитал не обладает прочностью, то ежегодно потребуются большія усилия для сохраненія его въ цѣлости, но на затраченный съ этою цѣлью трудъ надо смотрѣть, какъ на дѣйствительно израсходованный на производство товаровъ, и потому онъ долженъ войти въ составъ ихъ мѣнновой цѣнности. Если-бы я владѣлъ машиною въ 20.000 ф. ст., способною производить извѣстные товары, при слабомъ участіи труда, и если-бы постепенное поврежденіе ея не представлялось особенно важнымъ, а размѣръ прибыли составлять 10⁰/₀, то я, въ вознагражденіе за службу машины, удовольствовался-бы прибавкой только 2.000 ф. ст. къ цѣнѣ моихъ товаровъ. Но если-бы моя машина разрушалась быстро и подлежала серьезнымъ поврежденіямъ, а для поддержанія ея требовался-бы ежегодно трудъ 50 рабочихъ, то я потребовалъ-бы такой-же прибавки къ цѣнѣ моихъ товаровъ, какую получалъ-бы всякій другой фабрикантъ, не пользующійся машинами и употребляющій своихъ 50 рабочихъ для производства другихъ товаровъ.

Возвышеніе заработной платы будетъ дѣйствовать неодинаково на мѣнновую цѣнность товаровъ, производимыхъ машинами, которыя быстро портятся, и на мѣнновую цѣнность товаровъ, производимыхъ машинами большой прочности. Въ первомъ случаѣ трудъ входитъ значительною долею въ производство товаровъ, во второмъ-же случаѣ участіе его очень слабо. Вотъ почему всякое возвышеніе заработной платы или, что то-же самое, всякое пониженіе въ размѣрѣ прибылей, ведетъ къ пониженію мѣнновой цѣнности товаровъ, производимыхъ посредствомъ прочнаго капитала, и, на-оборотъ, относительно воз-

выпастъ мѣновую цѣнность товаровъ, производимыхъ посредствомъ капитала менѣе прочаго. Пониженіе заработной платы имѣло-бы совершенно противоположное дѣйствіе.

Я уже говорилъ, что постоянный капиталъ можетъ быть болѣе или менѣе долговѣченъ. Предположимъ теперь, что машина, исполняющая въ данной отрасли промышленности трудъ 100 человѣкъ, разрушается въ теченіе одного года. Предположимъ еще, что машина эта стоитъ 5.000 ф. ст. и что заработная плата 100 рабочихъ равняется также 5.000 ф. ст. Очевидно, что для фабриканта будетъ все равно, купить-ли такую машину, или употреблять въ дѣло 100 рабочихъ. Но допустимъ, что цѣна за трудъ возвышается и достигаетъ 5.500 ф. ст.; нѣтъ сомнѣнія, что фабрикантъ найдетъ тогда свою выгоду въ томъ, чтобы купить машину и такимъ образомъ сберечь на производствѣ 500 ф. ст. Но спрашивается: если поднялась заработная плата, то, можетъ быть, поднялась и цѣна машины, можетъ быть и она достигла также 5.500 ф. ст.? Такъ оно и было бы на самомъ дѣлѣ, если-бы она не потребовала никакихъ предварительныхъ затратъ, и если-бы не пришлось заплатить строителю ея опредѣленную сумму прибыли. Если-бы, напримѣръ, машина была продуктомъ труда 100 рабочихъ, занятыхъ ея приготовленіемъ въ продолженіе года, съ платою по 50 ф. ст. каждому, и если-бы цѣна ея равнялась 5.000 ф. ст., то при возвышеніи заработной платы до 55 ф. ст., цѣна машины дошла-бы до 5.500 ф. ст. Но въ дѣйствительности вышло-бы не такъ: одно изъ двухъ—или надъ машиною работало менѣе 100 че-

ловѣкъ, или она не могла быть куплена за 5.000 ф. ст., потому что кромѣ этихъ 5.000 ф. должна быть уплачена еще и прибыль на капиталъ, со- державшій рабочихъ. Предположимъ поэтому, что не 100, а только 85 человекъ были употреблены на это дѣло, съ платою по 50 ф. ст. въ годъ каждому, что составитъ 4.250 ф. ст. въ годъ, и что излишекъ въ 750 ф. ст., полученный отъ продажи этой машины, независимо отъ расходовъ на заработную плату, составитъ прибыль механика. Тогда при возвышеніи заработной платы на 10⁰/₀, онъ долженъ-бы былъ употребить еще добавочный капиталъ въ 425 ф. ст., что увеличило-бы издержки его производства съ 4.250 до 4.675 ф. ст. Если-бы онъ продолжалъ продавать свою машину за 5.000 ф. ст., то прибыль его не превышала-бы 325 ф. ст.; но въ такомъ-же положеніи оказываются и всѣ другіе фабриканты и капита- листы, потому что возвышеніе заработной платы постигаетъ ихъ всѣхъ безразлично. Такимъ обра- зомъ, если-бы фабрикантъ машинъ поднялъ цѣны на нихъ вслѣдствіе возвышенія заработной платы, то скоро къ этой отрасли производства обратилось-бы такъ много капиталовъ, что прибыли съ нихъ, вслѣдствіе конкуренціи, не замедлили-бы вернуться къ своему среднему, обыкновенному уровню *). Та-

*) Это показываетъ, между прочимъ, почему въ старыхъ обще- ствахъ постоянно стремятся къ употребленію машинъ, а молодыя общества—къ употребленію непосредственнаго труда. При каждомъ новомъ затрудненіи, которое представляется добываніемъ пищи и содержанія людей, трудъ непременно становится дороже и это вздо- рожаніе его всегда служитъ побужденіемъ къ большому производству и употребленію машинъ. Такое затрудненіе въ снабженіи людей

кимъ образомъ мы видимъ, что возвышеніе заработной платы не имѣло-бы на самомъ дѣлѣ вліянія на возвышеніе цѣнности машинъ.

Однако если-бы фабрикантъ, среди всеобщаго возвышенія заработной платы, пользовался такой машиной, которая не увеличивала-бы его издержекъ производства, то онъ непременно пользовался-бы бѣльшими выгодами, если-бъ только могъ продолжать продажу своихъ товаровъ по прежней цѣнѣ. Но дѣло въ томъ, что онъ, какъ уже было замѣчено, по-неволѣ долженъ будетъ понизить цѣны, ибо въ противномъ случаѣ къ его производству прихлынетъ такая масса капиталовъ, что прибыли его упадутъ до общаго уровня. Такимъ именно способомъ общество пользуется введеніемъ машинъ: эти нѣмые и постоянные факторы составляютъ всегда продуктъ менѣе значительнаго труда, въ сравненіи съ тѣмъ, который они замѣщаютъ собою, даже и тогда, когда и тотъ и другой имѣютъ одинаковую денежную цѣнность. Дѣйствіе ихъ состоитъ въ томъ, что возрастаніе цѣны средствъ существованія, возвышающее заработную плату, даетъ себя знать меньшему числу людей. Въ приведенномъ выше примѣрѣ это возрастаніе простирается только на 85 рабочихъ, вмѣсто 100, и происходящее отсюда сбереженіе труда оказывается въ меньшей цѣнѣ произведеннаго товара. Ни машины, ни то-

средствами существованія постоянно дѣйствуетъ въ старыхъ обществахъ, тогда какъ во всякой новой странѣ пародонаселеніе можетъ вдругъ увеличиться, не вызывая никакого возвышенія заработной платы. Въ такой странѣ можетъ найтись пропитаніе для 7-го, 8-го или 9-го милліона человѣкъ такъ же легко, какъ для 3-го или 4-го милліона.— Прим. автора.

вары, ими произведенные, не увеличиваются въ своей цѣнѣ, а, напротивъ, всѣ эти товары дешевѣютъ и притомъ дешевѣютъ пропорціонально прочности машинъ.

Отсюда слѣдуетъ, что на первыхъ ступеняхъ развитія общества, прежде чѣмъ входить въ употребленіе большое количество машинъ, или постояннаго капитала, предметы, производимые при одинаковыхъ расходахъ, имѣютъ почти одинаковую мѣговую цѣнность: они поднимаются или падаютъ единственно въ зависимости отъ бѣльшаго или меньшаго количества труда, которое необходимо для ихъ производства. Но, по введеніи этихъ дорогихъ орудій производства, предметы, произведенные даже при одинаковыхъ капиталахъ, могутъ имѣть весьма различную мѣговую цѣнность, и хотя они будутъ то повышаться, то понижаться по отношенію другъ къ другу, въ зависимости отъ количества труда, необходимаго для ихъ производства, однако мѣговая цѣнность будетъ подлежать еще другому менѣе значительному вліянію—возвышенію или пониженію заработной платы и прибылей съ капиталовъ. Какъ скоро товары, продаваемые за 5.000 ф. ст., станутъ производиться капиталомъ, равнымъ тому, при которомъ производились другіе товары, продаваемые за 10.000 ф. ст., прибыль фабрикантовъ будетъ одинакова. Но эти прибыли будутъ неодинаковы, если цѣна продуктовъ не будетъ измѣняться вмѣстѣ съ возвышеніемъ или пониженіемъ уровня прибылей.

Кажется также, что пропорціонально къ прочности употребленнаго въ производство капитала, относительныя цѣны товаровъ, на которые затра-

чень такой прочный капиталъ, измѣняются въ обратномъ отношеніи къ колебаніямъ заработной платы. Эта цѣна будетъ подыматься, когда будетъ падать заработная плата, и будетъ падать, когда плата за трудъ будетъ возвышаться. На-оборотъ, мѣновая цѣнность товаровъ, произведенныхъ только непосредственнымъ трудомъ при незначительномъ участіи постояннаго капитала, или по крайней мѣрѣ при участіи постояннаго капитала меньшей прочности, чѣмъ само мѣрило цѣнности, будетъ понижаться и возвышаться въ прямомъ отношеніи къ заработной платѣ.

Отдѣленіе 6.

О неизмѣнномъ мѣрилѣ цѣнностей.

Такъ какъ мѣновая цѣнность товаровъ измѣняется, то важно найти средство для опредѣленія, какіе именно товары возвышаются въ своей цѣнности и какіе понижаются. Для этого представляется необходимымъ сравнивать каждый изъ нихъ въ отдѣльности съ какою-нибудь неизмѣнною единицею, съ такимъ мѣриломъ, которое само не подвергается никакимъ колебаніямъ, испытываемымъ другими товарами. Но найти такое неизмѣнное мѣрило невозможно, потому что нѣтъ такого товара, который бы самъ не подвергался измѣненіямъ, подобно всѣмъ другимъ предметамъ, мѣновая цѣнность которыхъ подлежитъ опредѣленію; другими словами: потому что нѣтъ такого товара, для производства котораго не требовалось-бы постоянно измѣняющагося количества труда. Если-бы даже и было возможно остановить колебанія въ цѣнно-

сти такого неизмѣннаго мѣрила; если-бы, на-
примѣръ, возможно было, что бы на производство
нашей монеты всегда требовалось одинаковое ко-
личество труда, то и при этомъ условіи все-таки
нельзя было-бы установить какой-нибудь совер-
шенно точной единицы, какого-нибудь неизмѣннаго
мѣрила мѣновыхъ цѣнностей. Здѣсь пришлось-бы
еще, какъ я уже объяснялъ раньше, считаться съ
тѣмъ вліяніемъ, которое производятъ измѣненія въ
высотѣ заработной платы, различныя доли участія
постояннаго капитала въ производствѣ какъ этого
мѣрила, такъ и другихъ товаровъ, мѣновая цѣн-
ность которыхъ подлежитъ опредѣленію; наконецъ,
большая или меньшая прочность постояннаго ка-
питала и время, необходимое для доставленія това-
ровъ на рынокъ. Все это—такія обстоятельства,
которыя отымають у всякаго предмета способность
служить точнымъ и неизмѣннымъ мѣриломъ цѣн-
ности.

За такое неизмѣнное мѣрило цѣнностей нельзя
принять и золото, потому что оно, какъ и всякій
другой товаръ, есть продуктъ извѣстнаго количест-
ва труда, соединеннаго съ опредѣленнымъ постоян-
нымъ капиталомъ. Въ способахъ добыванія золо-
та могутъ быть введены разныя улучшенія, кото-
рыя, вслѣдствіе бѣльшей легкости его производства,
вызвуютъ пониженіе его мѣновой цѣнности срав-
нительно съ другими предметами.

Если даже предположить, что эта причина коле-
баній мѣновой цѣнности золота устранена и что
для добыванія одинаковаго количества золота всег-
да требуется одинаковое количество труда, то и
тогда золото не могло-бы служить точнымъ мѣри-

домъ цѣнности, потому что во-первыхъ, въ производствѣ какъ золота, такъ и другихъ товаровъ участіе постояннаго и оборотнаго капитала, имѣющее вліяніе на колебаніе мѣнновой цѣнности, можетъ быть весьма различно;—во-вторыхъ, постоянные капиталы могутъ обладать бѣльшею или меньшею прочностью;—въ-третьихъ, для доставки на рынокъ золота и другихъ товаровъ требуется разная продолжительность времени. Правда, золото могло-бы служить превосходнымъ мѣриломъ цѣнностей, но только для предметовъ, которые - бы производились при условіяхъ совершенно одинаковыхъ съ самимъ золотомъ, и только для такихъ предметовъ. Если-бы, наприимѣръ, золото добывалось при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ производятся сукно или хлопчато-бумажныя издѣлія, то имъ вполне точно опредѣлялась-бы мѣнновая цѣнность этихъ предметовъ; но оно не могло-бы служить точнымъ мѣриломъ цѣнности хлѣба, угля и множества другихъ продуктовъ, для производства которыхъ требуется различное участіе постояннаго капитала. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже объяснили, что всякое измѣненіе въ уровнѣ прибыли имѣетъ вліяніе на мѣнновую цѣнность товаровъ, независимо даже отъ количества труда, употребленнаго на ихъ производство. Изъ этого слѣдуетъ, что ни золото, ни какой-бы то ни было другой предметъ не можетъ служить точнымъ мѣриломъ мѣнновой цѣнности всѣхъ товаровъ. Но я спѣшу повторить здѣсь, что колебанія, наступающія въ уровнѣ прибыли, имѣютъ очень слабое вліяніе на относительную цѣну предметовъ, и что самое сильное вліяніе принадлежитъ здѣсь разнымъ количествамъ труда, необ-

ходимымъ для производства. Поэтому, если допустить, что эта причина колебаній устранима, то былъ-бы открытъ такой способъ точнаго измѣренія мѣновой цѣнностей, какого только можно желать въ теоріи. Нельзя-ли, въ самомъ дѣлѣ, смотрѣть на золото, какъ на результатъ такого сочетанія постояннаго и оборотнаго капитала, которое соответствовало-бы среднему сочетанію, принимаемому въ производствѣ другихъ товаровъ? И нельзя-ли предположить при этомъ, что это сочетаніе одинаково удалено отъ обѣихъ крайностей, т. е. какъ отъ того случая, когда употребляется мало постояннаго капитала, такъ и отъ другого, когда требуется, на-оборотъ, лишь незначительное количество труда? Не занимаетъ-ли это сочетаніе средины между двумя крайностями?

Если-бы при всѣхъ этихъ условіяхъ можно было приобрести такое мѣрило цѣнностей, которое весьма близко подходило-бы къ неизмѣнному, то огромная выгода состояла-бы уже въ томъ, что явилась-бы возможность отыѣчать колебанія въ цѣнности другихъ предметовъ, нисколько не безпокоясь о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя безпрестанно происходятъ или могутъ происходить въ цѣнности товара, служащаго мѣриломъ всѣхъ цѣнъ и цѣнностей.

Чтобы облегчить наши изслѣдованія, будемъ считать, что золото неизмѣнно въ своей цѣнности, не отвергая однако, что монета, приготовляемая изъ этого металла, подвержена тѣмъ же колебаніямъ, какъ и всѣ другіе предметы. Слѣдовательно, будемъ признавать, что всѣ измѣненія въ цѣнахъ происходятъ отъ колебаній въ цѣнности не золота, а того товара, который будемъ разсматривать.

Прежде чѣмъ окончить съ этимъ предметомъ, я долженъ замѣтить, что Адамъ Смитъ и всѣ послѣдователи его безъ исключенія утверждали, что всякое возвышеніе въ цѣнѣ труда непремѣнно вызываетъ возвышеніе цѣны товара. Надѣюсь, что мною уже доказано, что это мнѣніе ни на чемъ не основано, и что только тѣ предметы способны къ возвышенію, которые требуютъ для своего производства меньше постояннаго капитала, нежели требуетъ его мѣрило, которымъ измѣряются цѣны. Что-же касается тѣхъ товаровъ, производство которыхъ требуетъ болѣе постояннаго капитала, то цѣна ихъ будетъ падать по мѣрѣ возвышенія заработной платы. Пониженіе заработной платы вызоветъ противоположное явленіе.

Тутъ необходимо еще напомнить, что я не утверждалъ, будто цѣнность одного товара будетъ непремѣнно равняться 1.000 ф. ст., а другого—2.000 ф. ст., только потому, что на производство перваго изъ нихъ былъ употребленъ трудъ, равный 1.000 ф. ст., а на производство другого—2.000 ф. ст. Я просто сказалъ только, что цѣнности ихъ будутъ относиться одна къ другой, какъ 1:2, и что соотвѣтственно такому отношенію будетъ происходить и обмѣнъ этихъ товаровъ. Для справедливости моей теоріи совершенно безразлично, продается-ли одинъ изъ этихъ товаровъ за 1.100 ф. ст. или за 1.500 ф. ст., а другой за 2.200 или за 3.000 ф. ст. Я даже не стану разсматривать теперь этого вопроса, но утверждаю только, что жѣновая цѣнность этихъ товаровъ опредѣляется относительными количествами труда, употребленнаго на ихъ производство.

Отдѣленіе 7.

О разныхъ послѣдствіяхъ колебаній въ мѣновой цѣнности денегъ,—орудія, служащаго выраженіемъ цѣны, или колебаній въ мѣновой цѣнности предметовъ, покупаемыхъ на деньги.

Хотя мы условились признавать, что мѣновая цѣнность денегъ не измѣняется, дабы такимъ образомъ можно было точнѣе опредѣлить измѣненія, испытываемыя мѣноюю цѣнностью другихъ товаровъ, однако, я долженъ указать здѣсь на тѣ весьма различныя послѣдствія, которыя происходятъ отъ измѣненія мѣновой цѣнности, какъ вслѣдствіе различныхъ количествъ труда, необходимыхъ для производства товаровъ, такъ и вслѣдствіе измѣненій въ мѣновой цѣнности самыхъ денегъ.

Такъ какъ деньги представляютъ собою измѣнчивый товаръ, то возвышеніе заработной платы въ деньгахъ должно часто происходить отъ пониженія мѣновой цѣнности денегъ. Всякое возвышеніе заработной платы, истекающее изъ этой причины, будетъ сопровождаться соотвѣтствующимъ возвышеніемъ цѣны товаровъ; но въ такихъ случаяхъ легко будетъ замѣтить, что мѣновая цѣнность труда и другихъ товаровъ взаимно нисколько не измѣнилась, но что эти измѣненія касаются только денегъ.

Деньги постоянно измѣняются, потому что представляютъ собою предметъ, привозимой къ намъ изъ другихъ странъ и, представляя собою орудіе мѣны между всѣми образованными странами, распределяются между ними въ пропорціяхъ, постоянно измѣняющихся соотвѣтственно успѣхамъ промыш-

ленности и торговли и все возрастающимъ трудностямъ для добыванія средствъ существованія подрастающимъ населеніемъ. При опредѣленіи начала, устанавлиющаго мѣновую цѣнность и цѣны товаровъ, необходимо соблюдать строгое различіе между колебаніями, зависящими отъ самихъ товаровъ, и колебаніями, происходящими отъ измѣненія цѣны денегъ, служащихъ мѣриломъ мѣновыхъ цѣнностей и устанавливающихъ цѣны.

Возвышеніе заработной платы, происходящее отъ измѣненія мѣновой цѣнности денегъ, имѣетъ общее вліяніе на цѣны, и потому не производитъ никакого дѣйствія на прибыли. Напротивъ, возвышеніе заработной платы, происходящее отъ того, что рабочимъ было выдано болѣе щедрое вознагражденіе, или отъ того, что труднѣе стало добывать предметы первой необходимости, на которые употребляется эта заработная плата, и что по этому они стали дороже, не имѣетъ никакого вліянія на поднятіе цѣнъ, а сильно дѣйствуетъ на пониженіе прибылей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ на содержаніе рабочихъ посвящается болѣе значительная доля ежегоднаго труда, а въ первомъ случаѣ не посвящается никакой.

Судить о возвышеніи или пониженіи ренты, прибылей и заработной платы можно только по распредѣленіи совокупнаго продукта труда и промышленности между собственникомъ земли, капиталистомъ и рабочимъ; но объ этомъ нельзя судить по мѣновой цѣнности, какую имѣлъ-бы этотъ продуктъ, если-бы его сравнивали съ точнымъ мѣриломъ, всегда измѣнчивымъ и непостояннымъ.

Только по количеству труда, необходимаго для

производства продукта, а не по тому количеству продукта, которое достается различнымъ классамъ общества, можно вѣрно судить объ уровнѣ прибыли, ренты и заработной платы. Вслѣдствіе усовершенствованій въ земледѣліи или промышленности, количество продуктовъ можетъ быть удвоено, но если въ тоже время удвоилась заработная плата, рента и прибыль, то отношеніе между ними останется безъ измѣненія, и ни объ одной изъ нихъ нельзя будетъ сказать, что она относительно измѣнилась. Но если случится, что заработная плата не увеличится въ томъ же размѣрѣ; если она, вмѣсто того, чтобы удвоиться, возвысится только на 50⁰/₁₀₀, а рента возрастетъ только на 75⁰/₁₀₀, такъ что остальное придется на долю прибыли, то, миѣ кажется, можно будетъ вполнѣ правильно сказать, что рента и заработная плата понизились, а прибыль возвысилась. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы мы имѣли неизмѣнное мѣрило для измѣренія мѣшовой цѣнности этого продукта, то увидѣли-бы, что доля, доставшаяся рабочимъ и земледѣльцамъ, стала меньше, а доля, доставшаяся капиталистамъ, стала гораздо больше, чѣмъ прежде, и такимъ образомъ мы убѣдились-бы, наиримѣрь, что, хотя общее количество товаровъ само по себѣ и удвоилось, однако они составляютъ какъ-разъ продуктъ прежняго количества труда. Если-бы каждая сотня шлягъ, платья и кварталеровъ хлѣба распредѣлялась прежде въ слѣдующей пропорціи:

Рабочимъ	25
Землевладѣльцамъ	25
Капиталистамъ	50

и если-бы, послѣ удвоенія количества товаровъ, это распредѣленіе измѣнилось такъ:

Рабочимъ	22
Землевладѣльцамъ	22
Капиталистамъ	56
	100,

то я долженъ-бы былъ заключить отсюда, что заработная плата и рента понизились, а прибыль, наоборотъ, возвысилась, хотя, вслѣдствіе изобилія товаровъ, доля рабочихъ и землевладѣльца увеличилась въ отношенія 25 къ 44. Заработная плата должна опредѣляться по своей дѣйствительной цѣнности, т. е. по количеству труда и капитала, употребленныхъ на ея производство, а не по номинальной цѣнности, т. е. по шляпамъ, платью, деньгамъ или хлѣбу. При условіяхъ, которыя мы установили, товары потеряли-бы половину своей мѣновой цѣнности, а если-бы не измѣнилась мѣновая цѣнность денегъ, то и половину своей прежней цѣны. Если-бы вполнѣ было доказано, что денежная заработная плата понизилась, то при предположеніи, что цѣнность денегъ осталась безъ перемѣны, это пониженіе пельзя было-бы считать дѣйствительнымъ, потому что рабочій могъ-бы приобрести на свою заработную плату больше дешевыхъ товаровъ, чѣмъ прежде.

Какъ-бы, однако, велико ни было измѣненіе въ мѣновой цѣнности денегъ, оно не можетъ имѣть никакого вліянія на *уровень* прибылей; ибо, если предположить, что товары фабриканта подорожали съ 1.000 до 2.000 ф. ст., или на 100⁰/₀, если его капиталъ, на которомъ измѣненія въ мѣновой цѣн-

ности денегъ отразились-бы точно такъ же, какъ и на мѣновой цѣнности этихъ товаровъ, и если его постройки, машины и пр. возвысились также на 100% , то уровень его прибыли остался-бы прежній и предприниматель располагалъ-бы тѣмъ же количествомъ произведеній страны, что и прежде, ни болѣе, ни менѣе.

Если фабрикантъ, съ капиталомъ данной мѣновой цѣнности, можетъ посредствомъ сбереженія въ трудѣ удвоить количество товаровъ и сбавить ихъ цѣны на половину, то не измѣнятся отношенія между капиталомъ и товаромъ, а, слѣдовательно, не измѣнится и уровень прибыли.

Если въ то время, какъ удваивается фабрикантами количество товаровъ, при помощи прежняго капитала, мѣновая цѣнность денегъ случайно, подъ влiянiемъ какого-нибудь событiя, понизится на половину, то эти товары будутъ продаваться за вдвое болѣшую денежную цѣну, чѣмъ прежде. Но въ то же время увеличится вдвое и денежная цѣнность капитала, употребленнаго на ихъ производство. Вотъ почему отношенiе между мѣною цѣпностью товаровъ и мѣною цѣпностью капитала останется безъ измѣненiя, и хотя количество товаровъ удвоится, однако рента, заработная плата и прибыль будутъ измѣняться только соотвѣтственно измѣненiямъ въ пропорцiяхъ, въ которыхъ этотъ вдвое увеличившiйся продуктъ распределится между тремя участвующими въ раздѣлѣ классами общества.

ГЛАВА П*).

Цѣнность и богатство и ихъ отличительныя свойства.

„Человѣкъ богатъ или бѣденъ, говоритъ Адамъ Смитъ, смотря по тѣмъ средствамъ, на которыя онъ можетъ приобрести предметы необходимости, удобства или удовольствія въ жизни“.

Слѣдовательно, мѣновая цѣнность существенно отличается отъ богатства, потому что она зависитъ не отъ избытка, но отъ трудности или легкости производства. Трудъ милліона людей на фабрикахъ производитъ всегда одну и ту-же мѣновую цѣнность, но не всегда одно и то-же богатство. Вслѣдствіе изобрѣтенія машинъ, развитія ловкости рабочихъ, лучшаго раздѣленія труда, или открытія новыхъ рынковъ, на которыхъ можно выгоднѣе мѣнять товары, милліонъ людей можетъ, при одномъ состояніи общества, удвоить или утроить богатство, въ отношеніи „предметовъ необходимости, удобства или удовольствія въ жизни“; сравнительно съ тѣмъ, что производилъ прежде тотъ-же милліонъ рабочихъ. Но они все-таки ничего не прибавятъ къ мѣновой цѣнности продуктовъ, потому что мѣновая цѣнность каждаго предмета возвы-

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо гл. XX.

шается или понижается соответственно легкости или трудности производства, или другими словами—соответственно количеству труда, употребленному на производство.

Допустимъ, что при данномъ капиталѣ известное число рабочихъ можетъ производить 1.000 паръ чулокъ и что, вслѣдствіе изобрѣтенія машинъ, то-же число рабочихъ стало производить 2.000 паръ чулокъ, или что, продолжая производить по 1.000 паръ чулокъ, эти рабочіе могутъ, сверхъ того, сработать еще 500 шляпъ. Въ этомъ случаѣ мѣновая цѣнность 2.000 паръ чулокъ, или 1.000 паръ чулокъ вмѣстѣ съ 500 шляпъ, будетъ совершенно равна цѣнности 1.000 паръ чулокъ до введенія машинъ, потому что эти издѣлія будутъ произведены однимъ и тѣмъ-же количествомъ труда. Тѣмъ не менѣе мѣновая цѣнность общей массы товаровъ окажется меньше, потому что, хотя мѣновая цѣнность бѣльшого количества предметовъ, произведенныхъ вслѣдствіе введенныхъ въ производство улучшеній, и будетъ совершенно равна мѣновой цѣнности меньшаго количества предметовъ, произведенныхъ до этихъ улучшеній, однако это будетъ имѣть свое дѣйствіе и на не потребленную еще часть предметовъ, произведенныхъ до введенія этихъ улучшеній. Мѣновая цѣнность этихъ предметовъ понизится потому, что они должны будутъ въ равныхъ количествахъ упасть до уровня цѣнности тѣхъ товаровъ, которые произведены послѣ введенныхъ улучшеній, и потому общество, не смотря на увеличившееся количество предметовъ, на умноженіе богатства и средствъ наслажденій, будетъ располагать меньшимъ количествомъ мѣно-

выхъ цѣнностей. Постоянно увеличивая легкость производства, мы постоянно уменьшаемъ мѣновую цѣнность нѣкоторыхъ прежде произведенныхъ предметовъ, хотя въ то-же время этимъ способомъ мы не только умножаемъ народное богатство, но и усиливаемъ производительныя силы въ будущемъ.

Большое число ошибокъ въ политической экономіи объясняется именно тѣмъ ложнымъ возрѣніемъ, по которому умноженіе богатства смѣшивалось съ умноженіемъ мѣновыхъ цѣнностей, и неправильнымъ пониманіемъ того, что составляетъ мѣрило послѣднихъ. Одни, признавая только деньги мѣриломъ мѣновыхъ цѣнностей, полагаютъ, что народъ бываетъ богатъ или бѣденъ, смотря по тому, на какое, большее или меньшее, количество денегъ могутъ быть обмѣнены разнаго рода товары. Другіе смотрятъ на деньги, какъ на очень удобное орудіе обмѣна, но не признаютъ ихъ все-таки за такое вполне удобное мѣрило, которымъ можно измѣрять мѣновыя цѣнности другихъ предметовъ; по мнѣнію такихъ людей вѣрнымъ мѣриломъ мѣновыхъ цѣнностей служить хлѣбъ*), и страна бываетъ богата или бѣдна, смотря потому, какое ко-

---

*) Адамъ Смитъ говоритъ, „что различіе между дѣйствительною и номинальною цѣною товаровъ и труда не есть предметъ чисто-спекулятивнаго размышленія, а, наоборотъ, можетъ принести большую практическую пользу“. Я согласенъ съ этимъ мнѣніемъ. По дѣйствительная цѣна труда и предметовъ не опредѣляется ихъ товарною цѣною—дѣйствительнымъ мѣриломъ Адама Смита—больше, чѣмъ ихъ номинальнымъ мѣриломъ, т. е. золотомъ и серебромъ. Рабочій только тогда получаетъ дѣйствительно высокую плату за свой трудъ, когда онъ на свою заработную плату можетъ купить продукты большого количества труда.—Прим. автора.

личество хлѣба можно получить въ обмѣнъ на разные продукты страны. Наконецъ, по мнѣнію третьихъ, страна богата или бѣдна, смотря по количеству труда, которое она можетъ купить *). Но почему золото, хлѣбъ или трудъ должны быть скорѣе мѣриломъ мѣновой цѣнности, чѣмъ уголь или желѣзо, сукно, мыло, свѣчи или другіе предметы, необходимые для рабочаго? Короче сказать: почему какойнибудь товаръ въ отдѣльности, или всѣ товары вмѣстѣ взятые, могутъ служить общимъ мѣриломъ, когда это самое мѣрило подвержено колебаніямъ въ своей мѣновой цѣнности? Хлѣбъ, такъ-же какъ и золото, можетъ, вслѣдствіе трудности или легкости своего производства, колебаться въ своей мѣновой цѣнности на 10%, 20% и 30% по отношенію къ другимъ товарамъ: но какому же праву можно въ такомъ случаѣ утверждать, что измѣняется всегда мѣновая цѣнность всѣхъ другихъ предметовъ, а не хлѣба? Только тотъ предметъ можетъ быть неизмѣннымъ въ своей мѣновой цѣнности, который во всякое время требуетъ для своего производства всегда одинаковаго количества труда и усилій. Но мы не знаемъ такого предмета, и потому можемъ говорить и разсуждать о немъ только предположительно, какъ будто онъ существуетъ на самомъ дѣлѣ, и можемъ въ этомъ отношеніи обогатить науку тѣмъ положеніемъ, что всѣ принимавшіяся до сихъ поръ мѣры къ установле-

---

*) Ся полагаетъ, что серебро имѣетъ теперь такую же мѣновую цѣнность, какую оно имѣло еще при Людовикѣ XIV, „потому что на тоже количество серебра можно купить тоже количество хлѣба“. См. „Трактатъ полит. экон.“, кн. I, гл. 2.—Прим. автора.

нію такого неизмѣннаго мѣрила, совершенно не примѣнимы *).

Если даже предположить, что какое нибудь одно изъ этихъ мѣрилъ совершенно точно, то оно все-таки не можетъ быть мѣриломъ богатства, потому что богатство не зависитъ отъ мѣривой цѣнности. Человѣкъ богатъ или бѣденъ, смотря по обилію предметовъ первой необходимости или удобства, которыми онъ располагаетъ, и они одинаково служатъ потребностямъ владѣльца, какъ-бы мала или велика ни была мѣривая цѣнность ихъ по сравненію съ деньгами, хлѣбомъ или трудомъ. Только влѣдствіе смѣщенія понятій о богатствѣ и мѣривой цѣнности возможно было доказывать, что уменьшая количество товаровъ, т. е. предметовъ необходимыхъ, полезныхъ и пріятныхъ въ жизни, можно умножить богатство. Если-бы мѣривая цѣн-

*) Цѣнность есть свойство не отдѣлимое отъ некоторыхъ предметовъ; хотя оно и очень дѣйствительно, однако по существу также измѣнчиво, какъ, напримѣръ, теплота. *Безусловной цѣнности* не существуетъ, какъ не существуетъ *безусловной теплоты*. Тѣмъ не менѣе цѣнность одного предмета можно сравнивать съ цѣнностью другого предмета, какъ можно утверждать, что вода, въ которую погружается термометръ, поднимающійся при этомъ до 40°, имѣетъ такую же видимую теплоту, какъ и всякая другая жидкость, въ которой термометръ поднимается до того-же градуса.

Почему цѣнность всегда измѣнчива? Причина этого очевидна: потому что она зависитъ отъ потребности въ предметѣ, измѣняющемся по времени, по мѣсту и средствамъ лицъ, его пріобрѣтающихъ, потому что она зависитъ еще отъ количества этихъ предметовъ, которое можетъ быть доставлено,—количества, которое само зависитъ отъ множества внѣшнихъ обстоятельствъ и отъ самихъ людей.

Цѣнность можетъ быть измѣряема только другою цѣнностью. Такъ какъ каждая цѣнность измѣнчива по существу, то ни одна цѣнность

ность была дѣйствительно мѣриломъ богатства, то нельзя было-бы отрицать такого предположенія, потому что мѣриловая цѣнность возвышается вмѣстѣ съ рѣдкостью предметовъ. Но если признать, что Адамъ Смитъ правъ, что богатство состоитъ изъ предметовъ необходимости и удовольствія, то оно не можетъ увеличиваться отъ уменьшенія количества этихъ предметовъ.

Справедливо, что лицо, обладающее какимъ нибудь рѣдкимъ предметомъ, болѣе богато, если оно можетъ добыть на него больше предметовъ необходимыхъ и пріятныхъ для жизни. Но такъ какъ общая сумма имущества, изъ котораго извлекается богатство каждаго отдѣльнаго лица, уменьшится на все то количество предметовъ, которое оно получить въ свою пользу, то отдѣльныя доли ос-

не обладаетъ существенно необходимымъ свойствомъ мѣрила—*неизмѣнностью*. Слѣдовательно, никакая цѣнность не можетъ дать совершенно точнаго понятія о другой цѣнности изъ другого времени и изъ другого мѣста. Нельзя утверждать, что какой нибудь предметъ, стоявшій въ Лондонѣ двѣ гинеи, вдвое дороже другого предмета, стоявшаго одной гинеей въ Парижѣ, потому что гинеей въ Парижѣ не равна гинеѣ въ Лондонѣ. Нельзя также утверждать, что предметъ, стоявшій въ Лондонѣ, за десять лѣтъ тому назадъ, одаю гинею, сохранилъ ту-же цѣнность, такъ какъ онъ продается и теперь еще за гинею, потому что для этого надо быть увѣреннымъ, что въ самомъ Лондонѣ гинеей стоить теперь ни больше, ни меньше, какъ ровно сколько-же, сколько она стоила десять лѣтъ тому назадъ. Но такой увѣренности быть не можетъ.

Нѣтъ ничего безразсуднаго, какъ предлагать какое нибудь мѣрило цѣнностей и средство для сравненія двухъ цѣнностей, когда нѣтъ на-лицо обѣихъ цѣнностей. Въ дѣйствительности-же такое сравненіе возможно, потому что каждый предметъ имѣетъ *рыночную цѣну*, которая въ силу обстоятельствъ присваивается ему на каждомъ мѣстѣ. Слѣдовательно, можно сказать, что если на данномъ мѣстѣ

талыныхъ лицъ должны непремѣнно уменьшиться на столько, на сколько это, благопріятнѣе другихъ поставленное, лицо окажется въ состояніи присвоить себѣ большее количество предметовъ.

„Пускай вода сдѣлается рѣдкимъ предметомъ, говоритъ лордъ Лодердаль, и пускай поступитъ она въ исключительное распоряженіе одного лица; тогда личное богатство его увеличится, потому что вода получитъ мѣновую цѣнность. А если народное богатство образуется изъ суммы частныхъ богатствъ, то умножится тогда и общее богатство“.

Богатство этого лица увеличится непремѣнно — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Но такъ какъ фермеру придется продать часть своего хлѣба, башмачнику — часть сработанныхъ имъ башмаковъ, и каждый принужденъ будетъ лишиться части своего состоянія единственно для того, чтобы заготовить водою, которою онъ прежде пользовался даромъ, то все они станутъ бѣднѣе на все количество предметовъ, которое придется имъ отдать за воду, тогда какъ владѣлецъ воды наживетъ ровно столько, сколько они потеряютъ. Общество по прежнему бу-

и въ данное время рыночная цѣна какогонибудь предмета въ пять, десять, или во сто разъ больше рыночной цѣны другого предмета, то значить, и стѣить она въ пять, десять и сто разъ дороже этого послѣдняго. Такимъ образомъ каждый предметъ можетъ служить средствомъ для сравнительнаго опредѣленія цѣнности другого предмета при условіи, чтобы тотъ и другой имѣли каждый свою рыночную цѣну. Можно, слѣдовательно, сказать, что домъ стѣить въ настоящее время 500.000 гектолитровъ хлѣба, точно также какъ и 20.000 фр.; если же мы говоримъ скорѣе 20.000 фр., чѣмъ 500.000 гектол. хлѣба, то потому что вообще первая цѣна для насъ понятнѣе второй, хотя въ данномъ случаѣ обѣ эти цѣнности равны одна другой.—Ж.—Б. Сз.

деть пользоваться тѣмъ-же количествомъ товаровъ, какъ и прежде; но они только распредѣлятся иначе. Но такое явленіе можетъ имѣть мѣсто при предположеніи о монополіи на владѣніе водою, а не о недостаткѣ ея, потому что при наступленіи недостатка въ водѣ богатство цѣлой страны и отдѣльныхъ лицъ дѣйствительно уменьшилось-бы въ той мѣрѣ, въ какой оно лишилось-бы части предмета общаго потребленія. Фермеръ не только имѣлъ-бы меньше хлѣба для обмѣна на другіе предметы, необходимые или пріятные для него, но и испытать-бы, подобно всякому другому лицу, сокращеніе въ пользованіи такимъ существеннымъ для его жизни предметомъ, какъ вода. Въ этомъ случаѣ не только иное было-бы распредѣленіе богатства, но оказалась-бы и дѣйствительная потеря его.

Вотъ почему о двухъ странахъ, обладающихъ одинаковымъ количествомъ всѣхъ необходимыхъ, полезныхъ и пріятныхъ для жизни предметовъ, можно сказать, что онѣ одинаково богаты; но все-таки мѣровая цѣнность богатства каждой изъ нихъ будетъ зависѣть отъ сравнительной легкости или трудности производства этихъ богатствъ. Если-бы, вслѣдствіе усовершенствованія машинъ, можно было готовить двѣ пары чулокъ вмѣсто одной, не употребляя на это больше труда, чѣмъ прежде, то за одинъ аршинъ сукна стали-бы давать вдвое больше чулокъ. Если-бы, съ другой стороны, такое-же усовершенствованіе сдѣлано было въ производствѣ сукна, то чулки и сукно мѣнялись-бы другъ на друга въ такомъ-же отношеніи, какъ и прежде; но мѣровая цѣнность обоихъ этихъ товаровъ упала-

бы, потому что при обмѣнѣ ихъ на шляпы, золото и всякіе другіе товары, пришлось-бы отдавать за нихъ вдвое большее количество и сукна, и чулокъ. Пускай-же усовершенствованіе произойдетъ въ производствѣ золота и другихъ товаровъ, и тогда опять возстанутся прежнія отношенія мѣновыхъ цѣнностей; тогда ежегодно будетъ производиться вдвое больше товаровъ и, слѣдовательно, народное богатство удвоится, хотя мѣновая цѣнность его не увеличится.

Хотя Адамъ Смитъ даетъ вѣрное объясненіе понятію о богатствѣ, о чемъ я и упоминалъ не разъ, но онъ развиваетъ его совершенно иначе, доказывая, что „человѣкъ долженъ быть богатъ или бѣденъ, смотря по тому, бѣльшимъ или меньшимъ трудомъ онъ можетъ располагать“. Это объясненіе существенно отличается отъ предыдущаго и, конечно, не вѣрно. Такъ, представимъ себѣ, что рудники сдѣлались производителями, такъ что золото и серебро, вслѣдствіе бѣльшей легкости своего производства, упали въ своей мѣновой цѣнности, или что бархатъ, производство котораго потребовало гораздо меньше труда, чѣмъ прежде, также упалъ на половину своей мѣновой цѣнности; тогда умножится богатство всѣхъ потребителей этого товара. Въ этомъ случаѣ одинъ могъ-бы увеличить запасъ своей утвари, другой могъ-бы купить вдвое болѣе бархата и пр.; но эти лица, владея этимъ добавочнымъ количествомъ утвари и бархата, не могли-бы все-таки употребить въ дѣло больше рабочихъ, чѣмъ прежде, потому что, вслѣдствіе пониженія мѣновой цѣнности утвари и бархата, они должны были-бы отдать относительно

больше этихъ вещей въ уплату за одинъ день труда рабочаго. Слѣдовательно, богатство не можетъ измѣряться тѣмъ количествомъ труда, которое можно купить на него.

Изъ всего, что сказано здѣсь, выходитъ, что богатство страны можетъ умножаться двумя способами: употребленіемъ болѣе значительной части дохода на содержаніе производительныхъ рабочихъ, что не только увеличитъ количество, но и возвыситъ мѣбовую цѣнность продуктовъ, — или увеличимъ не количества, а производительности труда, вслѣдствіе чего увеличится масса продуктовъ, но не возвысится мѣбовая цѣнность ихъ.

Въ первомъ случаѣ не только страна сдѣлается богаче, но возрастетъ и мѣбовая цѣнность ея богатства. Она разбогатѣетъ вслѣдствіе сбереженія, т. е. вслѣдствіе сокращенія расходовъ на предметы роскоши и удовольствій и вслѣдствіе употребленія сбереженныхъ средствъ на новое производство.

Во второмъ случаѣ можетъ и не быть сокращенія расходовъ на предметы роскоши и удовольствія, можетъ и не увеличиться количество употребленнаго въ дѣло производительнаго труда, но при томъ-же количествѣ труда увеличится количество продуктовъ, а, слѣдовательно, умножится богатство, но не возрастетъ его мѣбовая цѣнность.

Изъ этихъ двухъ способовъ умноженія богатства, надо отдать предпочтеніе второму, потому что онъ производитъ одинаковое дѣйствіе, но и при этомъ не лишаетъ насъ нашихъ удовольствій и не сокращаетъ ихъ, что неизбѣжно при первомъ способѣ умноженія богатства.

Капиталь страны есть та часть ея богатства,

которая употребляется въ дѣло въ виду будущаго производства, и можетъ увеличиваться точно также, какъ и богатство. Этотъ придатокъ капитала будетъ также дѣйствительно способствовать производству будущаго богатства, все равно, полученъ ли этотъ придатокъ вслѣдствіе улучшенія въ самомъ трудѣ и машинахъ, или вслѣдствіе употребленія большей части дохода на новое производство, потому что богатство зависитъ всегда отъ количества продуктовъ, безъ всякаго отношенія къ легкости, съ которою приобрѣтаются орудія, употребляющіяся въ производствѣ. Извѣстное количество одежды и съѣстныхъ припасовъ будетъ достаточно для потребностей и содержанія одинаковаго числа людей, и будетъ содѣйствовать производству того-же количества работы, не взирая на то, будутъ-ли эти предметы произведены трудомъ 100 или 200 рабочихъ; но мѣровая цѣнность этой одежды и съѣстныхъ припасовъ будетъ вдвое больше, если надъ производствомъ ихъ трудились 200 человѣкъ.

Хотя Сэ сдѣлалъ измѣненія въ четвертомъ и пятомъ изданіи своего прекраснаго „трактата политической экономіи“; однако ему, мнѣ кажется, очень не повезло въ опредѣленіи того, что такое мѣровая цѣнность и богатство. Онъ считаетъ эти два термина синонимами и утверждаетъ, что всякій человѣкъ богатъ соразмѣрно возвышенію мѣровой цѣнности его имущества и количеству товаровъ, которые онъ можетъ кушать. „Цѣнность доходовъ возрастаетъ, говоритъ онъ, если только по какимъ бы то ни было причинамъ они могутъ доставить большее количество продуктовъ“. Слѣдовательно,

если, по мнѣнію Сэ, производство сукна будетъ вдвое труднѣе, и если поэтому оно будетъ мѣняться на вдвое бѣльшее количество другихъ товаровъ, то мѣновая цѣнность его также удвоится. Это неоспоримо. Но если производство этихъ товаровъ стало легче, а производство сукна не стало дороже, и если, слѣдовательно, сукно продолжаетъ мѣняться на вдвое большее количество этихъ товаровъ, то Сэ продолжалъ-бы утверждать, что мѣновая цѣнность сукна стала вдвое выше, тогда какъ, по моему мнѣнію, онъ долженъ-бы былъ сказать, что сукно сохранило свою прежнюю цѣнность, а цѣнность другихъ товаровъ стала вдвое меньше. Не грѣшитъ-ли Сэ противъ логики, когда онъ говоритъ, что, вслѣдствіе усовершенствъ въ производствѣ хлѣба, два мѣшка этого продукта будутъ производиться тѣми же способами, какими прежде производился только одинъ мѣшокъ, и что, вслѣдствіе этого, мѣновая цѣнность каждаго мѣшка понизится на половину и что, тѣмъ не менѣе, суконщикъ, обмѣнивающій свои издѣлія на два мѣшка хлѣба, получитъ вдвое бѣльшую цѣнность чѣмъ прежде, когда онъ получалъ за свое сукно только одинъ мѣшокъ хлѣба? Если два мѣшка хлѣба стоятъ теперь столько же, сколько прежде стоилъ только одинъ мѣшокъ, то значитъ, что суконщикъ получитъ за свое сукно совершенно такую же цѣнность, какую онъ получалъ прежде, ни больше и ни меньше. Итъ сомнѣнія, что онъ получитъ вдвое больше богатства, вдвое больше полезности, вдвое больше того, что Адамъ Смитъ называетъ потребительною цѣнностью, но не получитъ вдвое больше мѣновой цѣнности. Вотъ почему Сэ не правъ, когда онъ считаетъ синонимами

выраженія: полезность, цѣнность, богатство. Я могъ-бы указать на многія мѣста въ сочиненіи Сэ въ подтвержденіе моего воззрѣнія на существенную разницу между цѣнностью и богатствомъ, хотя надо признать, что въ этомъ сочиненіи есть и такія мѣста, въ которыхъ онъ оспариваетъ это положеніе. Помирить эти противорѣчивыя мѣста невозможно и я указываю на нихъ здѣсь только для того, чтобы Сэ сдѣлалъ мнѣ честь—разобралъ мои взгляды въ слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, установилъ свою точку зрѣнія на предметъ и далъ свои разъясненія, которыя не я одинъ, но и многіе другіе считаютъ необходимыми, чтобы придти къ какому нибудь соглашенію.

1. При взаимномъ обмѣнѣ двухъ продуктовъ мы мѣняемъ въ дѣйствительности только производительныя услуги, содѣйствовавшія производству этихъ продуктовъ *).

2. Дѣйствительная дороговизна зависитъ ни отъ чего другого, какъ отъ издержекъ производства: дѣйствительно дорогой продуктъ—тотъ, котораго производство дорого стѣитъ.

3. Издержки производства продукта опредѣляются цѣнностью всѣхъ производительныхъ услугъ, необходимыхъ для производства этого продукта.

4. Спросъ на товаръ опредѣляется его полезностью, но предѣлы этого спроса устанавливаются издержками производства. Когда полезности товара недостаточно, чтобы поднять цѣнность до уровня издержекъ производства, то этотъ товаръ не стѣитъ того, за что онъ пріобрѣтенъ; въ этомъ надо видѣть доказательство того, что тѣ-же произ-

*) См. Traité d'écon. pol., изд. Гильомена, стр. 346.

водительныя услуги можно было-бы употребить на производство товара большей цѣнности. Лица, обладающія производительными запасами, капиталомъ, землею или трудомъ, постоянно заняты сравненіемъ издержекъ производства съ мѣнною цѣнностью произведенныхъ продуктовъ, или, что тоже самое, сравненіемъ мѣнновой цѣнности разныхъ товаровъ. Дѣйствительно, издержки производства представляютъ собою ничто иное, какъ цѣнность производительныхъ услугъ, посвященныхъ на производство товаровъ, а цѣнность производительной услуги представляетъ собою только цѣнность произведеннаго ею продукта. Изъ этого слѣдуетъ, что при естественномъ, ничѣмъ ненарушаемомъ ходѣ вещей цѣнность товара, цѣнность производительной услуги, цѣнность издержекъ производства представляютъ собою равнозначущія величины.

5. Цѣнность доходовъ возрастаетъ съ того момента, какъ они доставляютъ намъ, какимъ-бы то ни было способомъ, большее количество продуктовъ.

6. Цѣна есть мѣра цѣнностей предметовъ, а цѣнность ихъ служитъ мѣрою для опредѣленія ихъ полезности.

7. Мѣна, свободно состоявшаяся, указываетъ на цѣнность, которая признается за обмѣшиваемыми продуктами, сообразно времени, мѣсту и данному общественному положенію лицъ, совершающихъ обмѣнъ.

8. Производить значитъ создавать цѣнность, сообщая полезность предметамъ, ея не имѣющимъ, и увеличивая полезность, которою они обладаютъ, а, слѣдовательно, вызывая спросъ на эти предметы.

9. Созданная полезность представляетъ самый

продуктъ. Происходящая отсюда мѣновая цѣнность есть только мѣрило этой полезности и мѣрило производства.

10. Полезность, которая признается за предметомъ жителями какой нибудь страны, не можетъ быть опредѣлена иначе, какъ цѣною, которую даютъ за нее.

11. Цѣна есть мѣрило полезности, признаваемой за продуктомъ, и удовлетворенія, которое получается при ея потребленіи: въ дѣйствительности никто не станетъ потреблять ее, если за ту-же цѣну можно приобрѣсть бѣльшую полезность, способную доставить ему болѣе удовлетворенія.

12. Неоспоримая цѣнность какого-нибудь предмета заключается въ количествѣ всѣхъ другихъ предметовъ, которое, въ минуту нашего желанія приобрѣсть ихъ, можно получить въ обменъ на предметъ, отъ котораго мы хотимъ избавиться.

Если, дѣйствительно, дороговизна зависитъ только отъ издержекъ производства, то справедливо-ли утверждать, что продуктъ можетъ возвыситься въ своей цѣнности, когда не увеличились издержки его производства единственно потому, что онъ можетъ быть обмененъ на большее количество дешевыхъ товаровъ, цѣнность которыхъ уменьшилась? Если я даю въ 2.000 разъ болѣе сукна за фунтъ золота, чѣмъ за фунтъ желѣза, то слѣдуетъ-ли изъ этого, что я даю полезности золота въ 2.000 разъ больше цѣны, чѣмъ полезности желѣза? Конечно, нѣтъ. Это указываетъ только, какъ признаетъ и самъ Сэ въ ст. 2., что производство золота въ 2.000 разъ труднѣе и дороже производства желѣза: если-бы издержки производства этихъ

металловъ были одинаковы, то я давалъ-бы за нихъ одну и ту-же цѣну, а если-бы, дѣйствительно, полезность служила мѣриломъ цѣнности, то я, вѣроятно, заплатилъ-бы дороже за желѣзо. Цѣнность различныхъ товаровъ, говоритъ авторъ, управляется соперничествомъ производителей, „которые постоянно заняты сравненіемъ издержекъ производства съ мѣнною цѣнностью произведенныхъ продуктовъ“. Слѣдовательно, если я даю одинъ шилл. за хлѣбъ и 21 шилл. за гинсею, то въ этомъ нельзя видѣть относительную мѣру полезности, какую я признаю за каждымъ изъ этихъ товаровъ.

Въ ст. 4 Сэ поддерживаетъ высказанную мною теорію цѣнности, почти безъ всякихъ измѣненій. Къ числу производительныхъ услугъ онъ относитъ тѣ услуги, которыя оказываютъ земля, капиталъ и трудъ; я-же безусловно исключая землю изъ этого числа и признаю услуги только за капиталомъ и трудомъ. Это разногласіе между нами происходитъ отъ различія нашихъ взглядовъ на земельную ренту. Я смотрю на нее, какъ на результатъ частной монополіи, которая никогда не устанавливаетъ цѣны продукта, а, напротивъ, сама является ея послѣдствіемъ. Я думаю, что если-бы всѣ землевладѣльцы, движимые великодушіемъ, отказались отъ получаемыхъ ими рентъ, то цѣны на земледѣльческіе продукты отъ этого нѣсколько не стали-бы дешевле, потому что всегда останется нѣкоторая часть продуктовъ съ земель, которыя не платятъ, да и не могутъ платить никакой ренты, — излишка этихъ продуктовъ едва достаетъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ производства, на уплату прибыли съ капитала.

Въ заключеніе скажу, что хотя никто болѣе меня не цѣнитъ выгоды, происходящихъ для всѣхъ классовъ потребителей отъ изобилія и дѣйствительной дешевизны продуктовъ, однако я не могу согласиться съ Сэ, когда онъ опредѣляетъ цѣнность товара изобиліемъ другихъ продуктовъ, на которые онъ обмѣнивается. Въ этомъ отношеніи я совершенно раздѣляю мнѣніе выдающагося писателя Дестю-де-Траси, который говоритъ, что „измѣрять какой-нибудь предметъ значитъ сравнивать его съ даннымъ количествомъ такого-же предмета, которое служитъ намъ мѣриломъ для сравненія, опредѣленною единицею. Измѣрять, опредѣлять длину, цѣнность, вѣсъ, значитъ изслѣдовать, сколько они содержатъ въ себѣ метровъ, франковъ, граммовъ, однимъ словомъ — сколько содержатъ они единицъ того же разряда“ *). Франкъ представляетъ мѣрило цѣнности только для извѣстнаго количества того металла, изъ котораго сдѣланы франки, если только къ франкамъ, и тому предмету, который ими измѣряется, не можетъ быть примѣнено какое нибудь другое общее для нихъ обоихъ мѣрило. Я думаю даже, что въ дѣйствительности можно найти такое мѣрило: такъ какъ и франки, и товаръ, который съ ними сравнивается, представляютъ собою результатъ, одинаковаго количества труда, то этотъ трудъ и можно признать за такое общее мѣрило для опредѣленія ихъ дѣйствительной и мѣновой

---

*) См. *Éléments d'Idéologie*. Кн. IV, стр. 99. Въ этомъ сочиненіи де-Траси весьма практично и искусно сгруппировалъ общія начала политической экономіи; но мнѣ непріятно прибавить здѣсь, что онъ своимъ авторитетомъ подтверждаетъ опредѣленія, которыя Сэ далъ цѣнности, богатству и полезности.

цѣнности. Мнѣ пріятно прибавить здѣсь, что такого-же мнѣнія держится, кажется, и Дестю-де-Траси. А именно, онъ говоритъ: „такъ какъ извѣстно, что наши физическія и нравственныя способности составляютъ наше естественное первоначальное богатство, то и пользованіе этими способностями составляетъ наше единственное сокровище при зарожденіи обществъ и, слѣдовательно, только нашимъ трудомъ, нашимъ разумомъ создаются всѣ предметы, которые мы называемъ богатствомъ, начиная отъ самыхъ необходимыхъ для жизни и кончая предметами, доставляющими только удовольствіе. Очевидно также, что всѣ эти предметы представляютъ собою только трудъ, создавшій ихъ; если-же они имѣютъ цѣнность или даже двѣ разныя цѣнности, то лишь вслѣдствіе количества труда, ихъ создавшаго“.

Сэ, говоря о достаткахъ и недостаткахъ великаго труда Адама Смита, обвиняетъ его въ томъ, что онъ ошибся, приписывая одному только труду человѣка способность производить цѣнности. „Болѣе точный разборъ показываетъ намъ, говоритъ Сэ, что цѣнности обязаны своимъ происхожденіемъ трудовой дѣятельности человѣка или, вѣрнѣе сказать, промышленности, въ которой трудъ человѣка соединяется съ помогающими ему силами природы и съ капиталами... Такъ какъ Смитъ не зналъ этого принципа, то онъ и не могъ составить вѣрную теорію о вліяніи машинъ на производство богатствъ“.

Въ опроверженіе мнѣнія Смита, Сэ въ 4-й гл. I кн. своего „Трактата“ говоритъ о цѣнности, сообщаемой предметамъ такими естественными дѣ-

ителями природы, какъ свѣтъ солнца, воздухъ, давленіе атмосферы, которые иногда замѣняютъ собою трудъ человѣка, иногда работаютъ совмѣстно въ нимъ *). Но хотя эти естественные агенты и увеличиваютъ значительно *потребительную цѣнность*, однако никогда не увеличиваютъ мѣновой цѣнности товаровъ, о которой собственно и говоритъ Сэ: лишь только при помощи машинъ или нашихъ познаній въ физикѣ мы достигаемъ того, что естественныя силы природы будутъ исполнять работу, которую прежде исполнялъ человѣкъ, — мѣновая цѣнность ея непремѣнно упадетъ. Если прежде нуженъ былъ трудъ 10 человѣкъ, чтобы приводить въ движеніе мельницу, а потомъ открыли, что при помощи вѣт-

*) „Первый человѣкъ, который научился класть огонь на металлы, не былъ дѣйствительнымъ творцомъ цѣнности, которую, благодаря этому процессу, приобретаетъ расплавленный металл. Эта цѣнность есть результатъ физическаго дѣйствія огня, участвовавшаго въ производствѣ вмѣстѣ съ трудомъ человѣка и капиталомъ тѣхъ, кто примѣнилъ къ дѣлу это открытіе.

„Изъ этой ошибки Смитъ вывелъ то невѣрное заключеніе, что цѣнность всѣхъ произведеній представляетъ собою настоящій или прежній трудъ человѣка, или другими словами — *что богатство есть ничто иное, какъ накопленный трудъ; отсюда выведено имъ другое столь же невѣрное заключеніе — что трудъ составляетъ единственное мѣрило богатства и цѣнности произведенныхъ предметовъ*“. Эти послѣднія заключенія введены самимъ Сэ, а не Смитомъ; они правильны, если не допускается никакого различія между мѣновою цѣностью и богатствомъ. Но хотя Адамъ Смитъ, утверждавшій, что богатство заключается въ изобиліи предметовъ необходимыхъ, полезныхъ и пріятныхъ для жизни, и допустилъ-бы, что машины и естественныя силы природы могутъ значительно увеличить богатство страны, однако, онъ не согласился-бы съ тѣмъ, что они могутъ прибавить что-нибудь къ мѣновой цѣнности предметовъ. — Прим. автора.

ра или пара трудъ 10 человѣкъ можетъ быть сбережень, то мука, какъ продуктъ этой мельницы, тотчасъ же упадаетъ въ своей мѣнновой цѣнности, пропорціонально количеству сбереженнаго труда. Тогда и общество станетъ богаче на все количество предметовъ, которые могъ-бы произвести трудъ этихъ 10 человѣкъ, такъ какъ запасъ средствъ, назначенный на ихъ содержаніе, нисколько не уменьшился. Съ постоянно упускаетъ изъ виду существенное различіе между потребительною и мѣнною цѣнностью.

Съ обвиняетъ Смита еще въ томъ, что онъ не обратилъ вниманія—что естественными силами природы и машинами придается цѣнность производимымъ предметамъ, и доказываетъ, что цѣнность всѣхъ этихъ продуктовъ создается только трудомъ человѣка. Но мнѣ кажется, что обвиненіе это несправедливо, потому что Адамъ Смитъ нигдѣ въ своемъ сочиненіи не умаляетъ значенія услугъ, оказываемыхъ человѣку силами природы и машинами, а только строго различаетъ свойство цѣнности, сообщаемой ими предметамъ: силы природы и машины полезны тѣмъ, что увеличиваютъ количество продуктовъ, умножаютъ наше богатство и увеличиваютъ потребительную цѣнность. Но такъ какъ онѣ работаютъ даромъ, ибо за пользованіе воздухомъ, теплотою солнца или водой обыкновенно ничего не платится, то доставляемые ими услуги не прибавляютъ ничего къ мѣнновой цѣнности продуктовъ.

Г Л А В А III*).

О естественной и рыночной цѣнѣ.

Мы рассматривали трудъ, какъ основаніе мѣновой цѣнности предметовъ, а сравнительное количество труда, необходимаго для ихъ производства, какъ законъ, опредѣляющій соотвѣтствующія количества товаровъ, которыя должны даваться въ обмѣнъ на другіе товары. Но мы не думали отрицать, что бываютъ случайныя и временныя отклоненія дѣйствительной или рыночной цѣны товаровъ отъ этой первоначальной и естественной цѣны ихъ.

При обычномъ ходѣ вещей не бываетъ такихъ предметовъ, паличный запасъ которыхъ, въ теченіе извѣстнаго времени, оставался-бы точно въ такомъ же размѣрѣ, въ какомъ они требуются нуждами и желаніями людей, а, слѣдовательно, не бываетъ и такихъ предметовъ, цѣны которыхъ не подвергались-бы случайнымъ и временнымъ колебаніямъ.

Только въ зависимости отъ подобныхъ колебаній капиталы употребляются на производство разныхъ предметовъ, на которые существуетъ извѣстный

---

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. IV.

спросъ, непременно въ томъ количествѣ, какое требуется народнымъ потребленіемъ.

Только въ зависимости отъ возвышенія или пониженія цѣнъ, прибыли поднимаются выше или падаютъ ниже своего общаго уровня, и согласно съ этимъ капиталы то усиленно притекаютъ къ извѣстному производству, то опасливо выбираютъ изъ него, смотря по тому, которое изъ этихъ колебаній испытывается производствомъ.

Всякій, кто свободно распоряжается своимъ капиталомъ, какъ ему заблагоразсудится, естественно старается помѣстить его какъ можно выгоднѣе: онъ не удовольствуется прибылью въ 10⁰%, если при другомъ помѣщеніи капитала онъ можетъ получить 15⁰%. Это безпокойное желаніе, свойственное каждому капиталисту, — покидать менѣе выгодное предпріятіе въ пользу другого болѣе выгоднаго, усиленно влечетъ къ тому, чтобы привести къ одному уровню все прибыли, или установить ихъ относительные размѣры такъ, чтобы сглаживались выгоды, которыя, по мнѣнію заинтересованныхъ лицъ, дѣйствительно или только повидимому, одно предпріятіе приноситъ въ сравненіи съ другимъ. Можетъ быть, довольно трудно намѣтить тотъ путь, по которому совершается это движеніе: оно происходитъ, вѣроятно, такъ, что фабрикантъ не мѣняетъ безусловно помѣщенія своего капитала, а только сокращаетъ количество капитала, которое онъ прежде употребилъ на какое-нибудь дѣло. Во всѣхъ богатыхъ странахъ есть извѣстное число людей, которые называются денежными капиталистами; они сами не занимаются никакою промышленностью и торговлею и живутъ только процен-

тами съ своихъ денегъ, которыя или употребляютъ на учетъ векселей, или отдають займы болѣе предприимчивымъ членамъ общества. Банкиры также употребляютъ не малую часть своихъ капиталовъ на подобныя-же операціи. Помѣщенные такими способами деньги составляютъ весьма значительный, постоянно обращающійся капиталъ, затрачиваемый суммами болѣе или менѣе значительными во всѣ отрасли промышленности. Не найдется, можетъ быть, ни одного фабриканта, даже изъ самыхъ богатыхъ, который-бы велъ свое дѣло только въ такихъ размѣрахъ, какія дозволяютъ его собственныя средства; онъ всегда располагаетъ частью этого свободнаго капитала, то увеличивающеюся, то уменьшающеюся, смотря по тому, какъ великъ спросъ на его товары. Если спросъ на шелковыя издѣлія усиливается, а на суконныя издѣлія ослабѣваетъ, то фабрикантъ суконъ не переходитъ со всѣмъ своимъ капиталомъ въ производство шелковыхъ издѣлій, а только распускаетъ часть своихъ рабочихъ и перестаетъ занимать деньги у банкировъ и капиталистовъ. Фабрикантъ-же шелковыхъ издѣлій находится въ положеніи совершенно противоположномъ: онъ долженъ поставить къ своему дѣлу больше рабочихъ, а слѣдовательно для него увеличится и нужда въ деньгахъ; онъ займетъ ихъ больше чѣмъ сколько нужно было прежде. Такимъ образомъ капиталъ переходитъ отъ одного предпріятія къ другому, при чемъ ни одинъ фабрикантъ не имѣетъ надобности совсѣмъ прекратить свои обыкновенныя занятія. Если мы бросимъ взглядъ на рынки большихъ городовъ, то увидимъ, съ какой правиль-

ностью они снабжаются всякаго рода внутренними и иностранными товарами, въ томъ количествѣ, какое требуется спросомъ на нихъ. Какъ-бы ни измѣнялся этотъ спросъ подѣ влияніемъ капризовъ вкуса или измѣненій въ числѣ народонаселенія, рѣдко случается замѣтить или загроможденіе рынка вслѣдствіе чрезмѣрнаго снабженія его товарами, или чрезвычайную дороговизну товаровъ, вслѣдствіе недостаточнаго снабженія рынка, соотвѣтственно спросу на нихъ. А, слѣдовательно, надо признать, что законъ, по которому капиталы распределяются по разнымъ отраслямъ промышленности, въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ каждой изъ нихъ, дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

Капиталистъ, ищущій выгоднаго помѣщенія для своихъ капиталовъ, естественно долженъ взвѣсить всѣ преимущества, какія одно производство имѣетъ передъ другимъ. Онъ можетъ поэтому охотно отказать отъ части прибыли съ своихъ денегъ и предпочесть для помѣщенія ихъ такое предприятие, которое представляетъ болѣе безопасности, чистоты, удобства, или какую нибудь другую дѣйствительную, или только кажущуюся ему, выгоду сравнительно съ другимъ предприятиемъ.

Если-бы въ силу такихъ условій прибыли съ капиталовъ установились такъ, что въ одной отрасли промышленности они составляли-бы 20⁰/₀, въ другой 25⁰/₀, а въ третьей 30⁰/₀, то эта относительная разница между ними постоянно оставалась-бы безъ измѣненія, потому что если-бы по какой нибудь причинѣ прибыль въ одной отрасли промышленности возвысилась на 10⁰/₀, то или это воз-

вышненіе имѣло-бы только кратковременное значеніе и прибыль скоро вернулась-бы къ своему обыкновенному уровню, или возвысились-бы въ той же пропорціи прибыли въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Настоящее время какъ будто противорѣчитъ этому наблюденію. Но это только кажется, потому что послѣ окончанія войны прежнее распредѣленіе занятій до того перенуталось, что капиталистъ не успѣлъ еще занять себѣ положеніе при новомъ порядкѣ, сдѣлавшемся необходимымъ.

Предположимъ, что всѣ предметы сохраняютъ свою естественную цѣну, и, что, слѣдовательно, уровень прибылей съ капиталовъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, остается тотъ-же, что и прежде, или онѣ отклоняются другъ отъ друга лишь на столько, на сколько эти предметы, по мнѣнію заинтересованныхъ сторонъ, представляютъ какую-нибудь дѣйствительную или только кажущуюся выгоду, которою они желаютъ воспользоваться, или отъ которой отказываются. Предположимъ далѣе, что вслѣдствіе перемены моды усилился спросъ на шелковыя издѣлія и уменьшился на шерстяныя издѣлія: тогда естественная цѣна ихъ, т.-е. количество труда, необходимое для ихъ производства, останется безъ измѣненія, а подыметь рыночная цѣна шелковыхъ издѣлій, упадетъ же рыночная цѣна, шерстяныхъ издѣлій. Вслѣдствіе этого, прибыль фабриканта шелковыхъ издѣлій будетъ выше, а прибыль фабриканта шерстяныхъ издѣлій будетъ ниже обыкновеннаго уровня прибылей. Это измѣненіе въ прибыляхъ перейдетъ и на заработную плату въ тѣхъ же производствахъ. Но усиленный спросъ на шел-

ковья издѣлія, вѣроятно, скоро. былъ-бы удовлетво-
ренъ тѣмъ, что капиталы и трудъ были-бы изъяты
изъ производства сукна и обращены на производ-
ство шелковыхъ издѣлій, и тогда рыночныя цѣны
тѣхъ и другихъ товаровъ снова достигли-бы своей
естественной цѣны, и фабриканты этихъ товаровъ
стали-бы получать обыкновенную прибыль.

Слѣдовательно, стремленіе всякаго капиталиста
переводить свой капиталъ изъ одного, менѣе вы-
годнаго, предпріятія въ другое, болѣе выгодное, не
допускаетъ, чтобы рыночная цѣна товаровъ по-долгу
оставалась или гораздо выше, или гораздо ниже
ихъ естественной цѣны. Въ этомъ случаѣ конкур-
ренція устанавливаетъ мѣновую цѣнность товаровъ
такъ, что, по уплатѣ заработной платы за трудъ,
необходимый для ихъ производства, и за вычетомъ
другихъ расходовъ, необходимыхъ для того, чтобы
сохранить за помещеннымъ въ дѣло капиталомъ его
способность къ производству, излишекъ мѣновой
цѣнности въ каждой отрасли промышленности на-
ходится въ прямомъ отношеніи къ мѣновой цѣн-
ности затраченнаго капитала.

Въ VII главѣ „Исслѣдованій о богатствѣ на-
родовъ“, этотъ вопросъ рассмотрѣнъ съ большимъ
талантомъ. Что касается до насъ, то, признавъ
вполнѣ временныя вліянія, которыя въ извѣстныхъ
помѣщеніяхъ капитала могутъ случайно измѣнить
цѣну товаровъ, а также размѣръ заработной платы
и прибыли съ капиталовъ, не обнаруживая въ то
же время никакого вліянія на общую цѣну това-
ровъ, заработной платы и прибылей, — признавъ,
говорю я, что эти причины одинаково дѣйствуютъ
при всякомъ состояніи общества, мы можемъ оста-

вить ихъ совсѣмъ безъ вниманія при разсмотрѣнїи законовъ, опредѣляющихъ естественныя цѣны, естественную заработную плату и естественныя прибыли, явленія, совершенно не зависящія отъ этихъ случайныхъ причинъ. Слѣдовательно, если я говорю о мѣнливости цѣнности предметовъ или о покушной способности ихъ прїобрѣтать другіе предметы, то я всегда разумѣю именно эту способность, представляющую его естественную цѣну, если только не мѣшаютъ ей никакія временныя или случайныя причины.

О вліяніи спроса и предложенія на цѣны.

Цѣна товаровъ опредѣляется въ концѣ-концовъ издержками производства, а не отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ, какъ это часто доказывалось. Правда, это отношеніе между спросомъ и предложеніемъ можетъ на нѣкоторое время повліять на рыночную цѣну какого-нибудь товара, пока онъ предлагается на рынкѣ въ большемъ или меньшемъ количествѣ и пока спросъ на него не увеличился или не уменьшился въ соотвѣтствіи съ предложеніемъ. Но такое вліяніе было-бы во всякомъ случаѣ скоро-преходяще.

Уменьшите издержки производства шляпъ, и цѣна ихъ упадетъ до ихъ новой естественной цѣны, хотя-бы спросъ на нихъ и увеличился вдвое, втрое или вчетверо. Уменьшите издержки по содержанію рабочихъ, вслѣдствіе паденія естественныхъ цѣнъ на пищу и одежду, которыми поддерживается жизнь, и заработная плата непременно упадетъ, хотя спросъ на рабочихъ можетъ весьма усилиться.

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. XXX.

Мнѣніе, что цѣна товаровъ опредѣляется единственно отношеніемъ предложенія къ спросу, или спроса къ предложенію, стало почти аксіомою въ политической экономіи и было источникомъ многихъ заблужденій въ этой наукѣ. На основаніи именно такого мнѣнія, Бухананъ доказываетъ, что на заработную плату не имѣетъ никакого вліянія возвышеніе и пониженіе цѣны на средства пропитанія, что она зависитъ только отъ спроса на трудъ и его предложенія и что налогъ на заработную плату не подыметъ ея уровня, потому что нисколько не измѣнитъ отношенія между числомъ рабочихъ и спросомъ на ихъ трудъ.

Нельзя сказать, что спросъ на какой нибудь товаръ усилился, если онъ не покупается или не потребляется въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде; однако и при этихъ условіяхъ мѣновая цѣнность такого товара въ деньгахъ можетъ возвыситься. Если-бы мѣновая цѣнность денегъ упала, то поднялась-бы цѣна всѣхъ товаровъ, потому что каждый покупатель былъ-бы расположенъ истратить на свои покупки больше денегъ, чѣмъ прежде. Но если-бы цѣна всѣхъ товаровъ поднялась на 10% или на 20%, а товары раскупались не больше прежняго, то, мнѣ кажется, нельзя было бы сказать, что измѣненіе въ цѣнѣ товаровъ произошло отъ увеличенія спроса на него. Естественная цѣна ихъ, издержки ихъ производства въ деньгахъ, дѣйствительно, измѣнились-бы, вслѣдствіе измѣненія мѣновой цѣнности денегъ, и цѣна товаровъ, безъ всякаго усиленія спроса, установилась-бы соотвѣтственно этой новой мѣновой цѣнности.

„Мы видѣли, говорить Сэ, что издержками производства опредѣляется самая низкая цѣна продуктовъ—цѣна, ниже которой они не могутъ стоять долгое время, потому что тогда производство ихъ или совсѣмъ остановится, или уменьшится“ . (Кн. II, гл. 4).

Онъ говоритъ дальше, что спросъ на золото, послѣ открытія рудниковъ, увеличился въ пропорціи еще гораздо большей, чѣмъ предложеніе, „такъ что товарная цѣна его, вмѣсто того, чтобы упасть въ пропорціи 10:1, упала только въ пропорціи 4:1. Это значить, что вмѣсто того, чтобы упасть пропорціонально своей естественной цѣнѣ, она упала только въ той пропорціи, въ какой предложеніе превосходило спросъ *)“ . *Цѣнность всякаго товара подымается въ прямомъ отношеніи къ спросу и въ обратномъ отношеніи къ предложенію.*

Такое-же мнѣніе высказано и лордомъ Лодердалемъ. „Что касается, говорить онъ, до измѣненій цѣнности, которымъ подверженъ всякій имѣющій цѣнность предметъ, то (если-бы мы могли на мгновеніе признать, что какое-нибудь вещество

*) „Если-бы при томъ количествѣ золота, которое существуетъ теперь, эти металлы употреблялись только на приготовленіе утвари и предметовъ убранства, то они находились бы въ изобиліи и стали бы гораздо дешевле, чѣмъ теперь; другими словами—при обмѣнѣ ихъ на другіе товары пришлось-бы отдавать эти металлы пропорціонально въ большемъ количествѣ. Но такъ какъ большая часть этихъ металловъ употребляется на монету и такъ какъ эта часть никакой другой службы не служить, то ихъ остается меньше для приготовленія изъ нихъ всякой утвари и украшеній. Этого-то недостатка и возвышаетъ ихъ мнѣную цѣнность“.—Ж.-Б. Сэ., Кн. I, гл. 21, § 3.—Прим. автора.

обладаетъ внутреннею и твердою цѣнностью, такъ чтобы опредѣленное количество его всегда и при всякихъ условіяхъ имѣло одинаковую цѣнность) цѣнность всѣхъ предметовъ, установленная такою твердою и постоянною мѣрой, измѣнялась - бы соответственно отношенію между ихъ количествомъ и существующимъ на нихъ спросомъ, и каждый товаръ подлежалъ-бы измѣненіямъ въ своей цѣнности вслѣдствіе четырехъ различныхъ причинъ:

„1. Цѣнность товара возвышалась-бы вслѣдствіе уменьшенія его количества.

„2. Она уменьшалась-бы вслѣдствіе увеличенія количества товара.

„3. Она могла-бы возвыситься вслѣдствіе увеличенія спроса на него.

„4. Она могла-бы уменьшиться вслѣдствіе уменьшенія спроса на него.

„Но такъ какъ очевидно, что ни одинъ товаръ не можетъ имѣть твердой и внутренней цѣнности, въ силу которой онъ могъ-бы служить мѣриломъ цѣнностей другихъ товаровъ, то люди пришли къ тому, что для практическаго измѣренія цѣнностей избрали предметъ, наименѣе подверженный дѣйствию четырехъ перечисленныхъ сейчасъ причинъ, *которыя одни могутъ вызвать измѣненія въ цѣнностяхъ.*

„Итакъ, когда мы въ обыкновенной рѣчи говоримъ: *цѣнность* какого-нибудь товара, то она можетъ отъ времени до времени измѣняться вслѣдствіе восьми различныхъ причинъ:

„1. Вслѣдствіе четырехъ вышперечисленныхъ причинъ, по отношенію къ товару, цѣнность котораго мы хотимъ опредѣлить.

„2. Вслѣдствіе тѣхъ-же четырехъ причинъ, по

отношенію къ товару, который мы избрали твердымъ мѣриломъ цѣнностей“ *).

Это справедливо по отношенію къ товарамъ монопольнымъ, и даже по отношенію къ рыночной цѣнѣ всѣхъ другихъ товаровъ, но только на короткое время. Если спросъ на шляпы усилится вдвое, то цѣна ихъ тотчасъ-же подымется; но это возвышеніе будетъ продолжаться недолго, если въ то же время не увеличатся издержки ихъ производства, или ихъ естественная цѣпа. Если естественная цѣпа хлѣба упадетъ на 50%, вслѣдствіе какого-нибудь важнаго открытія въ земледѣліи, то спросъ на хлѣбъ не увеличится такъ сильно, потому что никто изъ потребителей не предъявитъ требованія на большее количество, чѣмъ сколько нужно каждому для удовлетворенія его потребностей; а такъ какъ не увеличится спросъ, то не увеличится и предложеніе хлѣба, потому что недостаточно только произвести товаръ, необходимо еще, чтобы на него былъ извѣстный спросъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ случаемъ, когда спросъ и предложеніе измѣнились очень мало, если же они и усилились, то въ одинаковой пропорціи; не смотря на это, цѣпа упадетъ на 50%, да еще въ такое время, когда мѣновая цѣнность денегъ осталась безъ измѣненія.

Продукты, составляющіе монополію частнаго лица или компаніи, измѣняются въ своей мѣновой цѣнности на основаніи закона, поставленнаго Лодердалемъ: они дешевѣютъ, когда предлагаются въ

*) См. An Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth, стр. 13.

большемъ количествѣ, чѣмъ прежде, и дорожаютъ въ соотвѣтствіи съ желаніемъ покупателей приобрести ихъ. Цѣна ихъ не находится ни въ какомъ необходимой связи съ ихъ естественною мѣною цѣнностью. Что - же касается до товаровъ, которые подлежатъ свободной конкуренціи и количество которыхъ можетъ увеличиться въ умѣренныхъ предѣлахъ, то цѣна ихъ въ концѣ-концовъ зависитъ не отъ взаимнаго отношенія спроса и предложенія, но отъ увеличенія или уменьшенія издержекъ ихъ производства.

ГЛАВА V *).

О земельной рентѣ.

Остается еще рассмотреть, можетъ-ли обращеніе земель въ частную собственность и послѣдовавшее за нимъ образованіе ренты оказать какое-нибудь измѣненіе въ мѣрѣ цѣнности продуктовъ независимо отъ количества труда, необходимаго для ихъ производства. Чтобы ясно понять эту сторону предмета, надо изслѣдовать природу ренты и законы, по которымъ она возвышается и понижается.

Рента есть та часть продукта земли, которую платятъ землевладѣльцу за право пользованія первоначальными и неистощимыми силами почвы. Однако ренту часто смѣшиваютъ съ процентомъ и прибылью съ капитала, а въ обыкновенной рѣчи это слово употребляется для выраженія всего, что фермеръ платитъ ежегодно землевладѣльцу.

Представимъ себѣ два рядомъ расположенныя хозяйства одинаковаго естественнаго плодородія почвы; но одно изъ нихъ снабжено разными по-

---

*.) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. II.

стройками и полезными земледѣльческими орудіями, и кромѣ того хорошо осушено и унавожено, огорожено изгородами, заборами, стѣнами, а другая ничего подобнаго не представляетъ. Понятно, что первое хозяйство будетъ сдаваться въ аренду дороже, чѣмъ второе, хотя въ обоихъ случаяхъ рентой назовутъ вообще вознагражденіе, уплачиваемое землевладѣльцу. Однако очевидно, что только часть ежегодной аренды за улучшенное хозяйство платилась-бы за пользованіе первоначальными и неисчислимыми силами почвы, другая-же часть платилась-бы за пользованіе капиталомъ, употребленнымъ на возведеніе построекъ, необходимыхъ для сохраненія земледѣльческихъ продуктовъ. Адамъ Смитъ иногда принимаетъ слово *рента* въ строгомъ смыслѣ, который и я стараюсь придать ему; но чаще употребляетъ онъ это слово въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употребляется въ обыкновенной жизни. Такъ, онъ рассказываетъ намъ, что спросъ на строевой лѣсъ и поднявшіяся вслѣдствіе этого цѣны на него въ болѣе южныхъ странахъ Европы были причиною того, что въ Норвегій стали платить ренду за лѣса, которые прежде ея не приносили. Но не очевидно-ли, однако, что тѣ, которые согласились платить такъ-называемую здѣсь Смитомъ ренту, не имѣли другой цѣли, какъ пріобрѣсти цѣнные деревья, произраставшія на участкѣ, дабы потомъ продажею ихъ выручить съ большею выгодною затраченныя деньги. Если-бы въ самомъ дѣлѣ послѣ срубки и отвоза бревенъ продолжали платить землевладѣльцу вознагражденіе за право пользованія почвою для посадки-ли на ней новыхъ деревьевъ, или для разве-

денія какихъ-нибудь другихъ продуктовъ, въ виду новаго спроса на нихъ, то это вознагражденіе, дѣйствительно, можно было-бы назвать рентой, потому что оно платилось-бы за пользованіе производительными силами почвы. Но въ томъ примѣрѣ, какой привелъ Адамъ Смитъ, это вознагражденіе платилось за право свозить и продавать лѣсъ, а никакъ не за право садить новыя деревья.

Въ томъ-же смыслѣ, онъ говоритъ и о рентѣ, получаемой съ каменно-угольныхъ копей и каменноломень. О нихъ дѣлаетъ онъ то-же замѣчаніе, а именно—что вознагражденіе за копи и каменноломни платится за мѣншую цѣнность извлекаемыхъ изъ нихъ угля и камня, и не имѣетъ никакого отношенія къ первоначальнымъ и неистощимымъ силамъ почвы. Это различіе имѣетъ очень большую важность въ изслѣдованіи о рентѣ и прибыли, потому что, какъ видно будетъ дальше, законы, дѣйствующіе на возвышеніе ренты, совсѣмъ не похожи на тѣ, какими опредѣляется возвышеніе прибыли и рѣдко дѣйствуютъ съ ними въ одномъ направлеши. Во всѣхъ образованныхъ странахъ вознагражденіе, ежегодно платимое землевладѣльцу и соединяющее въ себѣ въ одно время и свойство ренты, и свойство прибыли, остается иногда неизмѣннымъ вслѣдствіе противодѣйствующихъ причинъ, а иногда увеличивается или уменьшается, смотря по тому, которая изъ этихъ причинъ беретъ верхъ. Вотъ почему, когда я буду говорить въ своемъ изслѣдованіи о рентѣ, то буду разумѣть подъ этимъ словомъ только то вознагражденіе, которое фермеръ уплачиваетъ землевладѣльцу за право пользованія первоначальными и неистощимыми силами почвы.

Когда люди впервые поселяются въ какой-нибудь изобилующей богатою и плодородною почвою странѣ, въ которой достаточно воздѣлывать даже самыя небольшіе участки, чтобы прокормить населеніе, или въ которой обработка требуетъ затраты не большаго капитала, чѣмъ сколько владѣютъ эти колонисты, то никакой ренты не бываетъ. Кто же, въ самомъ дѣлѣ, сталъ-бы платить за право пользованія почвою, когда имѣется на-лицо такъ много свободныхъ, никому не принадлежащихъ земель, которыя свободно можетъ воздѣлывать всякій, кто имѣетъ къ тому какую-либо охоту.

По общему закону спроса и предложенія, за пользованіе такою почвою никто не сталъ-бы платить ренты по той-же причинѣ, по которой никто не платитъ за право пользованія воздухомъ, водою и другими благами, существующими въ природѣ въ неограниченномъ количествѣ. Правда, благодаря нѣкоторымъ приспособленіямъ и съ помощью давленія воздуха, упругости пара, можно пустить въ ходъ машины, значительно сокращающія трудъ человѣка; однако никто ничего не заплатитъ за право пользованія этими естественными силами природы, потому что онѣ неистощимы и находятся въ распоряженіи всѣхъ и cadaго. Точно также пивоваръ, винокуръ, красильщикъ постоянно пользуются въ своихъ производствахъ воздухомъ и водою, но такъ какъ источникъ этихъ силъ въ природѣ неистощимъ, то они и не имѣютъ никакой цѣны *).

*) „Земля, какъ мы сейчасъ замѣтили, не есть единственный факторъ природы, обладающій производительною силою; но она все-таки единственный или почти единственный факторъ, который могъ

Если-бы почва имѣла повсюду одинаковыя свойства, если-бы пространство ея было безпредѣльно и плодородіе повсюду одинаково, то ничего нельзя было-бы требовать за право пользованія ею, за исключеніемъ развѣ такихъ мѣсть, гдѣ она по своему положенію представляла-бы нѣкоторыя особыя преимущества. Если-же начинаютъ платить ренту, то единственно потому, что пространство земли ограничено, плодородіе ея неодинаково и потому еще, что съ умноженіемъ населенія приходится воздѣлывать почвы худшаго качества или такія, которыя хуже расположены. Какъ только, вслѣдствіе умноженія населенія, поступаютъ въ обработку почвы второго разряда, то немедленно возникаетъ рента для почвъ высшаго качества и величина этой ренты зависитъ отъ разницы въ относительномъ достоинствѣ этихъ двухъ разрядовъ почвъ.

Какъ только поступаютъ въ обработку почвы третьяго разряда, тотчасъ - же возникаетъ рента для второго разряда, которая опредѣляется, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, разницею въ производительныхъ силахъ той или другой почвы. Въ то же время возрастетъ рента для почвъ перваго

быть обращенъ человекомъ въ его собственность и съ котораго онъ сталъ получать большую или меньшую выгоду. Вода въ рѣкахъ и морѣ, благодаря своей способности приводить въ движеніе наши суда, кормить рыбу, несомнѣнно имѣетъ также производительную силу, вѣтеръ, двигающій наши мельницы, и даже сама солнечная теплота—всѣ они работаютъ на насъ, но до сихъ поръ никто не могъ сказать: *вѣтеръ и солнце принадлежатъ мнѣ и за услуги, которыя они приносятъ, должно быть заплачено мнѣ*.— Ж.-Б. Сэ., кн. II, гл. 9.—Прим. автора.

разряда, потому что она должна быть постоянно выше ренты съ почвъ второго разряда, вслѣдствіе разницы въ количествѣ продуктовъ, приносимыхъ этими землями при данномъ количествѣ затраченныхъ труда и капитала. Такимъ образомъ, при всякомъ умноженіи населенія, побуждающемъ его, ради полученія достаточнаго пропитанія, прибѣгать къ обработкѣ почвъ меньшаго плодородія, будетъ все возрастать рента съ болѣе плодородныхъ почвъ.

Допустимъ, что почвы №№ 1, 2, 3, при затратѣ одинаковаго капитала и труда, даютъ чистаго сбора 100, 90 и 80 кварталовъ хлѣба. Въ новой странѣ, гдѣ существуетъ, сравнительно съ населеніемъ, избытокъ въ плодородныхъ почвахъ и гдѣ, слѣдовательно, для потребностей его достаточно пока воздѣлывать только почву № 1, — тамъ весь чистый сборъ хлѣба достанется земледѣльцу и составитъ прибыль на затраченный имъ капиталъ. Но коль-скоро населеніе возрастетъ до такой степени, что придется воздѣлывать почвы № 2, дающія, за вычетомъ заработной платы, только 90 кварталовъ хлѣба, — появится рента для почвъ № 1. Въ противномъ случаѣ или должны существовать два уровня прибылей на земледѣльческій капиталъ, или изъ чистаго сбора съ почвъ № 1 должны быть вычтены 10 кварталовъ хлѣба, или равная имъ мѣновая цѣнность для употребленія ихъ на какое-нибудь другое предпріятіе. Кто-бы ни воздѣлывалъ почвы № 1, самъ-ли землевладелецъ или кто-нибудь другой, а эти 10 кварталовъ всегда составятъ ренту, потому что лицо, обрабатывающее почву № 2, получило-бы съ своего ка-

питала одинаковую выгоду, будетъ-ли онъ воздѣлывать почвы № 1, уплачивая ренту въ 10 кварталеровъ, или будетъ продолжать воздѣлывать почвы № 2, не уплачивая никакой ренты. Точно такимъ-же образомъ можетъ быть доказано, что, когда поступаютъ въ обработку почвы № 3, то рента № 2 будетъ равняться 10 кварт. хлѣба, или соотвѣтствующей имъ цѣнности, тогда какъ рента № 1 возвысится до 20 кварталеровъ, потому что лицо, воздѣлывающее почвы № 3, получить одинаковую прибыль, будетъ-ли онъ воздѣлывать № 1, уплачивая ренту въ 20 кварт., или № 2, уплачивая ренту въ 10 кварт., или-же, наконецъ, воздѣлывать почвы № 3, не уплачивая за нихъ никакой ренты.

Случается довольно часто и даже очень обыкновенно, что прежде чѣмъ начать обработку новыхъ почвъ №№ 2, 3, 4, 5, или почвъ еще худшаго достоинства, капиталъ можетъ быть выгоднѣе употребленъ на почвы, еще ранѣе находившіяся въ обработкѣ. Можетъ случиться, что удвоивъ капиталъ, употребленный первоначально на почвы № 1, можно, если не увеличить продуктъ ихъ вдвое, то довести его до 85 кварталеровъ, т. е. до такого количества, которое все-таки превосходило-бы то, что можно было-бы получить съ этого капитала, если-бы онъ былъ употребленъ на обработку почвъ № 3.

Въ данномъ случаѣ капиталъ былъ-бы употребленъ преимущественно на старыя почвы и также далъ-бы ренту, потому что она всегда представляетъ собою разницу между количествами продуктовъ, получаемыхъ отъ затраты двухъ одинаковыхъ

количество капитала и труда. Если-бы съ капиталомъ въ 1.000 ф. ст. фермеръ получалъ 100 кварталовъ хлѣба и если-бы онъ, затративъ второй капиталъ въ 1.000 ф. ст., получилъ добавочныхъ 85 кварталовъ, то землевладѣлецъ, по истеченіи срока аренды, имѣлъ-бы право потребовать отъ него 15 кварталовъ, или равную имъ цѣнность въ видѣ дополнительной ренты, потому что двухъ разныхъ уровней прибыли быть не можетъ. Если фермеръ согласится доплатить эти 15 кварталовъ хлѣба, вслѣдствіе увеличившагося количества продуктовъ, полученныхъ имъ отъ затраты добавочнаго капитала въ 1.000 ф. ст., то потому только, что ему не на что употребить его болѣе выгодно. Таковъ былъ-бы въ данномъ случаѣ общій уровень прибылей, и если-бы прежній фермеръ не принялъ предложенныхъ ему условій, то на это мѣсто скоро явился-бы другой и согласился-бы уплатить землевладѣльцу излишекъ ренты соотвѣственно той добавочной прибыли, которую онъ могъ-бы получить съ земли.

Въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущемъ, послѣдній употребленный въ дѣло капиталъ не даетъ ренты. Фермеръ уплатитъ 15 кварталовъ ренты за болѣе производительныя силы первыхъ 1.000 ф. ст., но за употребленіе вторыхъ 1.000 ф. ст. онъ не платитъ ничего. Если-бы на ту же почву затратилъ онъ еще третій капиталъ также въ 1.000 ф. ст. и получилъ съ него на 75 кварталовъ хлѣба больше прежняго, то и за второй капиталъ въ 1.000 ф. ст. заплатилъ-бы тогда ренту, равную разницѣ между продуктами двухъ капиталовъ, т. е. ренту въ 10 кварталовъ. Но въ то-же время рента первыхъ

1.000 ф. ст. поднялась-бы съ 15 до 25 кварталовъ, а послѣдніе 1.000 ф. ст. не заплатили-бы никакой ренты.

Если-бы плодородныхъ земель было гораздо больше, чѣмъ сколько ихъ необходимо для прокормленія возрастающаго населенія, или если-бы возможно было до безконечности увеличивать капиталъ на обработку старыхъ почвъ, не уменьшая количества полученныхъ съ нихъ продуктовъ, то возвышеніе ренты стало-бы совсѣмъ невозможно, потому что она происходитъ всегда отъ затраты бѣльшаго количества труда, дающаго пропорціонально меньшее количество продуктовъ.

Самыя плодородныя и наилучше расположенныя почвы обрабатываются раньше другихъ и мѣновая цѣнность ихъ продуктовъ, какъ и цѣнность всѣхъ другихъ товаровъ, опредѣляется количествомъ разнообразнаго труда, необходимаго для производства и доставки ихъ на рынокъ. Когда поступаютъ въ обработку худшія почвы, то мѣновая цѣнность сырыхъ продуктовъ возвышается, потому что требуется больше труда на ихъ производство.

Мѣновая цѣнность всѣхъ продуктовъ, будутъ-ли они произведеніями мануфактурной промышленности, рудниковъ или земледѣлія — все равно, никогда не опредѣляется наименьшимъ количествомъ труда, достаточнымъ для ихъ производства, при такихъ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ, которыми исключительно пользуются лица, обладающія особенно выгодными способами производства. Напротивъ, мѣновая цѣнность устанавливается наибольшимъ количествомъ труда, которое вынуждены употреблять тѣ, кто не обладаетъ подобными выгодными

условіями и кто для производства своихъ продуктовъ долженъ бороться съ самыми невыгодными условіями его. Подъ обстоятельствами, наиболѣе неблагопріятными, мы подразумѣваемъ именно тѣ, подъ вліяніемъ которыхъ приходится по-неволѣ вести производство для получения необходимаго количества продуктовъ.

Такъ, въ благотворительномъ учрежденіи, гдѣ заставляютъ бѣдняковъ работать при помощи пожертвованій, цѣна приготовляемыхъ ими предметовъ будетъ вообще опредѣляться не тѣми особыми преимуществами, которыми пользуются эти бѣдные рабочіе, но тѣми обычными и естественными трудностями, которыя приходится преодолевать всякому другому рабочему. Мастерской, который не пользуется такими преимуществами, скоро былъ-бы вытѣсненъ съ рынка, если-бы эти рабочіе, пользующіеся особо благопріятными условіями, могли удовлетворить всѣмъ потребностямъ общества. Если же онъ продолжаетъ свой промыселъ, то единственно только потому, что можетъ, значить, извлекать изъ него обыкновенную прибыль съ капитала, а это возможно для него лишь при томъ условіи, если онъ продастъ свои продукты по цѣнѣ, соответствующей количеству труда, употребленнаго на ихъ производство *).

*) Не забылъ ли Сэ въ слѣдующемъ отзывѣ своемъ, что цѣны въ конечномъ результатѣ опредѣляются издержками производства?

„Продукты земледѣльческой промышленности, говоритъ онъ, имѣютъ ту особенность, что они не дорожаютъ, дѣлаясь болѣе рѣдкими, потому что населеніе всегда уменьшается одновременно съ уменьшеніемъ съѣстныхъ припасовъ, и что, слѣдовательно, количество продуктовъ, на которыхъ существуетъ спросъ, уменьшается въ одно

Неоспоримо, что съ лучшихъ почвъ можно постоянно получать съ тѣмъ-же количествомъ труда то-же количество продуктовъ, что и прежде; но мѣновая цѣнность ихъ возрастаетъ, потому что съ менѣе плодородныхъ почвъ получалось-бы тогда сравнительно меньше продуктовъ тѣми, кто посвятилъ на эти почвы новый дополнительный трудъ или новые капиталы. Правда, плодородныя почвы, въ сравненіи съ менѣе плодородными, никогда не потеряютъ своихъ преимуществъ, которыя только перейдутъ изъ рукъ земледѣльца и потребителя въ руки землевладѣльца; но лишь только явится надобность употребить больше труда на воздѣлываніе менѣе плодородныхъ земель, лишь только добавочный запасъ сырыхъ продуктовъ станетъ достав-

время съ количествомъ *предложенія*. Не замѣчалось также, чтобы въ странахъ, гдѣ много необработанныхъ земель, хлѣбъ былъ дороже, чѣмъ въ странахъ, гдѣ земли вполне обработаны. Англія и Франція были гораздо хуже обработаны въ средніе вѣка, чѣмъ въ наше время; онѣ производили тогда гораздо меньше сырыхъ продуктовъ, а все-таки хлѣбъ, насколько можно судить по сравненію съ нѣкоторыми другими цѣнностями, не продавался тамъ дороже. Если этихъ продуктовъ было меньше, то вѣдь и населенія было также меньше: слабый спросъ соответствовалъ слабому предложенію“. (Кн. III. гл. 8). Съ, будучи убѣжденъ, что цѣна труда устанавливаетъ цѣну съѣстныхъ припасовъ, и справедливо полагая, что различныя благотворительныя учрежденія стремятся увеличить населеніе болѣе, чѣмъ оно увеличилось-бы, если-бы было предоставлено самому себѣ, и что, слѣдовательно, они стремятся понизить заработную плату, говорить: „я полагаю, что дешевизна продуктовъ, получаемыхъ изъ Англіи, зависитъ отчасти отъ множества благотворительныхъ учреждений, существующихъ въ этой странѣ“. (Кн. III. гл. 6.) Это мнѣніе вполне послѣдовательно въ устахъ писателя, который утверждаетъ, что заработною платою опредѣляются цѣны товаровъ. —

Прим. автора.

латься только почвою этихъ послѣднихъ земель, мѣновая цѣнность этихъ сырыхъ продуктовъ будетъ стоять постоянно выше своего прежняго уровня и мѣняться на большее количество шляпъ, сукна, обуви и всякихъ другихъ предметовъ, на производство которыхъ не требовалось никакого дополнительнаго труда.

Слѣдовательно, причина, почему возвышается мѣновая цѣнность сырыхъ продуктовъ, заключается въ необходимости затратить добавочный трудъ на худшія почвы, позднѣе другихъ поступившія въ обработку, а никакъ не въ рентѣ, платимой землевладѣльцу. Мѣновая цѣнность хлѣба опредѣляется количествомъ труда, употребленнаго на его производство на худшихъ почвахъ, позднѣе поступившихъ въ обработку, или тою частью капитала, которая не платитъ никакой ренты. Хлѣбъ дорожаетъ не потому, что платится рента, а наоборотъ, рента платится потому, что хлѣбъ становится дороже; совершенно правильно было замѣчено, что хлѣбъ не подешевѣлъ-бы даже и въ томъ случаѣ, если-бы землевладѣльцы совсѣмъ отказались отъ ренты. Принятіе такой мѣры повело-бы только къ тому, что нѣкоторые фермеры стали-бы жить господами; по при этомъ нисколько не уменьшилось-бы количество труда, необходимаго для производства сырыхъ продуктовъ на почвахъ наименѣе плодородныхъ.

Одно изъ самыхъ распространенныхъ мнѣній состоитъ въ томъ, что земля имѣетъ будто-бы преимущество передъ другими источниками полезныхъ продуктовъ, потому именно, что она даетъ излишекъ въ видѣ ренты. А между тѣмъ, когда

почвы, наиболее плодородныя и наиболее производительныя, давали наиболее продуктовъ, тогда-то именно онѣ и не приносили никакой ренты, и только съ тѣхъ поръ, какъ силы почвы стали истощаться, а прежній трудъ сталъ давать меньше продуктовъ, стали отдѣлять часть прежняго продукта съ почвъ лучшаго качества на уплату ренты. Дѣйствительно странно, что именно это свойство почвы, которое должно было-бы считаться условіемъ неблагопріятнымъ, въ сравненіи съ естественными факторами фабричнаго производства, признавалось, на-оборотъ, за особенное преимущество. Если-бы воздухъ, вода, упругость пара и давленіе атмосферы были разнаго рода и достоинства, если-бы можно было обратить ихъ въ предметъ частной собственности и если-бы, наконецъ, они существовали въ природѣ въ ограниченномъ количествѣ, то они такъ-же, какъ и земля, давали-бы ренту, которая возрастала-бы по мѣрѣ того, какъ послѣдовательно поступали-бы въ пользованіе эти дѣятели природы худшаго достоинства. Чѣмъ ниже становилось бы достоинство ихъ, тѣмъ все выше подымалась-бы мѣровая цѣнность продуктовъ, въ производствѣ которыхъ участвовали эти дѣятели природы, потому что одинаковыя количества труда давали-бы все менѣе продуктовъ. Человѣкъ все напряженнѣе работалъ-бы въ потъ лица своего, а природа работала-бы все меньше, и земля не пользовалась-бы преимуществомъ, основаннымъ на ограниченности ея производительныхъ силъ.

Если излишекъ продукта, образующій ренту, дѣйствительно представляетъ собою какое-нибудь преимущество, то оставалось-бы только желать,

чтобы ежегодно вновь сооружаемыя машины работали все непроизводительнѣе въ сравненіи со старыми. Дѣйствительно, это увеличило-бы мѣншую цѣнность не только товаровъ, производимыхъ этими машинами, но и товаровъ, производимыхъ всякими другими машинами въ странѣ, и тогда стали-бы платить ренту всѣмъ, кто владѣлъ-бы машинами наиболѣе производительными*).

*) „Сверхъ того, при обработкѣ земли, говоритъ Адамъ Смитъ, природа работаетъ вмѣстѣ съ человѣкомъ и хотя трудъ ея обходится ему даромъ, однако то, что она производитъ, имѣетъ такую-же цѣнность, какъ и то, что производить самые дорогіе рабочіе“. Природѣ платятъ за ея работу не за то, что она производитъ много, но за то, что она производитъ мало, и по мѣрѣ того, какъ она становится скуднѣе, она требуетъ больше за свою работу. Гдѣ она великодушна и щедра, тамъ она всегда работаетъ даромъ. „Рабочіе и рабочій скотъ, употребляемый въ земледѣліи, не только содѣйствуютъ, подобно фабричнымъ рабочимъ, воспроизведенію цѣнности, равной ихъ потребленію, или капиталу, на нихъ потраченному, съ прибавкою прибыли капиталиста, но и производятъ еще гораздо большую цѣнность. Кромѣ капитала фермера и всѣхъ его прибылей, они содѣйствуютъ еще правильному возстановленію ренты въ пользу землевладѣльца, на которую можно смотрѣть, какъ на продуктъ могущества природы, отдаваемого землевладѣльцемъ въ пользованіе фермеру. Она можетъ быть больше или меньше, смотря по силѣ этого могущества, или другими словами—смотря по большому или меньшему естественному или искусственному плодородію земли. Въ этомъ состоитъ собственно дѣло природы, по вычетѣ изъ полученныхъ прибылей всего, что можетъ считаться дѣломъ человѣческихъ рукъ. Этотъ избытокъ рѣдко составляетъ менѣе $\frac{1}{4}$, часто-же болѣе $\frac{1}{3}$ части всего продукта. Никогда такое-же количество производительнаго труда на фабрикѣ не даетъ такого богатаго результата. На фабрикѣ природа не дѣлаетъ ничего; все дѣлается тамъ руками человѣка, а всякое воспроизводство должно непременно находиться въ соответствіи съ могуществомъ дѣйствующаго агента. Поэтому капиталъ, употребленный на земледѣліе, не только приводитъ въ движеніе большее количество производительнаго труда, въ сравненіи

Возвышеніе ренты всегда является вездѣ слѣдствіемъ умноженія народнаго богатства и затрудненія въ снабженіи возрастающаго населенія съѣстными припасами; рента есть признакъ богатства, но никогда не бываетъ причиной его, потому что богатство часто возрастаетъ весьма быстро, тогда какъ рента въ то-же время остается безъ измѣненія, или даже уменьшается. Рента возрастаетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ непродизводительнѣе становятся имѣющіяся въ распоряженіи почвы. Богатство возрастаетъ быстрѣе всего тамъ, гдѣ имѣющіяся въ распоряженіи земли, наиболѣе плодородны, гдѣ существуетъ наименѣе стѣсненій для ввоза, гдѣ, вслѣдствіе улучшеній въ земледѣліи, можно увеличивать количество продуктовъ безъ пропорціональнаго увеличенія количества труда, и гдѣ, слѣдовательно, рента возрастаетъ медленно.

съ такимъ-же капиталомъ на фабрикѣ, но еще, пропорціонально дѣйствующему тамъ производительному труду, прибавляетъ гораздо болѣшую цѣнность къ годовому продукту земля и труда въ странѣ, а, слѣдовательно, къ богатству и дѣйствительному доходу ея жителей. Изъ всѣхъ способовъ употребленія капиталовъ это, безъ сомнѣнія, самый выгодный для общества“. (Кн. II. гл. 5. См. „Адамъ Смитъ“ въ нашемъ изд., стр. 221—222.) Но развѣ природа ничего не дѣлаетъ для человѣка въ мануфактурной промышленности? Развѣ можно ставить ни во что силу вѣтра и воды, приводящую въ движеніе наши машины и помогающую мореплаванію? Давленіе атмосферы, упругость пара, посредствомъ которыхъ мы приводимъ въ движеніе самыя удивительныя машины—развѣ оны не представляютъ собою даровъ природы? Не говоря уже о теплотѣ, размягчающей и расплавляющей металлы, или о химическомъ разложеніи воздуха въ процессахъ окрашиванія и броженія, нѣтъ ли одной отрасли мануфактурнаго производства, гдѣ-бы природа не оказывала содѣйствія человѣку и притомъ содѣйствія дароваго и щедраго.

М. Бухананъ на приведенную нами литату Адама Смита дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „я пытался доказать въ моихъ примѣчаніяхъ

Если-бы высокая цѣна хлѣба была слѣдствіемъ, а не причиною ренты, то она измѣнялась-бы въ зависимости отъ возвышенія или пониженія ренты, которая была-бы тогда составною частью цѣны продуктовъ. Но вѣдь настоящимъ регуляторомъ хлѣбныхъ цѣнъ является именно тотъ хлѣбъ, на производство котораго требуется наибольшее количество труда, а потому рента и не входитъ, да и не можетъ входить составною частью цѣны хлѣба*). И такъ, Адамъ Смитъ не правъ, предполагая, что правило, первоначально устанавливающее мѣнующую цѣнность товаровъ, а именно сравнительное количество труда, необходимое для ихъ производства, можетъ совершенно измѣниться вслѣдствіе обращенія земель въ частную собственность и платежа ренты. Въ составъ большей части предметовъ вхо-

о производительномъ и непроизводительномъ трудѣ, помѣщенныхъ въ IV томѣ, что земледѣліе способствуетъ увеличенію капиталовъ не болѣе, чѣмъ всякая другая отрасль промышленности. Смитъ, рассматривая ту долю добываемыхъ изъ земли продуктовъ, которую представляетъ собою рента, и считая ее столь выгодной для общества, не подумалъ о томъ, что рента есть слѣдствіе дороговизны, что землевладѣлецъ, получающій ренту, выгадываетъ на счетъ потребителей. Общество ничего не выигрываетъ отъ воспроизведенія ренты, и только одинокій классъ получаетъ прибыль въ ущербъ другимъ классамъ. Воображать себѣ, что земледѣліе даетъ продукты и ренту только потому, что природа соперничаетъ съ человѣческой промышленностью въ культурѣ земли.—это просто мечта. Рента возникаетъ не изъ продукта, а вслѣдствіе высокой цѣны, за которую онъ продается, и такая цѣна получается не вслѣдствіе того, что природа помогала производству, а единственно вслѣдствіе того, что она соотвѣтствуетъ отношенію между спросомъ и предложеніемъ.—

Прим. автора.

*) Ясное пониманіе этого начала имѣеть, по моему мнѣнію, огромную важность въ политической экономіи.—**Прим. автора.**

дять первоначальные сырые продукты земледѣлія, но мѣновая цѣнность ихъ, какъ и цѣнность хлѣба, опредѣляется производительностью той послѣдней части капитала, которая употребляется на обработку почвы и не платитъ никакой ренты, а потому рента и не можетъ быть составною частью цѣны продуктовъ.

До сихъ поръ мы рассматривали вліяніе естественнаго возрастанія богатства и населенія на ренту въ странѣ, гдѣ почвы имѣютъ различную степень производительности, и видѣли, что рента возрастаетъ съ каждою новою затратою капитала, который приходится употреблять на обработку почвы, дающей все меньшій продуктъ. Изъ этихъ положеній слѣдуетъ, что, если-бы вслѣдствіе нѣкоторыхъ перемѣнъ въ социальномъ положеніи общества, стало бесполезно тратить на обработку прежнее количество капитала и послѣднія части капитала, употребленныя на другія производства, стали давать больше прибыли, то рента понизилась-бы. Къ тѣмъ-же послѣдствіямъ привело-бы, конечно, и всякое значительное уменьшеніе народнаго капитала, вызывающее существенное уменьшеніе запаса, назначеннаго на вознагражденіе труда. Населеніе всегда сообразуется съ тѣмъ запасомъ, который назначенъ на вознагражденіе труда, а, слѣдовательно, увеличивается или уменьшается всегда соразмѣрно увеличенію или уменьшенію капитала. Всякое уменьшеніе капитала влечетъ за собою непремѣнно уменьшеніе спроса на хлѣбъ, пониженіе цѣны и сокращеніе обработки земли. Какъ умноженіе капиталовъ возвышаетъ ренту, такъ, на-оборотъ, рента падаетъ,

вслѣдствіе ихъ уменьшенія. Почвы, наименѣе плодородныя, будутъ постепенно забрасываться, мѣновая цѣнность ихъ продуктовъ будетъ все понижаться, и въ концѣ-концовъ будутъ воздѣлываться только почвы наиболѣе плодородныя, которыя однако никакой ренты давать не будутъ.

То-же самое случилось-бы и въ томъ случаѣ, если-бы умножилось богатство и возрасло населеніе въ странѣ, и это возрастаніе сопровождалось такимъ значительнымъ улучшеніемъ земледѣлія, что не было-бы надобности воздѣлывать почвы худшаго качества, или употреблять прежнее количество капитала на обработку наиболѣе плодородныхъ почвъ.

Допустимъ, что какое-нибудь населеніе нуждается для своего пропитанія въ миллионѣ кварталовъ хлѣба, который собирается съ почвъ перваго, второго и третьяго разряда. Если потомъ, вслѣдствіе какого-нибудь усовершенствованія, все это количество хлѣба можетъ быть доставлено почвами только перваго и второго разряда и не будетъ надобности прибѣгать къ помощи почвъ третьяго разряда, то очевидно, что вслѣдствіе этого рента падеть, потому что почвы № 2, заступивъ мѣсто № 3, будутъ воздѣлываться, не принося ренты, а рента съ почвы № 1, вмѣсто того, чтобы представлять разницу между продуктами съ почвъ № 3 и № 1, будетъ составлять разницу только между почвами № 1 и 2. Такъ какъ при этомъ населеніе не измѣнится, то не усилится и спросъ на болѣе значительное добавочное количество хлѣба; капиталъ и трудъ, употреблявшіеся прежде на обработку почвы № 3, будутъ обращены на производство другихъ болѣе полезныхъ для общества

предметовъ, и если будутъ имѣть какое нибудь вліяніе на возвышеніе ренты, то развѣ только въ томъ случаѣ, если для производства сырыхъ продуктовъ, изъ которыхъ эти предметы приготовлены, придется употреблять капиталъ съ меньшею выгодною, чѣмъ прежде, а въ этомъ случаѣ опять поступили бы въ обработку почвы третьяго разряда.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что пониженіе относительной цѣны сырыхъ продуктовъ, вслѣдствіе усовершенствованій въ земледѣліи, или скорѣе вслѣдствіе меньшей затраты труда на ихъ производство, должно непременно повести и къ болѣе значительному накопленію капитала, потому что при этомъ должны вообще сильно увеличиться прибыли съ капитала. Вслѣдствіе этого накопленія капитала очень усилится спросъ на рабочихъ, повысится заработная плата и возрастетъ населеніе, и въ тоже время усилится спросъ на земледѣльческіе продукты, а, слѣдовательно, расширится и обработка земли. Но рента подыметъ до своего прежняго уровня только послѣ увеличенія населенія, то - есть, послѣ того, какъ опять поступятъ въ обработку почвы третьяго разряда. При этомъ пройдетъ довольно продолжительное время, въ теченіе котораго рента будетъ стоять низко.

Улучшенія въ земледѣліи бываютъ двухъ родовъ: одни увеличиваютъ производительную силу почвы, другія-же даютъ возможность, благодаря улучшенію машинъ и орудій, получить прежнее количество продуктовъ съ затратой меньшаго труда. И тѣ и другія улучшенія ведутъ къ пониженію цѣны сырыхъ продуктовъ, и тѣ и другія вліяютъ и на ренту, но не одинаковымъ образомъ. Если-бы

они не понижали цѣны сырыхъ продуктовъ, то они не были-бы улучшеніями, потому что существенное свойство всякаго улучшенія состоитъ въ томъ, что они сокращаютъ количество труда, которое прежде было необходимо для производства продуктовъ, а такое сокращеніе не могло-бы произойти безъ соотвѣтствующаго пониженія ихъ цѣны или ихъ мѣновой цѣнности.

Улучшенія, увеличивающія производительную силу почвы, состоятъ, напримѣръ, въ устройствѣ лучшаго сѣво-оборота и въ лучшемъ выборѣ удобренія. Такія улучшенія даютъ намъ возможность получать то-же количество продукта съ меньшаго пространства земли. Если я введу въ сѣво-оборотъ кормовую рѣпу и такимъ образомъ получу кормъ для овецъ, сверхъ собираемаго мною хлѣба, то участокъ земли, назначенный прежде на добываніе кормовыхъ средствъ для моихъ овецъ, останется у меня въ запасъ, и я получу то-же количество сырыхъ продуктовъ, пользуясь для этого меньшимъ количествомъ земли. Если я изобрѣту такое удобреніе, при которомъ урожай хлѣба на томъ-же участкѣ земли увеличится на 20⁰%, то я буду въ состояніи высвободить часть своего капитала, затраченную на самую непроизводительную часть моей фермы. Но, какъ я уже замѣтилъ прежде, для пониженія ренты нѣтъ никакой надобности оставлять почвы безъ обработки; для этого достаточно послѣдовательно затрачивать капиталъ на ту-же самую почву, но съ различною выгодностью, и извлекать изъ нея ту часть капитала, которая даетъ наименьшую прибыль. Если введеніемъ въ сѣво-оборотъ кормовой рѣпы или употребленіемъ болѣе

сильнаго удобренія я соберу то-же количество продукта при затратѣ меньшаго капитала, и притомъ не измѣняя разницы, существующей между производительностью послѣдовательныхъ частей затраченнаго капитала, то я понижу ренту, потому что иная и болѣе производительная часть капитала будетъ служить мѣриломъ для оцѣнки всѣхъ другихъ частей. Предположимъ, на примѣръ, что послѣдовательныя части затраченнаго капитала даютъ 100, 90, 80, 70; пока я буду употреблять эти четыре части своего капитала, моя рента будетъ равна 60 и разности между:

70 и 100 = 30	тогда какъ продуктъ	100
70 „ 90 = 20	составить	90
70 „ 80 = 10	340.	80
60		70
		340

Пока я буду употреблять эти части капитала, рента останется безъ измѣненія, хотя продуктъ каждой изъ этихъ частей будетъ въ равной степени увеличиваться. Если вмѣсто 100, 90, 80, 70, продуктъ увеличится до 125, 115, 105, 95, то рента все-таки будетъ равняться 60, составляющихъ разницу между:

95 и 125 = 30	тогда какъ количество	125
95 „ 115 = 20	продуктовъ увеличится	115
95 „ 105 = 10	до 440.	105
60		95
		440

Но при такомъ увеличеніи продукта, безъ возрастанія спроса *) на него, не было-бы никакого разумнаго основанія посвящать землѣ столько капитала: часть его была-бы вынута изъ дѣла и, слѣдовательно, послѣдняя часть капитала принесла-бы 105, вмѣсто 95, и рента понизилась-бы до 30, или до разницы между:

$$\begin{array}{r}
 105 \text{ и } 125 = 20 \text{ тогда какъ продуктъ оста-} \\
 \text{вался-бы по прежнему въ} \\
 105 \text{ „ } \frac{115 = 10}{30} \text{ соотвѣтствіи съ потреб-} \\
 \text{ностями населенія и со-} \\
 \text{ставлялъ 345 кварт. или: } \frac{105}{345},
 \end{array}$$

при спросѣ только на 340 кварталовъ.

Но бываютъ такія земледѣльческія улучшенія, которыя могутъ понизить мѣговую цѣнность продуктовъ, не понижая хлѣбной ренты, хотя они и уменьшаютъ денежную ренту. Такія улучшенія не увеличиваютъ производительныхъ силъ почвы, но только даютъ возможность получить то-же количество продукта съ затратой меньшаго труда. Они дѣйствуютъ больше на образованіе капитала, употребляемаго на землю, чѣмъ на самую обработку

*) Надѣюсь, что не стануть предполагать, будто я умаляю значеніе всякихъ улучшеній для землевладѣльца: непосредственное вліяніе ихъ заключается въ уменьшеніи ренты; но такъ какъ они даютъ сильный толчекъ увеличенію населенія и въ то-же время даютъ возможность воздѣлывать худшія почвы съ меньшимъ количествомъ труда, то въ концѣ-концовъ они доставляютъ землевладѣльцу огромную выгоду. Тѣмъ не менѣе пройдетъ большой періодъ времени, въ теченіе котораго эти улучшенія окажутся положительно вредны для него.--Прим. автора.

ея. Сюда принадлежать усовершенствованія земледѣльческихъ орудій, плуга, молотилки, сбереженія въ числѣ употребляемыхъ въ хозяйствѣ лошадей, а также и болѣе обширныя свѣдѣнія въ ветеринарномъ искусствѣ и пр. На землю употребляется менѣе капитала, а, слѣдовательно, и менѣе труда, что одно и то-же; но чтобы получить то-же количество продукта, необходимо воздѣлывать не меньшее пространство земли. Но чтобы узнать, имѣютъ-ли улучшенія этого рода вліяніе на хлѣбную ренту, необходимо рассмотреть, увеличивается-ли, уменьшается-ли, или остается безъ измѣненія разница между продуктами, получаемыми вслѣдствіе послѣдовательнаго употребленія различныхъ частей капитала. Если употребляются на землю четыре части капитала—50, 60, 70 и 80, при чемъ каждая даетъ одинаковый результатъ, и если, вслѣдствіе какого-нибудь улучшенія благоприятнаго для образованія капитала, можно извлечь обратно по 5 изъ каждой части, такъ что останется 45, 55, 65 и 75, то хлѣбная рента не испытаетъ никакого измѣненія. Но если улучшенія будутъ такого рода, что позволятъ сберечь сполна всю послѣднюю часть капитала, употребленную наименѣе производительно, то хлѣбная рента тотчасъ-же упадетъ, потому что именно разница между капиталомъ наиболѣе производительнымъ и капиталомъ наименѣе производительнымъ уменьшится, а эта-та разница собственно и образуетъ ренту.

Не буду приводить другихъ примѣровъ, а надѣюсь, что и сказаннаго достаточно, чтобы доказать, что все, что уменьшаетъ неравенство въ количествахъ продуктовъ, получаемыхъ отъ употреб-

денія послѣдовательныхъ частей капитала, затраченнаго на одиѣ и тѣ-же или новыя почвы, стремится къ пониженію ренты, между тѣмъ какъ все, что увеличиваетъ это неравенство, непременно имѣетъ противоположное дѣйствіе и способствуетъ возвышенію ренты.

Говоря о рентѣ землевладѣльца, мы разсматривали ее преимущественно какъ часть цѣлаго продукта, не обращая никакого вниманія на ея мѣновую цѣнность. Но такъ какъ та-же самая причина, именно трудность производства, возвышаетъ мѣновую цѣнность сырыхъ продуктовъ, увеличивая ту часть этихъ продуктовъ, которая уплачивается землевладѣльцу въ видѣ ренты, то очевидно, что послѣдній извлекаетъ изъ трудности производства двойную выгоду. Во-первыхъ, онъ получаетъ болѣшую чѣмъ другіе часть, а во-вторыхъ, продукты, которыми платятъ ему, имѣютъ болѣшую мѣновую цѣнность *).

*) Чтобы нагляднѣе выразить это положеніе и показать, въ какой степени могутъ колебаться хлѣбная и денежная ренты, предположимъ, что трудъ 10 человекъ на почвѣ извѣстнаго качества приноситъ 180 кварталовъ хлѣба, по 4 фун. кварталъ, или 720 фун., и что трудъ 10 добавочныхъ рабочихъ на той-же или какой-нибудь другой почвѣ дастъ увеличеніе только въ 170 кварт. Въ данномъ случаѣ хлѣбъ поднялся-бы съ 4 ф. до 4 ф. 4 шил. 8 пен., потому что $170 : 180 = 4 \text{ ф.} : 4 \text{ ф.} 4 \text{ шил.} 8 \text{ пен.}$. Или: такъ какъ для производства 170 кварталовъ въ одномъ случаѣ требуется работа 10 человекъ, а въ другомъ достаточно для него 9₄₄, то возвышеніе цѣны составляетъ отношеніе 9₄₄ : 10, или отношеніе 4 ф. : 4 ф. 4 шил. 8 пен. Если-бы потомъ было поставлено еще 10 рабочихъ и сборъ составлялъ бы:

160, то цѣна поднялась бы до	4 ф. 10 ш.
150 " " " " "	4 ф. 16 ш.
140 " " " " "	5 ф. 2 ш. 10 пен.

Если-бы на почву, приносящую 180 кварт., при цѣнѣ хлѣба 4 ф. за квар., не платилось никакой ренты, то при производствѣ только 170 кварт. за ренту пришлось-бы заплатить мѣновую цѣнность въ 10 кварт., которая, по цѣнѣ 4 ф. 4 шил. 8 пен. за кварталъ, составляла-бы 42 ф. 7 шил. 6 пен. Она составляла-бы:

20	}	квар. при	{	160	по	{	4 ф. 10 ш.	{	90 ф.
30	}	производ-	{	150	цѣнѣ	{	4 ф. 16 ш.	{	144 ф.
40	}	ствѣ	{	140		{	5 ф. 2 ш. 10 п.	{	205 ф. 13 ш. 4 п.

Слѣдовательно, хлѣбная рента возрастала-бы въ пропорціи 100, 200, 300 и 400, а денежная рента—въ пропорціи 100, 212, 340, 485.

—Прим. автора.

ГЛАВА VI *).

О рентѣ съ рудниковъ.

Металлы, какъ и всѣ другіе предметы, добываются трудомъ. Въ сущности производить ихъ природа, но трудъ человѣка извлекаетъ ихъ изъ нѣдръ земли и приспособляетъ ихъ къ нашему употребленію.

Вообще, рудники, подобно землѣ, даютъ своему владѣльцу ренту, и она, какъ и земельная рента, есть слѣдствіе, а никакъ не причина высокой мѣновой цѣнности ихъ продуктовъ.

Если-бы существовало много одинаково богатыхъ рудниковъ, которыми каждый могъ-бы пользоваться, какъ хотѣлъ, то они не давали-бы никакой ренты. Мѣновая цѣнность ихъ продуктовъ зависѣла-бы исключительно отъ количества труда, необходимаго для того, чтобы извлечь металлы изъ земли и доставить ихъ на рынокъ.

Но рудники бываютъ разныхъ достоинствъ и даютъ, при одинаковомъ количествѣ труда, разные результаты. Металлъ, извлеченный изъ самаго бѣднаго рудника, изъ числа разрабатываемыхъ, долженъ имѣть по меньшей мѣрѣ такую мѣновую цѣнность, которою можно было-бы не только уплатить за одежду, прокормленіе и другіе предметы, необходимые для содержанія тѣхъ, кто трудился надъ

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. III.

разработкою рудника и доставкою металловъ на рынокъ, но и уплатить обыкновенную среднюю прибыль тому, кто затратилъ на это предпріятіе необходимый капиталъ. Добычею изъ самаго скуднаго рудника, не приносящаго ренты владѣльцу, опредѣляется размѣръ ренты всѣхъ другихъ болѣе производительныхъ рудниковъ. При этомъ предполагается, что добыча этого рудника составляетъ обыкновенную прибыль на капиталъ, а все, что доставляютъ, сверхъ того, другіе рудники будетъ непременно уплачено владѣльцу въ видѣ ренты. Такъ какъ этотъ принципъ совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, который мы установили по отношенію къ земельной рентѣ, то и нѣтъ надобности останавливаться здѣсь на немъ.

Достаточно замѣтить, что то-же общее правило, которымъ опредѣляется мѣновая цѣнность какъ сырыхъ продуктовъ земледѣлія, такъ и мануфактурныхъ издѣлій, одинаково примѣняется и къ металламъ: ихъ мѣновая цѣнность зависитъ не отъ уровня прибылей, не отъ уровня заработной платы, не отъ ренты съ рудниковъ, но отъ общаго количества труда, необходимаго для добыванія металла и доставки его на рынокъ.

Мѣновая цѣнность металловъ, какъ и всякихъ другихъ предметовъ, подлежитъ измѣненіямъ. Въ машинахъ и орудіяхъ, употребляемыхъ при разработкѣ рудниковъ, могутъ быть введены такія улучшенія, благодаря которымъ потребуется меньше труда. Могутъ быть также открыты новые болѣе обильные рудники, которые при томъ-же количествѣ труда дадутъ больше металла, точно также можетъ быть облегчена доставка металла на ры-

нокъ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ мѣновая цѣнность металловъ упадетъ и на нихъ будетъ мѣняться меньше всякихъ другихъ товаровъ. На-оборотъ, мѣновая цѣнность ихъ, въ сравненіи съ цѣнностью другихъ товаровъ, могла-бы очень повыситься, если-бы стало труднѣе добывать металлы, вслѣдствіе необходимости глубже разрабатывать рудникъ, откачивать воду или по какой либо другой причинѣ.

Слѣдовательно, вѣрно замѣчали, что золотая и серебряная монета, съ какою-бы мелочною точностью она ни приготавливалась по принятому въ странѣ законному масштабу, бываетъ всегда подвержена, какъ и другіе товары, не только случайнымъ и временнымъ, но и естественнымъ и постоянно повторяющимся колебаніямъ въ своей мѣновой цѣнности.

Открытие Америки и богатыхъ рудниковъ ея имѣло очень большое вліяніе на естественную цѣну драгоцѣнныхъ металловъ. Есть люди, которые думаютъ, что вліяніе это еще до сихъ поръ не кончилось. Тѣмъ не менѣе вѣроятно, что вліяніе, произведенное открытіемъ Америки на мѣновую цѣнность металловъ, давно уже прекратилось, и если, въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ мѣновая цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ нѣсколько упала, то это пониженіе надо приписать ничему другому, какъ улучшеніямъ въ способахъ разработки рудниковъ.

Впрочемъ, отъ какихъ-бы причинъ ни зависѣло это пониженіе, оно шло такъ медленно и постепенно, что чувствовалось очень мало неудобствъ отъ того, что золото и серебро служили въ торговлѣ

и въ обращеніи общимъ мѣриломъ мѣновой цѣнности всѣхъ другихъ товаровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти благородные металлы представляютъ собою очень измѣнчивое мѣрило мѣновыхъ цѣнностей; но врядъ-ли найдется все-таки какой нибудь другой товаръ, который былъ-бы подверженъ меньшимъ колебаніемъ. Какъ это преимущество, такъ и прочность, ковкость, способность дробиться на части и многія другія свойства драгоценныхъ металловъ, по праву, обезпечили за ними то значеніе, которымъ они пользуются, какъ монета, во всѣхъ образованныхъ странахъ.

Признавши несовершенства, которыя приписываются золотой и серебряной монетѣ, какъ мѣрилу мѣновой цѣнности, по отношенію къ большому или меньшему количеству труда, необходимому, смотря по обстоятельствамъ, для добыванія этихъ металловъ, сдѣлаемъ одно предположеніе—что всѣ эти несовершенства устранены и что съ тѣмъ-же количествомъ труда можно во всѣ времена добыть одинаковое количество золота изъ рудника, который не платитъ ренты. При этомъ предположеніи золото дѣйствительно было-бы неизмѣннымъ мѣриломъ мѣновыхъ цѣнностей. Количество золота, безъ сомнѣнія, увеличивалось-бы вслѣдствіе постоянно возрастающаго спроса, но мѣновая цѣнность оставалась-бы безъ измѣненія, и золото представляло-бы собою наиболѣе удобное мѣрило для постоянно измѣняющихся мѣновыхъ цѣнностей другихъ предметовъ.

Въ первой главѣ я уже объяснилъ, что золото обладаетъ такимъ единообразіемъ цѣнности; въ слѣ-

дующей главѣ я буду держаться того-же условія. Слѣдовательно, если я въ послѣдующемъ изложеніи буду говорить объ измѣнчивости цѣнъ, то она будетъ относиться къ товарамъ, а не къ монетѣ, которая служитъ средствомъ измѣренія цѣнъ.

Ученіе Адама Смита о земельной рентѣ.

„Можно вообще привозить на рынокъ, говорить Адамъ Смитъ, только ту часть земледѣльческихъ продуктовъ, обыкновенная цѣна которой достаточна для возмѣщенія капитала, затраченнаго на ихъ провозъ, и обыкновенныхъ прибылей этого капитала. Если обыкновенная цѣна больше чѣмъ достаточна, то излишекъ ея естественно пойдетъ въ пользу ренты. *Если же она только достаточна, то хотя и будетъ выгодно отправить товаръ на рынокъ, однако онъ не дастъ возможности заплатить ренту землевладѣльцу.* Будетъ ли цѣна выше или ниже этого—зависитъ отъ спроса“.

Эта выписка естественно даетъ читателю право думать, что авторъ не могъ не понимать природы ренты и долженъ былъ знать, что качество почвъ, обращаемыхъ въ обработку соотвѣтственно потребностямъ общества, зависитъ отъ *обыкновенной цѣны продуктовъ*, или другими словами: „оттого, достаточна-ли эта цѣна для возмѣщенія капитала, который долженъ быть затраченъ на обработку, вмѣстѣ съ обыкновенной прибылью на него“.

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. XXIV.

Но Смитъ высказалъ такое мнѣніе: „есть такія части продуктовъ почвы, на которыя спросъ долженъ быть всегда таковъ, чтобы цѣна на нихъ была выше, чѣмъ сколько достаточно для доставленія ихъ на рынокъ“. При этомъ жизненные припасы онъ признавалъ одною изъ такихъ частей.

Далѣе онъ говоритъ: „почва, каково-бы ни было положеніе ея, производитъ пищу въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько нужно ея для существованія людей, трудъ которыхъ доставляетъ ее на рынокъ, и даже для того, чтобы дать имъ средства независимой жизни.

Излишка этой пищи также всегда бываетъ больше, чѣмъ сколько нужно для возмѣщенія капитала, употребляющаго въ дѣло этотъ трудъ, вмѣстѣ съ обычною прибылью на капиталъ. Слѣдовательно, всегда остается что нибудь для уплаты ренты землевладѣльцу.

Но чѣмъ доказываетъ онъ справедливость своего мнѣнія? Развѣ только тѣмъ, что „наиболѣе бесплодныя болота Ирландіи и Норвегіи образуютъ нѣчто въ родѣ пастбища для скота, который даетъ столько молока и такой приплодь, что ихъ всегда болѣе чѣмъ достаточно не только для существованія людей, занимающихся присмотромъ и уходомъ за скотомъ, и для уплаты фермеру или хозяину стада обыкновенной прибыли съ капитала, но еще и для уплаты небольшой ренты землевладѣльцу“.

Но я позволю себѣ усомниться въ вѣрности этого положенія. Я думаю, что во всякой странѣ, какъ въ наименѣе развитой, такъ и въ болѣе образованной, есть такія почвы, которыя даютъ продуктъ не болѣе какъ достаточный для возмѣщенія

затраченного капитала съ обыкновенною существующею въ этой странѣ прибылью. Всѣ мы знаемъ, что такъ бываетъ въ Америкѣ, однако никто не станетъ утверждать, что въ этой странѣ законы, управляющіе рентой, совсѣмъ не тѣ, что въ Европѣ. Но если-бы и вѣрно было, что Англія на столько ушла впередъ въ обработкѣ земли, что въ ней не осталось больше такой почвы, которая не приносила-бы ренты, то все-таки было-бы вѣрно, что прежде тамъ существовали такія почвы и что для даннаго вопроса совершенно безразлично, существуютъ-ли или не существуютъ тамъ такія почвы, потому что если въ Англіи затрачиваются на нихъ такіе капиталы, которые только возстановляются вмѣстѣ съ обыкновенною на нихъ прибылью, то является совершенно безразличнымъ, употребляются-ли они на почвы, давно уже обработанныя или только-что поступившія въ обработку.

Если фермеръ нанимаетъ какую нибудь землю на семь или четырнадцать лѣтъ, то предполагаетъ, можетъ быть, затратить на нее капиталъ въ 10.000 ф. ст., хорошо зная, что при существующей цѣнѣ на хлѣбъ и сырые продукты земли, онъ возстановитъ ту часть своего капитала, которую онъ принужденъ издержать, уплатить свою ренту и извлечь обыкновенную прибыль. Но этотъ фермеръ не затратить 11.000 ф., если эта добавочная трата не окажется на столько производительной, чтобы принести ему обыкновенную прибыль на капиталъ. Чтобы разсчитать выгодно или не выгодно для него затратить эту послѣднюю сумму, онъ вычислитъ только, достаточно-ли цѣна сырыхъ продуктовъ на то, чтобы возратить ему сдѣланные раз-

ходы и дать прибыль, ибо онъ хорошо знаетъ, что не ему придется платить добавочную ренту. Его рента не возрастаетъ даже по истеченіи срока аренднаго договора, потому что если землевладѣлецъ потребуетъ больше арендныхъ денегъ, въ виду затраты этихъ добавочныхъ 1.000 фун. то фермеръ возьметъ назадъ эту часть своего капитала: въ данномъ случаѣ эта часть капитала приносить ему только обыкновенную, среднюю прибыль, которую онъ можетъ получить и со всякаго другаго помѣщенія своего капитала. Слѣдовательно, онъ не согласится платить ренду, если цѣна сырыхъ продуктовъ не обнаружитъ сильнаго возвышенія, или, что тоже самое, если не понизится обычный уровень прибыли въ странѣ.

Если-бы Адамъ Смитъ съ своимъ проницательнымъ умомъ остановился на этомъ фактѣ, то онъ не сталъ-бы утверждать, что рента есть одна изъ составныхъ частей цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, потому что вездѣ цѣна опредѣляется той прибылью, которая получается изъ послѣдней части затраченнаго капитала, не уплачивающей никакой ренты. Если-бы онъ внимательнѣе отнесся къ этому началу, то не проводилъ-бы различія между закономъ, устанавливающимъ ренту съ рудниковъ, и закономъ, устанавливающимъ ренту съ земли.

Приносить-ли каменно-угольная копъ ренту, или не приносить, говорить Ад. Смитъ, это зависитъ частью отъ богатства копи, а частью отъ ея мѣстоположенія. Вообще о богатствѣ или бѣдности рудника можно судить по большому или меньшему количеству минеральныхъ продуктовъ, которое можетъ быть добыто изъ него известнымъ количест-

вомъ труда, въ сравненіи съ тѣмъ, какое можетъ быть добыто тѣмъ-же трудомъ изъ другихъ рудниковъ того же рода. Нѣкоторыя каменно-угольныя копи, хотя и выгодно расположенныя, не могутъ быть разработаны просто потому, что содержать въ себѣ мало угля: выручка ихъ не оправдаетъ расходовъ и потому онѣ не приносятъ ни прибыли, ни ренты. Есть другіе рудники, продуктовъ которыхъ совершенно достаточно только для того, чтобы уплатить за трудъ и возмѣстить затраченный на ихъ разработку капиталъ вмѣстѣ съ обычною на него прибылью; такіе рудники даютъ еще нѣкоторую прибыль предпринимателю, но не даютъ никакой ренты землевладѣльцу. Разрабатывать ихъ съ выгодною можетъ развѣ только самъ владѣлецъ, который, будучи самъ предпринимателемъ, наживаетъ обыкновенную прибыль на затраченный имъ капиталъ. Въ Шотландіи есть много каменно-угольныхъ копей, которыя разрабатываются именно такимъ способомъ и не могутъ разрабатываться иначе. Владѣлецъ не допуститъ никого до разработки такихъ копей безъ уплаты ему ренты, а кто-же согласится заплатить ее?

„Въ той-же странѣ есть другія копи, которыя, хотя и довольно богаты, однако не могутъ разрабатываться по неудобству своего положенія. Количество минерала, достаточное для покрытія издержекъ разработки, можетъ быть добыто изъ такихъ копей обыкновеннымъ, или даже менѣе чѣмъ обыкновеннымъ, количествомъ труда; но это количество минерала не можетъ найти сбыта въ глухой, малонаселенной мѣстности, лишенной хорошихъ дорогъ и водяныхъ путей сообщенія“. Въ этой выпискѣ

прекрасно и вполне наглядно разъясненъ основной законъ ренты; хотя здѣсь каждое слово одинаково относится какъ къ земельной рентѣ, такъ и къ рентѣ съ рудниковъ, однако Адамъ Смитъ утверждаетъ, что „иначе бываетъ съ имѣніями, расположенными на поверхности земли: отношеніе добытаго продукта, и ренты опредѣляются прямо абсолютнымъ, а не относительнымъ плодородіемъ такихъ земель.

Но допустимъ, что дѣйствительно нѣтъ такихъ земель, которыя-бы не приносили ренты. Тогда количество ренты съ самыхъ дурныхъ почвъ должно-бы находиться въ прямомъ отношеніи къ излишку мѣновой цѣнности продукта надъ затраченнымъ капиталомъ и обыкновенной прибылью съ него. По тому-же закону устанавлилась-бы и рента съ болѣе плодородныхъ или удобнѣе расположенныхъ земель, и слѣдовательно эти земли давали бы вслѣдствіе своихъ преимуществъ болшую ренту, чѣмъ предыдущія. То-же самое можно сказать и о земляхъ болѣе плодородныхъ и т. д. до самыхъ плодородныхъ. Не очевидно-ли послѣ этого, что, какъ часть продукта, платимая въ видѣ земельной ренты, опредѣляется относительнымъ плодородіемъ почвы, такъ и часть продуктовъ, платимая въ видѣ ренты съ рудниковъ, опредѣляется относительнымъ богатствомъ этихъ рудниковъ?

Послѣ того, какъ Адамъ Смитъ призналъ, что существуютъ такіе рудники, которые могутъ разрабатываться только ихъ владѣльцами, потому что добываемаго изъ нихъ продукта достаточно только для покрытія расходовъ по разработкѣ и для полученія обычной прибыли на затраченный капиталъ,

можно было-бы ожидать, что, по его мнѣнію, именно этотъ разрядъ рудниковъ и опредѣляетъ цѣну продуктовъ со всѣхъ другихъ рудниковъ. Если старые рудники не могутъ доставить требуемаго количества угля, то цѣна его должна подняться и будетъ подыматься до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ новаго менѣе обильнаго рудника не найдетъ возможнымъ получить отъ разработки его обыкновенную прибыль съ капитала. Если этотъ рудникъ достаточно обиленъ, то владѣлецъ его найдетъ выгоднымъ помѣстить на разработку его свой капиталъ, прежде чѣмъ значительно подымется цѣна на уголь. Но если этотъ рудникъ очень бѣденъ, то очевидно, что цѣна угля должна будетъ подыматься до тѣхъ поръ, пока не доставитъ ему средствъ вернуть свои издержки и получить еще обычную прибыль на капиталъ.

Понятно отсюда, что цѣна на уголь опредѣляется рудникомъ наименѣе производительнымъ. Но Адамъ Смитъ держится другого мнѣнія. Онъ говоритъ такъ: „самая богатая копь устанавливаетъ цѣну угля для всѣхъ другихъ сосѣднихъ копей. Какъ владѣлецъ копи, такъ и предприниматель одинаково находятъ, что они могутъ получить одинъ бѣольшую ренту, а другой—бѣольшую прибыль, если будутъ, продавая свой уголь нѣсколько дешевле, вытѣснять своихъ сосѣдей. Тогда эти послѣднія скоро принуждены будутъ продавать свой уголь по той же удешевленной цѣнѣ, хотя это имъ не такъ легко сдѣлать, и хотя эта цѣна, все уменьшаясь, можетъ иногда совсѣмъ лишить ихъ и ренты и прибыли. Тогда нѣкоторыя копи совсѣмъ забросятся; другія же перестанутъ приносить ренту и разработка ихъ можетъ продолжаться только самими владѣльцами ихъ. Если-бы

спросъ на уголь уменьшился, или, вслѣдствіе улучшеній въ производствѣ, увеличилась добыча угля, то цѣна на него упала-бы и разработка нѣкоторыхъ копей была-бы оставлена; но во всякомъ случаѣ цѣна угля должна быть на столько высока, чтобы можно было покрыть расходы производства и прибыль съ тѣхъ копей, которыя обрабатываются, не принося никакой ренты. Изъ этого выходитъ, что цѣна угля устанавливается не самою богатою, а самою бѣдною копейю. Адамъ Смитъ самъ соглашается съ этимъ положеніемъ въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, гдѣ онъ говоритъ, что „самая низкая цѣна, по которой можетъ продаваться уголь въ теченіе сколько-нибудь продолжительнаго времени, подобно цѣнѣ всѣхъ другихъ товаровъ, представляетъ именно ту цѣну, которая достаточна для возмѣщенія капитала, необходимаго для доставки товара на рынокъ и обычной прибыли на него, цѣна-же угля той копей, которая не даетъ владѣльцу никакой ренты и которую приходится ему или разрабатывать самому, или совсѣмъ забросить, должна близко подходить къ названной выше цѣнѣ“.

Но та-же причина, т. е. изобиліе и вслѣдствіе его дешевизна угля, отчего-бы она ни происходила, побуждая покидать разработку копей, не дающихъ совсѣмъ ренты или дающихъ ее въ очень ограниченномъ размѣрѣ, могла-бы имѣть такое-же вліяніе и на обработку земель, потому что изобиліе и дешевизна сырыхъ продуктовъ земли непременно заставляли-бы покидать почвы, дающія слишкомъ малую ренту, или совсѣмъ не дающія ея. Если-бы, напримѣръ, картофель сталъ общей и главной пищей народа, подобно рису въ нѣкоторыхъ странахъ,

то, вѣроятно, тотчасъ-же была-бы заброшена четвертая часть или половина шпѣй обрабатываемыхъ земель, потому что если, какъ увѣряеть Адамъ Смитъ, „одинъ акръ земли подъ картофелемъ производитъ 6.000 фунтовъ полезной пищи, т. е. втрое больше, чѣмъ акръ земли подъ пшеницей“, то населеніе не могло-бы долго возрастать въ такой степени, чтобы потребить все количество продукта, получаемаго съ земель, на которыхъ прежде разводили пшеницу. Тогда оказалось-бы много заброшенныхъ земель и рента упала-бы; для того-же, чтобы выгодно было воздѣлывать новыя земли и платить за нихъ такую большую ренту, какъ прежде, необходимо, чтобы населеніе увеличилось вдвое и втрое противъ прежняго.

Землевладѣлецъ не станеть получать больше валового дохода оттого, что онъ состоитъ изъ картофеля, достаточнаго для прокормленія 300 человекъ, чѣмъ оттого, что онъ состоитъ изъ пшеницы, достаточной для прокормленія только 100 человекъ. Причина этого заключается въ томъ, что хотя издержки производства и уменьшились-бы значительно оттого, что заработная плата рабочаго стала опредѣляться главнымъ образомъ болѣе дешевой цѣною картофеля, а не дорогой цѣной пшеницы, и хотя, слѣдовательно, остальная часть всего валового дохода, по уплатѣ рабочимъ, значительно увеличилась-бы, однако ни одна часть этого излишка дохода не пошла-бы на увеличеніе ренты, а сполна поступила-бы въ составъ прибылей, которыя всегда возрастають при упадкѣ заработной платы и падаютъ при ея возвышеніи. Воздѣлывается-ли пшеница или картофель, рента не перестанеть подчи-

няться одному и тому-же закону: она всегда будет равна разницѣ между количествами продуктовъ, получаемыхъ при затратѣ одинаковыхъ капиталовъ на почвы одинаковаго или различнаго качества. А слѣдовательно, пока воздѣлываются почвы одинаковаго достоинства, и пока не наступитъ никакихъ измѣненій въ ихъ относительномъ плодородіи и другихъ преимуществахъ, до тѣхъ поръ рента останется всегда въ одинаковомъ отношеніи къ валовому продукту.

Адамъ Смитъ доказываетъ вообще, что получаемая землевладѣльцемъ доля изъ валового дохода станетъ больше вслѣдствіе уменьшенія издержекъ производства, и что, слѣдовательно, онъ получитъ бѣльшую часть и большее количество продукта, когда онъ собираетъ въ изобиліи, чѣмъ когда его мало. „Поле, засѣянное рисомъ, говоритъ онъ, производитъ гораздо больше пищи, чѣмъ самое плодородное поле, засѣянное хлѣбомъ. Обыкновенно одинъ акръ даетъ, говорятъ, двѣ жатвы въ годъ, отъ 30 до 60 бушелей каждая. Такимъ образомъ, хотя обработка рисоваго поля требуетъ и больше рабочихъ, однако, по вознагражденіи ихъ за трудъ, останется все-таки большій излишекъ сбора. А слѣдовательно, въ странахъ, гдѣ рисъ составляетъ обыкновенную и любимую растительную пищу населенія и гдѣ онъ служитъ главнымъ средствомъ прокормленія землевладѣльцевъ, *землевладѣльцу должна принадлежать болѣе значительная часть этого большаго излишка, чѣмъ сколько онъ получаетъ въ странахъ, гдѣ воздѣлывается хлѣбъ.*

„Очевидно, заключаетъ также Бухананъ, что если-бы земля стала производить какой-нибудь дру-

гой продуктъ въ бѣльшемъ изобиліи, чѣмъ хлѣбъ, и если-бы этотъ продуктъ сталъ общей пищей населенія, то рента землевладѣльцевъ увеличилась-бы соотвѣтственно большому изобилію этого продукта“.

Если-бы картофель сдѣлался общою пищей населенія, то прошло-бы много времени, въ теченіе котораго землевладѣльцы испытали-бы чрезвычайное уменьшеніе получаемой ими ренты. Врядъ ли получали-бы они тогда даже такое количество жизненныхъ припасовъ, какое получаютъ теперь, тогда какъ мѣновая цѣнность ихъ уменьшилась-бы втрое противъ ихъ настоящей мѣновой цѣнности. Но всѣ мануфактурныя издѣлія, на приобрѣтеніе которыхъ землевладѣлецъ затрачиваетъ часть своей ренты, подешевѣли-бы лишь на столько, на сколько упала-бы цѣна входящихъ въ составъ ихъ сырыхъ матеріаловъ, и на сколько увеличилось-бы плодородіе почвъ, назначенныхъ на ихъ производство.

Когда, вслѣдствіе возрастанія населенія, поступаютъ въ обработку почвы одинаковаго съ прежними достоинства, для полученія съ нихъ достаточныхъ средствъ пропитанія, и когда употребляется для сего тоже количество рабочихъ, то въ пользу землевладѣльца не только поступаетъ прежнее количество продукта, но и мѣновая цѣнность этой доли продукта остается та-же, что и прежде. Слѣдовательно, и рента осталась-бы та-же, что и прежде, а значительно увеличилась-бы прибыль съ капитала, потому что тогда упала-бы цѣна средствъ пропитанія, а вслѣдствіе этого и заработная плата. Высокая прибыль содѣйствуетъ накопленію капиталовъ. Спросъ на рабочія руки усилился-бы еще больше

и землевладѣльцы, вслѣдствіе усиливающагося требованія на землю, пользовались бы постоянною выгодною.

Обработка земель могла бы даже на столько улучшиться и дать въ результатѣ такое изобиліе съѣстныхъ припасовъ, что тѣ-же самыя почвы удовлетворяли бы потребностямъ болѣе значительнаго населенія и давали бы болѣе высокую ренту. Такіе результаты непременно были бы очень выгодны для владѣльцевъ и подтвердили бы вѣрность того положенія, вполне, мнѣ кажется, доказаннаго настоящимъ изслѣдованіемъ, что всякая чрезмѣрная прибыль по самому свойству своему не можетъ быть продолжительна, ибо излишекъ продуктовъ почвы, за вычетомъ изъ нихъ умѣренной прибыли, достаточной лишь для поощренія производства и накопленія капиталовъ, въ концѣ-концовъ достанется землевладѣльцу.

Сильное пониженіе заработной платы, оказавшееся подъ вліяніемъ этого изобилія естественныхъ продуктовъ, не только увеличило бы производительность почвъ, прежде воздѣлаемыхъ, но привлекло бы къ нимъ еще новые капиталы и въ то-же время вызвало бы очень прибыльную обработку почвъ низшаго достоинства, а это обратилось въ пользу какъ землевладѣльцевъ, такъ и всѣхъ потребителей. Земля—эта машина, производящая важнѣйшій предметъ потребленія—улучшилась бы и получила бы свою настоящую цѣнность, соотвѣтственно спросу на производимые ею продукты. Сначала всѣ выгоды поступили бы въ пользу рабочихъ, капиталистовъ и потребителей; но потомъ, по мѣрѣ возрастанія населенія, онѣ естественно перешли бы въ руки землевладѣльцевъ.

Независимо отъ этихъ улучшеній, въ которыхъ такъ живо заинтересовано общество и лишь косвенно заинтересованы землевладѣльцы, выгоды послѣднихъ всегда противоположны выгодамъ потребителей и фабрикантовъ. Высокая цѣна хлѣба можетъ постоянно держаться только вслѣдствіе большаго употребленія труда на его производство, требующаго все большихъ издержекъ. Такъ какъ вслѣдствіе той-же причины возвышается рента, то выгоды землевладѣльцевъ требуютъ, чтобы увеличивались издержки производства хлѣба. Но не въ этомъ состоитъ выгода потребителей, для которыхъ всегда важно, чтобы хлѣбъ, по отношенію къ деньгамъ и товарамъ, продавался по низкой цѣнѣ, потому что онъ всегда покупается на деньги или на товары. Не въ интересахъ также и фабрикантовъ, чтобы хлѣбъ былъ дорогъ, потому что дороговизна хлѣба вызываетъ возвышеніе заработной платы, но не возвышеніе цѣны товаровъ: фабрикантамъ придется тогда отдавать не только больше своихъ товаровъ, или, что тоже самое, больше мѣновой цѣнности этихъ товаровъ, въ обмѣнъ за употребляемый ими самими хлѣбъ, но и больше товаровъ или мѣновыхъ цѣнностей въ видѣ заработной платы рабочимъ, за что сами они не получаютъ никакого вознагражденія. Слѣдовательно, вслѣдствіе дороговизны хлѣба, потерпятъ всѣ классы общества, за исключеніемъ только землевладѣльцевъ. Сдѣлки между землевладѣльцами и публикой не похожи ни на какія торговыя сдѣлки, отъ которыхъ можетъ одинаково выгадывать какъ продавецъ, такъ и покупатель потому, что въ сдѣлкахъ перваго рода вся потеря приходится на долю

только одной стороны, а выгода сполна достается другой, и если-бы посредствомъ ввоза можно было доставать хлѣбъ по болѣе дешевой цѣнѣ, то оказалось-бы, что потеря, вслѣдствіе запрещенія ввоза, была-бы чувствительнѣе для одной стороны, чѣмъ выгодна для другой.

Адамъ Смитъ никогда не дѣлаетъ различія между низкою мѣнноюю цѣпною денегъ и высокою мѣнноюю цѣпною хлѣба и потому заключаетъ, что выгоды землевладѣльцевъ не противорѣчатъ выгодамъ остальныхъ членовъ общества. Въ первомъ случаѣ цѣна денегъ стоитъ ниже цѣны всѣхъ другихъ товаровъ, а во второмъ цѣна хлѣба стоитъ выше цѣны другихъ товаровъ. Въ первомъ случаѣ мѣновая цѣпность хлѣба и товаровъ остается безъ измѣненія; во второмъ случаѣ хлѣбъ стоитъ выше какъ относительно другихъ товаровъ, такъ и денегъ.

Слѣдующее замѣчаніе Адама Смита относится къ низкой мѣновой цѣпности денегъ; но оно совсѣмъ непримѣнимо къ высокой мѣновой цѣпности хлѣба.

„Если-бы ввозъ хлѣба, говоритъ онъ, былъ свободенъ во всякое время, то наши фермеры и землевладѣльцы, вѣроятно, получали-бы изъ года въ годъ меньше денегъ за свой хлѣбъ, чѣмъ теперь, когда въ дѣйствительности ввозъ большею частью запрещенъ. Но получаемыя ими деньги имѣли-бы большую мѣновую цѣпность, *на низъ покупалось-бы болше товаровъ всякаго другого рода* и употреблялось-бы въ дѣло болше труда. Слѣдовательно, ихъ дѣйствительное богатство, ихъ дѣйствительный доходъ были-бы тѣ же, что и теперь, хотя и выражались-бы въ меньшемъ количествѣ денегъ, и тогда они не находили-бы ни меньшую возможность, ни

меньшую охоту, чѣмъ теперь, воздѣлывать хлѣбъ. Напротивъ, такъ какъ возвышеніе дѣйствительной цѣнности серебра, вслѣдствіе пониженія денежной цѣны хлѣба, вызываетъ нѣкоторое пониженіе цѣны всѣхъ другихъ товаровъ, то оно сообщаетъ промышленности страны нѣкоторыя выгоды на всѣхъ иностранныхъ рынкахъ и, вслѣдствіе этого, поощряетъ къ расширенію этой промышленности. По объему внутренняго хлѣбнаго рынка долженъ находиться въ соотвѣтствіи съ общою промышленностью страны, гдѣ воздѣлывается хлѣбъ, или съ числомъ тѣхъ людей, которые производятъ что-нибудь другое для обмѣна на хлѣбъ. Кромѣ того, въ всякой странѣ внутренній рынокъ, будучи самымъ близкимъ и удобнымъ, является въ то-же время и самымъ обширнымъ и важнымъ рынкомъ для хлѣба. Слѣдовательно, это возвышеніе дѣйствительной цѣнности серебра, являющееся слѣдствіемъ пониженія средней денежной цѣны хлѣба, расширяетъ самый обширный и самый важный рынокъ для хлѣба и тѣмъ поощряетъ воздѣлываніе его, а никакъ не препятствуетъ ему.“

Высокая или низкая денежная цѣна хлѣба, происходящая отъ изобилія и дешевизны золота и серебра, не имѣетъ никакой важности для землевладѣльца, потому что это явленіе одинаково дѣйствуетъ на всѣ продукты, какъ это объяснилъ Адамъ Смитъ. Но относительная дороговизна хлѣба всегда бываетъ очень выгодна для землевладѣльца, потому что во-первыхъ, онъ получаетъ большее количество хлѣба въ виду ренты, а во-вторыхъ на то-же количество хлѣба онъ можетъ пріобрѣсть не только большую сумму денегъ, но и большее количество всякихъ другихъ товаровъ, которые обыкновенно покупаются на деньги.

ГЛАВА VIII*).

Мнѣніе Мальтуса о рентѣ.

Хотя въ предыдущихъ главахъ этого сочиненія подробно говорилось о природѣ ренты, однако я считаю себя обязаннымъ разсмотрѣть нѣкоторыя мнѣнія, высказанныя объ этомъ предметѣ, которыя кажутся мнѣ ошибочными. Эти мнѣнія имѣютъ тѣмъ болѣе значенія, что они изложены въ сочиненіяхъ мыслителя, которому нѣкоторыя отрасли политической экономіи обязаны больше, чѣмъ кому-либо изъ писателей нашего времени. Я очень счастливъ, что имѣю возможность при настоящемъ случаѣ выразить мое удивленіе передъ „Опытомъ о народонаселеніи“ Мальтуса. Нападки противниковъ этого великаго произведенія только подтвердили его значеніе, и я убѣжденъ, что заслуженная слава ея автора будетъ возрастать по мѣрѣ того, какъ будетъ все больше разрабатываться наука, которой онъ служитъ такимъ блестящимъ украшеніемъ. Кромѣ того, Мальтусъ достаточно объяснилъ основные законы ренты и показалъ, что она возвышается или понижается соотвѣтственно сравнительнымъ выгодамъ плодородія или мѣстоположенія различныхъ,

---

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. XXXII.

находящихся въ обработкѣ почвъ, и тѣмъ пролилъ много свѣта на нѣкоторые трудные вопросы, стоящіе въ ближайшей связи съ вопросомъ о рентѣ— вопросы, которые прежде совсѣмъ были неизвѣстны, или поняты далеко не вѣрно. Но мнѣ кажется, что и онъ впалъ въ нѣкоторыя ошибки, разъяснить которыя необходимо ради его собственнаго авторитета: эта обязанность будетъ для меня менѣе тяжелой въ виду скромности, которою отличается этотъ писатель.

Одна изъ ошибокъ Мальтуса заключается въ предположеніи его, будто рента есть чистый барышъ и созданное вновь богатство.

Я не раздѣляю всѣхъ мнѣній Буханана о рентѣ, но я вполне согласенъ съ его воззрѣніями, высказанными въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ его сочиненія, приведенномъ Мальтусомъ. На томъ-же основаніи я не могу согласиться и съ толкованіемъ, которое даетъ имъ Мальтусъ.

„Съ этой точки зрѣнія она, т. е. рента, не можетъ ничего прибавить къ капиталу общества, потому что предполагаемый здѣсь чистый излишекъ есть ничто иное, какъ доходъ, который переходитъ изъ рукъ одного класса общества въ руки другого, и очевидно, что одно это перемѣщеніе не можетъ создать фонда, изъ котораго могли-бы уплачиваться налоги. Доходъ, который уплачивается за продукты земли, находится уже въ рукахъ тѣхъ, кто покупаетъ эти продукты и если-бы цѣна средствъ существованія была ниже, то онъ остался-бы въ ихъ рукахъ, въ которыхъ онъ былъ-бы также пригоденъ для обложенія налогомъ, какъ если-бы, вслѣдствіе болѣе высокой цѣны, онъ перешелъ-бы въ руки землевладѣльца“.

Послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній о разницѣ между земледѣльческими продуктами и мануфактурными товарами, Мальтусъ спрашиваетъ: „возможно-ли такимъ образомъ, согласно съ мнѣніемъ Сисмонди, смотрѣть на ренту, какъ на простой продуктъ труда, имѣющій чисто-номинальную цѣнность, и какъ на простой результатъ того возвышенія цѣны, которое получаетъ продавецъ вслѣдствіе какой-нибудь особой привилегіи? А также возможно-ли, согласно съ мнѣніемъ Буханапа, смотрѣть на нее, не какъ на прибавокъ къ народному богатству, а какъ на простую передачу цѣнности, которая выгодна только землевладѣльцамъ и въ той-же мѣрѣ невыгодна потребителямъ *)).

Въ отдѣлѣ „о рентѣ“ я уже высказалъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ и здѣсь прибавлю только, что рентою создается мѣновая цѣнность въ томъ смыслѣ, какой я придаю этому слову, но не создается богатство. Если-бы цѣна хлѣба, вслѣдствіе трудности производить какую-нибудь часть его, поднялась съ 4 до 5 фун. за квартиру, то миллионъ квартиръ имѣлъ-бы мѣновую цѣнность 5.000.000 фун., вмѣсто 4.000.000 фун., а такъ какъ этотъ хлѣбъ будетъ мѣняться не только на большее количество денегъ, но также и на большее количество всѣхъ другихъ товаровъ, то очевидно, что землевладѣльцы будутъ располагать болѣе значительною суммою мѣновой цѣнности. И такъ какъ, вслѣдствіе этого, ничья мѣновая цѣнность не уменьшилась-бы, то все

*) См. An Inquiry into the Nature and Progress of Rent, стр. 15.— „Исслѣдованіе о природѣ и развитіи ренты“.

общество располагало-бы большею суммою мѣнновой цѣнности. Въ этомъ именно смыслѣ рента является новою мѣнноюю цѣнностью. Но эта мѣнновая цѣнность имѣетъ только номинальное значеніе по столько, по скольку она не увеличиваетъ богатства общества, т. е. не увеличиваетъ массы необходимыхъ, удобныхъ или пріятныхъ для жизни предметовъ. Мы имѣли-бы въ своемъ распоряженіи все то-же самое, а не большее количество предметовъ, и все тотъ-же миліонъ кварталовъ хлѣба; но подъ влияніемъ возвышенія цѣны хлѣба съ 4 фун. на 5 фун. часть мѣнновой цѣнности хлѣба и другихъ товаровъ перешла-бы изъ рукъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ въ руки землевладѣльцевъ. Слѣдовательно, рента представляетъ собою новую мѣнновую цѣнность, но не новое богатство. Она ничего не прибавляетъ къ наличнымъ средствамъ страны; она не доставляетъ ей новыхъ способовъ для содержанія флота и арміи, потому что страна обладала-бы бѣльшимъ фондомъ, если-бы почва ея была лучшаго качества и если-бы она могла употреблять въ производство тотъ-же капиталъ, не порождая никакой ренты.

Слѣдовательно, надо сказать, что Сисмонди и Бухананъ, мнѣнія которыхъ въ сущности одинаковы, имѣли право смотрѣть на ренту, какъ на цѣнность совершенно номинальную, ничего не прибавляющую къ народному богатству и представляющую собою простое перемѣщеніе мѣнновыхъ цѣнностей, выгодное только для землевладѣльцевъ и настолько-же убыточное для потребителей.

Въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія Мальтусъ замѣчаетъ, что „непосредственная причина ренты

есть, очевидно, излишекъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ на рынкѣ надъ издержками ихъ производства“. А въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что „бываетъ три причины высокой цѣны сырыхъ продуктовъ:

„Первая и самая важная причина, это—качество почвы, дающее возможность произвести больше жизненныхъ припасовъ, чѣмъ сколько необходимо для содержанія лицъ, занятыхъ обработкою этой почвы.

„Вторая причина заключается въ особомъ свойствѣ необходимыхъ для жизни продуктовъ, въ силу котораго они сами могутъ создавать для себя спросъ, или увеличивать число своихъ потребителей, соотвѣтственно количеству произведенныхъ припасовъ.

„Наконецъ, третья причина—относительный недостатокъ въ наиболѣе плодородныхъ почвахъ.

Говоря о высокой цѣнѣ хлѣба, Мальтусъ, очевидно, подразумѣваетъ подъ пею не цѣну за кварталъ или за бушель, а скорѣе излишекъ цѣны всего продукта надъ издержками его производства, включая всегда въ понятіе: „издержки производства“ какъ прибыль, такъ и заработную плату. 150 кварталовъ хлѣба, по 3 ф. 10 шил. за кварталъ, должны принести землевладѣльцу болѣе значительную ренту, чѣмъ 100 кварталовъ по 4 фун., хотя издержки производства были-бы одинаковы въ обоихъ случаяхъ.

„Высокая цѣна“, если принять это выраженіе въ вышеупомянутомъ смыслѣ, не можетъ быть названа *причиной ренты*. Нельзя сказать, что непосредственная причина ренты есть, очевидно, изли-

шекъ цѣны, по которой сырые продукты продаются на рынкѣ, надъ издержками производства“, потому что этотъ излишекъ въ дѣйствительности и составляетъ ренту. По опредѣленію Мальтуса, рента „есть та часть мѣнновой цѣнности всего продукта, которая остается въ пользу землевладѣльца, за вычетомъ издержекъ на всякаго рода обработку вмѣстѣ съ прибылью на затраченный капиталъ, рассчитанною по рыночному и обыкновенному уровню прибыли на земледѣльческій капиталъ въ данное время“. Слѣдовательно, денежную ренту представляеть та сумма, за которую можетъ быть проданъ этотъ излишекъ; рента есть то, что Мальтусъ разумѣеть подъ „излишкомъ цѣны, по которой продается на рынкѣ сырой продуктъ, надъ издержками производства“, и слѣдовательно, разбирая причины, вслѣдствіе которыхъ можетъ возвыситься цѣна земледѣльческихъ продуктовъ, сравнительно съ издержками ихъ производства, мы изслѣдуемъ тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ можетъ возвышаться рента.

Что касается первой причины возвышенія ренты, указанной Мальтусомъ, а именно: „того качества почвы, которое даетъ возможность производить больше необходимыхъ для жизни предметовъ, чѣмъ сколько требуется на содержаніе работающихъ на этой почвѣ лицъ“, то вотъ замѣчанія, которыя онъ дѣлаеть по этому поводу: „намъ остается еще узнать, говоритъ онъ, почему потребленіе и предложеніе могутъ возвышать до такой степени цѣну продуктовъ надъ издержками ихъ производства. Очевидно, что главная причина этого — плодородіе почвы, которая производитъ необходимые для жизни продукты. Уменьшите это изобиліе,

ослабьте плодородіе почвы, уменьшится и этот излишекъ; уменьшите это изобиліе и ослабьте это плодородіе еще больше и послѣдній совсѣмъ исчезнетъ“. Дѣйствительно, излишекъ необходимыхъ продуктовъ уменьшится, или исчезнетъ совсѣмъ, но вопросъ не въ этомъ, а въ томъ—уменьшится-ли и исчезнетъ-ли излишекъ цѣны продуктовъ первой необходимости надъ издержками ихъ производства, ибо отъ него зависитъ денежная рента. Такъ какъ излишекъ въ количествѣ уменьшится или исчезнетъ, то въ правѣ-ли Мальтусъ дѣлать отсюда заключеніе, что „причина *высокой цѣны* предметовъ первой необходимости надъ издержками ихъ производства зависить скорѣе отъ ихъ изобилія, чѣмъ отъ ихъ рѣдкости, и что она существенно отличается не только отъ высокой цѣны, вызываемой искусственной монополіей, но и отъ высокой цѣны тѣхъ особыхъ продуктовъ земли, кромѣ пищи, которые могутъ быть названы предметами естественной и необходимой монополіи?“

Но развѣ не бываетъ обстоятельствъ, при которыхъ плодородіе почвы и изобиліе ея продуктовъ можетъ уменьшиться, не вызывая однако уменьшенія въ излишкѣ цѣны надъ издержками ихъ производства, т. е. уменьшенія ренты? Если бываютъ такія обстоятельства, то предположеніе Мальтуса слишкомъ обще, ибо мнѣ кажется, что онъ, въ видѣ общаго принципа, вѣрнаго при всякихъ обстоятельствахъ, устанавливаетъ законъ — что рента непременно возвышается вмѣстѣ съ усиленіемъ плодородія почвы и понижается вмѣстѣ съ ослабленіемъ его.

Мальтусъ, безъ сомнѣнія, былъ-бы правъ, если-

бы, по мѣрѣ большей производительности почвы, землевладѣльцу платилась все бѣльшая доля общаго продукта. Но вѣдь въ дѣйствительности бываетъ на-оборотъ: пока обрабатываются лишь самыя плодородныя почвы, то землевладѣлецъ получаетъ наименьшую долю всего продукта, какъ по количеству, такъ и по мѣнновой цѣнности, и лишь послѣ того, какъ является потребность, для прокормленія возрастающаго населенія, обрабатывать почвы худшаго качества, начинаетъ прогрессивно увеличиваться какъ часть всего продукта, получаемая землевладѣльцемъ, такъ и мѣнновая цѣнность, которая приходится на его долю.

Допустимъ, что спросъ на хлѣбъ доходить до милліона кварталовъ и что это количество составляетъ дѣйствительно продуктъ почвъ, находящихся теперь въ обработкѣ. Допустимъ также, что плодородіе этихъ почвъ на столько уменьшилось, что онѣ стали давать только 900.000 кварт. Если спросъ по-прежнему составляетъ милліонъ кварталовъ, то цѣна хлѣба подыметъ, и тогда нецрѣмѣнно, придется прибѣгнуть къ почвамъ худшаго качества гораздо скорѣе, чѣмъ если-бы лучшія почвы продолжали давать милліонъ кварталовъ.

Однако эта самая необходимость — переходить къ обработкѣ почвъ худшаго качества и вызываетъ возвышеніе ренты. При этомъ надо помнить, что рента соотвѣтствуетъ не абсолютному, а относительному плодородію обрабатываемыхъ почвъ. Все, что привлекаетъ капиталъ къ обработкѣ худшихъ почвъ, возвышаетъ ренту съ почвъ лучшаго качества, потому что источникомъ ренты, какъ утверждаетъ Мальтусъ, въ своемъ третьемъ положеніи,

служить „сравнительный недостатокъ наиболѣе плодородныхъ почвъ“.

Цѣна хлѣба естественно подымается по мѣрѣ того, какъ увеличиваются трудности производства послѣдней партіи хлѣба; увеличится и цѣнность всего произведеннаго на извѣстной фермѣ хлѣба, хотя-бы самое количество его уменьшилось. Но такъ какъ издержки производства на плодороднѣйшихъ почвахъ не увеличатся и такъ какъ заработная плата и прибыль, вмѣстѣ взятыя, будутъ имѣть ту-же мѣншую цѣнность*), то очевидно, что излишекъ цѣны надъ издержками производства, или иными словами — рента, будетъ возрастать соотвѣтственно уменьшенію плодородія почвы, если только этому не воспрепятствуетъ значительное уменьшеніе капиталовъ, народонаселенія и спроса.

Слѣдовательно, положеніе Мальтуса представляется невѣрнымъ: рента не возвышается и не понижается непремѣнно и непосредственно вмѣстѣ съ усиленіемъ или ослабленіемъ плодородія почвы; но усиленіе этого плодородія дѣлаетъ почву способной къ платежу болѣе высокой ренты въ будущемъ. Почвы весьма малаго плодородія никогда не могутъ дать ренты; почвы умѣреннаго плодородія могутъ быть, съ возрастаніемъ населенія, доведены до такого состоянія, при которомъ будутъ

*) См. главу VI. „о приближхъ“, въ которой я старался доказать, что, какова бы ни была трудость или легкость въ производствѣ хлѣба, заработная плата и прибыль сохраняютъ одну и ту-же мѣншую цѣнность. Когда возвышается заработная плата, то это возвышеніе происходитъ на счетъ прибыли, и на-оборотъ, если понижается заработная плата, то возрастаетъ прибыль.—Прим. автора.

давать умѣренную ренту; и, наконецъ, почвы наибольшаго плодородія могутъ давать очень большую ренту. Но имѣть способность давать большую ренту и давать ее на самомъ дѣлѣ — далеко не одно и то-же. Рента можетъ быть ниже въ странѣ, гдѣ земли очень плодородны, чѣмъ въ странѣ, гдѣ онѣ даютъ лишь умѣренный продуктъ, потому что рента находится въ соотвѣтствіи скорѣе съ относительнымъ, чѣмъ съ абсолютнымъ плодородіемъ, съ мѣншею цѣнностью продуктовъ, а не съ количествомъ ихъ *).

Мальтусъ предполагаетъ, что рента съ почвъ, производящихъ тѣ особыя продукты, которые могутъ быть названы естественными и необходимыми предметами монополіи, управляется закономъ, совершенно отличнымъ отъ закона, управляющаго рентою съ почвъ, производящихъ жизненные припасы. Онъ полагаетъ, что въ первомъ случаѣ причина высокой ренты состоитъ въ рѣдкости этихъ особыхъ продуктовъ монополіи, въ второмъ-же случаѣ то-же дѣйствіе производитъ, напротивъ, обиліе средствъ пропитанія.

Это различіе не представляется мнѣ основатель-

*) Мальтусъ въ послѣднемъ изданіи своего сочиненія замѣтилъ, что я невѣрно понялъ его мысль: онъ не хотѣлъ сказать, что рента непосредственно и необходимо должна возвышаться или понижаться, вмѣстѣ съ усиленіемъ или ослабленіемъ плодородія почвы. Если это такъ, то я дѣйствительно не понялъ его. Но вотъ подлинныя слова Мальтуса: „уменьшите это изобиліе, ослабьте плодородіе почвы, уменьшится и этотъ излишекъ (рента); уменьшите это изобиліе и ослабьте плодородіе еще болѣе, и послѣдній совѣтъ исчезнетъ“. Мальтусъ выражаетъ свое положеніе не условно, а абсолютно. Я-же, напротивъ, доказывалъ то, что имъ опровергалось, а именно—что уменьшеніе плодородія почвы совѣстимо съ увеличеніемъ ренты. — Прим. автора.

нымъ, потому что увеличивъ количество продуктовъ, вы подняли-бы ренту съ земель, дающихъ дорогія вина, точно также, какъ и ренту съ хлѣбнаго поля, если въ то-же время усилится спросъ на эти особые продукты монополіи; но безъ подобнаго усиленія спроса большее предложеніе хлѣба, вмѣсто того чтобы возвысить ренту, понизило-бы ее, съ земель засѣянныхъ хлѣбомъ. Каково-бы ни было свойство почвы, высокая рента будетъ зависѣть отъ высокой цѣны продукта; но разъ уже установилась высокая цѣна его, рента будетъ стоять высоко соотвѣтственно изобилію, а не рѣдкости продуктовъ.

Намъ нѣтъ никакой нужды постоянно производить какой-нибудь продуктъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько онъ спрашивается на рынкѣ. Если-же случайно производство продукта превзойдетъ спросъ на него, то этотъ продуктъ упадетъ ниже своей естественной цѣны, и слѣдовательно, не покроетъ издержекъ производства, вмѣстѣ съ обыкновенною, среднею прибылью на капиталъ. Тогда предложеніе будетъ задержано до тѣхъ поръ, пока оно опять не придетъ въ соотвѣтствіе съ спросомъ и пока рыночная цѣна не придетъ въ уровень съ естественною цѣною.

Мальтусъ, мнѣ кажется, слишкомъ склоненъ думать, что населеніе возрастаетъ только благодаря наличному количеству средствъ пропитанія, „что средства пропитанія сами создаютъ себѣ спросъ“, что поощреніемъ къ заключенію браковъ служить прежде всего доставленіе народу средствъ пропитанія, тогда какъ общее возрастаніе населенія является послѣдствіемъ умноженія капиталовъ, бѣль-

шаго требованія на рабочія руки и возвышенія заработной платы, производство-же средствъ пропитанія есть только слѣдствіе этого спроса.

Положеніе рабочаго улучшается отъ того, что ему платится больше денегъ или больше всякихъ другихъ товаровъ, которыми онъ получаетъ вознагражденіе за свой трудъ и мѣновая цѣнность которыхъ не упала. Правда, возрастаніе народонаселенія и увеличеніе средствъ пропитанія вообще бываетъ слѣдствіемъ высокой заработной платы, но это слѣдствіе не всегда бываетъ неизбѣжно. Лучшее положеніе, котораго достигаетъ рабочій вслѣдствіе увеличившейся мѣновой цѣнности, получаемой имъ за трудъ, не обязываетъ его непременно жениться и взять на себя заботы по содержанию семьи. Вѣроятнѣе всего, что рабочій употребитъ часть своей возвысившейся заработной платы на приобрѣтеніе бѣльшаго количества средствъ пропитанія и другихъ предметовъ первой необходимости; а потомъ уже на остальную часть этой платы онъ можетъ, если пожелаетъ, купить себѣ предметы, могущіе удовлетворить его потребности въ бѣльшихъ удобствахъ, какъ напр.: стулья, столы, металлическія вещи или лучшее платье, сахаръ, табакъ и пр. Въ этомъ случаѣ возвышеніе его заработной платы поведетъ только къ усиленію спроса на нѣкоторые изъ этихъ товаровъ, и такъ какъ число рабочихъ не возрастаетъ очень сильно, то заработная плата будетъ постоянно стоять высоко. Но, хотя возвышеніе заработной платы и ведетъ къ такимъ послѣдствіямъ, однако въ дѣйствительности, вслѣдствіе соблазновъ семейной жизни, возрастаніе населенія является прямымъ послѣдствіемъ

улучшенія въ положеніи рабочаго и, только по тому, что это бываетъ именно такъ, за указанными выше ничтожными исключеніями, возникаетъ новый усиленный спросъ на средства пропитанія.

Слѣдовательно, этотъ спросъ есть слѣдствие, а не причина увеличенія капитала и населенія: только потому, что расходы простого народа принимаютъ именно такое, а не другое направленіе, рыночная цѣна предметовъ первой необходимости превышаетъ ихъ естественную цѣну, и производится требуемое населеніемъ количество пищи, а заработная плата снова падаетъ потому, что возрастаетъ населеніе.

По какому побужденію фермеръ сталь-бы производить хлѣба больше, чѣмъ требуется въ дѣйствительности. если онъ знаетъ, что, вслѣдствіе этого, рыночная цѣна упадетъ ниже естественной и что, слѣдовательно, лишитъ его извѣстной доли прибыли, которая окажется ниже существующаго въ странѣ уровня? „Если-бы предметы первой необходимости, наиболѣе цѣнные продукты почвы, говорить Мальтусъ, не обладали способностью усиливать спросъ пропорціонально увеличенію ихъ количества, то такое увеличеніе вызвало-бы пониженіе ихъ мѣнновой цѣнности*). Какъ-бы ни были обильны запасы продуктовъ въ странѣ, населеніе можетъ оставаться неподвижнымъ, и такое обиліе, не сопровождаемое соответствующимъ спросомъ, при значительномъ возвышеніи хлѣбной цѣны на

*) О какомъ увеличеніи количества говоритъ Мальтусъ? Кто будетъ производить его? Кому будетъ надобность производить ихъ прежде, чѣмъ не явится спросъ на это добавочное количество?—Прим. автора.

трудъ, которое непременно наступило-бы при такихъ обстоятельствахъ, могло-бы уменьшить цѣну сырыхъ продуктовъ, какъ и цѣну мануфактурныхъ товаровъ ниже издержекъ производства“.

„Могло-бы уменьшить цѣну сырыхъ продуктовъ ниже издержекъ производства!“ Но остаются-ли эти продукты на долгое время выше или ниже издержекъ производства? Не доказываетъ-ли самъ Мальтусъ, что этого никогда не бываетъ? „Я надѣюсь, говорить онъ, что меня извинять, если я на время остановлюсь здѣсь, чтобы подробнѣе представить читателямъ въ разныхъ видахъ ученіе, по которому *дѣйствительно* произведенное, количество хлѣба, продается по своей естественной цѣнѣ, подобно мануфактурнымъ товарамъ. Эта, по моему мнѣнію, въ высшей степени важная истина не была замѣчена ни Адамомъ Смитомъ, ни другими экономистами, ровно какъ и всѣми писателями, которые держались того взгляда, что сырые продукты продаются всегда по монополюной цѣнѣ“.

„Всякая большая страна обладаетъ цѣлой системой имѣющихъ относительное достоинство машинъ для производства хлѣба и сырыхъ продуктовъ, включая въ эту систему не только разные разряды тощей почвы, которыхъ всегда найдется много во всякой странѣ, но и менѣе совершенныя машины, о которыхъ можно сказать, что онѣ употребляются лишь тогда, когда отъ хорошихъ почвъ требуется все большее количество продуктовъ. По мѣрѣ того, какъ цѣна сырыхъ продуктовъ подымается, эти менѣе совершенныя машины постепенно вводятся въ употребленіе и, на-оборотъ, по мѣрѣ паденія цѣны сырыхъ продуктовъ, эти ма-

шины выходятъ изъ употребленія. Этотъ примѣръ указываетъ на необходимость дѣйствительно существующей цѣны хлѣба для дѣйствительно существующаго продукта и на тѣ различныя послѣдствія, къ которымъ привело-бы значительное уменьшеніе цѣны какого-нибудь особаго мануфактурнаго товара и значительное уменьшеніе цѣны сырыхъ продуктовъ *).

Какъ согласовать эти выписки съ тою выпискою, въ которой говорится, что если-бы предметы первой необходимости не были способны усиливать спросъ, соотвѣтственно увеличенію ихъ количества, то лишь въ такомъ случаѣ, и ни въ какомъ дру-

*) См. „Исслѣдованія и т. д.“ „Во всѣхъ развивающихся странахъ средняя цѣна хлѣба никогда не бываетъ выше того, сколько необходимо для поддержанія средняго увеличенія продукта“. Observations, стр. 21.

„Всякій разъ какъ на обработку земли употребляются новые капиталы, для полученія достаточнаго для возрастающаго населенія количества продуктовъ, — все равно употребляется-ли этотъ капиталъ на разработку новыхъ почвъ или на улучшеніе прежде обработанныхъ, — главный вопросъ заключается въ томъ, какая ожидается прибыль съ этого капитала, и валовой доходъ не можетъ быть уменьшенъ даже на самую мелкую часть безъ того, чтобы не ослабить поводовъ къ затратамъ капиталовъ на это дѣло.—Каждое пониженіе цѣны, не сопровождающееся вполнѣ и непосредственно соотвѣтствующимъ пониженіемъ необходимыхъ издержекъ фермы;—каждый налогъ на земли;—каждый налогъ на капиталъ фермера;—каждый налогъ на предметы первой необходимости для фермера, должны быть приняты въ расчетъ, и если, за вычетомъ всѣхъ этихъ расходовъ, изъ цѣны продуктовъ не получится достаточнаго вознагражденія за употребленный капиталъ, соотвѣтственно общему уровню прибыли, а рента не будетъ равна по крайней мѣрѣ той рентѣ, которую давала почва въ ея прежнемъ состояніи, то не можетъ быть достаточныхъ поводовъ тратить капиталъ на предположенныя усовершенствованія“. См. Observations, стр. 22. Прим. автора.

гомъ, избытокъ произведеній уменьшилъ-бы цѣну сырыхъ продуктовъ до обыкновенныхъ издержекъ производства? Если хлѣбъ никогда не бываетъ ниже своей естественной цѣны, то его никогда и не бываетъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько населеніе требуетъ для своего потребленія, — нельзя же запасать хлѣбъ для какихъ-то другихъ потребителей? — а, слѣдовательно, онъ и не можетъ по своему изобилію и дешевизнѣ служить поощреніемъ возрастанію населенія. Но мѣрѣ сокращенія издержекъ производства хлѣба, болѣе высокая заработная плата дастъ рабочимъ возможность увеличить средства для содержанія своихъ семействъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки населеніе возрастаетъ очень быстро, потому что средства пропитанія производятся тамъ по низкой цѣнѣ, а не потому, что напередъ былъ заготовленъ большой запасъ этихъ средствъ. Въ Европѣ населеніе возрастаетъ сравнительно медленно, потому что мѣновая цѣнность производимыхъ средствъ пропитанія не можетъ быть дешева. При обыкновенномъ ходѣ дѣлъ спросъ на всякій товаръ всегда предшествуетъ его предложенію. Утверждая, что цѣна хлѣба, подобно мануфактурнымъ товарамъ, упала-бы до издержекъ его производства, если-бы онъ не имѣлъ способности самъ создавать себѣ потребителей, Мальтусъ не можетъ думать, что была-бы поглощена вся рента, потому что онъ самъ справедливо замѣтилъ, что хлѣбъ не упалъ-бы въ цѣнѣ даже въ томъ случаѣ, если-бы всѣ землевладѣльцы отказались отъ ренты. Вѣдь рента есть слѣдствіе, а не причина высокихъ цѣнъ, и всегда найдутся въ обработкѣ такія почвы, которыя не

даютъ никакой ренты и съ которыхъ получаемый хлѣбъ по своей цѣнѣ достаточенъ только для уплаты заработной платы и прибыли на капиталъ.

Въ слѣдующемъ отрывкѣ Мальтусъ далъ очень хорошее объясненіе причинъ возвышенія цѣны сырыхъ продуктовъ въ богатыхъ и развивающихся странахъ, — объясненіе, съ которымъ я безусловно согласенъ; но мнѣ кажется, что оно противорѣчитъ нѣкоторымъ положеніямъ, высказаннымъ въ „Опытѣ о рентѣ“. „Я позволяю себѣ утверждать, говоритъ онъ, что, независимо отъ неправильностей въ монетномъ обращеніи страны и отъ другихъ временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, причина сравнительно высокой денежной цѣны хлѣба заключается въ сравнительно высокой *дѣйствительной* цѣнѣ его, или въ большемъ количествѣ капитала и труда, необходимыхъ для его производства. Я полагаю, что если дѣйствительная цѣна хлѣба постоянно возвышается въ странахъ богатыхъ, гдѣ благосостояніе и населеніе возрастаютъ, то причины этого надо искать въ необходимости постоянно переходить къ тощимъ почвамъ, къ машинамъ, которыя требуютъ на себя больше расходовъ, при чемъ всякая новая прибавка сырыхъ продуктовъ получается непремѣнно съ бѣльшими издержками. Короче сказать, эти причины надо искать въ той важной истинѣ, что въ странѣ развивающейся хлѣбъ продается по цѣнѣ, необходимой для составленія необходимаго запаса пищи, и что по мѣрѣ постоянно увеличивающихся трудностей доставленія этого снабженія поднимается и цѣна хлѣба“.

Здѣсь совершенно правильно доказывается, что дѣйствительная цѣна продукта зависитъ отъ бѣль-

шаго или меньшаго труда и капитала, т. е. отъ накопленнаго труда, необходимаго для его производства. Дѣйствительная цѣна не зависитъ, какъ утверждали нѣкоторые писатели, отъ мѣновой цѣнности денегъ, не зависитъ она, какъ утверждали другіе, и отъ мѣновой цѣнности, выраженной въ хлѣбѣ, трудѣ, или въ какомъ-бы то ни было другомъ товарѣ, съ каждымъ отдѣльно или во всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ; но эта дѣйствительная цѣна, какъ вѣрно утверждаетъ Мальтусъ, „зависитъ отъ большаго (или меньшаго) количества капитала и труда, необходимыхъ для производства продукта“.

Въ числѣ причинъ возвышенія ренты Мальтусъ считаетъ „такое возрастаніе населенія, вслѣдствіе котораго надаешь заработная плата“. Но, если по мѣрѣ пониженія заработной платы возвышается прибыль съ капитала, — обѣ-же вмѣстѣ они имѣютъ всегда одинаковую мѣновую цѣнность, — то никакое пониженіе заработной платы не можетъ возвысить ренты, ибо оно не уменьшитъ ни доли, ни мѣновой цѣнности той части продукта, которая должна принадлежать фермеру и рабочему вмѣстѣ, а, слѣдовательно, не оставитъ болѣе значительной доли, ни большей мѣновой цѣнности въ пользу землевладѣльца. Чѣмъ меньше поступаетъ въ пользу заработной платы, тѣмъ больше остается на долю прибыли, и на-оборотъ. Этотъ раздѣлъ происходитъ между фермеромъ и рабочими, безъ всякаго вмѣшательства землевладѣльца. И въ самомъ дѣлѣ, это—такое дѣло, въ которомъ послѣдній совсѣмъ не заинтересованъ, за исключеніемъ развѣ того, что одинъ способъ раздѣла можетъ болѣе, чѣмъ другой, благоприятствовать новому накопленію ка-

питаловъ и увеличенію спроса на землю. Если заработная плата понизится, то повысится прибыль, а не рента. Если заработная плата возвысится, то понизится прибыль, а не рента. Возвышеніе ренты и заработной платы и пониженіе прибыли составляютъ вообще неизбѣжныя послѣдствія одинаковыхъ причинъ, а именно: возрастающаго спроса на средства пропитанія, бѣльшаго количества труда, необходимаго для ихъ производства, и слѣдовательно, ихъ вздорожанія. Землевладѣлецъ могъ-бы отказаться отъ всякой ренты, а рабочіе все-таки не извлекли-бы изъ этого никакой выгоды. Точно также если-бы рабочіе могли отказаться отъ всей своей заработной платы, то и землевладѣльцы ничего не выгадали-бы изъ этого. Но въ обоихъ этихъ случаяхъ фермеръ получилъ-бы и сохранилъ-бы въ своихъ рукахъ все то, отъ чего отказались-бы землевладѣльцы или рабочіе. Я старался доказать въ этомъ сочиненіи, что пониженіе заработной платы не можетъ имѣть другого послѣдствія, кромѣ возвышенія прибыли. Съ другой стороны, всякое возвышеніе прибыли способствуетъ накопленію капиталовъ и дальнѣйшему возрастанію населенія, а, слѣдовательно, и возвышенію ренты.

Другая причина возвышенія ренты, по мнѣнію Мальтуса, заключается „въ такихъ улучшеніяхъ земледѣлія или въ такомъ усиленіи труда, при которыхъ можетъ быть уменьшено число рабочихъ, необходимое для полученія извѣстнаго результата“. Здѣсь я долженъ возразить тоже, что возражалъ и противъ прежней выписки, въ которой говорится, что увеличеніе плодородія почвы бываетъ непосредственной причиной возвышенія ренты. Какъ луч-

шенія въ земледѣліи, такъ и болѣе высокое плодородіе почвъ сообщаютъ ей способность давать болѣе высокую ренту позднѣе, потому что при той-же цѣнѣ средствъ пропитанія они будутъ произведены въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде; но пока населеніе не возрастаетъ въ такой-же пропорціи, не потребуется и такого увеличенія этихъ средствъ и, слѣдовательно, рента упадетъ, а не подыметъ. Количество припасовъ, которое могло-бы потребляться при тогдашнихъ обстоятельствахъ, получалось-бы или меньшимъ числомъ рабочихъ рукъ, или на меньшемъ пространствѣ земли; тогда цѣна сырыхъ продуктовъ упала-бы и извѣстное количество капиталовъ было-бы извлечено изъ земледѣлія. Рента можетъ возвыситься только вслѣдствіе спроса на новыя менѣе плодородныя почвы, или вслѣдствіе какой-нибудь другой причины, которая могла-бы замѣнить относительное плодородіе почвъ, уже состоящихъ въ обработкѣ *).

*) Нѣтъ надобности повторять, хотя и надо всегда имѣть въ виду, что относительно цѣны сырыхъ продуктовъ и возвышенія ренты получатся одинаковые результаты, все равно—употребляется-ли добавочный капиталъ на обработку новыхъ почвъ худшаго качества, не приносящихъ ренты, или на почву, уже находящуюся въ обработкѣ, если только въ обоихъ случаяхъ будетъ получаться съ нихъ одинаковое количество продукта.—Прим. автора.

Съ въ своихъ примѣчаніяхъ къ французскому переводу этой книги старался доказать, что никогда не бываетъ такихъ обработанныхъ почвъ, которыя не давали-бы ренты, и, признавая такое положеніе неопровержимымъ, вообразилъ, что отвергъ всѣ выводы, вытекающіе изъ этого ученія. Онъ думаетъ, напримѣръ, что я не правъ, утверждая, что налоги на хлѣбъ и другіе сырые продукты, вслѣдствіе возвышенія ихъ цѣны, падаютъ не на ренту, а на потребителя. Онъ полагаетъ, что эти налоги падаютъ именно на ренту. Но прежде, чѣмъ признать вѣр-

Улучшенія въ земледѣліи и въ раздѣленіи труда возможны на всякихъ почвахъ; онѣ увеличиваютъ абсолютное количество сырыхъ продуктовъ всякой почвы, но вѣроятно, не измѣняютъ во многомъ относительныхъ пропорцій, существовавшихъ прежде между различными почвами.

Мальтусъ вѣрно указалъ на слѣдующую ошибку Смита: „Доказательство Смита, говоритъ онъ, основывается на томъ, что хлѣбъ обладаетъ особымъ свойствомъ, въ силу котораго нельзя поощрять его производство такими-же способами, какими поощряется производство всѣхъ другихъ товаровъ“. Затѣмъ онъ замѣчаетъ: „я не думаю однако оспаривать могущественнаго вліянія, которое цѣна хлѣба имѣетъ на цѣну труда, въ промежуткѣ многихъ лѣтъ; но это вліяніе не такъ велико, чтобы могло дѣйствовать на привлеченіе капиталовъ къ земледѣлію, или на отвлеченіе ихъ отъ него, а въ этомъ-то и состоитъ главный предметъ спора. Это станетъ, кажется, яснымъ, если изслѣдовать хотя вкратцѣ способъ, которымъ получается вознагражденіе за трудъ и которымъ онъ доставляется на рынокъ, а также если разсмотрѣть послѣдствія, къ которымъ неизбѣжно привело-бы признаніе теоріи Адама Смита *)

Далѣе Мальтусъ старается доказать, что спросъ

ность такого вывода, Съ долженъ-бы былъ доказать, что на почву, не дающую никакой ренты, и не затрачивается никакого капитала. Но онъ не сдѣлалъ этого. Ни въ одномъ изъ своихъ примѣчаній онъ не опровергъ этого важнаго ученія и даже не уломинаетъ о немъ. Судя по примѣчанію его къ стр. 182 второго французскаго изданія, можно думать, что онъ даже не знаетъ, что существуетъ такое ученіе. —Прим. автора.

*) См. Observations on the Corn Laws, стр. 4.

и высокая цѣна такъ-же рѣшительно поощряеть производство сырыхъ продуктовъ, какъ спросъ и высокая цѣна поощряеть производство всякихъ другихъ товаровъ. Изъ сказаннаго мною о послѣдствіяхъ премій видно, что я вполне согласенъ съ этимъ мнѣніемъ Мальтуса. Я привелъ выписку изъ его сочиненія: „Наблюденія надъ хлѣбными законами“, чтобы показать, на сколько смыслъ, придаваемыйъ въ этомъ сочиненіи выраженію *дѣйствительная цѣна* отличается отъ того, какой онъ придасть ему въ своей брошюрѣ: „Основанія одного мнѣнія“ и пр. Въ этомъ отрывкѣ Мальтусъ говоритъ: „только возвышеніе дѣйствительной цѣны хлѣба можетъ поощряеть его производство“, а подъ *дѣйствительной цѣной* онъ, очевидно, разумѣеть увеличеніе мѣновой цѣнности хлѣба сравнительно со всѣми другими предметами, или, иными словами — поднятіе его рыночной цѣны выше естественной цѣны, или выше издержекъ его производства. Если именно въ этомъ смыслѣ понимаетъ Мальтусъ „дѣйствительную цѣну“, то мнѣніе его вполне основательно, хотя я и не признаю, чтобы этотъ терминъ былъ удачно выбранъ. Въ сущности одно только возвышеніе рыночной цѣны хлѣба поощряеть его производство, ибо можно принять за безусловно вѣрное начало, что единственнымъ поощреніемъ къ увеличенію производства всякаго предмета служитъ рыночная цѣнность его, если она превышаетъ его естественную или необходимую мѣновую цѣнность.

Но далеко не то значеніе придасть Мальтусъ выраженію *дѣйствительная цѣна* (real price) въ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Въ „Опытѣ о рен-

тъ“ онъ говоритъ: „подъ дѣйствительной цѣной (real growing price) хлѣба я разумѣю дѣйствительное количество труда и капитала, употребленное на производство послѣднихъ прибавокъ къ народному продукту“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „причина сравнительно высокой дѣйствительной цѣны хлѣба заключается въ болѣе значительномъ количестве капитала и труда, которое необходимо затратить на его производство“ *).

Если въ предыдущей выпискѣ дать выраженію: *дѣйствительная цѣна* опредѣленіе Мальтуса, то не получить-ли она такой смыслъ: „очевидно, что одно только увеличеніе труда и капитала, необходимыхъ для затраты на производство хлѣба, можетъ поощрить его производство“. Но это значило-бы сказать, что производство хлѣба, очевидно, поощряется поднятіемъ естественной и необходимой цѣны его“, —положеніе, которое однако было-бы совершенно невозможно. На прежде произведенное количество хлѣба дѣйствуетъ не та цѣна, по которой можно производить его, а та цѣна, по которой онъ можетъ быть проданъ. Капиталы привлекаются къ земледѣлію или отвлекаются отъ него только соотвѣтственно степени, въ какой цѣна хлѣба стоитъ выше или ниже издержекъ его производства. Если это превышеніе таково, что

---

*) Когда это мѣсто показали Мальтусу въ то время, когда рукопись была приготовлена къ печати, онъ замѣтилъ, что „въ этихъ двухъ выдержкахъ онъ по недосмотру употребилъ выраженіе: *дѣйствительная цѣна*, вмѣсто: *издержекъ производства*“. Изъ сказаннаго мною видно, что, по моему мнѣнію, въ этихъ двухъ случаяхъ выраженіе *дѣйствительная цѣна* употреблено имъ вѣрно и что, на-оборотъ, оно не вѣрно употреблено въ предыдущемъ случаѣ.—Прим. автора.

затраченный на земледѣліе капиталъ даетъ больше противъ обыкновенной, существующей въ странѣ прибыли, то капиталы обратятся къ земледѣлію; если-же онъ даетъ меньше этой прибыли, то они будутъ извлечены изъ него.

Слѣдовательно, поощреніемъ производству хлѣба служить измѣненіе не въ дѣйствительной, а въ рыночной цѣнѣ его, „ибо не потому обращается къ земледѣлію больше капитала и труда для производства хлѣба,—здѣсь Мальтусъ вѣрно опредѣляетъ дѣйствительную цѣну — а единственно потому, что рыночная цѣна подымается надъ дѣйствительной цѣною и что, не смотря на увеличеніе издержекъ производства, земледѣліе представляетъ собою все-таки наиболѣе выгодное употребленіе капиталовъ“.

Нѣтъ ничего справедливѣе, какъ слѣдующія замѣчанія Мальтуса объ общемъ мѣрилѣ мѣновыхъ цѣнностей, принятомъ Адамомъ Смитомъ: „Очевидно, что Адамъ Смитъ былъ вовлеченъ въ этотъ рядъ разсужденій тѣмъ, что привыкъ считать *трудъ постояннымъ мѣриломъ мѣновой цѣнности*, а хлѣбъ—мѣриломъ труда. Но на сколько хлѣбъ служитъ не точнымъ мѣриломъ труда, вполне доказывается исторіей нашей страны, въ которой трудъ, сравнительно съ хлѣбомъ, подвергался очень большимъ и крутымъ измѣненіямъ не только изъ года въ годъ, но изъ вѣка въ вѣкъ, въ теченіи 10, 20 и 30 лѣтъ кряду. А что ни трудъ, никакой либо другой предметъ не можетъ служить точнымъ мѣриломъ дѣйствительной мѣновой цѣнности—это составляетъ теперь одинъ изъ неоспоримыхъ принциповъ въ наукѣ о народномъ хозяй-

ствѣ и естественно вытекаетъ изъ правильнаго опредѣленія мѣновой цѣнности“.

Но если ни хлѣбъ, ни трудъ не могутъ быть точными мѣрилами дѣйствительной мѣновой цѣнности, — что ясно само собою — то какой-же другой предметъ можетъ служить такимъ мѣриломъ? Очевидно, что никакой. Если выраженіе: *оыстви- тельная цѣна* товаровъ имѣетъ еще какой нибудь смыслъ, то развѣ только тотъ, какой придастъ ему Мальтусъ въ своемъ „Опытѣ о рентѣ“: эта цѣна должна измѣряться соответствующимъ количествомъ капитала и труда, необходимыхъ для производства этихъ товаровъ.

Въ своемъ „Ислѣдованіи о природѣ ренты“ Мальтусъ говоритъ: „независимо отъ неправильностей въ монетномъ обращеніи страны и другихъ временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, причина сравнительно высокой денежной цѣны хлѣба заключается въ его сравнительно высокой дѣйствительной цѣнѣ, или въ бѣльшемъ количествѣ капитала и труда, необходимомъ для его производства“.

Здѣсь, я полагаю, вѣрно объяснены всѣ постоянныя колебанія цѣны, какъ хлѣба, такъ и всякаго другого продукта. Цѣна всякаго товара можетъ на продолжительное время подняться только вслѣдствіе двухъ причинъ: или потому, что должно быть употреблено больше капитала и труда на его производство, или потому, что упала мѣновая цѣнность денегъ. И на-оборотъ, цѣна товара можетъ упасть или потому, что на производство его могло быть употреблено меньше капитала и труда, или потому, что возрасла мѣновая цѣнность денегъ.

Колебаніе, вызванное измѣненіемъ въ мѣнковой цѣнности денегъ, дѣйствуетъ за-разъ на всѣ товары; но колебаніе, вызванное первою изъ указанныхъ причинъ, дѣйствуетъ только на тотъ предметъ, для производства котораго требуется большее или меньшее количество труда и капитала, а свободный ввозъ хлѣба, или введенныя въ земледѣліе улучшенія, понизятъ цѣну сырыхъ продуктовъ, но на цѣну другихъ товаровъ подѣйствуютъ только соотвѣтственно пониженію дѣйствительной цѣнности, или издержекъ производства тѣхъ сырыхъ продуктовъ, которые входятъ въ составъ этихъ товаровъ.

Если Мальтусъ призналъ этотъ принципъ, то онъ, чтобы быть послѣдовательнымъ, не долженъ, мнѣ кажется, утверждать, что денежная цѣнность всѣхъ товаровъ страны въ совокупности должна понизиться пропорціонально пониженію цѣны хлѣба. Если-бы мѣнковая цѣнность потребляемаго ежегодно въ странѣ хлѣба составляла 10 мил., а мѣнковая цѣнность мануфактурныхъ и иностранныхъ товаровъ, въ теченіе того-же времени, равнялась 20 мил., т. е. вмѣстѣ 30 мил., то неправильно было-бы сдѣлать заключеніе, что годовой расходъ сократился до 15 мил., потому что хлѣбъ понизился на 50%, или съ 10 до 5 мил.

Мѣнковая цѣнность непосредственныхъ продуктовъ земли, входящихъ въ составъ этихъ мануфактурныхъ товаровъ, не могла-бы, на примѣръ, превзойти 20% совокупной мѣнковой цѣнности послѣднихъ, и потому мѣнковая цѣнность мануфактурныхъ товаровъ понизилась-бы съ 20 мил. не до 10, а только до 18 мил. Послѣ же пониженія цѣны хлѣба

на 50⁰/₀, вся сумма ежегоднаго расхода сократилась - бы съ 30 мил. не до 15, а только до 23 мил. *)).

Я утверждаю, что такова была-бы мѣновая цѣнность сырыхъ продуктовъ, если-бы возможно было допустить, что при дешевой цѣпѣ хлѣба, не увеличилось-бы потребленіе его и другихъ продуктовъ. Но такъ какъ всѣ, затратившіе свой капиталъ на производство хлѣба на почвахъ, обработка которыхъ должна-бы была прекратиться, съумѣли-бы также затратить его и на производство мануфактурныхъ товаровъ, и такъ какъ только часть этихъ товаровъ давалась-бы въ обмѣнъ на иностранный хлѣбъ, — ибо при всякомъ другомъ предположеніи низкія цѣны и ввозъ не доставили-бы никакой выгоды — то мы получили-бы излишекъ цѣнности такимъ образомъ произведенныхъ мануфактурныхъ товаровъ, которые не были-бы вывезены для увеличенія вышеупомянутой цѣнности. Такимъ образомъ, дѣйствительное уменьшеніе какъ мѣновой цѣнности денегъ, такъ и мѣновой цѣнности всѣхъ товаровъ страны, не исключая и хлѣба, было-бы потерей для землевладѣльцевъ, которые получили-бы меньшую ренту, между тѣмъ какъ общее количество предметовъ потребленія значительно увеличилось-бы.

Вмѣсто того, чтобы съ этой точки зрѣнія рассмотреть вліяніе пониженія мѣновой цѣнности сы-

*) Мануфактурные товары не могли-бы понизиться въ такой пропорціи, ибо въ данномъ случаѣ между разными странами произошло-бы новое распределеніе драгоцѣнныхъ металловъ. Наши дешевые продукты стали-бы вывозиться для обмѣна на хлѣбъ и золота до тѣхъ поръ, пока накопленіе его не понизило-бы его мѣновой цѣнности и пока не поднялась-бы денежная цѣнность товаровъ.—Прим. автора.

рыхъ продуктовъ, какъ собственно и долженъ-бы былъ поступить Мальтусъ, согласно установленному имъ принципу, онъ признается, что здѣсь вліяніе это-то-же, какъ если-бы мѣновая цѣнность денегъ возвысилась на 100%, и дѣлаетъ отсюда такое заключеніе, какъ если-бы всѣ товары подешевѣли на половину противъ своей прежней цѣны.

„Въ теченіи 20 лѣтъ, отъ 1794 г. до 1813 года, средняя цѣна хлѣба въ Англіи, говоритъ онъ, равнялась приблизительно 83 шил. за кварталъ; въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ этого періода она достигала 92 шил., а въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ того-же 20-тилѣтія—до 108 шил. Въ теченіи этихъ 20 лѣтъ правительство сдѣлало заемъ до 500 мил. дѣйствительнаго капитала, за который обязалось платить круглымъ числомъ 5%, кромѣ погашенія. Но если-бы хлѣбъ подешевѣлъ до 50 шил. за кварталъ и соотвѣтственно этому подешевѣли-бы и всѣ другіе товары, то правительство, вмѣсто этихъ 5%, платило-бы 7%, 8%, 9%, а за послѣдніе 200 мил. даже и 10% .

„Я ничего не сталь-бы возражать противъ такой чрезвычайной щедрости въ пользу кредиторовъ государства, если-бы мнѣ не настояло надобности разсмотрѣть, на чей счетъ падаютъ эти расходы. Тутъ достаточно минутнаго размышленія, чтобы признать, что эти расходы должны быть уплачены промышленными классами общества и землевладѣльцами, т. е. всѣми тѣми лицами, номинальный доходъ которыхъ измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіями мѣрилы мѣновыхъ цѣнностей. Номинальные доходы этой части общества, сравнительно съ среднею цифрою ихъ за послѣдніе 5 лѣтъ этого періода, уменьшатся

на половину, и изъ такихъ-то номинально сократившихся доходовъ эти лица припуждены будутъ уплачивать прежнюю номинальную сумму налоговъ“ *).

Во-первыхъ я, кажется, уже доказалъ, что номинальный доходъ страны не уменьшится въ той пропорціи, на которую указываетъ Мальтусъ. Изъ того, что хлѣбъ подешевѣлъ на 50%, не слѣдуетъ, что мѣновая цѣнность валового дохода всякаго отдѣльнаго лица уменьшится также на 50% *).

Во-вторыхъ, я полагаю, что читатель согласится со мною, что это увеличеніе податного бремени, если только допустить его въ дѣйствительности, не упадетъ исключительно только „на землевладѣльцевъ и промышленные классы общества“. Капиталистъ, кредиторъ государства, дѣлая свои расходы, внести также свою долю для покрытія государственныхъ расходовъ, наравнѣ съ другими классами общества. Если-бы мѣновая цѣнность денегъ дѣйствительно возвысилась, то хотя онъ и получилъ-бы ббльшую мѣновую цѣнность, однако онъ одинаково заплатилъ-бы и ббльшую мѣновую цѣнность въ видѣ налоговъ, а, слѣдовательно, и нельзя утверждать, что все увеличеніе дѣйствительной цѣнности процентовъ по займу уплачивалась-бы одними „землевладѣльцами и промышленными классами“.

Вся аргументація Мальтуса построена на слабomъ основаніи. Она состоитъ въ томъ, что если уменьшается валовой доходъ страны, то непременно въ той-же пропорціи долженъ уменьшаться так-

*) См. *The Grounds of an Opinion*, стр. 36.—Прим. автора.

**) Мальтусъ въ другой части своей книги полагаетъ, что товары колеблются отъ 25 до 20% въ то время, какъ хлѣбъ колеблется на 33 $\frac{1}{3}$ %.—Прим. автора.

же и чистый доход ея. Одна изъ задачъ этого сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы показать, что при всякомъ пониженіи дѣйствительной цѣнности предметовъ первой необходимости, понижается и заработная плата, а возвышается прибыль съ капитала или, другими словами— что изъ каждой данной мѣнновой цѣнности ежегодно поступаетъ меньшая доля въ пользу рабочаго класса, а бѣльшая доля идетъ въ пользу тѣхъ, кто употребляетъ свои капиталы на его содержаніе. Допустимъ, что мѣнновая цѣнность товаровъ, произведенныхъ какою нибудь фабрикою, равняется 1.000 ф. ст. и распределяется между хозяиномъ и его рабочими въ такой пропорціи, что 800 ф. ст. приходится на долю рабочихъ, а 200 ф. ст. — на долю хозяина. Если мѣнновая цѣнность этихъ товаровъ упадетъ до 900 ф. ст. и 100 ф. ст. сберегутся изъ доли заработной платы, вслѣдствіе упадка цѣны на предметы первой необходимости, то чистый доходъ хозяина нисколько отъ этого не уменьшится, а, слѣдовательно, онъ будетъ съ одинаковой легкостью платить ту-же сумму налоговъ послѣ этого уменьшенія цѣны, какую платилъ до этого уменьшенія *).

*) О чистомъ и валовомъ доходѣ Сэ говоритъ слѣдующее: „вся произведенная цѣнность есть валовой продуктъ, а, за вычетомъ изъ нея издержекъ производства, получится чистый продуктъ“. Т. II, стр. 491. Слѣдовательно, чистаго дохода не существуетъ, ибо издержки производства, по мнѣнію Сэ, состоятъ изъ ренты и прибыли. На 508 стр. онъ говоритъ: „цѣнность продукта, цѣнность какой нибудь производительной услуги, цѣнность издержекъ производства—все это сходныя цѣнности, когда вещи предоставлены своему естественному теченію“. Вычтите цѣлое изъ цѣлаго и въ результатѣ не останется ничего.—
Прим. автора.

Очень важно выяснить точно разницу между чистымъ и валовымъ доходами, ибо только изъ чистаго дохода уплачиваются налоги. Предположимъ, что мѣновая цѣнность всѣхъ товаровъ страны, всего хлѣба, всѣхъ сырыхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій, выбрасываемыхъ на рынокъ въ теченіе года, составляетъ 20 мил.; предположимъ далѣе, что для производства этой цѣнности требуется трудъ извѣстнаго числа рабочихъ, и самыя необходимыя для ихъ содержанія предметы требуютъ расхода въ 10 мил. Тогда я сказалъ-бы, что въ данномъ случаѣ валовой доходъ общества равнялся-бы 20 мил., а чистый доходъ—10 мил.; однако изъ этого предположенія еще не слѣдуетъ заключать, что рабочіе и не должны были получить за свой трудъ болѣе 10 мил. Несомнѣнно, что они могли получить и 12, и 14 и даже 15 мил. и такимъ образомъ подѣлить между собою чистый доходъ въ 2, 4 или 5 мил. Остальное раздѣлилось-бы между землевладѣльцами и капиталистами; а сумма чистаго дохода все-таки равнялась-бы 10 мил. А, слѣдовательно, если общество, о которомъ идетъ рѣчь, платитъ два мил. налогами, то его чистый доходъ понизится до 8 мил.

Предположимъ теперь, что цѣнность денегъ возвысилась на $\frac{1}{10}$; тогда упадетъ цѣна всѣхъ товаровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ понизится и заработная плата. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ предметы первой необходимости для рабочаго входятъ непосредственно въ составъ этихъ товаровъ, то валовой доходъ понизится до 18 мил., а чистый—до 9 мил. Если же налоги уменьшатся въ той-же пропорціи и вмѣсто 2 мил. станутъ взимать только 1.800,000

ф., то чистый доход уменьшится до 7.200.000 ф., цѣнность которыхъ будетъ равняться цѣнности прежнихъ 8 мил. и, слѣдовательно, общество при этомъ ничего не выиграетъ и ничего не проиграетъ. Но, если допустить, что, не смотря на возвышеніе цѣнности денегъ, налоги будутъ по прежнему взиматься въ размѣрѣ 2 мил., то очевидно, что общество станетъ бѣднѣе на 200.000 ф. въ годъ, потому что въ дѣйствительности налоги увеличатся на $\frac{1}{9}$. Слѣдовательно, измѣнять денежную цѣнность товаровъ посредствомъ измѣненія цѣнности денегъ и въ то-же время взимать ту-же сумму налоговъ — не значитъ-ли это несомнѣнно увеличивать лежащее на обществѣ бремя обложенія.

Но допустимъ, что изъ 10 мил. чистаго дохода землевладѣльцы получаютъ 5 мил. въ видѣ ренты и что, вслѣдствіе легкости производства или вслѣдствіе ввоза хлѣба, естественная цѣна его понизится на 1 мил.; тогда рента понизится также на 1 мил., на столько-же понизится и цѣна всѣхъ товаровъ; но чистый доход останется безъ измѣненія. Правда, валовой доход составитъ только 19 мил., а расходы, необходимые для его полученія, — 9 мил., но чистый доход будетъ равенъ по прежнему 10 мил. Если допустить теперь, что изъ этого уменьшеннаго валового дохода взято 2 мил. налогами, то спрашивается: станетъ-ли общество богаче или бѣднѣе прежняго? Конечно, оно будетъ богаче, отвѣтимъ мы на это, потому что за уплатой налоговъ у него останется по прежнему чистый доходъ въ 8 мил. для покупки товаровъ, количество которыхъ возрастетъ, а цѣна по-

низится въ пропорціи 20 : 19. Тогда можно не только сохранить налогъ въ прежнемъ размѣрѣ, но даже еще увеличить его, и въ то-же время доставить рабочему классу больше предметовъ необходимости и удобства жизни.

Если чистый доходъ общества, по уплатѣ денежнаго налога въ прежнемъ размѣрѣ, останется безъ измѣненія, а классъ землевладѣльцевъ потеряетъ 1 мил., вслѣдствіе пониженія ренты; то, не смотря на паденіе цѣнъ, возрастуть денежные доходы другихъ производительныхъ классовъ. Капиталисты получаютъ тогда двойную выгоду: съ одной стороны подешевѣютъ хлѣбъ и мясо, потребляемые ихъ семействами, а съ другой стороны, явится возможность уменьшить вознагражденіе прислуги, садовниковъ и всякаго рода рабочихъ. Въ то-же время дешевле обойдется капиталистамъ какъ покупка, такъ и содержаніе лошадей и скота; подешевѣютъ также и всѣ товары, въ составъ которыхъ сырые продукты входятъ главною частью ихъ цѣнности. Изъ этого видно, что рядъ сбереженій въ расходахъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ денежнаго дохода, доставитъ капиталистамъ двойную выгоду и дастъ имъ возможность не только увеличить сумму наслажденій, но и вынести, если потребуется, большее обложеніе налогами; добавочное потребленіе товаровъ, обложенныхъ налогами, съ избыткомъ возмѣститъ уменьшеніе, вслѣдствіе пониженія ренты, спроса землевладѣльцевъ. Все сказанное примѣняется къ фермерамъ и другимъ промышленнымъ классамъ.

Но, можетъ быть, возразятъ мнѣ, что доходъ капиталиста вовсе не увеличится и миллионъ, выч-

тенный изъ ренты землевладѣльца, будетъ уплаченъ рабочимъ въ видѣ увеличенной заработной платы. Пусть будетъ такъ; но это ни въ чемъ не измѣняетъ моей аргументаціи. Въдѣ положеніе общества несомнѣнно улучшится, и оно получить возможность гораздо легче нести тягость денежныхъ налоговъ, чѣмъ прежде, а слѣдовательно, подѣ вліяніемъ этого новаго распредѣленія болѣе всего улучшится, — что особенно желательно, — положеніе другого наиболѣе важнаго класса общества. Все, что онъ получитъ сверхъ 9 мил., составляетъ часть чистаго дохода страны и не можетъ быть израсходовано. не увеличивъ его дохода, благосостоянія и могущества. И такъ, распредѣлите чистый доходъ, какъ хотите: дайте немного болѣе одному классу, немного менѣе другому, но вы все-таки не сдѣлаете его меньше, потому что однимъ и тѣмъ-же количествомъ труда будетъ производиться бѣольшая сумма товаровъ, хотя и уменьшится размѣръ валовой денежной цѣнности этихъ товаровъ. Чистый доходъ страны, образующій собою запасъ, изъ котораго выплачиваются налоги и удовлетворяются потребности, больше чѣмъ когда нибудь, дастъ существующему населенію возможность лучше жить, уплачивать налоги и пользоваться всѣми предметами удовольствія и роскоши.

Нѣтъ сомнѣнія, что кредиторъ государства много выгодаетъ отъ сильнаго пониженія мѣшковой цѣнности хлѣба; но если никто не страдаетъ отъ этого пониженія, то изъ этого не слѣдуетъ, что надо принимать мѣры къ вздорожанію хлѣба, ибо прибыли, полученныя капиталистомъ, составляютъ въ то-же время выгоду цѣлой страны и, подобно всякой дру-

гой выгодѣ, она увеличиваетъ дѣйствительное богатство и могущество страны. Если-же такая прибыль чрезмѣрна, то необходимо въ точности рассмотреть степень этой чрезмѣрности и тогда уже отъ законодательства будетъ зависѣть изысканіе мѣръ противъ этого зла. Но во всякомъ случаѣ ничего не можетъ быть неблагоразумнѣе, какъ совсѣмъ отказываться отъ большихъ выгодъ, происходящихъ отъ дешевизны хлѣба и большаго изобилія продуктовъ, на томъ только основаніи, что кредиторъ правительства несправедливо извлекаетъ изъ этого слишкомъ большую выгоду.

До сихъ поръ еще никогда не пробовали устанавливать размѣръ процентовъ съ капиталовъ на основаніи денежной цѣнности хлѣба. Если-бы справедливость и благонамѣренность потребовали такого установленія, то намъ пришлось-бы уплатить большой долгъ прежнимъ капиталистамъ, которые въ теченіи, можетъ быть, болѣе ста лѣтъ получаютъ проценты все въ одинаковомъ размѣрѣ, хотя за это время цѣна хлѣба, можетъ быть, удвоилась или утроилась.

Но было-бы большой ошибкой предполагать, что положеніе кредитора государства улучшится больше, чѣмъ положеніе фермера, фабриканта и всякаго другого капиталиста страны. На самомъ дѣлѣ оно улучшится даже менѣе. Такой кредиторъ получить, безъ сомнѣнія, тотъ-же денежный процентъ, не смотря на упадокъ цѣны не только сырыхъ продуктовъ и труда, но и многихъ другихъ товаровъ, въ составъ которыхъ входятъ эти сырые продукты. Но вѣдь эту выгодою онъ воспользуется, какъ я уже объяснилъ, наравнѣ со всѣми лицами,

располагающими одинаковыми съ нимъ денежными доходами для производительныхъ расходовъ: его денежный доходъ не увеличится, но увеличится денежный доходъ фермера, фабриканта и всѣхъ капиталистовъ, дающихъ работу рабочимъ, а, слѣдовательно, именно эти лица и пріобрѣтутъ двойную выгоду.

Могутъ возразить, что хотя и вѣроятно, что капиталисты извлекаютъ выгоду изъ возвышенія прибыли, вслѣдствіе пониженія заработной платы, однако доходъ ихъ уменьшился-бы отъ упадка денежной цѣнности ихъ товаровъ. Но отъ чего она понизилась-бы? Причина этого пониженія заключалась ли въ какомъ-нибудь измѣненіи цѣнности денегъ, ибо по нашему предположенію не произошло ничего такого, что могло-бы измѣнить эту цѣнность, ни въ уменьшеніи количества труда, необходимаго для производства товаровъ, — никакая такая причина не дѣйствовала-бы, а если-бы и дѣйствовала, то она не понизила-бы денежной прибыли, хотя, можетъ быть, и уменьшила-бы денежные цѣны. Должно, слѣдовательно, предположить, что подешевѣли сырые продукты, входящіе въ составъ этихъ товаровъ и что, вслѣдствіе этого паденія цѣны ихъ, подешевѣютъ и самые товары. Они подешевѣютъ, это — правда, но это не повлечетъ за собою уменьшенія денежнаго дохода производителя. Если онъ продастъ свой товаръ за меньшее количество денегъ, то единственно вслѣдствіе пониженія цѣнности одного изъ сырыхъ матеріаловъ, входящихъ въ составъ этихъ товаровъ. Если суконный фабрикантъ продастъ свое сукно за 900 ф. вмѣсто 1.000 ф., то доходъ его не уменьшится отъ того,

что на 100 ф. понизилась цѣнность шерсти, изъ которой оно выработано.

Мальтусъ говоритъ: „справедливо, что послѣдняя прибавка къ земледѣльческимъ продуктамъ страны, благосостояніе которой все возрастаетъ, не сопровождается значительнымъ возвышеніемъ ренты,—обстоятельство, могущее побудить богатую страну допустить ввозъ части потребляемаго ею хлѣба, если она можетъ быть увѣрена, что получить достаточный запасъ пищи. Но во всякомъ случаѣ ввозъ чужого хлѣба не можетъ быть выгоденъ для страны, если только онъ не на столько дешевле хлѣба, воздѣлываемаго внутри страны, чтобы покрывать прибыли и ренту съ хлѣба, который онъ замѣщаетъ“.

Это замѣчаніе Мальтуса совершенно вѣрно. По хлѣбъ, ввозимый въ страну, долженъ быть всегда дешевле хлѣба, воздѣлываемаго внутри страны, „чтобы покрыть прибыль и ренту съ хлѣба, который имъ замѣщается“. Если-бы это было иначе, то ввозъ его никому не давалъ-бы никакой выгоды.

Такъ какъ рента есть слѣдствіе высокой цѣны хлѣба, то пониженіе ренты есть слѣдствіе низкой цѣны его. Иностраный хлѣбъ никогда не конкурируетъ съ тѣмъ хлѣбомъ внутренняго производства, который приноситъ ренту. Унадокъ цѣны всегда угнетаетъ землевладѣльца до тѣхъ поръ, пока не будетъ поглощена вся получаемая имъ рента. Если цѣна упадетъ еще больше, то не получится даже обыкновенной прибыли съ капитала, и тогда послѣдній будетъ извлеченъ изъ земледѣлія и перенесенъ въ какое нибудь другое производство, и только тогда, а не рапѣе, воздѣлываемый на этой почвѣ, хлѣбъ замѣнится привознымъ хлѣбомъ.

Пониженіе ренты поведетъ за собою потерю въ мѣнновой цѣнности, но за-то умножится богатство. Общая сумма сырыхъ и другихъ продуктовъ возрастетъ, вслѣдствіе большей легкости ихъ производства понизится цѣнность ихъ, но увеличится ихъ количество.

Два человѣка затрачиваютъ равные капиталы: одинъ на земледѣліе, а другой на фабричное дѣло. Первый капиталъ даетъ ежегодно мѣнновую цѣнность въ 1.200 ф., изъ которыхъ 1.000 ф. остаются въ видѣ прибыли, а 200 ф. уплачиваются въ видѣ ренты. Второй капиталъ, затраченный на фабричное дѣло, дастъ мѣнновую цѣнность въ 1.000 ф. въ годъ. Предположимъ, что посредствомъ ввоза тоже количество хлѣба, стоящее 1.200 ф., можно получать за товары, стоящіе 950 ф., и что, слѣдовательно, капиталъ, употребленный на земледѣліе, будетъ переведенъ въ фабричное производство, въ которомъ будетъ давать мѣнновую цѣнность въ 1.000 ф. Въ этомъ случаѣ чистый доходъ страны уменьшится въ своей мѣнновой цѣнности съ 2.200 до 2.000 ф.; но при этомъ не только останется прежнее количество продуктовъ и хлѣба для внутренняго потребленія страны, но окажется еще излишекъ, равный количеству продуктовъ, которое можно купить за 50 ф., составляющихъ разницу между мѣнновой цѣнностью, по которой мануфактурные товары продавались за границу, и мѣнновой цѣнностью хлѣба, который тамъ покупался.

Въ этомъ состоитъ въ сущности и вопросъ о сравнительныхъ выгодахъ ввоза иностраннаго хлѣба или производства его внутри страны. Хлѣбъ не можетъ быть ввозимъ въ страну до тѣхъ поръ, пока

покупаемое за границей на опредѣленный капиталъ количество не превыситъ того количества, какое тотъ-же самый капиталъ можетъ дать при воздѣлываніи у себя дома—не превыситъ не только количество, какое приходится на долю фермера, но и то количество, какое уплачивается землевладѣльцу въ видѣ ренты.

Мальтусъ говорить: „Адамъ Смитъ вѣрно замѣтилъ, что никогда одинаковое количество производительнаго труда, затраченное на мануфактуру, не дастъ такого богатаго результата, какъ въ земледѣліи.“ Если Адамъ Смитъ говорить о мѣновой цѣнности, то онъ правъ, если-же онъ говорить о богатствѣ, — пунктъ, имѣющій здѣсь особую важность, — то онъ ошибается, ибо онъ самъ опредѣлилъ, что богатство состоитъ изъ предметовъ, необходимыхъ, удобныхъ и пріятныхъ въ жизни. Одни предметы необходимые или полезные для жизни не могутъ идти въ сравненіи съ другими такими-же предметами; потребительная цѣнность не можетъ измѣряться никакимъ общимъ мѣриломъ, потому что каждый цѣнитъ ее по-своему.

ГЛАВА IX *).

О заработной платѣ.

Трудъ также, какъ и всѣ предметы, которые покупаются и продаются и количество которыхъ можетъ быть увеличено или уменьшено, имѣть цѣну естественную и рыночную. *Естественная цѣна* труда—та, которая необходима, чтобы доставить рабочимъ возможность къ существованію и продолженію своего рода, безъ размноженія и сокращенія его.

Имущество, которымъ располагаетъ рабочій для содержанія себя и своего семейства, необходимаго для сохраненія числа рабочихъ, зависитъ не отъ количества денегъ, получаемыхъ ими въ видѣ заработной платы, но отъ количества средствъ пропитанія и другихъ необходимыхъ и полезныхъ предметовъ, къ которымъ они привыкли и которые могутъ купить на заработанныя ими деньги. Слѣдовательно, естественная цѣна труда зависитъ отъ цѣны средствъ пропитанія и другихъ предметовъ, необходимыхъ и полезныхъ для содержанія рабочаго съ его семьей. Съ возвышеніемъ цѣны этихъ предметовъ возвышается и естественная цѣна труда и,

*.) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. V.

на-оборотъ, она понижается вмѣстѣ съ пониженіемъ цѣны этихъ предметовъ.

Чѣмъ сильнѣе развивается общество, тѣмъ болѣе естественная цѣна труда стремится къ возвышенію, потому что одинъ изъ главныхъ предметовъ, устанавливающихъ ее, становится все дороже, соотвѣтственно большей трудности его производства. Но такъ какъ улучшения въ земледѣліи, открытіе новыхъ рынковъ, на которыхъ можно получать средства пропитанія, могутъ, въ продолженіи пѣ- котораго времени, противодѣйствовать стремленію къ возвышенію цѣны предметовъ первой необходимости и даже понизить ихъ естественную цѣну, то тѣ-же самыя причины будутъ имѣть такое-же дѣйствіе на естественную цѣну труда.

Естественная цѣна всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ сырыхъ продуктовъ и труда, стремится къ пониженію, вслѣдствіе увеличенія богатства и народонаселенія. Хотя, съ одной стороны, ихъ дѣйствительная цѣнность возвышается вслѣдствіе увеличенія естественной цѣны сырыхъ продуктовъ, изъ которыхъ эти предметы приготавливаются, однако, съ другой стороны, это возвышеніе болѣе чѣмъ уравнивается усовершенствованіями въ производствѣ машинъ, лучшимъ раздѣленіемъ и распредѣленіемъ труда и постоянно возрастающею ловкостью производителей въ области науки и искусства.

Рыночная цѣна труда—та, которую рабочій дѣйствительно получаетъ въ силу отношенія между спросомъ и предложеніемъ—трудъ бываетъ дорогъ, когда мало рабочихъ рукъ, и, на-оборотъ, дешевъ, когда ихъ много. Сколько рыночная цѣна труда ни отклоняется отъ естественной цѣны его, но она

все-таки, подобно цѣнѣ другихъ товаровъ, стремится всегда приблизиться къ послѣдней.

Когда рыночная цѣна труда превосходитъ его естественную цѣну, положеніе рабочаго лучше и счастливѣе, потому что онъ можетъ располагать большимъ количествомъ полезныхъ и пріятныхъ для жизни предметовъ, и, слѣдовательно, можетъ воспитать здоровую и многочисленную семью. Когда же число рабочихъ, вслѣдствіе высокой цѣны труда, возрастаетъ, заработная плата опять понижается до своей естественной цѣны, иногда же подъ вліяніемъ сильной реакціи понижается еще ниже.

Когда рыночная цѣна труда ниже его естественной цѣны, положеніе рабочихъ бываетъ самое плачевное, потому что бѣдность лишаетъ ихъ возможности пользоваться всеми предметами матеріальнаго и духовнаго благосостоянія, которые, вслѣдствіе привычки, сдѣлались для нихъ безусловно необходимыми. Такое состояніе продолжается до тѣхъ поръ, пока подъ вліяніемъ лишеній не сократится число рабочихъ, или пока не возрастетъ спросъ на трудъ; тогда рыночная цѣна труда опять повышется и достигаетъ естественной цѣны его и только тогда рабочій окажется въ возможности пользоваться тѣмъ благосостояніемъ, какое доставитъ ему естественный уровень его заработной платы.

Не смотря на стремленіе заработной платы приблизиться къ своему естественному уровню, рыночная цѣна не можетъ однако, при прогрессивномъ развитіи общества, держаться, въ теченіе неопредѣленнаго времени, выше ея, ибо какъ только толчекъ, данный увеличеніемъ капитала, усилитъ спросъ на

рабочихъ, новое увеличеніе капитала произвести то-же дѣйствіе. И, если это возрастаніе капитала будетъ идти постепенно и постоянно, то спросъ на трудъ будетъ поддерживать стремленіе къ возрастанію народонаселенія.

Капиталь есть та часть народнаго достоянія, которая затрачена на производство и состоитъ изъ пищи, одежды, орудій, сырыхъ матеріаловъ, машинъ и пр., необходимыхъ для того, чтобы дать работу труду и сдѣлать его производительнымъ.

Капиталь можетъ возрастать одновременно какъ въ количествѣ, такъ и въ мѣнновой цѣнности. Народъ можетъ имѣть болѣе сѣстныхъ припасовъ и одежды, и въ то-же время можетъ требоваться больше, чѣмъ прежде, труда для производства этого добавочнаго количества. Въ данномъ случаѣ увеличится не только количество капитала, но и мѣнновая цѣнность его.

Можетъ увеличиться также количество капитала, но мѣнновая цѣнность его оставаться безъ измѣненія и даже понизиться. Такъ, въ странѣ, не только можетъ увеличиться добавочное количество сѣстныхъ припасовъ и одежды, но это увеличеніе можетъ оказаться, вслѣдствіе употребленія машинъ, независимо отъ всякаго увеличенія и даже при дѣйствительномъ уменьшеніи относительнаго количества труда, необходимаго для ихъ производства. Количество капитала можетъ увеличиться, тогда какъ мѣнновая цѣнность его какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ можетъ даже уменьшиться.

Въ первомъ случаѣ естественная цѣна заработной платы, зависящая всегда отъ цѣны сѣстныхъ припасовъ, одежды и другихъ необходимыхъ пред-

метовъ, подыметя. Во второмъ-же случаѣ она останется безъ измѣненія, или-же упадетъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ рыночная цѣна заработной платы должна подняться, потому что усиленіе спроса на этотъ трудъ находится въ прямомъ отношеніи къ увеличенію капитала. Чѣмъ больше будетъ работы, тѣмъ сильнѣе будетъ спросъ на рабочихъ.

Въ обоихъ случаяхъ подыметя рыночная цѣна труда выше своей естественной цѣны, но все-таки будетъ стремиться достигнуть ея уровня; скорѣе всего это совпаденіе обѣихъ цѣнъ наступитъ въ первомъ случаѣ. Положеніе рабочихъ улучшится, но не на-много, потому что поднятіе цѣнъ на съѣстные припасы и другіе необходимые предметы поглотитъ большую часть заработной платы. Небольшое предложеніе труда или незначительный приростъ населенія скоро возвратитъ рыночную цѣну труда къ естественной цѣпѣ его, которая при этомъ подыметя.

Во второмъ случаѣ положеніе рабочаго улучшится очень сильно: онъ будетъ получать гораздо бѣльшую денежную заработную плату и въ тоже время будетъ имѣть возможность покушать для себя и своей семьи необходимые предметы по прежней, а можетъ быть, даже и по болѣе дешевой цѣнѣ, и тогда только значительное возрастаніе населенія можетъ оиать вернуть эту рыночную цѣну труда къ естественной цѣнѣ его, которая при этомъ упадетъ.

Такимъ образомъ, съ каждымъ улучшеніемъ въ обществѣ, съ каждымъ возрастаніемъ капитала, возвышается и рыночная цѣна труда; но постоян-

ство этого возвышенія зависитъ отъ того; возвышается-ли въ то-же время и естественная цѣна его, а возвышеніе этой послѣдней, въ свою очередь, зависитъ отъ возвышенія естественной цѣны предметовъ необходимости, на покупку которыхъ рабочій тратитъ свою заработную плату.

Но не слѣдуетъ думать, что естественная цѣна труда, выраженная въ съѣстныхъ припасахъ и другихъ предметахъ первой необходимости, всегда устойчива и постоянна; она измѣняется въ разное время въ одной и той-же странѣ, и бываетъ, смотря по обстоятельствамъ, весьма различна въ разныхъ странахъ *). Это зависитъ отъ нравовъ и обычаевъ народа. Англійскій рабочій считалъ-бы свою заработную плату ниже ея естественнаго уровня и недостаточной для содержанія своей семьи, если-бы онъ не могъ покупать на нее никакой другой пищи, кромѣ картофеля, и не могъ имѣть другого жилища, кромѣ грязной землянки, а между тѣмъ такое черезъ-чуръ скромное существованіе считалось - бы достаточнымъ для жителей тѣхъ странъ, гдѣ „жизнь дешева“ и гдѣ такія скромныя потребности легко удовлетворяются. Многія удобства, которыми пользуется теперь англійскій

*) „Жилище и одежда, безусловно необходимы въ одной странѣ, могутъ и не быть настолько необходимы въ другой. Рабочій въ Индіи сохраняетъ вполнѣ свое здоровье и силу, работая въ такомъ жилищѣ, и получаемая имъ ничтожная естественная заработная плата едва-ли могла - бы предохранить русскаго рабочаго отъ смерти. Даже въ странахъ съ одинаковымъ климатомъ различіе въ правахъ и обычаяхъ можетъ часто производить такія-же очень чувствительныя колебанія въ естественной цѣнѣ труда, какъ и естественныя причины“. „Опытъ о виѣнней торговлѣ хлѣбомъ“, Е. Торренса, стр. 68. Этотъ вопросъ изложенъ очень талантливо полковникомъ Торрепсомъ,—Прим. автора.

рабочій въ своемъ жилищѣ, считались-бы въ отдаленныя времена англійской исторіи предметами роскоши.

Такъ какъ по мѣрѣ развитія прогресса падаетъ цѣна мануфактурныхъ товаровъ и, на - оборотъ, подымается цѣна сырыхъ продуктовъ, то въ концѣ-концовъ возникаетъ такое несоотвѣтствіе въ ихъ мѣновой цѣнности, что въ богатыхъ странахъ рабочій, пожертвовавъ весьма незначительною частью своей пищи, можетъ щедро удовлетворить всѣмъ другимъ потребностямъ.

Независимо отъ колебаній въ мѣновой цѣнности денегъ, которыя непременно вліяютъ на заработную плату, но которыя до сихъ поръ мы оставляли безъ вниманія, предполагая, что мѣновая цѣнность денегъ остается неизмѣнною, — заработная плата можетъ возвышаться или понижаться подъ вліяніемъ слѣдующихъ двухъ причинъ:

- 1) Предложенія и спроса на рабочихъ.
- 2) Цѣны предметовъ, на покупку которыхъ рабочій расходуетъ свою заработную плату.

На различныхъ ступеняхъ общественнаго развитія накопленіе капиталовъ, или средствъ для содержанія труда, совершается болѣе или менѣе быстро и должно всегда зависѣть отъ большей или меньшей производительности труда; вообще - же производительность бываетъ наибольшею при изобиліи плодородныхъ почвъ. Въ такія эпохи накопленіе капиталовъ идетъ часто гораздо быстрѣе, чѣмъ предложеніе рабочихъ.

Вычисленіемъ опредѣлено, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ народонаселеніе можетъ удваиваться въ 25 лѣтъ. Но при такихъ - же благопріятныхъ обстоятельствахъ народный капи-

таль можетъ удвоиться еще въ болѣе короткій срокъ. Въ такомъ случаѣ заработная плата, въ продолженіи всего этого времени, стремилась-бы къ возвышенію, потому что число рабочихъ было-бы недостаточно, въ сравненіи съ существующею въ нихъ потребностью.

Въ новыхъ поселеніяхъ, гдѣ вводятся искусства и знанія болѣе образованныхъ странъ, капиталы имѣютъ стремленіе возрастать быстрѣе, чѣмъ народонаселеніе, и если-бы недостатокъ въ рабочихъ не пополнялся изъ болѣе населенныхъ странъ, то это стремленіе значительно подняло-бы цѣну труда. Но по мѣрѣ умноженія народонаселенія въ этихъ странахъ и по мѣрѣ обработки почвъ худшаго качества, стремленіе къ умноженію капиталовъ ослабѣваетъ, потому что излишекъ продуктовъ, остающійся за удовлетвореніемъ потребностей населенія, долженъ непременно находиться въ соотвѣтствіи съ легкостью производства, или другими словами—съ меньшимъ числомъ участвующихъ въ немъ лицъ. И такъ, хотя и вѣроятно, что при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ производительность оказывается сильнѣе способности населенія къ размноженію, однако долго продолжаться это не можетъ. Такъ какъ пространство земли ограничено и качество ея почвы различно, то при всякомъ увеличеніи затрачиваемаго на нее капитала, будетъ понижаться уровень производства, въ то время какъ способность народонаселенія къ размноженію будетъ оставаться безъ измѣненія.

Въ тѣхъ странахъ, которыя изобилуютъ плодородными почвами, но населеніе которыхъ, вслѣдствіе невѣжества, лѣни и варварства, подвергается

всякимъ бѣдствіямъ нужды и голода и, какъ говорится, ведетъ борьбу за существованіе, тамъ приходится бороться совсѣмъ другими средствами, чѣмъ въ странахъ, давно уже заселенныхъ и воздѣланныхъ, гдѣ, вслѣдствіе уменьшенія запасовъ средствъ пропитанія, уже ощущаются бѣдствія чрезмѣрнаго населенія. Въ первомъ случаѣ зло происходитъ отъ дурного управленія, небезпечности собственности и недостатка развитія во всѣхъ классахъ общества. Чтобы сдѣлать такой народъ болѣе счастливымъ, надо улучшить управленіе страной, распространить образованіе и пр., и тогда умноженіе капитала превзошло-бы возрастаніе народонаселенія. Никакое возрастаніе, населенія не можетъ быть слишкомъ велико—сила производительности еще больше. Во второмъ случаѣ населеніе умножается быстрѣе, чѣмъ средства, необходимыя для его содержанія, и всякое новое усиленіе промышленности, если оно не сопровождается сокращеніемъ прироста населенія, только усилить зло, потому что производство не можетъ идти вровень съ рождаемостью.

Для страны, гдѣ идетъ борьба за средства существованія, единственными способами исцѣленія является или сокращеніе количества населенія, или болѣе быстрое накопленіе капитала. Въ богатыхъ странахъ, гдѣ всѣ плодородныя почвы уже обработаны, послѣднее средство и непрактично и весьма нежелательно, потому что, по прошествіи нѣкотораго времени, оно привело-бы къ тому, что всѣ классы одинаково обѣднѣли-бы. Но въ бѣдныхъ странахъ, гдѣ имѣются на-лицо обильныя средства производства, содержащіяся въ плодородныхъ и не-

воздѣланныхъ еще почвахъ, увеличеніе капитала представляеть собою единственно цѣлебное и вѣрное средство для устраненія бѣдствій, потому что оно значительно подняло-бы благосостояніе всѣхъ классовъ общества.

Друзья челоѳчества должны желать только одного — чтобы во всѣхъ странахъ рабочіе классы чувствовали потребность въ предметахъ матеріальнаго и духовнаго довольства и наслажденій жизни и чтобы всѣми законными средствами была доставляема имъ возможность къ достиженію такого положенія. Нельзя придумать лучшаго обезпеченія противъ чрезмѣрнаго населенія. Въ странахъ, гдѣ бѣдные классы имѣютъ наименьшія потребности и довольствуются самою дешевою пищею, народъ бываетъ жертвой наибольшихъ превратностей судьбы и всякихъ бѣдствій. Въ такихъ странахъ онъ лишенъ всякой защиты отъ нужды и бѣдствій и не можетъ найти себѣ убѣжища въ болѣе скромномъ положеніи: онъ стоитъ уже такъ низко, что опуститься ниже не можетъ. При недостаткѣ главныхъ продуктовъ содержанія имѣется на-лицо весьма мало такихъ предметовъ, которыми онъ могъ-бы воспользоваться для своего содержанія, а къ тому-же дороговизна ихъ сопровождается наибольшими ужасами голода.

При естественномъ движеніи обществъ заработная плата стремится къ пониженію по столько, по сколько она устанавливается спросомъ и предложениемъ, потому что число рабочихъ все возрастаетъ въ болѣе сильной степени, тогда какъ спросъ на рабочія руки усиливается въ гораздо меньшей степени. Если-бы, на примѣръ, заработная плата опре-

дѣлялась возрастаніемъ капитала по 2% въ годъ, то она понизилась-бы, если-бы капиталъ увеличился только на 1½%, она понизилась-бы даже еще болѣе, если-бы капиталъ увеличился только на 1% или на ½%, и это пониженіе заработной платы продолжалось-бы до тѣхъ поръ, пока не остановилось-бы возрастаніе капитала. Тогда и заработная плата также перестала-бы измѣняться и ея было-бы достаточно только для содержанія существующаго населенія. Я говорю, что при указанныхъ условіяхъ заработная плата должна была-бы понизиться, если-бы она опредѣлялась только предложеніемъ и спросомъ на рабочихъ; но при этомъ мы не должны забывать, что она зависитъ не отъ одного спроса и предложенія, но еще и отъ цѣны предметовъ, на которые она употребляется рабочими.

Съ возрастаніемъ населенія подымается цѣна этихъ предметовъ, необходимыхъ для жизни рабочаго, потому что для производства ихъ требуется больше труда. Если-бы тогда понизилась денежная заработная плата въ то время, какъ подорожали-бы все товары, на покушку которыхъ она расходуется, то положеніе рабочаго стало-бы вдвое хуже и въ скоромъ времени онъ совсѣмъ лишился-бы средствъ къ существованію. Вотъ почему денежная заработная плата вмѣсто того, чтобы понизиться, на-оборотъ, возвысилась-бы, но не настолько, чтобы дать рабочему возможность покупать такое же количество необходимыхъ и полезныхъ для него предметовъ, какое онъ покупалъ раньше, до вздорожанія этихъ предметовъ. Если его годовая заработная плата состояла прежде изъ 24 ф. ст. или 6 кварталовъ хлѣба, при цѣнѣ его по 4 ф. за квар-

теръ, то при возвышеніи цѣны хлѣба до 5 ф., онъ получилъ-бы, вѣроятно, не болѣе, какъ мѣновую цѣнность въ 5 ф. Но эти 5 кварталовъ стоили-бы тогда 25 ф. и, слѣдовательно, рабочій получилъ-бы даже прибавку къ денежной заработной платѣ, хотя онъ и не могъ-бы купить на нее то количество хлѣба и другихъ предметовъ, какимъ онъ пользовался раньше съ своимъ семействомъ.

Не смотря на то, что рабочій оплачивался-бы хуже, это возвышеніе заработной платы все-таки понизило-бы прибыль фабриканта, потому что онъ не могъ-бы продавать свои произведенія дороже прежняго, хотя издержки его производства и увеличились-бы. Мы возвратимся еще къ этому вопросу, когда будемъ изслѣдовать законы, управляющіе прибылью.

Кажется, что та-же причина, которая возвышаетъ ренту, а именно—возрастающая трудность добывать при одинаковомъ количествѣ труда большее количество средствъ пропитанія, гонить кверху и заработную плату. А слѣдовательно, если-бы деньги имѣли всегда одну и ту-же мѣновую цѣнность, то и рента, и заработная плата постоянно стремились-бы къ возвышенію соотвѣтственно возрастанію богатства и народонаселенія. Но между возрастаемъ ренты и заработной платы есть одна существенная разница. Возвышеніе денежной цѣнности ренты сопровождается увеличеніемъ количества продуктовъ: тутъ увеличивается не только денежная, но и хлѣбная рента землевладѣльца; онъ получаетъ больше хлѣба и каждую опредѣленную мѣру этого продукта мѣняетъ на большее количество всѣхъ другихъ предметовъ, мѣновая цѣнность которыхъ не

возвысилась. Судьба рабочаго менѣе счастлива; правда, онъ получаетъ больше денегъ заработной платою, но можетъ приобрести на нее меньше хлѣба и, слѣдовательно, не только уменьшится количество получаемаго имъ хлѣба, но и вообще ухудшится его положеніе, вслѣдствіе большей для него трудности поддерживать рыночный уровень заработной платы выше ея естественнаго уровня. Когда цѣна хлѣба подымается на 10%, то заработная плата хотя и возвышается, но меньше, чѣмъ на 10%, рента-же, напротивъ, возвышается въ большей пропорціи, и, слѣдовательно, положеніе рабочаго вообще ухудшается, тогда какъ положеніе землевладѣльца улучшается. Предположимъ, что заработная плата равняется 24 ф. въ годъ, или мѣсяцовой цѣнности 6 кварталовъ хлѣба, при цѣнѣ 4 ф. за кварталъ, и предположимъ далѣе, что одну половину своей заработной платы рабочій употребляетъ на покупку хлѣба, а другую половину, то-есть 12 ф., на другіе предметы своихъ надобностей. При этихъ условіяхъ онъ получитъ:

24 ф.	14 ш.	0 п.	при цѣнѣ хлѣба въ	4 ф.	4 ш.	8 п.	или мѣ-	5.83 кв.
25 "	10 "	0 "		4 "	10 "	0 "	новую	5.66 "
26 "	8 "	0 "		4 "	16 "	0 "	цѣн-	5.50 "
27 "	8 "	6 "		5 "	2 "	10 "	ность въ	5.33 "

При такой заработной платѣ онъ могъ-бы жить довольно хорошо, но не лучше, чѣмъ прежде, потому что при цѣнѣ хлѣба въ 4 ф. за кварталъ онъ расходовалъ-бы: на 3 квартала хлѣба 12 ф. и на покупку другихъ предметовъ—также 12 ф., вмѣстѣ 24 ф.

Если-бы цѣна хлѣба была 4 ф. 4 ш. и 8 п., то 3

квартира, которые онъ потребляетъ съ своей семьей, стоили-бы ему по прежнему 12 ф. 14 ш., а другіе предметы, цѣна которыхъ не измѣнилась, стоили-бы по прежнему 12 ф., т.-е. вмѣстѣ 24 ф. 14 ш.

Если-бы цѣна хлѣба была 4 ф. 10 ш., то 3 квартера стоили-бы ему 13 ф. 10 ш., а всѣ другіе предметы—опять 12 ф., т.-е. вмѣстѣ уже 25 ф. 10 ш.

Если-бы цѣна хлѣба была 4 ф. 16 ш., то 3 квартера стоили-бы ему 14 ф. 8 ш., а другіе предметы—по прежнему 12 ф., т.-е. вмѣстѣ 26 ф. 8 ш.

Наконецъ, если-бы цѣна хлѣба была 5 ф. 2 ш. 10 п., то 3 квартера стоили-бы рабочему 15 ф. 8 ш. 6 п., а другіе предметы—по прежнему 12 ф., т.-е. вмѣстѣ 27 ф. 8 ш. 6 п.

По мѣрѣ вздорожанія хлѣба рабочій получаетъ меньше хлѣбной заработной платы, тогда какъ денежная плата его все увеличивается, а благосостояніе его, согласно съ предыдущимъ предположеніемъ, остается все то-же. Но такъ какъ цѣна другихъ предметовъ подымается соотвѣтственно количеству входящихъ въ составъ ихъ сырыхъ продуктовъ, то рабочему придется дороже платить за нѣкоторые изъ нихъ. Хотя чай, сахаръ, мыло, свѣчи и наемъ квартиры и обойдутся ему, можетъ быть, и не дороже прежняго, однако за сало, сыръ, масло, бѣлье, обувь и одежду ему придется платить дороже, а, слѣдовательно, не смотря на возвышеніе заработной платы, положеніе его сравнительно ухудшится. Мы можемъ, пожалуй, возразить, что я рассматриваю дѣйствіе заработной платы на цѣны, исходя изъ того предположенія, что золото или металлъ, изъ которыхъ чеканится монета, составляютъ продуктъ страны, въ кото-

рой измѣняется заработная плата, и что заключенія, которыя я вывожу отсюда, плохо согласуются съ настоящимъ положеніемъ вещей, потому что золото есть металлъ, получаемый нами изъ-за-границы. Однако то обстоятельство, что золото есть иностранное произведеніе, еще не ослабляетъ вѣрности моей аргументаціи, потому что можно доказать, что эти слѣдствія были-бы въ конечномъ результатѣ и даже непосредственно одинаковы, какъ въ томъ случаѣ, если-бы золото добывалось внутри страны, такъ и въ томъ, если-бы оно получалось изъ-за-границы.

Когда заработная плата возвышается, то вообще это возвышеніе происходитъ отъ того, что умноженіе богатства и капиталовъ вызываетъ новый спросъ на рабочихъ, за которымъ непремѣнно слѣдуетъ усиленіе производства. Чтобы пустить въ обращеніе это добавочное количество товаровъ даже по прежнимъ цѣнамъ, потребуется больше денегъ, больше того иностраннаго металла, изъ котораго готовится монета и который можетъ быть пріобрѣтенъ только посредствомъ ввоза. А если какой нибудь товаръ требуется въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде, то мѣновая цѣнность его возвышается, въ сравненіи съ другими предметами, на которые онъ покупается. Если усиливается спросъ на шляпы, то подымается цѣна ихъ и въ обмѣнъ на нихъ получается больше золота. Точно также если усиливается спросъ на золото, то цѣна золота подымается, а цѣна шляпъ падаетъ, такъ какъ потребуется больше шляпъ и другихъ товаровъ для покупки того-же количества золота. Но утверждать, что въ данномъ случаѣ товары

дорожаютъ, потому возвышается заработная плата, значило-бы допустить явное противорѣчіе, потому что говорить сначала, что мѣновая цѣнность золота возвышается вслѣдствіе спроса, а потомъ говорить, что она понижается вслѣдствіе возвышенія цѣны—два явленія, совершенно несовмѣстимыя. Сказать, что цѣна товаровъ поднялась—все равно, что сказать—понизилась мѣновая цѣнность денегъ, потому что товарами опредѣляется мѣновая цѣнность золота. Слѣдовательно, если-бы всѣ товары поднялись въ цѣнѣ, то навѣрное золото не пришло-бы изъ-за-границы для покупки такихъ вздорожавшихъ товаровъ; скорѣе-же оно ушло-бы само за границу для того, чтобы закупить тамъ болѣе дешевые иностранные товары. Стало-быть понятно, что возвышеніе заработной платы не можетъ поднять цѣны товаровъ, все равно — добывается-ли металлъ для чеканки денегъ внутри страны, или получается онъ изъ-за-границы. Всѣ товары не могутъ одновременно подняться въ цѣнѣ безъ того, чтобы не увеличилось количество монеты, а этого лишняго количества нельзя было-бы, какъ выше доказано, ни добыть внутри страны, ни получить изъ-за-границы. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы пріобрѣсть за-границей большее количество золота, необходимо, чтобы наши внутренніе товары были дешевы, а не дороги. Ввозъ золота и возвышеніе цѣны всѣхъ внутри страны производимыхъ предметовъ, на которые пріобрѣтается или покупается золото, представляютъ собою два безусловно несовмѣстимыя явленія. Широкое распространеніе бумажныхъ денегъ ни въ чемъ не измѣняетъ этого вопроса, потому что мѣновая цѣнность ихъ сообра-

зуются, или должна сообразоваться, съ мѣною цѣнностью золота, и, слѣдовательно, они находятся подъ вліяніемъ тѣхъ-же причинъ, которыми опредѣляется и мѣновая цѣнность этого металла.

Вотъ тѣ законы, которые опредѣляютъ заработную плату и управляютъ судьбой большинства каждаго общества. Заработная плата, подобно всякому другому договору, должна быть предоставлена свободной и независимой конкуренціи рынка и должна быть всегда независима отъ насильственнаго вмѣшательства правительства.

Опредѣленное и прямое стремленіе англійскаго законодательства по отношенію къ бѣднымъ диаметрально противоположно этимъ до очевидности яснымъ принципамъ. Эти законы, далеко не соответствующіе благодѣтельному желанію законодателя улучшить положеніе бѣдныхъ, ведутъ лишь къ тому, что ухудшаютъ положеніе и бѣдняковъ и богачей. Въмѣсто того, чтобы сдѣлать бѣдныхъ богатыми, они составлены такъ, что богатыхъ дѣлаютъ бѣдными. И пока наши настоящіе законы о бѣдныхъ будутъ оставаться въ силѣ, -- вслѣдствіе естественнаго хода вещей, средства, предназначенныя для содержанія бѣдныхъ, будутъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока они не поглотятъ собою всего чистаго дохода страны или, по крайней мѣрѣ, всего, что правительство можетъ изъ него оставить намъ, по удовлетвореніи своихъ настоятельныхъ потребностей въ расходахъ на общественныя нужды *).

*) Я согласенъ съ слѣдующимъ отрывкомъ Буханана, по скольку онъ касается временнаго состоянія бѣдности: „Большое несчастіе въ положеніи рабочаго — это нищета, происходящая или отъ недостатка средствъ пропитанія или отъ недостатка работы, и во всѣхъ странахъ

Гибельное стремленіе этихъ законовъ не представляетъ уже тайны, послѣ того какъ она раскрыта талантливымъ перомъ Мальтуса; съ тѣхъ поръ всѣ друзья бѣдныхъ должны горячо желать скорѣйшей отмѣны этихъ законовъ. Къ несчастію; они изданы такъ давно и подъ ихъ вліяніемъ сложились такія привычки бѣдныхъ, что теперь потребовалась-бы большая предусмотрительность и сноровка для того, чтобы безопасно вырвать ихъ съ корнемъ изъ нашей государственной системы. Наиболѣе горячіе сторонники отмѣны этихъ законовъ согласны теперь въ томъ, что если желательно противодѣйствовать настоятельнѣйшей нуждѣ тѣхъ, въ пользу которыхъ были изданы эти законы, то приходится приниматься за ихъ отмѣну очень осторожно и дѣйствовать постепенно.

Неопрровержимая истина состоитъ въ томъ, что матеріальное довольство и благосостояніе бѣдняковъ не можетъ быть достаточно обезпечено до тѣхъ поръ, пока ихъ собственныя заботы и нѣкоторыя усилія законодательства не ограничатъ возрастанія народонаселенія и не сократятъ числа заключаемыхъ слишкомъ раннихъ и не предусмотрительныхъ браковъ. Существующая до сихъ поръ система законовъ о бѣдныхъ дѣйствуетъ какъ-разъ въ противоположномъ направленіи: она дѣлаетъ всякое личное воздержаніе излишнимъ и даже по-

издается для облегченія такого бѣдствія безчисленное множество законовъ. Но такъ какъ въ нашемъ общественномъ устройствѣ есть такія бѣдствія, противъ которыхъ не дѣйствуютъ мѣры законодательства, то полезно знать предѣлы такихъ бѣдствій; дабы въ стремленіи къ неисполнимому не упустить того полезнаго, достиженіе котораго находится въ нашей власти“. Бухананъ, стр. 61.— **Прим. автора.**

ощряетъ непредусмотрительность, предоставляя ей долю того вознагражденія, которое по праву принадлежитъ только благоразумію и трудолюбію *).

Существо зла само указываетъ на средства для его исцѣленія. Постепенно сѣуживая кругъ дѣйствія законовъ о бѣдныхъ, запечатлѣвая въ сердцахъ каждаго бѣдняка сознание о значеніи независимости, выясняя ему, что онъ долженъ обращать свой взоръ не на помощь со стороны систематической или случайной благотворительности, а болѣе всего на свои собственныя трудовыя силы для содержанія семейства и что личное благоразуміе и предусмотрительность — не только полезныя, но и выгодныя добродѣтели, — дѣйствуя такимъ образомъ, можно постепенно достигнуть болѣе прочнаго и плодотворнаго состоянія.

Никакое измѣненіе законовъ о бѣдныхъ не заслуживаетъ вниманія, если оно не имѣетъ своею цѣлью полную отмѣну ихъ, и лучшимъ другомъ бѣдныхъ и человѣчества можно-бы назвать того, кто сумѣлъ-бы указать средства къ достиженію этой цѣли самымъ вѣрнымъ и наименѣе насильственнымъ путемъ. Наконецъ, измѣненія нынѣ существующаго

*) Успѣхи, сдѣланныя возрѣніями на этотъ вопросъ въ нижней палатѣ съ 1796 г., къ счастью, очень замѣтны, если сравнить послѣдній отчетъ комитета законовъ о бѣдныхъ со слѣдующими словами г. Шитта, сказанными 30 лѣтъ тому назадъ: „Сдѣлаемъ-же изъ дѣла помощи многочисленнымъ дѣтямъ вопросъ права и чести, а не основаніе для позора и презрѣнія. Тогда большое семейство будетъ благословеніемъ, а не бѣдствіемъ для людей и тогда можно будетъ провести вѣрную черту между тѣми, которые своимъ трудолюбіемъ могутъ сами помогать себѣ, и тѣми, которые, напѣливъ свое отечество большимъ числомъ дѣтей, имѣли-бы право требовать помощи для ихъ содержанія“. Гаизардтъ, „Исторія парламентская“, т. XXXII, стр. 710.— Прим. автора.

способа увеличенія фонда, назначеннаго на содержанія бѣдныхъ, не умалить дѣйствія зла. Не уменьшеніе, а только усиленіе существующаго бѣдствія, объ устраненіи котораго мы такъ сильно заботимся теперь, случилось-бы въ томъ случаѣ, если-бы, какъ предлагали нѣкоторые, былъ увеличенъ этотъ фондъ благотворительности посредствомъ введенія общаго налога со всей страны. Нынѣшній способъ взиманія и расходванія этого налога способствовалъ смягченію его гибельныхъ послѣдствій: всякій приходъ взимаетъ извѣстную сумму на содержаніе своихъ бѣдныхъ; при такой системѣ гораздо важнѣе уменьшить размѣръ этого налога, — что оказывается и болѣе исполнимымъ, — чѣмъ установить въ пользу бѣдныхъ всеобщій налогъ со всего королевства. Во всякомъ случаѣ приходъ болѣе заинтересованъ въ бережливомъ взиманіи и распредѣленіи налога, потому что для всякаго прихода въ отдѣльности бережливость гораздо выгоднѣе, чѣмъ если-бы сотни другихъ приходовъ дѣйствовали съ нимъ сообща.

Благодаря именно этой причинѣ, законы о бѣдныхъ еще не поглотили всего чистаго дохода страны: только строгости, съ которою они исполнялись, обязаны мы тѣмъ, что они не стали еще стѣснительнѣе и вреднѣе.

Если-бы законъ обезпечивалъ всякому бѣдняку средства для содержанія и если-бы суммы выдаваемыхъ пособій было-бы достаточно для доставленія ему вполне обезпеченной жизни, то, слѣдующей этой теоріи, можно было-бы ожидать, что всѣ другіе налоги, вмѣстѣ взятые, были-бы легки въ сравненіи съ однимъ налогомъ для бѣдныхъ. Какъ непреложенъ законъ тяготѣнія, также непреложно и

подобные законы о бѣдныхъ стремятся превратить богатство и силу въ бѣдность и безсиліе, отучить человѣка отъ всякаго труда, который не имѣлъ-бы единственною цѣлью доставить ему пропитаніе. Тогда сгладились-бы всякія умственные различія и единственнымъ занятіемъ ума была-бы только забота объ удовлетвореніи физическихъ потребностей до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, всѣ классы общества не сдѣлались-бы жертвою всеобщей нищеты. Къ счастью, эти законы были въ полной силѣ въ эпоху постоянно возрастающаго благосостоянія, когда капиталы для содержанія труда правильно увеличивались и способствовали возрастанію народонаселенія. Но, если-бы наши успѣхи сдѣлались медленнѣе, или если-бы мы достигли неподвижнаго состоянія, отъ котораго, я надѣюсь, мы еще очень далеки, тогда пагубное свойство этихъ законовъ стало-бы очевиднѣе и опаснѣе и тогда отмѣна ихъ встрѣтила-бы гораздо болѣе препятствій и затрудненій.

О прибыли.

Объяснивъ, что прибыли съ капиталовъ въ различныхъ отрасляхъ производства находятся въ известномъ между собою соотношеніи и имѣютъ общее стремленіе измѣняться въ одинаковой степени и въ одинаковомъ направленіи, мы должны еще разсмотрѣть, въ чемъ состоитъ причина постоянныхъ измѣненій въ уровнѣ прибылей и вытекающихъ изъ нихъ постоянныхъ измѣненій въ уровнѣ процентовъ.

Мы уже видѣли, что цѣна хлѣба **) опредѣляется количествомъ труда, необходимаго для его производства, вмѣстѣ съ тою частью капитала, которая не даетъ ренты. Мы видѣли также, что цѣны всѣхъ мануфактурныхъ товаровъ поднимаются и падаютъ, смотря по тому, какое количество труда требуется для ихъ производства. Ни фермеръ, воздѣлывающій тотъ разрядъ почвы, которымъ устанавливается цѣна, ни фабрикантъ, производящій товары, не

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. VI.

**) Прошу читателя помнить, что я, желая лучше высказать предметъ, принимаю, что мѣновая цѣнность денегъ не измѣняется, и поэтому признаю здѣсь, что всякое измѣненіе цѣны происходитъ только отъ измѣненія мѣновой цѣнности товаровъ. — Прим. автора.

жертвуетъ никакою частью своего продукта въ пользу ренты. Вся мѣсовая цѣнность ихъ произведеній распадается только на двѣ части: одна составляетъ прибыль на капиталъ, а другая—вознагражденіе за трудъ.

Если предположить, что хлѣбъ и мануфактурные товары всегда продаются по одинаковой цѣнѣ, то прибыль будетъ всегда высока или низка, смотря по тому, высока или низка заработная плата. Но если цѣна хлѣба возвышается, потому что производство его требуетъ на себя больше труда чѣмъ прежде, то эта причина не увеличитъ цѣны мануфактурныхъ товаровъ, производство которыхъ не требуетъ такого добавочнаго труда. А потому, если заработная плата продолжаетъ оставаться безъ измѣненія, то не измѣняется и прибыль фабрикантовъ; если-же заработная плата, вслѣдствіе поднятія цѣны хлѣба, возвышается,—явленіе, которое не подлежитъ сомнѣнію, — то непременно понизится ихъ прибыль.

Если фабрикантъ всегда продастъ свои товары по одной и той-же цѣнѣ, на примѣръ хоть по 1.000 ф. ст., то прибыль его зависитъ отъ цѣны труда, необходимаго для ихъ производства. Прибыль его будетъ меньше, когда заработная плата возрастетъ до 800 ф., чѣмъ когда она составляетъ только 600 ф. Стало-быть, прибыль понижается по мѣрѣ того, какъ возвышается заработная плата. Но когда цѣна сырыхъ продуктовъ подымается, то можно спорить: не получить-ли фермеръ, по крайней мѣрѣ, своей прежней прибыли, хотя онъ и принужденъ дороже платить за трудъ? Конечно нѣтъ, потому что онъ будетъ, наравнѣ съ

фабрикантомъ, не только платить бѣольшую заработную плату каждому рабочему, котораго нанимаетъ, но еще и принужденъ будетъ или платить ренту, или употреблять больше рабочихъ для получения прежняго количества продукта. Поднятіе цѣны сырыхъ продуктовъ будетъ соотвѣтствовать только этой рентѣ, или этому добавочному числу употребляемыхъ въ дѣло рабочихъ и не вознаградить фермера за возвышеніе заработной платы.

Если фабрикантъ и фермеръ ставили на работу каждый по 10 человекъ и заработная плата ихъ возрасла-бы отъ 24 до 25 ф. ст. въ годъ, то вся сумма, которую долженъ-бы былъ заплатить каждый изъ нихъ, составляла-бы 250 ф., вмѣсто 240 ф. ст. Таковы были-бы всѣ дополнительные расходы, которые долженъ-бы былъ сдѣлать фабрикантъ, чтобы получить прежнее количество товаровъ. Но фермеръ, обрабатывающій новыя почвы, будетъ, вѣроятно, принужденъ поставить одного лишняго рабочаго и, слѣдовательно, заплатить лишнихъ 25 ф. заработной платы, а фермеръ, сидящій на старой почвѣ, долженъ будетъ заплатить тѣ-же лишніе 25 ф., но въ видѣ ренты, потому что безъ такого добавочнаго труда не возвысится хлѣбъ и не возвысится рента. Слѣдовательно, одинъ изъ нихъ заплатитъ 275 ф. ст. только заработной платою, а другой—столько же заработной платою и рентою вмѣстѣ; каждый изъ нихъ истратитъ на 25 ф. больше, чѣмъ фабрикантъ: за эти лишніе 25 ф. фермеръ будетъ вознагражденъ поднятіемъ цѣны сырыхъ продуктовъ, и потому прибыль его останется въ томъ-же отношеніи къ прибыли фабриканта. Такъ какъ это положеніе весьма важно, то я постараюсь еще болѣе выяснитъ его.

Мы уже объяснили, что при первоначальномъ развитіи общества доля участія землевладѣльца и рабочаго въ мѣнновой цѣнности продуктовъ земли весьма не велика, и что эта доля увеличивается по мѣрѣ возрастанія благосостоянія и увеличенія трудностей для добыванія средствъ пропитанія. Мы объяснили также, что хотя мѣнновая цѣнность доли рабочаго увеличивается вслѣдствіе высокой мѣнновой цѣнности средствъ пропитанія, однако въ дѣйствительности она уменьшается, между тѣмъ какъ доля землевладѣльца увеличивается не только въ своей цѣнности, но и въ количествѣ.

Количество земельныхъ продуктовъ, остающееся, за удовлетвореніемъ землевладѣльца и рабочихъ, необходимо принадлежитъ фермеру и составляетъ прибыль на его капиталъ. Но можно утверждать, что хотя съ развитіемъ общества относительная доля фермера и уменьшается по количеству продуктовъ, однако, вслѣдствіе возвышенія мѣнновой цѣнности ихъ, онъ долженъ такъ-же, какъ землевладѣлецъ и рабочій, получить бѣльшую мѣнновую цѣнность.

Можно, на примѣръ, сказать, что когда хлѣбъ подымается въ цѣнѣ отъ 4 до 10 ф., то 180 кварталовъ, полученныхъ съ лучшей почвы, могутъ быть проданы за 1.800 ф. вмѣсто 720 ф. и что, слѣдовательно, хотя и можно было-бы доказать, что землевладѣлецъ и рабочій получаютъ бѣльшую мѣнновую цѣнность въ видѣ ренты и заработной платы, однако и мѣнновая цѣнность прибыли фермера также возвысится. На самомъ-же дѣлѣ это невозможно, какъ я сейчасъ постараюсь доказать.

Прежде всего цѣна хлѣба подымается только

соотвѣтственно увеличивающейся трудности при получении его на почвахъ дурного качества.

Выше было замѣчено, что если трудъ 10 человѣкъ на почвахъ извѣстнаго качества приноситъ 180 четвертовъ хлѣба и мѣновая цѣнность его равняется 4 ф. за четверть, т.-е. всего 720 ф. и, если трудъ 10 другихъ добавочныхъ рабочихъ на тѣхъ или на другихъ почвахъ дастъ только 170 лишнихъ четвертовъ, то цѣна хлѣба возвысится съ 4 ф. до 4 ф. 4 ш. 8 п., потому что $170 : 180 = 4 \text{ ф.} : 4 \text{ ф.} 4 \text{ ш.} 8 \text{ п.}$ Другими словами: такъ какъ въ одномъ случаѣ для получения 170 четвертовъ хлѣба требуется трудъ 10 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ другомъ случаѣ достаточно только 9.44, то возвышеніе должно равняться $9.44 : 10$, или 4 ф. : 4 ф. 4 ш. 8 п. Точно также можно было бы доказать, что если трудъ 10 добавочныхъ рабочихъ производитъ только 160 четвертовъ, то цѣна подыметъ до 4 ф. 10 ш., а при 150 квартажахъ она дойдетъ до 4 ф. 16 ш. и т. д.

Но если почва, не уплачивающая ренты, даетъ 180 четвертовъ, при цѣнѣ 4 ф. за четверть, то хлѣбъ продается по 720 ф.

Если-же почва, не уплачивающая ренты, даетъ 170 четвертовъ, при цѣнѣ 4 ф. 4 ш. 8 п., то хлѣбъ продается все-таки за тѣ-же 720 ф.

Наконецъ, 150 четвертовъ при цѣнѣ 4 ф. 16 ш. дадутъ тѣ-же 720 ф.

Очевидно, что если изъ этихъ равныхъ мѣновыхъ цѣнностей фермеръ принужденъ платить заработную плату, опредѣляемую въ одно время цѣною хлѣба въ 4 ф., а въ другое время — болѣе

высокими цѣнами его, то уровень его прибыли уменьшится соотвѣтственно поднятію цѣны хлѣба.

Въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется, ясно доказано, что поднятіе цѣны хлѣба, возвышающее денежную плату рабочаго, понижаетъ денежную цѣнность прибыли фермера.

Но положеніе фермера на старыхъ и лучшихъ почвахъ ничѣмъ не отличается отъ приведеннаго выше. Онъ также долженъ будетъ платить дороже рабочимъ, и какъ-бы ни была высока цѣна его продуктовъ, онъ получитъ не болѣе 720 ф., которыми придется ему подѣлиться съ прежнимъ числомъ своихъ рабочихъ, а слѣдовательно чѣмъ больше получать рабочіе, тѣмъ меньше останется на его долю.

Когда цѣна хлѣба была 4 ф., то всѣ 180 кварталовъ принадлежали землевладѣльцу, который продавалъ ихъ за 720 ф. Когда цѣна хлѣба поднялась до 4 ф. 4 ш. 8 п., то онъ долженъ былъ платить изъ этихъ 180 кварталовъ мѣновую цѣнность, равную 10 кварталовъ въ видѣ ренты и, слѣдовательно, остальные 170 кварталовъ не приносили ему болѣе 720 ф. Когда-же потомъ хлѣбъ поднялся до 4 ф. 10 ш., то онъ долженъ былъ платить, въ видѣ ренты, 20 кварталовъ или равную имъ мѣновую цѣнность, и, слѣдовательно, въ его пользу оставалось 160 кварталовъ, приносившіе ему ту-же сумму въ 720 ф.

Изъ этого можно видѣть, что каково-бы ни было поднятіе цѣны хлѣба, необходимость затрачивать больше труда и капитала для полученія извѣстнаго дополнительнаго количества продуктовъ будетъ имѣть то дѣйствіе, что мѣновая цѣнность этого

возвышенія всегда будетъ покрываться возрастаніемъ ренты или увеличеніемъ затраченнаго труда, такъ что продается-ли хлѣбъ по 4 ф., по 4 ф. 10 ш., или по 5 ф. 2 ш. 10 п., фермеру останется въ его пользу, за уплатою ренты, та-же самая дѣйствительная мѣновая цѣнность.

Изъ этого видно также, что сколько-бы кварталовъ хлѣба ни принадлежало фермеру, 180, 170, 160 или 150 — все равно, онъ всегда получаетъ за нихъ все одну и ту-же сумму—720 ф., потому что цѣна подымается въ обратномъ отношеніи къ количеству.

Такимъ образомъ рента, какъ видно изъ предыдущаго, всегда уплачивается потребителемъ, а никакъ не фермеромъ, потому что если-бы продуктъ его фермы постоянно равнялся 180 кварталовъ, то при возвышеніи цѣны онъ получалъ-бы въ свою пользу мѣновую цѣнность меньшаго количества, а мѣтовую цѣнность бѣльшаго количества отдавалъ-бы своему землевладѣльцу; но при этомъ вычетъ долженъ быть всегда сдѣланъ такъ, чтобы фермеру всегда оставалась одна и та-же сумма въ 720 ф.

Мы видимъ, сверхъ того, что во всѣхъ случаяхъ между прибылью и заработной платой должна распредѣляться одна и та-же сумма—720 ф. Если мѣновая цѣнность сырыхъ продуктовъ почвы превышаетъ эту сумму, то излишекъ, какъ-бы онъ ни былъ великъ, принадлежитъ рентѣ. Если нѣтъ такого излишка, то не будетъ и ренты. Возвышается-ли или понижается заработная плата или прибыль, во всякомъ случаѣ и та, и другая выплачиваются изъ той-же суммы 720 ф. Съ одной

стороны, прибыль никогда не может подняться такъ высоко, чтобы поглотить такую часть этихъ 720 ф., что не останется достаточно средствъ для снабженія рабочихъ необходимыми предметами, а съ другой стороны и заработная плата не можетъ подняться до такой степени, чтобы изъ этой суммы ничего не оставалось на долю прибыли.

И такъ, прибыли, какъ въ земледѣльческой, такъ и въ мануфактурной промышленности одинаково понижаются вслѣдствіе увеличенія цѣнъ на сырые продукты, если оно сопровождается возвышеніемъ заработной платы *). Если фермеръ не получаетъ добавочной мѣновой цѣнности за хлѣбъ, остающійся у него за уплатой ренты, если и фабрикантъ также не получаетъ добавочной мѣновой цѣнности за произведенныя имъ издѣлія, и если оба они принуждены платить бѣольшую мѣновую цѣнность въ видѣ заработной платы, то можетъ-ли быть яснѣе доказано то положеніе, что съ возвышеніемъ заработной платы прибыль должна непремѣнно понизиться?

Но фермеръ, хотя самъ и не платитъ земле-владѣльцу никакой ренты, которая всегда опредѣляется цѣною продуктовъ и непремѣнно падаетъ на потребителя, однако, всегда найдетъ для себя рѣшительно выгоднымъ держать ренту, или вѣрнѣе сказать—естественную цѣну продуктовъ на низкомъ уровнѣ. Какъ потребитель сырыхъ про-

*) Читателю должно быть извѣстно, что мы оставляемъ безъ всякаго вниманія тѣ случайныя измѣненія, которыя происходятъ отъ хорошихъ или дурныхъ урожаевъ, или отъ увеличенія или уменьшенія спроса, вслѣдствіе какихъ-нибудь внезапныхъ переѣнъ въ положеніи народонаселенія. Мы говоримъ о естественной и постоянной, а не о случайной и измѣчивой цѣнѣ хлѣба.—Прим. автора.

дуктовъ и такихъ товаровъ, въ составъ которыхъ входятъ эти сырые продукты, онъ находитъ подобно всѣмъ другимъ потребителямъ, свою выгоду въ томъ, чтобы поддерживать низкую цѣну. Но гораздо ближе касается его высокая цѣна хлѣба, такъ какъ она дѣйствуетъ на заработную плату. Съ каждымъ возвышеніемъ цѣны хлѣба онъ долженъ изъ одной и той-же неизмѣнной суммы— 720 ф., уплачивать болѣе высокую заработную плату тѣмъ 10 рабочимъ, которыхъ онъ, по нашему предположенію, всегда употребляетъ въ дѣло. Мы видѣли въ отдѣлѣ о заработной платѣ, что она постоянно возвышается съ поднятіемъ цѣны сырыхъ продуктовъ. На основаніи сдѣланнаго выше разчета, мы увидимъ, что при цѣнѣ хлѣба въ 4 ф. за кварталъ, заработная плата составляла-бы 24 ф. въ годъ.

	ф.	ш.	п.		ф.	ш.	п.
А когда	4	4	8	то заработная плата составить:	24	14	0
цѣна на	4	10	0		25	10	0
хлѣбъ равна:	4	16	0		26	8	0
	5	2	10		27	8	6

Изъ неизмѣнной суммы въ 720 ф., распредѣляемой между рабочими и фермерами, получаютъ:

При цѣнѣ хлѣба.			Рабочіе.			Фермеры.		
ф.	ш.	п.	ф.	ш.	ф.	ш.	п.	
4	0	0	240	0	480	0	0	
4	8	8	247	0	473	0	0	
4	10	0	255	0	465	0	0	
4	16	0	264	0	456	0	0	
5	2	10	274	5	445	15	*)	

*) 180 кварталовъ хлѣба, подъ вліяніемъ предположенныхъ измѣненій въ мѣнливой цѣнности хлѣба, распредѣлятся между землевладельцами, фермерами и рабочими въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

А если предположить, что первоначальный капитал фермера был равен 3.000 ф., то прибыль его, равная 480 ф., приносила-бы ему въ первомъ случаѣ 16%. Если-же прибыль понизится до: 473 ф., то дастъ до 15.7%

465 " " " " 15.5%

456 " " " " 15.2%

445 " " " " 14.8%

Но уровень прибыли долженъ понизиться еще больше, потому что капиталъ фермера, какъ мы уже сказали, состоитъ большею частью изъ сырыхъ продуктовъ, какъ, на примѣръ, изъ запаса хлѣба и сѣна, несмолотой пшеницы и ячменя, лошадей и коровъ, цѣна которыхъ подымается вслѣдствіе вздорожанія сырыхъ продуктовъ. Прибыль его, сама по себѣ, понизится съ 480 до 445 ф. 15 ш.; но если, вслѣдствіе указанныхъ мною причинъ, капиталъ его увеличится съ 3.000 ф. до 3.200 ф., то уровень прибыли его, при цѣнѣ хлѣба въ 5 ф. 2 ш. 10 п., будетъ ниже 14%.

Если фабрикантъ затратилъ 3.000 ф. на свою фабрику, то, вслѣдствіе возвышенія заработной платы, онъ долженъ будетъ, чтобы продолжать свое производство, увеличить свой капиталъ. Если его товаръ продавался прежде за 720 ф., то онъ и послѣ

Ж и т ъ б о м ѣ .

Цѣна квартера.			Рента.	Прибыль.	Зараб. пл.
ф.	ш.	п.	кв.	кв.	кв.
4	0	0	0	120,0	60,0
4	4	8	10	111,7	58,3
4	10	0	20	103,4	56,6
4	16	0	30	95,0	55,0
5	2	10	40	86,7	53,3

будеть продаваться по той-же цѣнѣ; но заработная плата, составлявшая прежде 240 ф., возвысится до 274 ф. 5 ш. *), когда хлѣбъ будетъ продаваться по 5 ф. 2 ш. 10 п. Въ первомъ случаѣ фабрикантъ получитъ прибыли 480 ф. съ 3.000 ф.; во второмъ-же—только 445 ф. 15 ш. съ бѣльшаго капитала, и, слѣдовательно, прибыль его будетъ соответствовать измѣнившемуся уровню прибыли фермера.

Немного бываетъ такихъ предметовъ, цѣна которыхъ не подвергалась-бы совсѣмъ, или подвергалась-бы очень мало измѣненію, вслѣдствіе возвышенія цѣны сырыхъ продуктовъ, потому что большею частью въ составъ товаровъ входятъ сырые продукты почвы. Хлопчато-бумажные товары, полотна, сукна поднимаются въ цѣнѣ вмѣстѣ съ хлѣбомъ; но ихъ цѣна подымается вслѣдствіе бѣльшаго количества труда, затраченнаго на производство сырыхъ продуктовъ, изъ которыхъ они выработаны, а никакъ не вслѣдствіе того, что фабриканту пришлось заплатить дороже рабочимъ, принимавшимъ участіе въ ихъ производствѣ. Товары всегда возвышаются, потому что требуется больше труда для ихъ производства, а не потому, что возвы-

*) При тѣхъ-же условіяхъ денежная рента, заработная плата и прибыль равнялись-бы:

Цѣна кв.			Рента.			Прибыль.		Зар. пл.		Итого.		
ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	ф.	ш.	ф.	ш.	п.
4	0	0	0	0	0	480	0	240	0	720	0	0
4	4	8	42	7	6	473	0	247	0	762	7	6
4	10	0	90	0	0	465	0	255	0	810	0	
4	16	0	144	0	0	456	0	264	0	864	0	0
5	2	10	245	13	4	445	15	274	5	925	13	4

шается мѣновая цѣнность употребленнаго на нихъ труда. Ювелирныя, желѣзныя, серебряныя и мѣдныя издѣлія не возвышаются, потому что въ составъ ихъ не входитъ никакого сырого продукта почвы.

Мнѣ могутъ сказать, что я признаю доказаннымъ, будто денежная плата возвышается вмѣстѣ съ цѣною сырыхъ продуктовъ почвы, тогда какъ одно нисколько не вытекаетъ изъ другого, потому что рабочіе могутъ довольствоваться и меньшимъ достаткомъ. Вѣрно, что заработная плата могла стоять прежде высоко, а потомъ немного и понизиться; если это такъ, то задержится пониженіе прибыли. Но нельзя понять, какимъ образомъ денежная заработная плата можетъ понизиться, или остаться безъ измѣненія при постоянномъ поднятіи цѣны предметовъ первой необходимости. А потому можно признать виолнѣ доказаннымъ, что при обыкновенныхъ обстоятельствахъ въ цѣнахъ на предметы первой необходимости не можетъ произойти какого-нибудь прочнаго возвышенія безъ того, чтобы не послѣдовало, или не предшествовало ему возвышеніе заработной платы.

Вліяніе, которому подвергается прибыль, осталось-бы тоже самое или почти то-же самое, если-бы произошло какое-нибудь возвышеніе цѣны другихъ предметовъ первой необходимости, за исключеніемъ средствъ пропитанія, на которые расходуется заработная плата. Необходимость, въ силу которой рабочимъ пришлось-бы платить за нихъ дороже, заставитъ ихъ требовать и себѣ бѣльшаго вознагражденія; а все, что возвышаетъ заработную плату, непременно понижаетъ прибыль. Но если предположить, что цѣна шелковыхъ матерій, бархата,

мебели или всякихъ другихъ товаровъ, которые рабочему ненужны, возвышается, вслѣдствіе увеличенія количества труда, необходимаго для ихъ производства, то развѣ это не повліяетъ на прибыль? Навѣрное нѣтъ, потому что ничто не дѣйствуетъ на прибыль, кромѣ заработной платы; а такъ какъ ни шелковыя матеріи, ни бархаты рабочими не употребляются, то и вздорожаніе этихъ товаровъ не можетъ возвысить заработной платы.

Понятно, что я говорю здѣсь о прибыли только вообще. Я уже замѣтилъ прежде, что рыночная цѣна товара можетъ превзойти естественную или необходимую цѣну его, насколько этотъ товаръ произведенъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ сколько онъ требуется новымъ спросомъ. Но это все-таки—явленіе только временное. Высокая прибыль съ капитала, затраченнаго на производство такого товара, непременно привлечетъ къ этому дѣлу новыя капиталы, и лишь только они будутъ доставлены въ достаточномъ количествѣ, значительно увеличится и количество самаго товара—цѣна его упадетъ и прибыль отъ этой отрасли промышленности сравняется съ прибылями отъ другихъ производствъ. Пониженіе общаго уровня прибылей вовсе не бываетъ несовмѣстимо съ частнымъ возвышеніемъ прибылей отъ какого-нибудь отдѣльнаго предпріятія; одно только неравенство прибылей и побуждаетъ переводить капиталы изъ одного предпріятія въ другое. Такимъ образомъ, въ то время какъ вообще понижается прибыль и постепенно стремится къ болѣе низкому уровню, вслѣдствіе возвышенія заработной платы и возрастающей трудности пріобрѣтать средства пропитанія для возрастающаго населенія,—въ

свои границы, потому что какъ скоро заработная плата возвысится (по нашему предыдущему примѣру) до 720 ф., т. е. до полного дохода фермера, то прекратится и накопленіе капитала, такъ какъ никакой капиталъ не могъ-бы давать тогда никакой прибыли; не понадобилось-бы тогда и никакого увеличенія труда, а слѣдовательно и населеніе достигло-бы своего высшаго предѣла. Въ дѣйствительности еще задолго до этого времени весьма низкій уровень прибылей остановитъ всякое накопленіе капитала и почти весь продуктъ страны, за вычетомъ изъ него заработной платы, сполна достанется землевладѣльцамъ, сборщикамъ десятины и другихъ налоговъ.

Принимая въ основаніе моихъ вычисленій сдѣланный мною выше расчетъ, правда далеко неточный, увидимъ, что при цѣнѣ хлѣба въ 20 ф. за кварталъ, весь чистый доходъ страны будетъ принадлежать землевладѣльцамъ, потому что тогда на производство 36 кварталовъ потребуется такое-же количество труда, какое первоначально требовалось для производства 180 кварталовъ, ибо $20 \text{ ф.} : 4 \text{ ф.} = 180 : 36$. Такимъ образомъ фермеръ, производившій раньше 180 кварталовъ (если только найдется такой фермеръ, потому что старые и новые капиталы, употребленные на обработку почвы, такъ смѣшались-бы между собою, что ихъ нельзя было-бы различить) продать-бы:

	180 кв., по 20 ф. или на	3.600 ф.
За вычетомъ мѣ-	Въ пользу землевла-	
новой цѣнности . 144 кв. :	дѣльцевъ, въ видѣ рен-	2.880 ф.
—	ты, именно разность	
	между . . . . . 36 и 180 кв.	-----
	36 кв. :	720 ф.
За вычетомъ . . . 36 кв. :	Для десяти рабочихъ, въ	
	видѣ заработной платы . . .	720 ф.

При этомъ не оставалось-бы ничего на долю прибыли. Я припимаю, что по цѣнѣ въ 20 ф. каждый рабочій продолжалъ-бы потреблять по 3 квартера въ годъ, или всего 60 ф., и что на другіе предметы онъ расходовалъ-бы 12 ф.; слѣдовательно, на каждого рабочаго приходилось-бы 72 ф., а 10 рабочихъ стоили-бы въ годъ 720 ф.

Этими вычисленіями я старался только выяснитъ основной законъ и едва-ли нужно мнѣ оговариваться, что они взяты мною, такъ-сказать, случайно, только въ видѣ примѣровъ. Какъ-бы точно я ни вычислялъ разницу въ числѣ рабочихъ, какое было-бы необходимо для опредѣленія послѣдовательныхъ количествъ хлѣба, требуемыхъ возрастающимъ населеніемъ, количество хлѣба, потребляемое семьей рабочаго и т. д., результаты въ сущности получились-бы тѣ-же самые и различались-бы только по своимъ размѣрамъ. Задача моя состояла въ томъ, чтобы какъ можно болѣе упростить вопросъ, а потому я не принялъ во вниманіе возвышенія цѣнъ на другіе, необходимые для рабочихъ, предметы, кромѣ средствъ пропитанія,—возвышенія, которое, какъ прямое послѣдствіе возвышенія мѣнновой цѣнности сырыхъ продуктовъ, непосредственно входящихъ въ составъ этихъ предметовъ, еще сильнѣе подняло-бы заработную плату и понизило-бы прибыль.

И уже сказалъ, что гораздо раньше того времени, когда такое состояніе цѣнъ сдѣлается постояннымъ, не было-бы никакого побужденія къ накопленію капиталовъ, ибо накаплиютъ ихъ только для того, чтобы сдѣлать ихъ болѣе производительными, и только при такомъ употребленіи они

могутъ имѣть вліяніе на прибыль. Безъ такого побужденія не можетъ быть никакого накопленія капиталовъ, а слѣдовательно не можетъ быть и такого состоянія цѣнъ. Фермеръ и фабрикантъ не могутъ жить безъ прибыли, точно такъ-же, какъ рабочій безъ заработной платы. Охота ихъ къ накопленію капиталовъ будетъ ослабѣвать съ каждымъ пониженіемъ прибыли и, наконецъ, совершенно исчезнетъ, когда прибыль сдѣлается такъ мала, что не вознаградитъ ихъ даже за трудъ и рискъ, которые они непременно должны предпринять при производительномъ употребленіи своего капитала.

Но я долженъ также замѣтить, что уровень прибыли понижается еще быстрѣе, чѣмъ я предположилъ въ своемъ вычисленіи, потому что при той мѣнливой цѣнности продуктовъ, какая принята въ этомъ вычисленіи, мѣнливая цѣнность капитала фермера сильно возвысится, такъ какъ въ составъ этого капитала непременно входятъ многіе предметы, которые возвысились въ своей мѣнливой цѣнности. Прежде чѣмъ хлѣбъ вздорожаетъ съ 4 ф. до 12 ф., мѣнливая цѣнность капитала фермера, вѣроятно, удвоится и, вмѣсто 3.000 ф. будетъ равна 6.000 ф. А слѣдовательно, если-бы его прибыль равнялась 180 ф., или 6% съ первоначальнаго капитала, то на самомъ дѣлѣ она стояла-бы тогда не выше 3%, потому что 6.000 по 3% даютъ 180 ф. и только при такихъ условіяхъ новый фермеръ, имѣя въ рукахъ 6.000 ф., могъ-бы приняться за фермерство.

Нѣкоторыя отрасли промышленности извлекли-бы изъ того-же источника бѣольшую или меньшую выгоду. Пивоваръ, винокуръ, фабрикантъ сукна и полотна по-

лучили-бы вознагражденіе за попизившуюся часть своей прибыли въ возвышеніи мѣнливой цѣнности капитала, состоящаго изъ сырыхъ и обработанныхъ матеріаловъ. Но фабриканты желѣзныхъ, стальныхъ ювелирныхъ и многихъ другихъ товаровъ, равно какъ и тѣ лица, капиталъ которыхъ заключается только въ деньгахъ, должны-бы были довольствоваться меньшею прибылью и притомъ безъ всякаго вознагражденія за это уменьшеніе.

Но мы должны были-бы также ожидать, что каково-бы ни было пониженіе прибыли съ капитала, вслѣдствіе бѣльшаго накопленія его въ обработанной почвѣ и вслѣдствіе возвышенія заработной платы, тѣмъ не менѣе увеличивалась-бы общая сумма прибыли въ продуктахъ. Предположимъ, что при каждомъ накопленіи капитала въ 100.000 ф., уровень прибыли постепенно падаетъ съ 20% на 19%, 18% и 17% и т. д. все ниже и ниже; тогда мы должны ожидать, что общая сумма этихъ прибылей, послѣдовательно получаемая владѣльцами этихъ возрастающихъ капиталовъ, будетъ все увеличиваться, что она будетъ больше, когда капиталъ будетъ составлять 200.000 ф., чѣмъ когда онъ будетъ равняться только 100.000 ф., и еще больше при капиталѣ въ 300.000 ф. и что такимъ образомъ она будетъ возрастать съ каждымъ новымъ увеличеніемъ капитала, хотя и въ меньшей пропорціи. Однако эта прогрессія увеличенія общей суммы прибылей вѣрна только для извѣстнаго періода времени. Такъ, 19% съ 200.000 ф. больше, чѣмъ 20% съ 100.000 ф., а 18% съ 300.000 ф. больше, чѣмъ 19% съ 300.000 ф. Но какъ только накопится бѣльшая сумма капитала и при-

быль понизится, уменьшится и дальнѣйшее увеличеніе общей суммы прибылей. Допустимъ, что накопленіе достигаетъ 1.000.000 ф., а прибыль 7%, слѣдовательно, вся сумма прибылей составитъ 70.000 ф.; если къ этому миллиону прибавить еще капиталъ въ 100.000 ф., а уровень прибыли понизится до 6%, то капиталисты получаютъ только 66.000 ф., т. е. на 4.000 ф. меньше, хотя капиталъ и увеличился съ 1.000.000 до 1.100.000 фун.

Пока капиталъ дастъ хоть какую-нибудь прибыль, не можетъ быть такого накопленія его, которое не сопровождалось-бы какъ увеличеніемъ количества продуктовъ, такъ и возвышеніемъ ихъ мѣновой цѣнности. Вслѣдствіе употребленія добавочнаго капитала въ 100.000 ф., ни одна часть прежняго капитала не станетъ менѣ производительною. Продукты почвы и труда въ странѣ увеличатся и мѣновая цѣнность будетъ возвышаться не только соотвѣтственно возвышенію мѣновой цѣнности тѣхъ добавочныхъ продуктовъ, которые прибавятся къ прежнему количеству произведенныхъ предметовъ, но и соотвѣтственно новой мѣновой цѣнности, на которую, вслѣдствіе увеличившейся трудности обработки худшихъ почвъ, увеличится совокупный продуктъ страны. Тѣмъ не менѣ, когда накопленіе капиталовъ становится весьма значительнымъ, то, не смотря на это возвышеніе мѣновой цѣнности, она распредѣлится такъ, что меньшая, сравнительно съ прежней, часть ея придется на долю прибыли, а большая часть—на долю ренты и заработной платы.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе послѣдовательнаго

прибавленія къ капиталу 100.000 ф., при пониженіи уровня прибылей съ 20% до 19%, 18%, 17% и т. д., годовое количество продуктовъ увеличится и будетъ имѣть бѣльшую мѣновую цѣнность, чѣмъ вся совокупная цѣнность, которую способенъ произвести новый добавочный капиталъ. Съ 20.000 ф. продуктъ возвысится болѣе чѣмъ до 39.000 ф. и потомъ болѣе чѣмъ до 57.000 ф., и когда затраченный капиталъ составитъ, согласно нашему предположенію, 1 милл. ф., то, по присоединеніи къ нему еще 100.000 ф., доходъ страны увеличится болѣе чѣмъ на 6.000 ф., хотя общая сумма прибыли будетъ и меньше, чѣмъ прежде. Но это увеличеніе будетъ относиться только къ доходу, который принадлежитъ землевладѣльцамъ и рабочимъ: они получаютъ больше, чѣмъ сколько составляетъ добавочный продуктъ, и по своему положенію они будутъ имѣть возможность присвоить себѣ даже прежнюю прибыль капиталиста.

Предположимъ, что кварталъ хлѣба стѣдитъ 4 ф., и что, слѣдовательно, по нашему вычисленію, изъ каждаго 720 ф., остающихся за уплатою ренты, фермеръ оставитъ себѣ 480 ф., а 240 заплатитъ рабочимъ. Если хлѣбъ подыметъ до 5 ф. за кварталъ, то фермеръ долженъ заплатить рабочимъ 300 ф., а самому останется только 420 ф.; эти 300 ф. онъ долженъ будетъ платить рабочимъ, чтобы дать имъ возможность потреблять то-же количество пищи, что и прежде, но не больше. Если-бы затраченный капиталъ былъ такъ великъ, что приносилъ-бы сто тысячъ разъ по 720 ф., т. е. 72.000.000 ф., то при цѣнѣ хлѣба въ 4 ф., общая сумма прибыли составляла-бы 48.000.000

ф.; если, вслѣдствіе затраты еще бѣльшаго капитала, получилось-бы сто пять тысячъ разъ по 720 ф., при цѣнѣ хлѣба въ 6 ф., т. е. 75.600.000 ф., то прибыль понизится съ 48.000.000 ф. до 44.100.000 ф., или до 420 ф., взятыхъ сто пять тысячъ разъ, тогда какъ въ то-же время заработная плата возвысилась-бы съ 24.000.000 ф. до 31.500.000 ф. Заработная плата должна возвыситься, потому что, въ соотвѣтствіи съ капиталомъ, потребовалось-бы больше рабочихъ. При этомъ каждый рабочій получилъ-бы больше денегъ; но положеніе его, какъ уже было указано, стало-бы хуже, потому что онъ могъ-бы располагать меньшимъ количествомъ продуктовъ страны. Въ дѣйствительности-же выиграли-бы отъ такого положенія вещей только одни землевладѣльцы: они стали-бы получать болѣе высокую ренту, во-первыхъ потому, что была-бы выше мѣсовая цѣнность продуктовъ, а, во-вторыхъ, потому что они получили-бы и большее количество этихъ продуктовъ.

Хотя будетъ производиться и больше мѣновой цѣнности, за-то бѣльшая часть того, что остается изъ нея за уплатою ренты, будетъ потребляться производителями, а вѣдь этою частью, и только этою частью, и опредѣляется прибыль. Пока земля производитъ въ изобиліи, заработная плата можетъ на время возвыситься и производители могутъ имѣть возможность потреблять больше, чѣмъ обыкновенно; но толчокъ, который данъ будетъ тогда возрастанію населенія, скоро заставитъ рабочихъ вернуться къ своему обычному потребленію. Впрочемъ, когда поступать въ обработку менѣе плодородныя почвы, или когда больше капиталовъ и труда бу-

дѣтъ тратиться на прежде обработанныя почвы съ меньшею выручкой продуктовъ, тогда дѣйствіе это будетъ постояннымъ. Большая часть того-же излишка продукта, которая остается, по уплатѣ ренты, для раздѣла между капиталистами и рабочими, достанется тогда этимъ послѣднимъ. Каждый изъ нихъ можетъ получить и, вѣроятно, получить безусловно меньшее количество продукта, чѣмъ прежде; но такъ какъ было употреблено въ дѣло больше рабочихъ, сравнительно съ общимъ продуктомъ, который достался фермеру, то заработная плата поглотитъ бо́льшую часть мѣнновой цѣнности всего продукта, и, слѣдовательно, на долю прибыли останется мѣнновая цѣнность только меньшей части этого продукта. Такое явленіе, въ силу законовъ природы, положившей границы производительной силѣ почвы, неизбѣжно сдѣлается постояннымъ.

Итакъ, мы пришли теперь къ тѣмъ самымъ заключеніямъ, которые старались вывести раньше: а именно, что во всѣхъ странахъ и во всякое время прибыль зависитъ отъ количества труда, необходимаго для снабженія рабочихъ предметами первой необходимости, на такихъ почвахъ и съ такими капиталами, которые не даютъ ренты. Вліянія накопленія капиталовъ бываютъ различны въ различныхъ странахъ и зависятъ въ особенности отъ плодородія почвы. Какъ-бы ни была обширна страна, но если почва ея мало плодородна, а ввозъ средствъ пропитанія запрещенъ, самое умѣренное накопленіе капиталовъ будетъ сопровождаться значительнымъ уменьшеніемъ въ уровнѣ прибыли и быстрымъ возвышеніемъ ренты. И на-оборотъ: небольшая, но богатая плодородными почвами страна,

допускающая свободный ввозъ средствъ пропитанія, можетъ накопить большое количество капиталовъ безъ всякаго значительнаго пониженія прибыли или возвышенія ренты.

Въ главѣ о заработной платѣ я старался доказать, что денежная цѣна предметовъ не можетъ подняться вслѣдствіе возвышенія заработной платы, все равно — будетъ-ли золото, изъ котораго дѣлается монета, производиться внутри страны или привозиться изъ-за-границы. Но если-бы и было иначе, и цѣна предметовъ постоянно подымалась вслѣдствіе возвышенія заработной платы, то и тогда оставалось-бы вѣрно то общее положеніе, что высокая заработная плата непременно поражаетъ тѣхъ, кто даетъ занятія рабочимъ, и лишаетъ этихъ лицъ извѣстной части ихъ дѣйствительной прибыли. Если фабрикантъ шляпъ, продавецъ чулокъ и сапожникъ заплатили своимъ рабочимъ каждый по 10 ф. больше за производство извѣстнаго количества своихъ товаровъ, то, хотя-бы цѣна шляпъ, чулокъ и обуви настолько поднялась, что могла-бы вознаградить хозяевъ за это лишеніе 10 ф., то положеніе ихъ все-таки не станетъ лучше, чѣмъ если-бы и не было такого возвышенія цѣны. Если-бы торговецъ чулокъ продавалъ свои чулки за 110 ф. вмѣсто 100 ф., то денежная прибыль его была-бы совершенно одинакова съ прежней. Но такъ какъ на ту-же сумму онъ получилъ-бы на одну десятую меньше шляпъ, башмаковъ и другихъ издѣлій, и такъ какъ на прежнюю сумму своихъ сбереженій онъ могъ-бы, при болѣе высокой заработной платѣ, содержать меньше рабочихъ и при болѣе высокой цѣнѣ покупать менѣе сырыхъ матеріаловъ,

то положеніе его нисколько не было-бы лучше противъ того, когда денежная прибыль его дѣйстви-тельно была-бы меньше, а цѣны всѣхъ предметовъ остались-бы безъ измѣненія.

Итакъ, я старался доказать здѣсь: 1) что воз-вышеніе заработной платы не можетъ дѣйствовать на поднятіе цѣнъ товаровъ, а должно постоянно дѣйствовать на пониженіе прибыли; 2) что если-бы цѣна товаровъ и могла подняться, то вліяніе на прибыль оставалось-бы то-же самое, въ дѣйстви-тельности-же понизилась-бы только мѣновая цѣн-ность денегъ, которою измѣряются цѣны и при-были.

ГЛАВА XI *).

О вѣшной торговлѣ.

Никакое расширеніе вѣшной торговли не могло бы непосредственно увеличить сумму мѣновыхъ цѣнностей въ странѣ, хотя могущественно содѣйствуетъ увеличенію количества полезныхъ предметовъ, а, слѣдовательно, и суммы наслажденій. Такъ какъ мѣновая цѣнность всякаго заграничнаго товара измѣряется количествомъ продуктовъ нашей почвы и нашего труда, даваемыхъ нами въ обмѣнъ, то мы и не располагали-бы большою мѣновой цѣнностью, если-бы, вслѣдствіе открытія новыхъ рынковъ, получили за отданное въ обмѣнъ количество собственныхъ продуктовъ двойное количество иностранныхъ. Если купецъ, накупивъ на 1.000 ф. англійскихъ товаровъ, получитъ за нихъ такое количество иностранныхъ товаровъ, которое опять продастъ на англійскомъ-же рынкѣ за 1.200 ф., то при такомъ помѣщеніи капитала онъ наживетъ 20%. Но при этомъ, вслѣдствіе бѣльшаго или меньшаго количества полученныхъ иностранныхъ товаровъ, не увеличатся и не уменьшатся ни его прибыль, ни цѣнность ввезенныхъ

---

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. VII.

товаровъ. Все равно—ввезеть-ли онъ 25 или 50 бочекъ вина, выгоды его нисколько не пострадаютъ оттого, что въ одно время эти 25 бочекъ, а въ другое 50 бочекъ продадутся за тѣ-же 1.200 ф. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ онъ получитъ прибыль въ 200 ф., или 20% на свой капиталъ, и въ обоихъ случаяхъ въ Англiю будетъ ввезена одинаковая мѣновая цѣнность. Если тотъ-же купецъ продастъ 50 бочекъ дороже 1.200 ф., то прибыль его превзойдетъ общій уровень прибылей, и тогда эта столь выгодная отрасль торговли станетъ притягивать къ себѣ новые капиталы до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на вино, прибыли не придутъ опять въ прежнее равновѣсіе.

Тѣмъ не менѣе высказывалось такое мнѣніе, что большія прибыли, получаемыя нѣкоторыми купцами, ведущими иностранную торговлю, поднимаютъ общій уровень прибылей въ странѣ, и что капиталы, извлекаемыя изъ другихъ помѣщеній для обращенія ихъ на такую новую выгодную отрасль иностранной торговли, должны поднять цѣны, а слѣдовательно и возвысить прибыль. Одинъ, пользовавшійся великимъ авторитетомъ писатель высказалъ по этому поводу такое мнѣніе: если уменьшился капиталъ, затраченный на производство хлѣба, сукна, шляпъ, башмаковъ, а спросъ на нихъ остался тотъ-же, то цѣны на эти предметы возрастутъ до такой степени, что фермеръ, суконщикъ, шляпочникъ и башмачникъ, а также и купецъ, ведущій иностранную торговлю, получатъ большую прибыль *).

---

*) См. „Исслѣдованіе“ Адама Смита, кн. I, гл. 9.

Кто раздѣляетъ это мнѣніе, тотъ согласится со мною, что прибыли отъ различныхъ помѣщеній капитала стремятся къ взаимному уравненію, къ общему возвышенію или пониженію. Я расхожусь съ защитниками этого мнѣнія только въ слѣдующемъ: они полагаютъ, что общее возвышеніе прибылей ведетъ къ ихъ равенству; я-же утверждаю, что прибыли одной наиболѣе благопріятной отрасли торговли должны быстро понизиться до общаго уровня.

Такъ, прежде всего я не признаю, чтобы на производство хлѣба, сукна, шляпъ, башмаковъ и пр. было непременно затрачено менѣе капитала, если только не уменьшится спросъ на эти предметы; да если-бы это и было такъ, цѣна ихъ все-таки не возрасла-бы. Чтобы купить иностранные товары, нужно употребить прежнее, или большее или меньшее количество продуктовъ почвы и труда Англій. Если употребляется прежнее количество продуктовъ, то спросъ на сукно, башмаки, хлѣбъ и шляпы останется тотъ-же, что и прежде, и то-же количество капитала будетъ затрачено на ихъ производство. Если, вслѣдствіе болѣе дешевой цѣны иностранныхъ товаровъ, на покупку ихъ пойдетъ меньшая часть ежегодныхъ продуктовъ почвы и труда Англій, то останется больше средствъ на покупку другихъ товаровъ. Если усилится спросъ на шляпы, башмаки, хлѣбъ и пр., что и можетъ случиться, то въ распоряженіи потребителей иностранныхъ товаровъ останется свободною нѣкоторая часть ихъ дохода, а слѣдовательно освободится капиталъ, назначавшійся прежде на покупку иностранныхъ товаровъ въ то время, какъ мнѣно-

вая цѣнность ихъ была гораздо выше. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ усиленіемъ спроса на хлѣбъ, башмаки и пр., явится въ то-же время и больше средствъ къ доставленію бѣльшаго запаса этихъ продуктовъ и тогда, слѣдовательно, не можетъ продолжаться возвышеніе ни цѣны, ни прибыли.

Если на покупку иностранныхъ товаровъ будетъ употреблено больше продуктовъ почвы и труда Англии, то останется меньше средствъ для пріобрѣтенія другихъ предметовъ, и тогда самъ собою уменьшится спросъ на шляпы, башмаки и пр. Но въ то-же время, какъ извлекается капиталъ изъ производства шляпъ, башмаковъ и пр., придется употреблять его въ большемъ количествѣ на производство такихъ предметовъ, на которые покупаются иностранные товары. И такимъ образомъ спросъ на иностранные и внутренніе товары вмѣстѣ взятые, будетъ, по отношенію къ мѣнливой цѣнности, ограничиваться доходомъ и капиталомъ страны. Если усилится спросъ на одни товары, то уменьшится спросъ на другіе. Если удвоится количество вина, привозимаго въ обмѣнъ на прежнее количество англійскихъ продуктовъ, то англичане получатъ возможность употреблять вдвое больше вина, или, пожалуй, и то-же количество вина, но больше продуктовъ внутренняго англійскаго производства. Если я, при доходѣ въ 1.000 ф., ежегодно покупаю за 100 ф. бочку вина, а 900 ф. трачу на покупку известнаго количества англійскихъ товаровъ, то при паденіи цѣны на вино до 50 ф. на бочку, я сберегу 50 ф. или для покупки другой бочки вина; или для пріобрѣтенія бѣльшаго количества англійскихъ товаровъ. Если-бы я, и со

мною другіе потребители, покупали больше вина, то иностранная торговля не испытала-бы никакихъ измѣненій: въ обмѣнъ на вино вывозилось-бы прежнее количество англійскихъ товаровъ и мы получали-бы вдвое больше вина по количеству, но не по мѣнковой цѣнности. Но если-бы и я, и другіе потребители вина удовольствовались прежнимъ количествомъ его, то сократился-бы вывозъ англійскихъ товаровъ и потребители вина могли-бы потреблять или продукты, прежде вывозившіеся изъ страны въ обмѣнъ на вино, или какіе-нибудь другіе, смотря по своему вкусу. Для производства этихъ товаровъ оказался-бы на-готовѣ капиталъ, освободившійся изъ внѣшней торговли.

Капиталъ увеличивается двоякимъ способомъ: или увеличеніемъ дохода, или сокращеніемъ потребления. Если мои доходы увеличились съ 1.000 ф. до 1.200 ф., а расходы остались тѣ-же, то я сберегу по 200 ф. въ годъ больше, чѣмъ прежде. Если я сберегу на своихъ расходахъ 200 ф., а доходы останутся тѣ-же, то достигну того-же результата и прибавлю по 200 ф. въ годъ къ своему капиталу. Купецъ, который ввозитъ вино послѣ того, какъ прибыли возрасли съ 20⁰/₀ до 40⁰/₀, долженъ заплатить за англійскіе товары, вмѣсто 1.000 ф., только 857 ф. 2 шил. 10 пеп., а между тѣмъ привезенное имъ въ обмѣнъ на эти товары вино онъ будетъ по-прежнему продавать по 1.200 ф. Или: если-бы онъ по-прежнему покупалъ англійскіе товары за 1.000 ф., то поднялъ-бы цѣну на свое вино до 1.400 ф., и тогда его капиталъ принесъ-бы ему не 20⁰/₀, а 40⁰/₀ прибыли. Но если-бы, вслѣдствіе дешевыхъ цѣнъ на предметы,

на которые какъ онъ самъ, такъ и другіе потребители расходуютъ весь свой доходъ, они могли сберечь по 200 ф. мѣновой цѣнности на каждые 1.000 ф. своихъ прежнихъ расходовъ, то они еще болѣе умножили-бы дѣйствительное богатство страны. Въ одномъ изъ этихъ двухъ случаевъ сбереженіе получилось-бы вслѣдствіе увеличенія доходовъ, а въ другомъ—вслѣдствіе сокращенія расходовъ.

Если вслѣдствіе введенія машинъ мѣновая цѣнность всѣхъ предметовъ, на которые затраченъ мой капиталъ, понизится на 20%, то я сберегу столько-же, какъ если-бы мой доходъ увеличился на 20%. Но въ первомъ случаѣ уровень прибыли останется безъ измѣненія, а во второмъ подыметя на 20%. Если, вслѣдствіе ввоза дешевыхъ иностранныхъ товаровъ, я могу сберечь 20% на моихъ расходахъ, то результатъ будетъ совершенно тотъ-же, какъ если-бы издержки производства уменьшились подъ вліяніемъ машинъ; но прибыль не возрастетъ.

Слѣдовательно, уровень прибыли не возрастаетъ вслѣдствіе расширенія рынка, хотя это расширение увеличиваетъ массу полезныхъ продуктовъ и доставляетъ намъ средства увеличивать запасы, назначенные на уплату за трудъ, и первоначальныхъ матеріаловъ, обрабатываемыхъ трудомъ. Для благосостоянія людей одинаково важно — возрастаютъ-ли наши потребности вслѣдствіе лучшаго распределенія труда, которое достигается тѣмъ, что каждая страна производитъ предметы, наиболѣе соответствующіе ея климату, положенію и другимъ естественныхъ и искусственнымъ выгодамъ ея, и мѣ-

няеть ихъ на предметы другихъ странъ, или - же вслѣдствіе возвышенія уровня прибыли.

Въ этомъ сочиненіи я старался доказать, что уровень прибылей можетъ возрасть только вслѣдствіе пониженія заработной платы и что это пониженіе не можетъ быть постояннымъ, за исключеніемъ лишь случая, когда дешевѣютъ продукты, на которые тратится заработная плата. Если вслѣдствіе увеличенія иностранной торговли, или вслѣдствіе усовершенствованія машинъ, щипца и другіе предметы первой необходимости будутъ доставляться на рынокъ за болѣе дешевую цѣну, то прибыли возвысятся. Если, вмѣсто того, чтобы самимъ производить хлѣбъ, одежду и другіе предметы, необходимые для потребленія рабочими, мы откроемъ новый рынокъ, на которомъ будемъ прибрѣтать эти товары за болѣе дешевую цѣну, то заработная плата понизится, а прибыль возвысится. Но если тѣ-же самые предметы, которые мы стали получать по дешевой цѣнѣ, вслѣдствіе-ли расширенія внѣшней торговли или усовершенствованія машинъ, будутъ служить удовлетворенію потребностей однихъ только богатыхъ людей, то уровень прибылей останется безъ измѣненія. Уровень заработной платы не измѣнится, хотя вино, бархатъ, шелковыя издѣлія и другіе предметы роскоши упадутъ въ цѣнѣ на 50%, а потому и прибыль останется также безъ измѣненія.

Хотя внѣшняя торговля вообще очень выгодна для страны тѣмъ, что увеличиваетъ количество и разнообразіе предметовъ, на которые тратится доходъ, тѣмъ что распространяетъ въ изобиліи болѣе дешевые товары, поощряетъ сбереженіе и спо-

собствуетъ накопленію капиталовъ; однако сама по себѣ она не имѣетъ стремленія увеличить прибыль съ капитала, если только ввозимые въ страну предметы не принадлежать къ разряду тѣхъ, на которые тратится заработная плата.

Что я сказалъ сейчасъ о внѣшней торговлѣ, одинаково примѣняется и къ торговлѣ внутренней. Уровень прибылей никогда не возвышается вслѣдствіе лучшаго распредѣленія труда, ни вслѣдствіе изобрѣтенія машинъ, постройки дорогъ и каналовъ, ни также вслѣдствіе какого-бы то ни было способа сокращенія труда въ производствѣ или въ перевозкѣ товаровъ. Всѣ подобныя причины дѣйствуютъ на цѣны и всегда приносятъ большія выгоды потребителямъ, потому что даютъ имъ возможность при томъ-же трудѣ, или въ обмѣнъ на то-же количество продуктовъ, пріобрѣтать гораздо больше товаровъ, въ производствѣ которыхъ сдѣланы улучшенія; но на прибыль эти причины никакого вліянія не имѣютъ. Съ другой стороны, всякое пониженіе заработной платы вызываетъ возвышеніе прибыли, но не имѣетъ никакого вліянія на цѣны товаровъ. Одно выгодно для всѣхъ классовъ общества, потому что всѣ они — потребители; другое-же выгодно только производителямъ, которые одни только выигрываютъ, хотя цѣны всѣхъ предметовъ остаются безъ измѣненія. Въ первомъ случаѣ они получаютъ столько-же, сколько и прежде; но уменьшается мѣновая цѣнность всѣхъ предметовъ, на которые они тратятъ свою прибыль.

По правилу, опредѣляющее мѣновую цѣнность товаровъ въ какой-нибудь странѣ, не устанавливаетъ

мѣновой цѣнности товаровъ, которые обмѣниваются между двумя или болѣе странами.

При господствѣ полной свободы торговли всякая страна даетъ своему капиталу и труду такое назначеніе, какое считаетъ наиболѣе для себя выгоднымъ. Это стремленіе къ личной выгодѣ удивительнымъ образомъ совпадаетъ обыкновенно съ общимъ благомъ цѣлаго общества. Поощреніемъ промышленности, вознагражденіемъ личныхъ талантовъ и извлеченіемъ всевозможныхъ выгодъ изъ работы естественныхъ силъ природы достигается самое выгодное и хозяйственное распредѣленіе труда. Въ то-же время увеличеніе общаго количества продуктовъ распространяетъ повсюду благосостояніе, а взаимный обмѣнъ, связывая всѣ народы образованнаго міра общими узами взаимнаго интереса и дружбы, создаетъ изъ нихъ одно великое общество. Въ силу именно этого принципа, вино производится во Франціи и Португаліи, въ Польшѣ и Соединенныхъ Штатахъ Америки—хлѣбъ, а въ Англіи—желѣзные, стальные и другіе товары.

Въ одной и той-же странѣ прибыли, говоря вообще, стоятъ всегда на одномъ и томъ-же уровнѣ, а если и различаются между собою, то лишь настолько, насколько помѣщеніе капитала болѣе или менѣе безопасно и пріятно. Но не такъ бываетъ между различными странами. Если прибыли съ капиталовъ, употребляемыхъ въ Йоркширѣ, превосходятъ прибыли съ капиталовъ, употребляемыхъ въ Лондонѣ, то капиталы быстро перейдутъ изъ Лондона въ Йоркширѣ, и тогда установится одинаковый уровень прибылей. Но если почва Англіи

сдѣляется менѣе производительной, или если вслѣдствіе умноженія капиталовъ и возрастанія населенія возвысится заработная плата и понизится прибыль, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что капиталъ и населеніе непременно уйдутъ изъ Англіи въ Голландію, Испанію или Россію, гдѣ прибыли могутъ стоять выше.

Если-бы Португалія не находилась ни въ какихъ торговыхъ сношеніяхъ съ другими странами, то вмѣсто того, чтобы употреблять свой капиталъ и трудъ на производство вина, на которое она покупаетъ у другихъ народовъ сукно и металлическіе товары, необходимые для ея собственнаго потребленія, ей пришлось-бы посвящать часть своего капитала производству именно этихъ товаровъ, и, конечно, она приготовила-бы ихъ меньше и хуже.

Количество вина, отдаваемое Португаліей въ обмѣнъ на англійское сукно, не опредѣляется относительноымъ количествомъ труда, котораго стоитъ производство каждаго изъ этихъ товаровъ, какъ это было-бы въ томъ случаѣ, если-бы и тотъ и другой производились только въ Англіи или Португаліи.

Англія можетъ находиться въ такихъ обстоятельствахъ, что для производства сукна требовался бы годовой трудъ 100 человекъ, а если-бы она захотѣла сама заняться производствомъ вина, то для этого потребовался бы, можетъ быть, трудъ 120 человекъ въ годъ. Въ такомъ случаѣ для Англіи было-бы выгоднѣе ввозить къ себѣ вино и вывозить въ обмѣнъ на него свое сукно.

Въ Португаліи производство вина могло-бы потребовать труда только 80 человекъ въ теченіе

года, а производство сукна—90 человекъ въ тотъ же срокъ. Слѣдовательно, для Португаліи было-бы выгодноѣ вывозить вино въ обмѣнъ на сукно. Такой обмѣнъ могъ-бы имѣть мѣсто даже и въ томъ случаѣ, если-бы товаръ, ввозимый въ Португалію, производился въ ней съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ въ Англіи. Хотя Португалія и могла-бы производить свое сукно, употребляя на него трудъ только 90 человекъ, однако она предпочла-бы получать его изъ другой страны, гдѣ потребовался-бы на это трудъ 100 человекъ, потому что она нашла-бы болѣе выгоды употреблять свой капиталъ на производство вина, въ обмѣнъ на которое она получила-бы изъ Англіи гораздо большее количество сукна, чѣмъ ежегодно могла-бы произвести сама, оттянувъ часть своего капитала отъ разработки виноградниковъ и употребивъ ее на производство сукна.

Въ этомъ случаѣ Англія отдавала-бы продуктъ труда ста человекъ въ обмѣнъ на продуктъ труда 80 человекъ. Но такой обмѣнъ былъ-бы невозможенъ между двумя лицами одной и той же страны, потому что нельзя же трудъ 100 англичанъ давать въ обмѣнъ на трудъ 80 другихъ англичанъ. Но продуктъ труда 100 англичанъ можетъ быть легко обмѣненъ на продуктъ труда 80 португальцевъ, 60 русскихъ или 120 остъ-индцевъ. Не трудно объяснить причину разницы, существующей въ этомъ отношеніи между какой-нибудь одной страной и многими другими: она зависитъ отъ легкости, съ которою капиталъ въ предѣлахъ одной и той-же страны постоянно передвигается изъ одной области въ другую, отыскивая себѣ болѣе

выгодное помѣщеніе, и отъ тѣхъ трудностей, которыя въ подобномъ случаѣ приходится преодолевать передвиженію капиталовъ изъ одной страны въ другую *).

При нашемъ предположеніи капиталистамъ Англии и потребителямъ обѣихъ странъ было-бы, безъ сомнѣнія, выгоднѣе, если-бы и вишо, и сукно могли производиться при такихъ обстоятельствахъ въ Португаліи и если-бы, вслѣдствіе этого, англійскій капиталъ и трудъ, употребляемый на производство сукна, перешли для этого изъ Англии въ Португалію. Въ этомъ случаѣ мѣновая цѣнность этихъ двухъ предметовъ устанавливалась-бы по тому самому принципу, какъ если-бы одна изъ нихъ была произведена въ Йоркширѣ, а другая—въ Лондонѣ. И во всѣхъ другихъ случаяхъ, если капиталъ свободно приливаетъ въ тѣ страны, гдѣ онъ находитъ для себя болѣе выгодное помѣщеніе, не можетъ существовать въ уровнѣ прибылей и въ дѣйствительной цѣнѣ предметовъ другой разницы, кромѣ

*) Страна, которая, вслѣдствіе превосходства своихъ машинъ и искусства своихъ рабочихъ, сберегаетъ при производствѣ гораздо больше ручного труда, чѣмъ ея сосѣди, можетъ, въ обмѣнъ на продукты своей промышленности, получать изъ-за границы часть хлѣба, необходимую для ея потребленія, если-бы даже почва ея была болѣе плодородна и хлѣбъ производился съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ въ той странѣ, откуда она получаетъ его. Представимъ себѣ, что изъ двоихъ рабочихъ, умѣющихъ работать башмаки и шляпы, одинъ превосходитъ другого въ каждой изъ этихъ работъ, но такъ, что, работая шляпы, онъ превосходитъ своего соперника на $\frac{1}{3}$ или 20%, а работая башмаки—на $\frac{1}{2}$ или на 33%. Спрашивается: не выгоднѣе-ли было-бы для обоихъ рабочихъ, если-бы одинъ изъ нихъ, болѣе искусный, занялся исключительно мастерствомъ башмачника, а другой, менѣе искусный, — мастерствомъ шляпника?—Прим. автора.

той, какая получилась-бы отъ добавочнаго количества труда, необходимаго для перевозки ихъ на различные рынки, гдѣ они должны быть проданы.

Мы знаемъ, однако, по опыту, что есть много причинъ, препятствующихъ выходу капиталовъ изъ предѣловъ страны. Причины эти слѣдующія: дѣйствительная или только воображаемая опасность, угрожающая капиталу, который перестаетъ находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ своего владѣльца, и естественное чувство неудовольствія, съ которымъ каждый человѣкъ покидаетъ свое отечество и своихъ друзей, чтобы вѣрится иностранному правительству и подчиниться со всѣми своими старыми привычками чужимъ обычаямъ и законамъ. Эти чувства, ослабленія которыхъ я не желалъ-бы видѣть, заставляютъ большинство капиталистовъ довольствоваться менѣе высокимъ уровнемъ прибылей въ своемъ отечествѣ, чѣмъ искать въ чужой странѣ болѣе выгоднаго помѣщенія для своего имущества.

Объясненія, данныя здѣсь авторомъ какъ въ текстѣ, такъ и въ этомъ примѣчаніи, все больше убѣждаютъ въ нелѣпости системы, которая, ради покровительства внутреннему производству, воспрещаетъ ввозъ иностранныхъ товаровъ въ страну. Все, что страна можетъ потребить, производится внутри ея; она не можетъ потребить никакой цѣнности, которая не была произведена ею, потому что никакой, напримѣръ, китайскій продуктъ она не можетъ купить иначе, какъ за продуктъ, ею самой произведенный, или что тоже самое — иначе какъ за рыночную цѣну своего продукта. Какъ англичане производятъ вино за цѣну своего сукна, точно также французы, производя шелковыя издѣлія, тѣмъ самымъ производятъ сахаръ. И если при помощи торговли сахаръ, привозимый во Францію съ острововъ, стоитъ имъ дешевле того сахара, который они могли-бы производить дома, то и для государства и для частныхъ лицъ выгоднѣе, чтобы этотъ продуктъ привозился изъ-за границы—Ж.-Б. Сэ.

Съ тѣхъ поръ какъ золото и серебро были избраны общимъ орудіемъ обращенія, они, благодаря конкуренціи въ торговлѣ, распредѣлились между различными странами міра въ пропорціяхъ, соотвѣствующихъ той естественной мѣнѣ, которая существовала-бы, если-бы такихъ металловъ не было вовсе и если-бы международная торговля была просто мѣною однихъ товаровъ на другіе.

Вотъ почему сукно не можетъ ввозиться въ Португалію, если оно тамъ не будетъ обмѣнено на большее количество золота, чѣмъ сколько стоило оно въ странѣ, откуда было вывезено. Точно также въ Англію не можетъ привозиться вино, если оно не будетъ продано тамъ за большее количество золота, чѣмъ сколько оно стоитъ въ Португаліи. Если-бы эта торговля была только чисто-мѣноюю, то она могла-бы продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока Англія могла-бы производить сукно такъ дешево, чтобы получать въ обмѣнъ на данное количество труда, затраченнаго на его производство, больше вина, чѣмъ сколько она получала-бы его, если-бы сама занималась его производствомъ, а также лишь до тѣхъ поръ, пока промышленность Португаліи давала-бы противоположные результаты.

Предположимъ теперь, что въ Англіи открыли такой выгодный способъ производства вина, что для нея стало выгоднѣе самой разводить виноградъ, чѣмъ выписывать вино изъ-за границы. Тогда часть англійскаго капитала была-бы извлечена изъ-заграничной торговли и обращена на торговлю внутреннюю. Тогда Англія перестала-бы производить сукно для вывоза и занялась-бы производствомъ,

вина для своего потребленія. Соответственно этому опредѣлялась-бы и денежная цѣна этихъ товаровъ. Въ Англии вино подешевѣло-бы, а сукно осталось-бы въ прежней цѣнѣ; тогда какъ въ Португаліи не оказалось-бы никакого измѣненія въ цѣнѣ ни того, ни другого товара. Въ теченіе пѣ-котораго времени сукно продолжало-бы вывозиться изъ Англии въ Португалію, гдѣ цѣна на него стояла-бы выше, чѣмъ въ Англии. Но португальцы платили-бы за него не виномъ, а деньгами до тѣхъ поръ, пока обиліе денегъ въ Англии и недостатокъ ихъ за-границей не подѣйствовали-бы такъ на мѣновую цѣнность сукна въ обѣихъ странахъ, что вывозъ его изъ Англии пересталъ-бы давать выгоду. Если-бы улучшенія въ производствѣ вина были очень важны, то для обѣихъ странъ было-бы выгоднѣе помѣщаться своими занятіями, такъ что Англія производила-бы все вино, а Португалія—все сукно для потребленія обѣихъ странъ. Но это могло-бы произойти только вслѣдствіе новаго распредѣленія драгоцѣнныхъ металловъ, которое повысило-бы цѣну на сукно въ Англии и сбавило-бы ее въ Португаліи. Относительная цѣна вина въ Англии, вслѣдствіе дѣйствительныхъ выгодъ отъ улучшенныхъ способовъ его производства, пошла-бы книзу, то-есть упала-бы его естественная цѣна и поднялась-бы тамъ, вслѣдствіе обилія денегъ, относительная цѣна сукна.

Предположимъ, что еще раньше улучшеній въ производствѣ вина въ Англии оно производилось тамъ по 50 ф. за бочку, а цѣна известнаго количества сукна равнялась 45 ф., тогда какъ въ Португаліи тоже количество вина продавалось за

45 ф., а сукна за 50 ф. При этомъ предположеніи Португалія вывозила-бы вино съ барышномъ 5 ф., Англія-же получила-бы такую-же прибыль отъ вывоза сукна.

Предположимъ также, что, вслѣдствіе улучшеній въ производствѣ вина, оно упало въ Англіи до 45 ф., а сукно осталось въ прежней цѣнѣ. Такъ какъ всякая торговля основана на свободномъ соглашеніи, то пока торговецъ можетъ купить сукно въ Англіи за 45 ф. и продать за обыкновенную прибыль въ Португаліи, — до тѣхъ поръ онъ будетъ вывозить этотъ товаръ изъ Англіи. Такое дѣло дѣлается очень просто: онъ купитъ сукно въ Англіи и заплатитъ за него векселемъ, который купитъ на португальскія деньги. Что станетъ съ этими деньгами — до этого ему нѣтъ никакого дѣла, потому что переводомъ своего векселя онъ расплатился съ своимъ долгомъ. Сдѣлка его, безъ сомнѣнія, устанавливается тѣми условіями, при которыхъ онъ можетъ получить этотъ вексель; но онъ хорошо понимаетъ эти условія и, совершая свой оборотъ, не заботится о причинахъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на рыночную цѣну векселей или на вексельный курсъ.

Если положеніе обоихъ рынковъ благопріятно для вывоза вина изъ Португаліи въ Англію, то торговецъ, вывозящій вино, будетъ продавцомъ векселя, а этотъ послѣдній будетъ купленъ или тѣмъ, кто вывозитъ сукно изъ Англіи, или тѣмъ, кто продалъ ему вексель. Такимъ образомъ торговцы обѣихъ странъ, вывозящіе товары, получаютъ за нихъ плату безъ всякаго перевода денегъ изъ одной страны въ другую. Деньги, кото-

рыя въ Португаліи платитъ торговецъ, ввозящій сукно, уплачиваются португальскому торговцу, вывозящему изъ Португаліи вино, при чемъ никакихъ непосредственныхъ сношеній между ними не происходитъ. Точно также, посредствомъ того-же векселя, торговецъ, вывозящій сукно изъ Англіи, будетъ уполномоченъ получить его мѣновую цѣнность отъ торговца, который вывозитъ вино изъ Португаліи.

Однако если-бы цѣна на вино была такова, что его не стоило-бы ввозить въ Англію, то торговецъ, покупающій сукно въ Португаліи, все-таки запасся-бы векселемъ, но онъ заплатилъ-бы за него гораздо дороже, потому что лицо, которое продало-бы ему этотъ документъ, хорошо-бы знало, что на рынкѣ нѣтъ никакого обратнаго векселя, съ помощью котораго можно было-бы окончательно свести сдѣлки обѣихъ странъ. Тотъ-же продавецъ векселя могъ-бы знать, что ему придется переслать золотую и серебряную монету, которую онъ получилъ-бы за свой вексель, своему корреспонденту въ Англію, дабы дать ему возможность уплатить сумму, которую онъ, продавецъ, уполномочитъ другое лицо потребовать съ него. Такимъ образомъ онъ прибавилъ-бы къ цѣнѣ своего векселя всѣ издержки, которыя ему приходилось-бы сдѣлать, вмѣстѣ съ его обыкновенною и дешевою прибылью.

Если эта премія на англійскій вексель равняется прибыли отъ ввоза сукна, то ввозъ его, конечно, прекратится; но если эта премія на вексель равняется только $2\frac{0}{100}$; если для уплаты 100 ф. долгу въ Англіи придется уплатить въ Португаліи 102 ф., между тѣмъ какъ сукно, стоящее 45 ф., продава-

лось-бы за 50 ф., то продолжали-бы ввозить сукно, векселя продолжали-бы покупаться, и монета вывозиться до тѣхъ поръ, пока уменьшеніе денегъ въ Португаліи и накопленіе ихъ въ Англійи не вызвало-бы такихъ цѣнъ, при которыхъ было-бы не выгодно продолжать эту торговлю.

Но уменьшеніе количества денегъ въ одной странѣ и увеличеніе его въ другой дѣйствуютъ не только на цѣну какого-нибудь одного товара; оно измѣняетъ цѣны всѣхъ товаровъ, и слѣдовательно какъ вино, такъ и сукно подымутся въ цѣнѣ въ Англійи и упадутъ въ Португалію. Сукно, стоившее 45 ф. въ Англійи и 50 ф. въ Португаліи, упадетъ въ этой послѣдней странѣ до 49 или до 48 ф. и подымется въ Англійи до 46 или 47 ф., а потому ввозъ этого товара въ Португалію, по уплатѣ преміи на англійскій вексель, не представлялъ-бы такой выгоды, изъ-за которой торговецъ сталъ-бы вынуживать сукно изъ Англійи.

Вотъ какимъ образомъ каждая страна обладаетъ только такимъ количествомъ денегъ, какое необходимо ей для производства выгодной мѣновой торговли. Англійа вывозила сукно въ обмѣнъ на вино и, вслѣдствіе этого, промышленность ея была производительнѣе. Она имѣла болѣе сукна и болѣе вина, чѣмъ сколько она имѣла-бы ихъ, если-бы сама производила и то и другое для своего потребленія. Что касается Португаліи, то она ввозила сукно и вывозила вино, потому что португальская промышленность паходила въ производствѣ вина болѣе выгодное помѣщеніе капиталовъ для обѣихъ странъ. Но если-бы производство сукна въ Англійи или вина въ Португаліи встрѣтили большія затруд-

ненія, или если-бы въ Англіи стало легче производить вино, а въ Португаліи—сукно, то эта торговля тотчасъ-же прекратилась-бы.

Предположимъ, что дѣло продолжается въ Португаліи по прежнему, тогда какъ Англія находитъ болѣе выгоднымъ употребить капиталы и трудъ на производство вина. Тогда мѣновая торговля между этими странами тотчасъ - же измѣнится: не только пріостановится вывозъ вина изъ Португаліи, но окажется въ ней новое распредѣленіе драгоценныхъ металловъ, вслѣдствіе котораго пріостановится и ввозъ сукна.

Но эти страны нашли-бы для себя, можетъ быть, болѣе выгоднымъ производить и сукно и вино для собственнаго потребленія; но тогда произошло-бы такое странное явленіе: въ Англіи подорожало-бы сукно, хотя вино и стало-бы дешевле, и потребители сукна должны-бы были платить за него дороже прежняго, тогда какъ въ Португаліи и за сукно и за вино они могли-бы платить дешевле. Цѣны поднялись-бы въ той странѣ, гдѣ сдѣлано какое-нибудь улучшеніе; въ другой-же странѣ, гдѣ никакихъ измѣненій не послѣдовало, но гдѣ прекратилась выгодная отрасль иностранной торговли, эти цѣны упали-бы.

Но для Португаліи эта выгода—только кажущаяся, потому что общее количество и сукна и вина, производимыхъ въ этой странѣ, уменьшилось-бы, тогда какъ въ Англіи оно увеличилось-бы. Въ обѣихъ странахъ измѣнилась-бы въ извѣстной степени мѣновая цѣнность денегъ—она понизилась-бы въ Англіи и возвысилась-бы въ Португаліи. Уменьшился-бы, выраженный въ деньгахъ, общій

доходъ Португаліи, тогда какъ при томъ-же условіи увеличился-бы общій доходъ Англіи.

Отсюда выходитъ, что улучшеніе въ промышленности какой-нибудь страны стремится вызвать измѣненіе въ распредѣленіи драгоцѣнныхъ металловъ между разными народами міра: оно стремится увеличить количество товаровъ и въ то-же время вообще гонитъ кверху цѣны въ той странѣ, гдѣ произведено это улучшеніе.

Ради упрощенія вопроса я предполагалъ здѣсь, что торговля между двумя странами ограничивается только двумя товарами—виномъ и сукномъ. Но вѣдь всякому извѣстно, какъ много разнообразныхъ товаровъ входитъ въ составъ ввоза и вывоза всякой страны. Отвлеченіе денегъ отъ одной страны и накопленіе ихъ въ другой вызываетъ измѣненіе въ цѣнахъ всѣхъ товаровъ, что благоприятствуетъ вывозу многихъ другихъ товаровъ, кромѣ денегъ, и смягчаетъ поэтому то дѣйствіе на мѣновую цѣнность денегъ въ обѣихъ странахъ, котораго въ другомъ случаѣ можно было-бы ожидать.

Кромѣ улучшеній въ искусствѣ и механикѣ, есть много другихъ причинъ, которыя имѣютъ постоянное вліяніе на естественный ходъ торговли и нарушаютъ равновѣсіе и мѣновую цѣнность денегъ. Преміи за вывозъ или ввозъ, новые налоги на товары то прямо, то косвенно нарушаютъ естественное теченіе мѣновой торговли и вызываютъ необходимость въ ввозѣ и вывозѣ денегъ, дабы привести цѣны въ соотвѣтствіе съ естественнымъ ходомъ торговли. Такое явленіе въ дѣйствительности наступаетъ не только въ странѣ, находящейся подъ непосредственнымъ вліяніемъ этихъ нарушающихъ

естественный порядокъ причинъ, но еще съ большею или меньшею силою во всемъ торговомъ мѣрѣ.

До нѣкоторой степени этимъ обстоятельствомъ объясняется разница въ мѣнновой цѣнности денегъ въ разныхъ странахъ. Оно объясняетъ намъ, почему въ странахъ, гдѣ процвѣтаетъ мануфактурная промышленность, товары внутренняго производства въ особенности наиболѣе громоздкіе, хотя сравнительно и меньшей мѣнновой цѣнности, бываютъ, помимо всѣхъ другихъ причинъ, дороже. Возьмемъ для примѣра двѣ страны съ совершенно одинаковымъ населеніемъ, съ одинаковымъ пространствомъ, съ одинаково плодородными и обработанными землями, съ одинаковымъ развитіемъ земледѣльческихъ знаній—земледѣльческіе продукты будутъ дороже въ той странѣ, которая употребляетъ лучшія машины и отличается бѣльшимъ искусствомъ въ производствѣ товаровъ, назначенныхъ для вывоза. Уровень прибылей въ обѣихъ странахъ будетъ, вѣроятно, различаться не много, потому что заработная плата, или дѣйствительное вознагражденіе рабочаго можетъ быть одинакова. Но какъ заработная плата, такъ и земледѣльческіе продукты въ деньгахъ будутъ цѣниться дороже въ той странѣ, которая, вслѣдствіе превосходства своихъ машинъ и бѣльшаго искусства своихъ рабочихъ, получить больше денегъ въ обмѣнъ на свои товары.

Если-бы одна изъ этихъ странъ отличалась превосходствомъ какой-нибудь одной отрасли производства, а другая—другой, то драгоценныя металлы не могли-бы притекать къ одной странѣ больше чѣмъ къ другой; но это будетъ неизбежно тамъ, гдѣ прево-

сходство одной страны надъ другою сказывается особенно замѣтно.

Въ началѣ этого сочиненія мы разсуждали въ томъ предположеніи, что мѣновая цѣнность денегъ остается всегда безъ измѣненія. Теперь-же мы стараемся доказать, напротивъ, что сверхъ обыкновенныхъ колебаній мѣновой цѣнности денегъ, свойственныхъ вообще всему торговому міру, существуютъ еще такія особыя колебанія, которымъ подвергаются деньги въ каждой странѣ въ отдѣльности. Въ самомъ дѣлѣ мѣновая цѣнность денегъ никогда не бываетъ одна и та-же въ двухъ разныхъ странахъ, потому что она зависитъ отъ разныхъ способовъ обложенія налогами, отъ искусства въ промышленномъ производствѣ, отъ разницы въ климатѣ, отъ производительныхъ силъ природы и многихъ другихъ причинъ, различно дѣйствующихъ въ разныхъ странахъ.

Хотя деньги постоянно подвергаются такимъ колебаніямъ и отсюда происходитъ большое различіе въ цѣнѣ товаровъ, свойственныхъ почти всѣмъ странамъ, однако ни приливъ, ни отливъ денегъ не имѣетъ вліянія на уровень прибылей. Обиліе этого орудія обращенія не умножаетъ народнаго капитала. Если рента, которую фермеръ платитъ землевладѣльцу, и заработная плата, которую онъ платитъ рабочимъ, въ одной странѣ на 20% выше, чѣмъ въ другой, и если въ то-же время номинальная цѣнность капитала фермера выше также на 20%, то уровень его прибыли останется безъ всякаго измѣненія, хотя онъ и продастъ свои сырыя продукты на 20% дороже.

Прибыль—объ этомъ надо повторять какъ мо-

жно чаще—зависитъ отъ заработной платы, но не отъ номинальной платы въ деньгахъ, а отъ дѣйствительной платы, не отъ числа фунтовъ стерлинговъ, которые ежегодно платятся рабочему, но отъ числа рабочихъ дней, необходимыхъ для полученія этихъ фунтовъ. Слѣдовательно, заработная плата можетъ быть совершенно одинакова въ двухъ разныхъ странахъ и находится въ одинаковой пропорціи съ рентою и съ общимъ продуктомъ почвы, а между тѣмъ рабочій можетъ получать въ одной странѣ 10 шиллинговъ, а въ другой 12 шиллинговъ въ недѣлю.

При первоначальномъ развитіи общества, когда мануфактурная промышленность сдѣлала еще мало успѣховъ, и когда продукты во всѣхъ странахъ почти одинаковы и состоятъ изъ предметовъ громоздкихъ и наиболѣе полезныхъ, мѣновая цѣнность денегъ въ разныхъ странахъ устанавливается главнымъ образомъ разстояніемъ отъ рудниковъ, доставляющихъ драгоценныя металлы. Но по мѣрѣ того, какъ развиваются искусства, какъ входятъ въ жизнь разныя улучшенія и какъ нѣкоторыя страны начинаютъ отличаться въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности, мѣновая цѣнность драгоценныхъ металловъ начинаетъ опредѣляться преимущественно этимъ превосходствомъ въ промышленномъ производствѣ, хотя разстояніе отъ рудниковъ продолжаетъ и здѣсь приниматься въ соображеніе.

Допустимъ, что всѣ страны производятъ хлѣбъ, скоть и грубое сукно и что, только благодаря вывозу этихъ продуктовъ, можно получить въ обмѣнъ на нихъ золото изъ тѣхъ странъ, которыя его

производить, или которыя владѣютъ имъ. Тогда золото было-бы естественно дороже въ Польшѣ, чѣмъ въ Англіи, вслѣдствіе болѣе значительныхъ издержекъ, необходимыхъ для перевозки въ дальнюю страну такого громоздкаго товара, какъ хлѣбъ, и вслѣдствіе болѣе значительныхъ издержекъ для перевозки золота въ Польшу.

Это различіе въ мѣнновой цѣнности золота, или что тоже самое—это различіе въ цѣнахъ хлѣба въ обѣихъ странахъ существовало-бы и въ томъ случаѣ, если-бы Англія значительно превосходила Польшу легкостью въ воздѣлываніи хлѣба, происходящею какъ вслѣдствіе большаго плодородія почвы, такъ и вслѣдствіе большей ловкости англійскихъ рабочихъ и земледѣльческихъ машинъ.

Однако если-бы Польша первая ввела улучшенія въ своей мануфактурной промышленности, если-бы ей удалось произвести такой товаръ, который-бы находился въ общемъ спросѣ и представлялъ собою большую мѣнновую цѣнность при маломъ объемѣ, или если-бы природа предоставила въ ея исключительное обладаніе такой естественный для всѣхъ необходимый продуктъ, которымъ не владела-бы никакая другая страна, то Польша, въ обменъ на этотъ товаръ, получила-бы больше денегъ, которыя повліяли-бы на цѣны ея хлѣба, скота и грубаго сукна. Невыгода, происходящая отъ большаго разстоянія, была-бы болѣе чѣмъ восполнена выгодною отъ обладанія предметомъ вывоза очень большой мѣнновой цѣнности, и тогда мѣнновая цѣнность денегъ была-бы въ Польшѣ постоянно ниже, чѣмъ въ Англіи. А если-бы, на-оборотъ, преимущество ловкости рабочихъ и лучшаго устройства

машинъ было на сторонѣ Англіи, то было-бы одною причиною больше, почему въ Англіи золото дешевле чѣмъ въ Польшѣ, и почему хлѣбъ, скоть и сукно въ первой изъ этихъ странъ дороже чѣмъ во второй.

Въ этомъ заключаются, по моему мнѣнію, двѣ единственныя причины, опредѣляющія сравнительную мѣновую цѣнность денегъ въ разныхъ странахъ міра, ибо хотя системою обложенія налогами и нарушается равновѣсіе въ деньгахъ, однако вліяніе ея обнаруживается только въ томъ, что оно лишаетъ страну, въ которой она существуетъ, нѣкоторыхъ выгодъ, сопряженныхъ съ ловкостью рабочихъ, съ лучшимъ устройствомъ промышленности и съ климатомъ.

Я заботливо старался установить различіе между низкою мѣною цѣнностью денегъ и высокою мѣною цѣнностью хлѣба или всякаго другого товара, съ которымъ можно сравнить ихъ. Обыкновенно эти выраженія признаются равнозначущими. Но теперь ясно, что когда хлѣбъ подымается въ цѣнѣ съ 5 до 10 шилл. за бушель, то это возвышеніе можетъ происходить или отъ пониженія цѣнности денегъ, или отъ возвышенія цѣнности хлѣба. Такъ, видѣли мы, что мѣновая цѣнность хлѣба должна непременно возвыситься относительно другихъ предметовъ, коль скоро страна принуждена, для прокормленія возрастающаго населенія, переходить къ обработкѣ почвъ все худшаго качества. Если мѣновая цѣнность золота остается безъ измѣненія, то его пойдетъ больше въ обмѣнъ на хлѣбъ, который, другими словами, подыметъ въ цѣнѣ. Такое-же возвышеніе цѣны

хлѣба произойдетъ и тогда, когда, вслѣдствіе усовершенствованія машинъ и вообще мануфактурнаго производства, стануть выдѣлываться предметы особенно выгодные, потому что прямымъ послѣдствіемъ такого положенія будетъ приливъ денегъ, паденіе ихъ мѣновой цѣнности и обмѣнъ ихъ на меньшее количество хлѣба.

Но дѣйствія высокой цѣны хлѣба бываютъ совершенно различны, смотря потому, происходитъ ли оно отъ возвышенія цѣнности хлѣба или отъ пониженія цѣнности денегъ. Въ обоихъ случаяхъ денежная цѣна труда подымется; но если это произойдетъ отъ пониженія цѣнности денегъ, то ни одна только заработная плата и хлѣбъ, но и всѣ другіе товары также подымутся въ цѣнѣ. Если фабриканту придется платить больше рабочимъ, то онъ больше станеть получать и за свои товары, и тогда уровень прибыли не измѣнится. Но если цѣна хлѣба возвысится вслѣдствіе какихъ-либо трудностей, встрѣчаемыхъ его производствомъ, то прибыль должна будетъ упасть, потому что фабрикантъ принужденъ будетъ платить болѣе высокую заработную плату и не будетъ имѣть возможность вознаграждать себя поднятіемъ цѣны на свои мануфактурныя издѣлія.

Всякое усовершенствованіе въ разработкѣ рудниковъ, вслѣдствіе котораго драгоцѣнные металлы получаютъ съ меньшимъ расходомъ труда, всегда понижаетъ мѣновую цѣнность денегъ. Во всѣхъ странахъ тоже количество денегъ будетъ мѣняться на меньшее количество товаровъ. Но если какая-нибудь страна выдѣляется своимъ мануфактурнымъ производствомъ, такъ что въ обмѣнъ на ея товары

усиливается приливъ денегъ, то мѣновая цѣнность ихъ понизится, а цѣны на хлѣбъ и трудъ будутъ выше, чѣмъ въ какой-нибудь другой странѣ.

Эта болѣе высокая цѣна денегъ не имѣетъ ничего общаго съ вексельнымъ курсомъ; векселя могутъ по прежнему стоять *à par*, хотя-бы цѣна хлѣба и труда была въ одной странѣ на 10%, 20% и 30% выше, чѣмъ въ другой. При нашемъ предположеніи такая разниця въ цѣнахъ представляется дѣломъ совершенно естественнымъ, и вексельный курсъ будетъ стоять *à par* только тогда, когда въ страну, отличающуюся своими мануфактурами, будетъ ввезено достаточное количество денегъ, чтобы поднять цѣну хлѣба и труда. Если-бы въ другихъ странахъ былъ воспрещенъ вывозъ денегъ и если-бы такое запрещеніе было дѣйствительно исполнено, то это, конечно, могло-бы задержать возвышеніе цѣны на хлѣбъ и трудъ въ странахъ съ развитою мануфактурною промышленностью, потому что такое возвышеніе могло-бы совершиться только въ томъ случаѣ, если-бы оказался приливъ драгоцѣнныхъ металловъ, при предположеніи, что въ обращеніи пѣтъ бумажныхъ денегъ. Но съ другой стороны эти страны не могли-бы предохранить себя отъ неблагопріятнаго для нихъ вексельнаго курса. Если-бы Англія была такою мануфактурною страной и если-бы возможно было воспретить ввозъ въ нее денегъ, то вексельный курсъ на Францію, Голландію и Испанію могъ-бы упасть для нихъ на 5%, 10% и 20%.

Когда естественное обращеніе денегъ насильственно пріостаивается и когда деньги не могутъ найти своего правильнаго равновѣсія, тог-

да нѣтъ болѣе границъ для возможныхъ колебаній вексельнаго курса. Это повело-бы къ тѣмъ-же послѣдствіямъ, какъ если-бы насильственно были введены въ обращеніе такія бумажныя деньги, которыхъ нельзя было-бы размѣнять по предъявленіи на звонкую монету. Подобныя ассигнаціи могли-бы имѣть обращеніе только внутри той страны, въ которой онѣ выпущены, и если выпущены въ слишкомъ большомъ количествѣ, то не могли-бы имѣть хода за границей. Равновѣсіе обращенія было-бы нарушено и вексельный курсъ непременно обратился-бы противъ страны, въ которой оказался-бы излишекъ въ такихъ орудіяхъ обращенія. Тоже послѣдствіе оказалось-бы и при металлическомъ орудіи обращенія, если деньги, вслѣдствіе насильственныхъ мѣръ и законовъ, которыхъ нельзя было-бы избѣжать, были-бы удержаны въ одной странѣ въ то время, какъ естественный ходъ торговли направлялъ-бы ихъ въ другія страны.

Когда каждая страна располагаетъ именно такимъ количествомъ денегъ, въ какомъ она нуждается для своихъ оборотовъ, то деньги не будутъ въ дѣйствительности въ каждой странѣ имѣть одинаковую мѣновую цѣнность, которая по отношенію къ нѣкоторымъ товарамъ будетъ представлять разницу въ 5%, 10% и даже 20%; но вексельный курсъ все-таки будетъ стоять *al pari*. За 100 ф. въ Англии, или за количество серебра, заключающееся въ 100 ф., будетъ покупаться вексель въ 100 ф., или равное ему количество серебра во Франціи, Испаніи и Голландіи. Когда идетъ рѣчь о вексельномъ курсѣ и о сравнительной мѣновой цѣнности денегъ въ разныхъ стра-

нахъ, никогда не слѣдуетъ принимать въ соображеніе мѣновую цѣнность ихъ, какъ она выражается въ товарахъ каждой страны. Вексельный курсъ опредѣляется не сравненіемъ мѣновой цѣнности денегъ съ цѣнностью хлѣба, сукна или какого-нибудь другого товара, а переложеніемъ мѣновой цѣнности орудій обращенія одной страны на орудія обращенія другой.

Вексельный курсъ двухъ странъ можетъ опредѣляться еще посредствомъ сравненія его съ какимъ-нибудь мѣриломъ, общимъ для обѣихъ странъ. Если, на примѣръ, на вексель въ 100 ф. на Англію можно купить во Франціи и въ Испаніи такое-же количество товаровъ, какое можетъ быть куплено на вексель въ ту-же сумму на Гамбургъ, то это значитъ, что вексельный курсъ между Англійей и Гамбургомъ стоитъ *al pari*. Но если на вексель въ 130 ф. на Англію нельзя купить больше, чѣмъ на вексель въ 100 ф. на Гамбургъ, то значитъ, что вексельный курсъ Англійи ниже на 30%.

На 100 ф. въ Англійи можно купить вексель или право на полученіе 101 ф. въ Голландіи, 102 ф. во Франціи и 105 ф. въ Испаніи. Въ такомъ случаѣ говорятъ, что вексельный курсъ на Англію стоитъ на 1% противъ Голландіи, на 2% противъ Франціи и на 5% противъ Испаніи. А это указываетъ, что въ этихъ странахъ количество обращающихся денегъ относительно больше, чѣмъ сколько ихъ нужно, и что мѣновая цѣнность орудій обращенія этихъ странъ, въ сравненіи съ англійскимъ, вернется опять къ *al pari*, если въ этихъ странахъ будетъ выбранъ излишекъ денегъ,

или если будетъ увеличено количество денегъ въ Англии.

Тѣ, которые утверждали, что англійская монета понизилась въ своей мѣнновой цѣнности въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ, когда вексельный курсъ, съ колебаніями на 20⁰/₀ и 30⁰/₀, стоялъ противъ этой страны, никогда не доказывали, въ чемъ ихъ однако обвиняли тогда, что деньги, въ сравненіи съ другими товарами, не могли имѣть большую мѣнновую цѣнность въ одной странѣ, чѣмъ въ другой. Но они доказывали только, что 130 ф. не могли быть удержаны въ Англии, когда они, выраженные въ деньгахъ Гамбурга или Голландіи, представляли мѣнновую цѣнность не болѣе какъ въ 100 ф.

Переславши въ Гамбургъ 130 ф. въ полномѣсной англійской монетѣ, даже съ потерей 5 ф. на расходы по пересылкѣ, я получилъ-бы тамъ 125 ф. Спрашивается: что могло-бы заставить меня тогда согласиться заплатить 130 ф. за вексель, который стоилъ-бы въ Гамбургѣ только 100 ф., какъ не то обстоятельство, что мои фунты не были полномѣсной монетой? Они были истерты, внутренняя цѣнность ихъ была ниже гамбургскихъ фунтовъ, а потому, будучи пересланы въ Гамбургъ, съ расходомъ въ 5 ф., они могли быть проданы тамъ только за 100 ф. Никто не отвергаетъ, что на свои 130 ф., если-бы они были металлической монетой, я могъ-бы получить въ Гамбургѣ 125 ф.; но за бумажныя деньги я не получилъ-бы тамъ болѣе 100 ф.; а между тѣмъ нѣкоторыми доказывалось, что 130 ф. бумажными деньгами имѣли такую-же мѣнновую цѣнность, какъ 130 ф. золотомъ или серебромъ.

Съ бѣльшимъ основаніемъ доказывали другіе, что 130 ф. въ бумажныхъ деньгахъ не могли равняться 130 ф. въ деньгахъ металлическихъ; однако они говорили, что измѣнилась мѣновая цѣнность монеты, а не бумажныхъ денегъ. Они желали слову „обесцѣненіе“ придать значеніе дѣйствительнаго упадка мѣновой цѣнности, а не выразить имъ сравнительную разницу между мѣновою цѣнностью денегъ и тѣмъ мѣриломъ, которымъ она дѣйствительно устанавливается по закону. 100 ф. англійскихъ денегъ стоили прежде столько-же, сколько и 100 ф. гамбургскихъ денегъ, и одиѣ можно было купить въ обмѣнъ на другія; точно также во всякой странѣ на вексель въ 100 ф. на Англію или на Гамбургъ можно было купить одинаковое количество товаровъ. Но въ послѣднее время то-же количество товаровъ можно было купить на 130 ф. англійскихъ, тогда какъ въ Гамбургѣ платили за нихъ только 100 ф. гамбургской монетой. Слѣдовательно, если мѣновая цѣнность англійскихъ денегъ осталась безъ измѣненія, то значитъ—возвысилась мѣновая цѣнность гамбургскихъ денегъ. Однако гдѣ доказательство этого? Какъ опредѣлить здѣсь: подешевѣли-ли деньги англійскія, или подорожали гамбургскія? Никакого вѣрнаго мѣрила для такого опредѣленія нѣтъ. Это такое положеніе, котораго рѣшительно никакимъ образомъ нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Всѣ народы міра должны были съ-изначала замѣтить, что въ природѣ нѣтъ такого неизмѣннаго мѣрила, къ посредству котораго можно было-бы обращаться, не боясь ошибиться. И вотъ почему они выбрали такое орудіе обращенія, которое въ многихъ отно-

шеніяхъ казалось имъ подлежащимъ меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ всякіе другіе товары.

Съ этимъ-то мѣриломъ и приходится намъ теперь сообразоваться при опредѣленіи цѣнностей, пока не измѣнится законъ, его установившій, и пока не будетъ изобрѣтенъ другой товаръ, пользованіе которымъ доставило-бы намъ болѣе совершенное, сравнительно съ прежнимъ мѣрило. Пока золото останется исключительнымъ мѣриломъ въ Англіи, деньги будутъ обесцѣниваться всякій разъ, когда 1 ф. ст. не будетъ равенъ 5 драхм. и 3 грам. чистаго золота, безъ всякаго отношенія къ тому: возвышается или понижается вообще мѣновая цѣнность золота.

ГЛАВА XII *).

Вліяніе накопленія капиталовъ на прибыль и процентъ.

Изъ разсмотрѣнія прибыли съ капитала выходитъ, что накопленіе капитала не можемъ понизить прибыли, если нѣтъ какой-либо постоянной причины, вызывающей возвышеніе заработной платы. Если-бы запасы для вознагражденія за трудъ удвоились, утроились или учетверились, то затрудненія по доставкѣ извѣстнаго числа рабочихъ рукъ, необходимаго для употребленія въ дѣло этихъ средствъ, продолжались-бы недолго. Но, вслѣдствіе возрастающей трудности постоянно увеличивать количество средствъ пропитанія въ странѣ, та-же мѣновая цѣнность этихъ средствъ, вѣроятно, не могла-бы поддерживать прежнее число рабочихъ. Если-бы возможно было непрерывно и съ одинаковой легкостью увеличивать предметы, необходимые рабочимъ, то въ уровнѣ прибыли или заработной платы не могло-бы произойти продолжительнаго измѣненія, какъ-бы велико ни было накопленіе капитала. Тѣмъ не менѣе Адамъ Смитъ всегда припи-

---

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. XXI.

сываетъ пониженіе прибыли накопленію капиталовъ и вытекающей изъ него конкуренціи, не обращая никакого вниманія на возрастающую трудность добывать средства пропитанія для увеличивающагося числа рабочихъ, которымъ даетъ работу этотъ добавочный капиталъ. „Увеличеніе капиталовъ, говоритъ онъ, возвышающее заработную плату, стремится понизить прибыль. Когда капиталы большого числа богатыхъ торговцевъ употреблены на одно и то-же торговое дѣло, то ихъ взаимное соперничество естественно вызываетъ пониженіе прибыли; когда-же подобное накопленіе капиталовъ происходитъ въ различныхъ отрасляхъ торговли одной той-же страны—то-же соперничество должно имѣть одинаковое дѣйствіе во всѣхъ этихъ отрасляхъ“.

Адамъ Смитъ говоритъ здѣсь о возвышеніи заработной платы, но возвышеніе это кратковременное, и происходитъ отъ того, что запасы для вознагражденія труда увеличились раньше, чѣмъ возрасло населеніе, и при этомъ онъ, кажется, не замѣтилъ, что въ то время, какъ увеличился капиталъ, увеличилась въ той-же пропорціи и работа, которую онъ долженъ исполнить. Однако Сэ доказалъ весьма удовлетворительно, что вовсе не бываетъ такого значительнаго капитала, который не могъ-бы быть употребленъ въ странѣ, потому что спросъ имѣетъ свои предѣлы только въ производствѣ. Никто не производитъ иначе, какъ съ цѣлью потребить или продать приготовленный предметъ, и никто никогда не продаетъ иначе какъ съ цѣлью купить какіе нибудь другіе товары, которые были-бы полезны для непосредственнаго пользова-нія, или могли-бы способствовать будущему произ-

водству. Слѣдовательно, всякій производитель становится непременно или потребителемъ своихъ собственныхъ произведеній, или покупщикомъ и потребителемъ предметовъ какого-нибудь другого лица. Нельзя допустить, чтобы онъ долгое время оставался въ невѣдѣніи—какіе предметы можетъ онъ производить съ наибольшею выгодой для того, чтобы пріобрѣсть другіе предметы; а потому невѣроятно, чтобы онъ продолжалъ производить такой предметъ, на который не было-бы спроса *).

Ни въ какой странѣ не можетъ быть накоплено такого значительнаго капитала, который не могъ-бы найти себѣ производительнаго помѣщенія, если только заработная плата, вслѣдствіе поднятія цѣнъ на предметы первой необходимости, не возвысится настолько, что едва останется что-нибудь на долю прибыли и что, слѣдовательно, исчезнетъ всякое побужденіе къ накопленію **). Пока прибыль съ

---

*) Адамъ Смитъ ставитъ въ примѣръ Голландію, гдѣ пониженіе прибыли происходитъ отъ накопленія капитала и отъ избытка въ немъ въ каждомъ занятіи. „Голландское правительство дѣлаетъ займы изъ 2⁰/₀, а частныя лица съ хорошимъ кредитомъ изъ 3⁰/₀“. При этомъ надо помнить, что Голландія была вынуждена ввозить почти весь хлѣбъ, который она потребляла, и что, взимая большіе налоги съ необходимыхъ для рабочаго предметовъ, она еще болѣе возвышала заработную плату. Эти факты достаточно объясняютъ низкій уровень прибыли и процентовъ въ Голландіи.—Прим. автора.

**) Согласно-ли слѣдующее замѣчаніе Съ съ принципомъ, который онъ установилъ? „Чѣмъ обильнѣе свободные капиталы въ сравненіи съ числомъ и размѣромъ предпріятій, тѣмъ болѣе понижается уровень процента съ занятыхъ капиталовъ“. Т. II, гл. VIII. Если капиталы, какъ-бы они значительны ни были, пайдутъ себѣ помѣщеніе въ странѣ, то можно-ли сказать, что они слишкомъ велики въ сравненіи съ числомъ и размѣромъ предпріятій?—Прим. автора.

капиталовъ высока, существуетъ и побужденіе къ накопленію. Пока у человѣка остается какая-нибудь потребность неудовлетворенною, заявляется спросъ на большое количество предметовъ, и этотъ спросъ будетъ дѣйствителенъ, если заявляющій его можетъ предложить въ обмѣнъ на нихъ какую-нибудь новую мѣновую цѣнность. Если-бы человѣку, имѣющему 100.000 ф., стали давать ежегодно еще 10.000 ф., то онъ не заперъ-бы ихъ въ желѣзный сундукъ, но или увеличилъ-бы свои расходы на 10.000 ф. и самъ употребилъ-бы эту сумму на какое-нибудь производительное дѣло, или съ тою-же цѣлью далъ-бы ее взаймы кому-нибудь другому. Во всякомъ случаѣ спросъ увеличился-бы, хотя онъ и относился-бы къ разнымъ предметамъ. Если-бы онъ увеличилъ свой расходъ, то дѣйствительный спросъ его, вѣроятно, обратился-бы на постройки, мебель или на какіе-нибудь другіе предметы его потребности. Если-бы онъ затратилъ эти 10.000 ф. производительнымъ образомъ, то спросъ его пошелъ бы на лица, платья и сырые матеріалы, которые дали-бы работу новымъ рабочимъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ это былъ-бы дѣйствительный спросъ *).

*) Адамъ Смитъ говоритъ: „когда произведенія какой-нибудь отдѣльной отрасли промышленности превосходятъ спросъ на нихъ въ странѣ, то излишекъ ихъ непременно долженъ быть высланъ за границу для обмѣна на какіе-нибудь другіе предметы, которые требуются внутри страны. Безъ такого вывоза часть производительнаго труда страны прекратилась-бы, и понизилась-бы цѣнность ея ежегоднаго продукта. Земля и трудъ Великобританіи производятъ вообще больше хлѣба, шерсти и желѣзныхъ товаровъ, чѣмъ сколько требуется на внутреннемъ рынкѣ. Слѣдуетъ, стало быть, вывезти излишекъ и обмѣнять его на другіе предметы, на которые есть спросъ въ странѣ. Только посредствомъ вывоза этотъ излишекъ можетъ приобрести цѣнность достаточ-

Продукты покупаются всегда только на продукты или услуги, деньги-же есть только орудіе, посредствомъ котораго производится этотъ обмѣнъ. Можно произвести очень большое количество извѣстныхъ произведеній, такъ что на рынкѣ окажется такое изобиліе ихъ, что нельзя будетъ возратить даже капитала, на нихъ употребленнаго. Но такой излишекъ ихъ не можетъ относиться ко всѣмъ товарамъ безъ исключенія. Спросъ на хлѣбъ ограничивается числомъ ртовъ, которые должны потреблять его; спросъ на башмаки и платье—числомъ лицъ, которыя носятъ ихъ; но, хотя-бы общество или часть его и могло имѣть столько хлѣба, шляпъ и башмаковъ, сколько можетъ и желаетъ потреблять, но все-таки нельзя сказать того-же самаго про всякое произведеніе природы или труда человѣка. Многие употребляли-бы вина больше, если-бы имѣли средства пріобрѣтать его. Другіе-же, имѣя доста-

ную для вознагражденія труда и издержекъ, употребляемыхъ на его производство“. По этой выпискѣ можно было-бы думать, что, по заключенію Адама Смита, мы въ нѣкоторомъ родѣ поставлены въ необходимость производить излишекъ хлѣба, шерстяныхъ тканей и желѣзныхъ товаровъ, и что затраченный на ихъ производство капиталъ не могъ-бы быть употребленъ иначе, какъ на эти предметы. Однако есть всегда свободный выборъ для употребленія капитала на то или другое предпріятіе и, слѣдовательно, не можетъ быть на долгое время излишка какихъ-нибудь продуктовъ, а если-бы онъ и оказался, то эти предметы ушли-бы ниже своей естественной цѣны, и капиталъ былъ-бы перенесенъ въ другое болѣе выгодное предпріятіе. Ни одинъ писатель не доказалъ такъ вѣрно и талантливо, какъ Адамъ Смитъ, что капиталы всегда стремятся выйти изъ тѣхъ предпріятій, произведеній которыхъ недостаточно для уплаты всѣхъ издержекъ производства и доставки ихъ на рынокъ, съ присоединеніемъ къ нимъ обыкновенной въ странѣ прибыли—Прим. автора.

точно вина для своего потребления, хотѣли-бы увеличить или улучшить свою обстановку. Третьи могли-бы имѣть желаніе разукрасить свои дачи или расширить свои дома. Желаніе сдѣлать это или что-нибудь подобное врождено человѣку; для этого нужно имѣть только средства, а эти средства могутъ быть пріобрѣтены только усиленіемъ производства. Если-бы я располагалъ жизненными ресурсами и предметами первой необходимости, то я въ течение долгаго времени не нуждался-бы въ рабочихъ, трудъ которыхъ можетъ доставить мнѣ наиболѣе полезные и пріятные мнѣ предметы.

Повліяетъ-ли это увеличеніе предметовъ и слѣдующій за нимъ спросъ на пониженіе прибыли или нѣтъ—зависитъ единственно отъ возвышенія заработной платы, а возвышеніе заработной платы, за исключеніемъ короткаго промежутка времени, зависитъ, отъ легкости производства средствъ пропитанія и другихъ предметовъ, необходимыхъ для рабочаго. Я говорю: „за исключеніемъ короткаго промежутка времени“, потому что нѣтъ другого болѣе доказаннаго положенія, какъ то, что количество рабочихъ бываетъ всегда въ концѣ-концовъ пропорціонально средствамъ ихъ содержанія. Есть только одинъ случай, и то лишь временный, когда накопленіе капитала, сопровождаемое низкой цѣной пищи, можетъ повести за собою пониженіе прибыли. Это бываетъ тогда, когда запасы, назначенные на содержаніе рабочихъ, увеличиваются быстрѣе населенія; тогда заработная плата будетъ высока, а прибыль низка. Если-бы всѣ отказались отъ употребленія предметовъ роскоши и стали думать только о накопленіи капитала, то могло-бы

быть наработано такое количество необходимых предметовъ, котораго нельзя было-бы потребить непосредственно. Нѣтъ сомнѣнія, что въ такомъ случаѣ наступило-бы общее переполненіе рынка этими товарами, и, слѣдовательно, могло-бы не оказаться спроса на добавочное количество этихъ товаровъ, ни прибыли отъ употребленія бѣльшаго капитала. Если-бы люди перестали потреблять, то они перестали-бы и производить. Это положеніе не противорѣчитъ общему принципу. Въ такой странѣ, какъ, напримѣръ, Англія, трудно допустить, чтобы нашелся для жителей какой-нибудь мотивъ посвящать весь свой капиталъ и трудъ исключительно производству предметовъ первой необходимости.

Когда торговцы помѣщаютъ свои капиталы въ иностранную или транспортную торговлю, то это происходитъ всегда вслѣдствіе свободнаго выбора, и никогда вслѣдствіе необходимости. Они поступаютъ такъ только потому, что прибыль ихъ въ этой торговлѣ бываетъ нѣсколько выше, чѣмъ въ торговлѣ внутренней.

Адамъ Смитъ основательно замѣтилъ, что „потребность въ ницѣ всякаго отдѣльнаго лица ограничена объемомъ человѣческаго желудка; но что желаніе имѣть предметы удобства, украшенія домовъ, наряды, экипажи и обстановку, не имѣетъ, кажется, никакихъ границъ“. Слѣдовательно, природа непременно ограничила сумму капиталовъ, которые въ данное время съ прибылью посвящаются земледѣлію; но она вовсе не поставила границъ размѣру капиталовъ, которые могутъ быть посвящены на доставленіе намъ удобствъ и удовольствій жизни.

Доставлять себѣ наибольшее количество этихъ удобствъ—вотъ цѣль, которую люди имѣютъ передъ глазами, и только потому, что ви́шняя или транспортная торговля лучше удовлетворяетъ этой цѣли, они охотнѣе отдаются именно этому дѣлу, нежели производству требуемыхъ предметовъ или тѣхъ, которые могли-бы замѣнить ихъ въ самой странѣ. Если-бы однако исключительныя обстоятельства помѣшали намъ помѣщать свои капиталы въ иностранную или транспортную торговлю, то мы были-бы принуждены, хотя и на менѣе выгодныхъ условіяхъ, употребить ихъ въ дѣло у себя дома. А такъ какъ нѣтъ предѣловъ желанію располагать „предметами удобства и роскоши, домами, нарядами, экипажами и мебелью“, то, слѣдовательно, не могло-бы быть другихъ предѣловъ для затраты капиталовъ на приобрѣтеніе этихъ предметовъ, кромѣ тѣхъ, которые назначены количествомъ средствъ на содержаніе рабочихъ, производящихъ эти товары.

Впрочемъ, Адамъ Смитъ говоритъ, что транспортная торговля дѣло не выбора, а необходимости; какъ будто капиталъ, затраченный на нее, лежалъ-бы неподвижно безъ такого употребленія, и будто капитала, затраченнаго на внутреннюю торговлю, было-бы слишкомъ много, если-бы онъ не былъ ограниченъ извѣстными предѣлами. Онъ говоритъ: „когда масса капиталовъ страны увеличилась до такой степени, что не можетъ быть вся затрачена на удовлетвореніе потребленія этой страны и на содержаніе производительнаго труда, тогда излишекъ этого капитала самъ собою переливается въ транспортную торговлю, чтобы оказать такія же услуги другимъ странамъ.“

„На часть излишняго продукта Великобританіи ежегодно покупается около 96.000 бочекъ табаку въ Виргиніи и Мерилэндѣ. Въ дѣйствительности же спросъ самой Великобританіи не превышаетъ 14.000. Такимъ образомъ, если-бы остальные 82.000 не могли быть вывезены и обмѣнены на какой-нибудь другой товаръ, находящійся въ большомъ требованіи въ этой странѣ, то ввозъ этого излишка тотчасъ-же прекратился-бы, а вмѣстѣ съ нимъ прекратился-бы и производительный трудъ всѣхъ жителей Великобританіи, которые занимаются теперь приготовленіемъ товаровъ, обмѣниваемыхъ ежегодно на эти 82.000 бочекъ табаку. Но развѣ эта часть производительнаго труда Великобританіи не могла-бы пойти на приготовленіе какихъ-нибудь другихъ товаровъ, на которые можно было-бы купить какой-нибудь товаръ, болѣе необходимый для этой страны? Если-бы это было даже невозможно, то развѣ нельзя было-бы, хотя и съ меньшей выгодой, употребить этотъ производительный трудъ на производство такихъ товаровъ, на которые есть спросъ въ этой странѣ, или, по крайней мѣрѣ, такихъ товаровъ, которые могли-бы замѣнить ихъ? Если-бы, напримѣръ, мы нуждались въ бархатѣ, то развѣ нельзя было-бы попробовать самимъ производить его? А если-бы намъ не удалось это, то развѣ нельзя было-бы производить больше сукна или какого-нибудь другого, болѣе необходимаго для насъ, товара?

Мы производимъ товары и на нихъ покупаемъ другіе товары за-границею, потому что мы можемъ пріобрѣсти ихъ тамъ больше и выгоднѣе, чѣмъ если-бы производили ихъ у себя дома. Пусть оты-

мутъ у насъ эту торговлю, и мы тотчасъ же начнемъ производить эти товары для собственнаго потребленія. Приведенное мнѣніе Адама Смита находится въ противорѣчїи съ его общимъ воззрѣніемъ на этотъ предметъ. „Если какая-нибудь страна можетъ снабжать насъ товаромъ дешевле, чѣмъ мы сами могли-бы приготовить его, то для насъ выгоднѣе покупать его въ обмѣнъ на какую-нибудь часть продуктовъ нашей промышленности, выгодно для насъ поставленной. Общая промышленность страны, находясь всегда въ соотвѣтствїи съ капиталомъ, на который она содержится, не уменьшится отъ этого, а ей придется только отыскать новыя средства къ тому, чтобы этотъ капиталъ получилъ наиболѣе выгодное помѣщеніе“.

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Слѣдовательно, кто располагаетъ бѣльшимъ количествомъ средствъ пропитанія, чѣмъ сколько нужно для собственнаго потребленія, всегда готовъ отдать этотъ излишекъ, или цѣну его—что, собственно говоря, одно и то же—въ обмѣнъ на другіе полезные предметы. Все, что остается за удовлетвореніемъ потребностей, ограниченныхъ въ ихъ размѣрахъ, отдается за удовлетвореніе такихъ желаній, которыя никогда не находятъ себѣ полнаго удовлетворенія, и которыми, кажется, никакихъ границъ не положено. Бѣдняки, ради добыванія себѣ средствъ пропитанія, напрягаютъ свои силы, чтобы удовлетворить такимъ прихотямъ богачей, а чтобы быть болѣе увѣренными въ томъ, что они добудутъ себѣ эти средства, они стараются превзойти другъ друга дешевизною и законченностью своей работы. Число рабочихъ возрастаетъ, по мѣрѣ увеличенія количества средствъ

пропитанія, или по мѣрѣ развитія улучшеній и расширенія въ обработкѣ почвы, и такъ какъ родъ ихъ занятій допускаетъ чрезвычайное раздѣленіе труда, то количество предметовъ, которое они могутъ произвести, увеличивается гораздо въ большей пропорціи, чѣмъ число рабочихъ. Отсюда возникаетъ спросъ на всякаго рода матеріалы, для которыхъ только человѣческая изобрѣтательность можетъ найти помѣщеніе въ производствѣ предметовъ, или дѣйствительно полезныхъ, или такихъ, которые служатъ только для убранства жилищъ, одежды, экипажей, мебели и т. д., а также спросъ на ископаемые и минералы, сокрытые въ нѣдрахъ земли, на драгоцѣнные металлы и камни“.

Отсюда слѣдуетъ, что ни для спроса, ни для употребленія капитала не положено границъ, пока послѣдній приноситъ какую-нибудь прибыль, и что какъ-бы ни былъ великъ излишекъ капитала, прибыль не можетъ понизиться иначе, какъ вслѣдствіе возвышенія заработной платы. Къ этому можно прибавить еще, что заработная плата, въ свою очередь, возрастаетъ исключительно только вслѣдствіе трудности добыванія средствъ пропитанія и предметовъ первой необходимости для постоянно возрастающаго числа рабочихъ.

Адамъ Смитъ справедливо замѣтилъ, что чрезвычайно трудно опредѣлить уровень прибыли съ капиталовъ. „Прибыль, говоритъ онъ, подвержена такимъ колебаніямъ, что даже въ отдѣльной отрасли промышленности, а тѣмъ болѣе въ промышленности вообще, трудно опредѣлить средній уровень ея. Что-же касается до точнаго опредѣленія его въ прежнее, болѣе отдаленное отъ насъ, время.

то оно рѣшительно невозможно“. Однако, такъ какъ очевидно, что за пользованіе деньгами платятъ дорого, когда на нихъ можно получить много, то Смитъ полагаетъ, что „рыночный уровень процента можетъ дать намъ нѣкоторое понятіе объ уровнѣ прибыли, и что исторія процента можетъ разъяснить намъ и исторію прибыли“. Конечно, если-бы уровень процента былъ въ точности извѣстенъ намъ за большой періодъ времени, то мы имѣли-бы приблизительно вѣрное средство для опредѣленія возрастанія прибыли.

Но во всѣхъ странахъ правительство, руководствуясь невѣрнымъ пониманіемъ государственной мудрости, вмѣшивалось въ это дѣло, съ цѣлью препятствовать свободному и правильному установленію процента на рынкѣ, причемъ оно налагало тяжелыя и разорительныя взысканія на всякаго, кто бралъ большій противъ установленнаго закономъ процентъ. Вѣроятно, во всѣхъ странахъ подобныя законы легко обходились; но исторія даетъ намъ все-таки мало свѣдѣній объ этомъ предметѣ и въ сохранившихся сообщеніяхъ того времени говорится чаще о постоянномъ, закономъ установленномъ, чѣмъ о рыночномъ процентѣ.

Во время послѣдней войны, билеты казначейства и морского вѣдомства въ Англіи подвергались такому большому учету, что при покупкѣ ихъ можно было получить на свои деньги семь, восемь и даже болѣе процентовъ. Правительство заключало займы свѣше, чѣмъ по 6⁰/₁₀₀, а частныя лица принуждены бывали косвеннымъ путемъ платить по своимъ займамъ болѣе, чѣмъ по 10⁰/₁₀₀, тогда какъ въ то-же время законный процентъ не пре-

вышалъ 5%. Итакъ, нельзя придавать большого значенія тому, что представляет собою закономъ установленный процентъ, потому что мы знаемъ, насколько онъ можетъ отличаться отъ рыночнаго уровня процента. Адамъ Смитъ говоритъ, что съ 37-го года царствованія Генриха VIII до 21-го года Якова I законный процентъ равнялся 10%. Вскорѣ послѣ реставраціи онъ былъ уменьшенъ до 6% и по указу королевы Анны, на 12-мъ году ея царствованія, онъ былъ уменьшенъ до 5%. Смитъ полагаетъ, что законный процентъ слѣдовалъ за рыночнымъ процентомъ, а не предшествовалъ ему. До американской войны англійское правительство заключало заемъ по 3%, а люди, пользовавшіеся хорошимъ кредитомъ, занимали деньги какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ по $3\frac{1}{2}\%$, по 4% и $4\frac{1}{2}\%$.

Хотя уровень процента, въ концѣ-концовъ, устанавливается уровнемъ прибыли, однако онъ подверженъ временнымъ колебаніямъ, зависящимъ отъ другихъ причинъ. Съ каждымъ измѣненіемъ въ количествѣ и мѣнновой цѣнности денегъ естественно измѣняются цѣны товаровъ; онѣ измѣняются, какъ было уже прежде замѣчено, также вслѣдствіе измѣненія отношенія между предложеніемъ и спросомъ, хотя при этомъ трудность производства не увеличивается и не уменьшается.

Когда рыночная цѣна товаровъ падаетъ вслѣдствіе излишка предложенія или меньшаго спроса на нихъ, или же вслѣдствіе возвышенія мѣнновой цѣнности денегъ, то фабрикантъ охотнѣе будетъ сохранять очень большое количество готовыхъ для продажи товаровъ, чѣмъ продать ихъ за безцѣ-

покъ. А чтобы уплачивать свои текущіе долги, которые прежде онъ покрывалъ обыкновенно продажею своихъ товаровъ, онъ долженъ дѣлать займы, и часто за болѣе высокій процентъ. Однако, такое положеніе продолжается не долго: или расчетъ фабриканта былъ вѣренъ и рыночная цѣна товаровъ дѣйствительно подымается, или-же онъ замѣтитъ, что спросъ продолжаетъ сокращаться, и тогда уже онъ не пойдетъ противъ общаго теченія торговыхъ дѣлъ; тогда цѣны падаютъ и деньги такъ-же, какъ и процентъ, получаютъ опять свою дѣйствительную мѣновую цѣнность. Если, вслѣдствіе открытія новаго рудника, вслѣдствіе злоупотребленія банковъ, или какой-нибудь другой причины, количество денегъ значительно увеличится, то въ результатѣ такого увеличенія послѣдуетъ поднятіе цѣнъ на товары, въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ количества денегъ. Но при этомъ, вѣроятно, всегда бываетъ такой промежутокъ времени, въ теченіе котораго уровень процента испытываетъ нѣкоторое измѣненіе.

Цѣна общественныхъ фондовъ не есть вѣрный признакъ для опредѣленія уровня процента. Во время войны фондовый рынокъ бываетъ такъ обремененъ непрерывными государственными займами, что прежде чѣмъ цѣна бумагъ приходитъ къ своему нормальному уровню, какъ дѣлается какая-нибудь новая финансовая операція, или совершается какое-нибудь политическое событіе, измѣняющее положеніе дѣла. Напротивъ, въ мирное время операціи фондовъ погашенія, неохота известнаго класса народа употреблять свой капиталъ на всякое дѣло, кромѣ того только, къ которому онъ при-

выкъ, въ которомъ онъ увѣренъ и съ котораго можетъ правильно получать свои доходы—всѣ эти причины возвышаютъ цѣну капитала и, слѣдовательно, понижаютъ уровень процента на эти цѣнности ниже общаго уровня рыночной цѣны. Слѣдуетъ еще замѣтить, что правительство платитъ различные проценты, смотря по роду цѣнностей. Въ то время, какъ капиталъ въ 100 ф., помѣщенный за 5⁰/₁₀₀, продается за 95 ф., билетъ англійскаго казначейства въ 100 ф. продается иногда за 100 ф. 5 ш., хотя-бы онъ приносилъ только 4 ф. 11 ш. 3 ш. ежегоднаго процента. Одинъ изъ этихъ билетовъ по этимъ цѣнамъ приносить покупателю болѣе 5¹/₂⁰/₁₀₀, а другой немного болѣе 4¹/₄⁰/₁₀₀. Банкиры нуждаются въ извѣстномъ количествѣ такихъ билетовъ казначейства, представляющихъ прочную и ходовую бумагу. Если-бы ихъ количество значительно превышало спросъ на нихъ, то они также упали-бы въ цѣнѣ до упомянутаго выше уровня 5⁰/₁₀₀. Капиталъ, приносящій 3⁰/₁₀₀, будетъ всегда продаваться относительно дороже, чѣмъ капиталъ, приносящій 5⁰/₁₀₀, потому что и тотъ и другой капиталный долгъ можетъ быть уплаченъ только *à pari*, или въ видѣ 100 ф. деньгами за 100 ф. бумагами. Рыночный уровень процента можетъ понизиться до 4⁰/₁₀₀, и тогда правительство уплатило-бы владѣльцу 5⁰/₁₀₀-й бумаги *à pari*, если-бы онъ не согласился взять 4⁰/₁₀₀, или немного менѣе 5⁰/₁₀₀. Но правительство не нашло-бы для себя выгоднымъ платить столько-же владѣльцу 3⁰/₁₀₀-го билета до тѣхъ поръ, пока рыночный уровень процента не упалъ-бы ниже 3⁰/₁₀₀ въ годъ. Для уплаты процентовъ по національному долгу, извлекаются изъ обращенія четыре раза въ

годъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, большія суммы денегъ. Но этотъ спросъ на деньги бываетъ только временнымъ и рѣдко имѣетъ вліяніе на цѣны; вообще эти суммы пополняются уплатою по болѣе высокому уровню процента.

ГЛАВА XIII *).

О налогахъ.

Налоги представляютъ собою ту часть продуктовъ почвы и труда въ странѣ, которая предоставляется въ распоряженіе правительства, и въ концѣ-концовъ они уплачиваются или изъ капитала, или изъ дохода страны.

Выше было объяснено, что капиталъ страны бываетъ или постоянный или оборотный, смотря по большей или меньшей прочности его. Трудно съ точностью установить границу между постояннымъ и оборотнымъ капиталомъ, потому что степень прочности капитала измѣняется почти до безконечности. Съѣстные припасы потребляются и восстанавливаются по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ теченіе года; одежда рабочаго изнашивается и восстанавливается, вѣроятно, не раньше двухъ лѣтъ, тогда какъ прочность дома и его обстановки рассчитана на 10 или на 20 лѣтъ.

Когда годовыя произведенія страны превосходятъ ея годовое потребленіе, то говорятъ обыкновенно, что капиталъ ея умножается; когда же годовое потребленіе не восполняется годовымъ производствомъ,

*) Въ оригиналѣ соч. Рикардо, гл. VIII.

то говорятъ, что капиталъ ея уменьшается. Слѣдовательно, капиталъ умножается или вслѣдствіе усиленія производства, или вслѣдствіе сокращенія потребленія.

Когда потребленіе государства, расширяющееся вслѣдствіе взиманія новыхъ налоговъ, сопровождается или усиленіемъ народнаго производства, или сокращеніемъ народнаго потребленія, то налоги падаютъ на доходъ, а народный капиталъ остается нетронутымъ; но когда при этомъ нѣтъ ни усиленія производства, ни сокращенія потребленія, то налоги непременно падаютъ на капиталъ.

Но мѣръ такого уменьшенія капитала страны, уменьшается также и количество ея произведеній и, слѣдовательно, если расходы правительства и народа остаются тѣ же, тогда какъ годовое воспроизводство сокращается, то источники средствъ народа и государства станутъ быстро изсякать и наступитъ нищета и общее разореніе.

Хотя англійское правительство сдѣлало въ послѣдніе 20 лѣтъ огромные расходы, однако не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что усилившееся народное производство болѣе чѣмъ возмѣстило эту потерю. Народный капиталъ не только остался нетронутымъ, но даже значительно умножился, а годовой доходъ народа, даже по уплатѣ налоговъ, сталъ также, вѣроятно, больше, чѣмъ въ какое-нибудь другое время англійской исторіи.

Чтобы доказать это, мы могли-бы сослаться на возрастаніе населенія, расширеніе земледѣлія, расширеніе судоходства, увеличеніе мануфактуръ, постройку доковъ, открытіе новыхъ каналовъ, а также и на многія другія стоившія большихъ рас-

ходовъ предпріятія, — все это свидѣтельствуеетъ объ умноженіи народнаго капитала и народонаселенія.

Вообще извѣстно, что безъ налоговъ умноженіе капиталовъ шло бы сильнѣе, потому что нѣтъ такихъ налоговъ, которые не имѣли бы стремленія ослаблять способность къ накопленію капиталовъ. Всѣ палогн берутся или съ капитала или съ дохода. Если они падаютъ на капиталъ, то соотвѣтственно сокращаютъ фондъ, расширеніемъ котораго всегда опредѣляется объемъ производительной дѣятельности страны. Если же они падаютъ на доходъ, то или сокращаютъ накопленіе капиталовъ, или заставляютъ плательщиковъ, посредствомъ сбереженія расходовъ на предметы первой необходимости и удобства жизни, соотвѣтственно суммѣ налога, восполнить недостатокъ, произведенный ими, въ ихъ средствахъ. Нѣкоторые налоги дѣйствуютъ въ этомъ направленіи гораздо сильнѣе, чѣмъ другіе. Но наибольшій вредъ, приносимый налогами, заключается не въ выборѣ предметовъ обложенія, а въ общей совокупности ихъ вліянія.

Налогн не должны быть непременно налогами именно на капиталъ только потому, что они въ дѣйствительности падаютъ на него, ни также налогами на доходъ, если они падаютъ на него. Если я съ своего годового дохода въ 1.000 ф. долженъ заплатить налогъ въ 100 ф., то онъ будетъ дѣйствительно налогомъ на доходъ, если я за уплатой этихъ 100 ф. удовольствуюсь остальными 900 ф.; но онъ будетъ налогомъ на капиталъ, если я буду продолжать расходовать на себя всѣ 1.000 ф.

Капиталъ, съ котораго я получаю 1.000 ф., можетъ имѣть мѣновую цѣнность въ 10.000 ф.;

налогъ въ 1% съ такого капитала составлялъ бы 100 ф. Но капиталъ мой остался-бы неприкосновеннымъ, если-бы, по уплатѣ налога, я проживалъ по прежнему только 900 ф.

Свойственное каждому человѣку стремленіе удерживать за собою свое положеніе и сохранить свое благосостояніе на той высотѣ, которой оно достигло, ведетъ къ тому, что бѣольшая часть налоговъ, падаютъ-ли они на капиталъ или доходъ, платятся изъ дохода, а потому годовой народный доходъ, съ увеличеніемъ налоговъ или съ увеличеніемъ расходовъ правительства, долженъ непременно понизиться, а народъ будетъ тогда поставленъ въ возможность соотвѣтственно увеличить свои капиталы и поднять доходъ. Забота правительства должна состоять въ томъ, чтобы поддерживать въ народѣ такое стремленіе и никогда не возлагать на него такихъ налоговъ, которые-бы падали непременно на капиталъ; если оно будетъ поступать иначе, то затронетъ средства, назначенныя на содержаніе труда, а слѣдовательно сократить будущее производство страны.

Въ Англіи пренебрегали такой заботой, когда вводили таксу за судебную явку завѣщаній и вообще налогъ на наслѣдство, на переходъ имуществъ отъ мертвыхъ къ живымъ. Если наслѣдство въ 1.000 ф. облагается налогомъ въ 100 ф., то наслѣдникъ считаетъ, что наслѣдство его составляетъ не 1 000 ф., а только 900 ф., и не чувствуетъ никакого побужденія сберечь эти 100 ф. на своихъ расходахъ. Но если-бы онъ на самомъ дѣлѣ получилъ всѣ 1.000 ф., а 100 ф. пришлось-бы ему заплатить налогомъ на доходъ, на вино,

лошадей и прислугу, то онъ, вѣроятно, сократилъ-бы свои расходы, или по крайней мѣрѣ не увеличилъ-бы ихъ на эту сумму, и тогда капиталъ страны остался-бы въ сохранности.

„Налоги на переходъ имущества отъ мертвыхъ къ живымъ, говоритъ Адамъ Смитъ, въ концѣ-концовъ падаютъ непосредственно на лица, къ которымъ имущество переходитъ. Налоги по продажѣ земли падаютъ сполна на продавца. Продавецъ всегда принужденъ продать, а потому долженъ взять такую цѣну, какую только можетъ получить. Покупщикъ - же не всегда принужденъ купить, а потому дастъ такую цѣну, какую захочетъ. Онъ рассчитываетъ при этомъ—во сколько обойдется ему земля, вмѣстѣ съ уплатою налога. Чѣмъ больше налогъ, который придется заплатить, тѣмъ меньше онъ будетъ давать за самую землю. Такіе палогі почти всегда падаютъ на того, кто находится въ болѣе стѣспенномъ положеніи, и потому они бываютъ суровы и тяжелы. Гербовыя пошлины и пошлины съ договоровъ и обязательствъ по судамъ падаютъ всецѣло на заемщика и на самомъ дѣлѣ уплачиваются только имъ. Подобныя-же пошлины судебныя падаютъ на истца. Онѣ понижаютъ для обѣихъ сторонъ капитальную цѣнность спорнаго имущества. Чѣмъ дороже оно стоитъ, тѣмъ меньше окажется мѣновая цѣнность его послѣ того, какъ оно приобрѣтено. Всѣ палогі на переходъ всякихъ имуществъ, уменьшая ихъ капитальную цѣнность, сокращаютъ средства, назначенныя на содержаніе труда. Всѣ эти палогі болѣе или меньше расточительнаго свойства, потому что увеличиваютъ доходъ правительства, которое по большей

части содержать непродизводительныхъ рабочихъ на счетъ народнаго капитала, содержащаго только однихъ производительныхъ рабочихъ“.

Но это—не единственное возраженіе, какое можно сдѣлать противъ налоговъ на переходъ имущества. Они, вообще, препятствуютъ наивыгоднѣйшему для общества распредѣленію народнаго капитала. Въ интересахъ общаго благосостоянія всякій переходъ или обмѣнъ имущества долженъ сопровождаться наибольшими облегченіями, потому что только при такихъ облегченіяхъ всякій капиталъ отыщетъ себѣ путь перейти въ руки тѣхъ лицъ, которыя съумѣютъ наилучшимъ образомъ употребить его для увеличенія народнаго производства. „Почему, спрашиваетъ Сэ, такой-то хочетъ продать свою землю? Потому, что онъ имѣетъ въ виду дать своему капиталу другое употребленіе, при которомъ онъ принесетъ ему болѣе выгоду. Почему другой хочетъ купить ту-же землю? Потому, что онъ рассчитываетъ употребить на нее капиталъ, который приносилъ ему слишкомъ мало выгоды и оставался до сихъ поръ безъ всякаго употребленія, или потому, что считаетъ эту землю способною къ улучшенію. Такой обмѣнъ имущества возвыситъ общій доходъ страны тѣмъ, что возышаетъ доходъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Если-же налоги такъ неумѣренны, что препятствуютъ обмѣну, то они, значить, задерживаютъ возвышеніе общаго дохода“.

Вообще-же эти налоги взимаются безъ особыхъ затрудненій, что, по мнѣнію многихъ, нѣсколько смягчаетъ несправедливыя послѣдствія ихъ.

Содержаніе сочиненій Д. Рикардо.

I.

„НАЧАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ“.

Глава I.—О цѣнности.

Отдѣленіе 1.—Цѣнность предмета, или количество всякаго другого предмета, на которое онъ обмѣшивается, опредѣляется относительнымъ количествомъ труда, необходимымъ для производства, а не бѣльшимъ или меньшимъ вознагражденіемъ за этотъ трудъ.

Отдѣленіе 2.—Вознагражденіе рабочаго измѣняется, смотря по свойству труда; но не въ этомъ заключается одна изъ причинъ, измѣняющихъ мѣновую цѣнность разныхъ товаровъ.

Отдѣленіе 3.—Цѣнность товаровъ измѣняется подъ вліяніемъ не только труда, непосредственно употребленнаго на ихъ производство, но и труда, употребленнаго на постройку необходимыхъ для него орудій, машинъ и зданій.

Отдѣленіе 4.—Употребленіе машинъ и постоянныхъ капиталовъ значительно измѣняетъ начало, по которому мѣновая цѣнность товаровъ опредѣляется извѣстнымъ количествомъ труда, употребленнымъ на ихъ производство.

Отдѣленіе 5.—Основаніе, по которому мѣновая цѣнность не измѣняется вслѣдствіе возвышенія или пониженія заработной платы, зависитъ еще отъ прочности капитала и большей или меньшей быстроты, съ которою онъ возвращается къ владѣльцу, затратившему его въ производство.

Отдѣленіе 6.—О неизмѣнномъ мѣрилѣ цѣнностей. Строго говоря—ни одинъ предметъ, неисключая золотой и серебряной монеты, не можетъ служить точнымъ и неизмѣннымъ мѣриломъ цѣнностей.

Отдѣленіе 7.—О разныхъ послѣдствіяхъ колебаній въ мѣновой цѣнности денегъ, орудія, служащаго выраженіемъ цѣпи или колебаній въ мѣновой цѣнности предметовъ, покупаемыхъ на деньги.

Глава II.—О земельной рентѣ.

Рента есть доходъ, платимый землевладѣльцу за пользованіе первоначальными и неистощимыми силами почвы. Она получается потому, что количество земли ограничено, а качество почвъ разнообразно и потому, что съ возрастаніемъ населенія приходится обращаться къ обработкѣ почвъ худшаго качества, или хуже расположенныхъ. При первоначальномъ заселеніи страны, при изобиліи почвъ всякаго достоинства, наиболѣе плодородныя почвы не даютъ никакой ренты. Она возникаетъ лишь тогда, когда, вслѣдствіе возрастанія населенія, поступаютъ въ обработку почвы второго, третьяго и т. д. разряда. Съ каждымъ такимъ переходомъ къ обработкѣ

почвъ все худшаго качества, возрастаетъ рента со всѣхъ почвъ высшаго достоинства, ибо она опредѣляется различіемъ въ производительныхъ силахъ почвъ. — Такъ какъ мѣновая цѣнность продуктовъ, по мѣрѣ перехода къ почвамъ худшаго качества, возвышается вслѣдствіе того, что послѣднія требуютъ сравнительно бѣльшого количества труда и капитала для производства этихъ продуктовъ, то рента является слѣдствіемъ, а не причиною, какъ доказывалось нѣкоторыми, возвышенія цѣнности земельныхъ продуктовъ.

Глава III. — О рентѣ съ рудниковъ.

Подобно землѣ рудники, каменноугольныя копи и каменоломни даютъ своему владѣльцу ренту, которая подчиняется тѣмъ-же законамъ, что и земельная рента.

Глава IV. — О естественной и рыночной цѣнѣ товаровъ.

Естественная цѣна предметовъ опредѣляется количествомъ труда, употребленнаго на ихъ производство, или стоимостью производства. — Объясненіе причинъ отклоненія рыночной цѣны отъ естественной, вслѣдствіе существованія различныхъ стоимостей производства. При равенствѣ спроса и предложенія рыночная цѣна будетъ равна естественной. — Если спросъ и предложеніе равны не будутъ, то рыночная цѣна будетъ удаляться отъ естественной цѣны тѣмъ болѣе, чѣмъ дороже будетъ самый дорогой способъ производства. — Стремленіе прибылей съ капиталовъ къ одному общему уровню и объясненіе этого процесса.

Глава V.—О заработной платѣ.

Опредѣленіе естественной цѣны на трудъ, какъ необходимой для доставленія рабочимъ средствъ къ существованію и продолженію своего рода.—Опредѣленіе рыночной цѣны на трудъ, какъ дѣйствительно платимой рабочимъ подѣ вліаніемъ спроса и предложенія.— Взаимное отношеніе естественной и рыночной цѣны на трудъ. Вліаніе измѣненій въ количествѣ и цѣнности капиталовъ на цѣну труда.— Вліаніе на нее прироста населенія.— Отношеніе заработной платы къ цѣнѣ товаровъ въ связи съ цѣнностью денежнаго металла,—какъ производимаго внутри страны, такъ и привозимаго изъ-за-границы.— Оцѣнка законодательства о бѣдныхъ: не обогащая бѣдняковъ, оно разоряетъ богатыхъ и ухудшаетъ положеніе тѣхъ и другихъ.

Глава VI.—О прибыли.

Прибыль находится въ обратномъ отношеніи къ заработной платѣ.— Подробное разсмотрѣніе условій возвышенія и пониженія прибыли.— Вліаніе накопленія капиталовъ на прибыль.

Глава VII.—О внѣшней торговлѣ.

Различіе между внѣшней и внутренней торговлей и законъ, ими управляющій.— Выгоды отъ международной торговли, увеличивающей количество и разнообразіе предметовъ и поощряющей сбереженіе и накопленіе капиталовъ.— Способы измѣренія этихъ выгодъ.— Объясненіе способовъ расплаты на международномъ рынкѣ.— Вексельный курсъ и сравнительная цѣнность денегъ въ разныхъ странахъ.

Глава VIII — О налогахъ.

Объясненіе общихъ основаній обложенія налогами, падающими всегда на капиталъ или на доходъ. — Существенное различіе между налогами того и другого рода. — Оцѣнка системы налоговъ на переходъ имуществъ по наслѣдству и на обмѣнъ ихъ: эти налоги, сокращая цѣнность передаваемого имущества, стремятся уменьшить фондъ, назначенный на содержаніе труда и препятствуютъ наиболѣе выгодному для общества распредѣленію народнаго капитала.

Глава IX. — Налоги на сырые продукты.

Всякій налогъ этого рода увеличиваетъ издержки производства и возвышаетъ цѣну сырыхъ продуктовъ, со всеми послѣдствіями этого возвышенія. — Они уплачиваются въ концѣ-концовъ потребителями, принужденными покупать продукты по болѣе высокой цѣнѣ. — Одно изъ послѣдствій такого обложенія — возвышеніе заработной платы и пониженіе прибыли.

Глава X. — Налогъ на ренту.

Онъ падаетъ всецѣло на землевладѣльца и, поражая ту часть ренты, которая платится за пользованіе капиталомъ землевладѣльца, препятствуетъ земледѣлію, если при этомъ не подымается цѣна сырыхъ продуктовъ. — При этомъ слѣдуетъ строго отличить ренту въ тѣсномъ смыслѣ слова отъ прибыли съ капитала, затраченнаго землевладѣльцемъ на устройство хозяйства.

Глава XI.—Десятина.

Это—налогъ на валовой продуктъ почвы.— Онъ взимается со всѣхъ земель безъ различія плодородія почвы, возвышаетъ цѣну сырыхъ продуктовъ и всецѣло падаетъ на потребителей.

Глава XII.—Поземельный налогъ.

Если онъ взимается пропорціоально земельной рентѣ и подвергается измѣненіямъ вмѣстѣ съ псью, то онъ есть налогъ на ренту, и не можетъ имѣть вліянія на цѣну сырыхъ продуктовъ, падая всецѣло на землевладѣльца. Если же онъ падаетъ на всѣ обрабатываемыя земли безъ различія, а равно и на земли, не приносящія ренты, то составляетъ налогъ на продукты и возвышаетъ ихъ цѣну.— Разборъ мнѣнія Адама Смита по этому предмету.

Глава XIII.—Налогъ на золото.

Онъ бываетъ двухъ родовъ и взимается или съ дѣйствительнаго количества золота, находящагося въ обращеніи, или съ того количества, которое производится въ рудникахъ.—Оба эти вида налога стремятся уменьшить количество золота и возвысить цѣнность его. Возвышеніе цѣнности можетъ послѣдовать лишь по сокращеніи количества золота, и потому налогъ, до наступленія этого срока, временно падаетъ на владѣльцевъ денегъ. Но въ концѣ-концевъ та часть налога, которая падаетъ на все общество, будетъ уплачиваться владѣльцемъ рудника и покупателями той части золота, которая употребляется не на монету, а на издѣлія.

Глава XIV.—Налогъ на дома.

Хотя онъ и взимается съ наемщика квартиры, однако часто падаетъ на землевладѣльца, уменьшая размѣры его ренты. — Въ обыкновенныхъ-же случаяхъ этотъ налогъ сполна уплачивается наемщиками дома.

Глава XV.—Налогъ на прибыль.

Этотъ налогъ естественно возвышаетъ цѣну предметовъ того производства, къ которому онъ относится. Такъ, налогъ на прибыль фермера подымаетъ цѣну хлѣба, — на прибыль суконнаго фабриканта подымаетъ цѣну сукна и т. д. Налогъ, распространенный на всѣ возможные прибыли, равносильнъ пропорціональному налогу на всѣ производства и онъ поднималъ-бы цѣну всѣхъ товаровъ. — Но этого возвышенія цѣнъ не послѣдуетъ въ томъ случаѣ, если тотъ-же налогъ простирается и на прибыль владѣльца рудника, находящагося внутри страны, ибо тогда подыметъ и цѣна денегъ.

Глава XVI.—Налогъ на заработную плату.

На основаніи положенія, выясненнаго въ гл. V и VI—о взаимномъ отношеніи заработной платы и прибыли съ капиталовъ, налогъ на первую возвышаетъ ее, а слѣдовательно понижаетъ вторую, и въ дѣйствительности является налогомъ на прибыль. — Налогъ на заработную плату совпадаетъ съ налогомъ на предметы первой необходимости и различіе между этими двумя видами обложенія состоитъ лишь въ томъ, что налогъ на заработную плату не имѣетъ вліянія на возвышеніе

предметовъ первой необходимости, а налогъ на послѣдніе прямо возвышаетъ ихъ цѣну.

Глава XVII. — Налоги на обработанные предметы потребленія.

Подобно налогу на хлѣбъ, они поднимаютъ цѣну тѣхъ предметовъ, съ которыхъ взимаются. Если-бы цѣна ихъ не подымалась на сумму равную налогу, то производитель такихъ товаровъ, не получая достаточной прибыли съ своего производства, далъ-бы другое назначеніе своему капиталу. — Налогъ на мануфактурные товары, потребляемые рабочими, имѣлъ-бы то-же вліяніе на заработную плату, какъ и налогъ на хлѣбъ. — Налогъ на предметы роскоши непременно подымаетъ цѣну этихъ предметовъ и падаетъ исключительно на ихъ потребителя, не возвышая заработной платы и не понижая прибыли.

Глава XVIII. — Налогъ въ пользу бѣдныхъ.

Онъ падаетъ то на потребителя, то на прибыль съ капитала, то на ренту и обременяетъ больше всего прибыль фермера. А потому возвышаетъ цѣну сырыхъ продуктовъ. — Дѣйствіе налога зависитъ отъ степени и равномерности, въ какой онъ поражаетъ прибыль съ капитала, затраченнаго на мануфактурное производство и на земледѣліе, а также отъ возможности для фермера поднять цѣну сырыхъ продуктовъ.

Глава XIX. — О внезапныхъ измѣненіяхъ въ направленіяхъ торговли.

Здѣсь разсматриваются послѣдствія передвиженія капиталовъ и труда изъ одного про-

изводства въ другое и соединенные съ этимъ передвиженіемъ бѣдствія для владѣльцевъ капиталовъ. Такія бѣдствія чувствуются не только въ странѣ, гдѣ возникли затрудненія, но и въ тѣхъ странахъ, куда вывозились ея товары. — Съ другой стороны, они чувствительнѣе въ странахъ богатыхъ, гдѣ затрачено много капиталовъ, въ особенности постоянныхъ, нежели въ странахъ бѣдныхъ, гдѣ сравнительно больше оборотнаго капитала, легче извлекаемаго изъ производства. Земледѣліе не изъято отъ подобныхъ случайностей, хотя страдаетъ отъ нихъ меньше, чѣмъ мануфактурная промышленность.

Глава XX. — Объ отличительныхъ свойствахъ цѣнности и богатства.

Установленіе различія между цѣнностью и богатствомъ и разборъ мнѣнія Адама Смита и Сэ по этому предмету.

Глава XXI. — Дѣйствіе накопленія капиталовъ на прибыль и на процентъ.

Никакое накопленіе капиталовъ не можетъ понижать прибыли, которое, на основаніи закона, изложеннаго въ V и VI гл., зависитъ только отъ возвышенія и пониженія заработной платы. — Исключеніе изъ этого общаго правила представляетъ лишь тотъ случай, когда средства, пазначенныя на содержаніе труда, увеличиваются быстрѣе населенія. — Невозможность точнаго опредѣленія уровня прибыли въ отдѣльные періоды времени. — Нѣкоторымъ весьма слабымъ указаніемъ въ этомъ отношеніи могъ-бы служить уровень

процента за какой-нибудь значительный период времени. — Вмѣшательство правительства въ это дѣло. — Хотя уровень процента въ концѣ-концовъ и опредѣляется уровнемъ прибыли, однако онъ подверженъ временнымъ колебаніемъ, зависящимъ отъ другихъ причинъ.

Глава XXII. — Преміи за вывозъ и запрещеніе ввоза.

Преміи за вывозъ хлѣба стремятся понизить его цѣну, для потребленія за границей, на весь размѣръ преміи, но не имѣютъ вліянія на цѣну его на внутреннемъ рынкѣ. — Разборъ мнѣнія Адама Смита о преміяхъ. — Высокія пошлины на ввозъ какъ мануфактурныхъ товаровъ, такъ и хлѣба, равно и преміи за ихъ вывозъ имѣютъ то дѣйствіе, что сообщаютъ части капитала такое направленіе, котораго онъ не сталъ-бы искать при естественномъ ходѣ вещей. — Онѣ вредно дѣйствуютъ на распредѣленіе общественныхъ доходовъ и принуждаютъ мануфактуриста вести свое дѣло при искусственно созданныхъ условіяхъ, противорѣчащихъ дѣйствительнымъ потребностямъ производства.

Глава XXIII. — Преміи за производство.

Преміи за производство хлѣба не произвели-бы никакого дѣйствія на годовой продуктъ земли и труда, хотя и могли-бы относительно удешевить его цѣну и поднять цѣну на мануфактурные товары. — При введеніи противоположной мѣры или взиманіи палого съ хлѣба, въ видахъ установленія преміи за производство другихъ товаровъ, подорожалъ-

бы хлѣбъ и подешевѣли-бы мануфактурные товары.

Глава XXIV.—Разборъ ученія Адама Смита о земельной рентѣ.

Глава XXV.—О колониальной торговлѣ.

Разсмотрѣніе мнѣнія Адама Смита объ этомъ предметѣ.—При всѣхъ несомнѣнныхъ выгодахъ свободной торговли, колониальная торговля можетъ быть однако установлена такъ, что она въ одно и то-же время будетъ менѣе выгодна для колоніи и болѣе выгодна для метрополи.

Глава XXVI.—О воловомъ и чистомъ доходѣ.

Въ этой статьѣ опровергается то положеніе Адама Смита, въ которомъ онъ отдаетъ преимущество выгодамъ, вытекающимъ для страны изъ большого валового дохода передъ выгодами большого чистаго дохода, и по которому устанавливается такая послѣдовательность производствъ: земледѣліе, мануфактурная промышленность и внутренняя торговля и вывозная торговля.

Глава XXVII.—О денежномъ обращеніи и о банкахъ.

Изложенныя здѣсь отдѣльныя мысли и замѣтки подробнѣе изложены въ спеціальныхъ сочиненіяхъ, написанныхъ Рикардо по поводу современнаго ему денежнаго кризиса въ Англии (см. ниже статьи о высокой цѣнѣ слитковъ и обесцѣненія банковыхъ билетовъ, а также предложенія въ пользу экономическаго и прочнаго денежнаго обращенія).

Глава XXVIII.—О сравнительной цѣнности

золота, хлѣба и труда въ богатыхъ странахъ.

Хлѣбъ—такой-же товаръ, какъ золото, серебро и другіе предметы. Если высока мѣновая цѣнность всѣхъ товаровъ, то и хлѣбъ не долженъ составлять исключенія. Никакого различія между богатой и бѣдной страной, какъ признавалъ Адамъ Смитъ, быть не можетъ. Это послѣднее мнѣніе основано на томъ невѣрномъ положеніи, что мѣновая цѣнность хлѣба, какъ мѣрила другихъ цѣнностей, всегда сохраняетъ одинаковую цѣнность. Съ другой стороны, высокая или низкая мѣновая цѣнность золота, серебра и всякаго другого товара можетъ быть установлено не абсолютно, а лишь по сравненію съ мѣнвою цѣнностью какого-нибудь другого товара.

Глава XXIX.—Налоги, уплачиваемые производителемъ.

Разсмотрѣніе мнѣній Сэ и Сисмонди о взиманіи палого на мануфактурные товары до или послѣ ихъ окончательной обработки.

Глава XXX.—О вліяніи спроса и предложенія на цѣны.

Цѣна товаровъ опредѣляется издержками производства, а не отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ. Это отношеніе имѣетъ лишь временное вліяніе на рыночную цѣну товаровъ—до тѣхъ поръ, пока предложеніе ихъ не измѣнится въ соотвѣтствіи съ усиленіемъ или ослабленіемъ спроса.

Глава XXXI.—О машинахъ.

Такъ какъ валовой доходъ не возрастаетъ

соотвѣтственно возрастанію чистаго дохода общества и такъ какъ одинъ фондъ, изъ котораго извлекаются доходы землевладѣльцами и фабрикантами, будетъ возрастать, а другой, отъ котораго зависитъ рабочій классъ, можетъ сокращаться, то положеніе рабочихъ можетъ ухудшаться и при увеличеніи чистаго дохода. Далѣе, такъ какъ изобрѣтеніе и употребленіе машинъ можетъ сопровождаться сокращеніемъ валового продукта, то для рабочихъ происходитъ одинъ только вредъ, ибо нѣкоторые изъ нихъ становятся излишни для производства и устраняются отъ занятій.

Глава XXXII.—Разборъ мнѣнія Мальтуса о рентѣ.

II.

Разныхъ сочиненій Д. Рикардо.

1. Высокая цѣна слитковъ есть доказательство обесцѣненія банковыхъ билетовъ.

Приложеніе.—Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста статьи, напечатанной въ Единбургскомъ Обозрѣніи—о обесцѣисніи бумажнаго обращенія, а также предложеніе объ обезпеченіи за государствомъ такого-же неизмѣннаго орудія обращенія какъ и золото, при весьма умѣренномъ количествѣ этого металла.

2. Отвѣтъ на „Практическія Замѣча-

нія“ Бозанкета по поводу отчета комитета о слиткахъ.

Глава I.—Предварительныя замѣчанія. — Краткое изложеніе возраженій Бозанкета на заключенія комитета о слиткахъ.

Глава II.—Разсмотрѣніе такъ-называемыхъ Бозанкетомъ фактовъ, извлеченныхъ имъ изъ исторіи вексельныхъ курсовъ.

Отдѣленіе 1.—Курсъ на Гамбургъ.

Отдѣленіе 2.—Курсъ на Парижъ.

Отдѣленіе 3.—Предполагаемое существованіе въ Америкѣ преміи на англійское орудіе обращенія. Выгодный курсъ на Швецію.

Отдѣленіе 4.—Разсмотрѣніе положеній комитета о слиткахъ относительно *al pari* вексельнаго курса.

Глава III.—Разсмотрѣніе предполагаемыхъ фактовъ, приводимыхъ Бозанкетомъ въ опроверженіе слѣдующаго заключенія: возвышеніе рыночной цѣны слитковъ сверхъ ихъ цѣны въ монетѣ есть доказательство обесцѣненія орудія обращенія.

Отдѣленіе 1.—Отрицать это заключеніе значитъ предполагать невозможность переплавки и вывоза англійской монеты—никто не признаетъ этой невозможности.

Отдѣленіе 2.—Послѣдствія, происходящія изъ предположенія, что денежное обращеніе другихъ странъ (кроме Англій) уменьшается или увеличивается на половину.

Отдѣленіе 3.—Небольшое возвышеніе цѣны золота на материкѣ произошло исключительно

вслѣдствіе измѣненія въ отношеніяхъ серебра къ золоту.

Отдѣленіе 4.—Ошибочность, приписываемая теоріи Локке о перечеканкѣ монеты въ 1696 г.

Глава IV.—Разсмотрѣніе возраженій Бозанкета на положеніе о томъ, что балансъ платежей былъ благопріятенъ Англій.

Глава V.—Разсмотрѣніе того аргумента Бозанкета, которымъ онъ доказываетъ, что англійскій банкъ не имѣлъ возможности ввести принудительное обращеніе своихъ билетовъ.

Глава VI.—Замѣчанія по вопросу о платѣ за чеканку монеты.

Глава VII. Разсмотрѣніе возраженія Бозанкета на то, что обращеніе англійскаго банка управляетъ обращеніемъ областныхъ банковъ.

Глава VIII.—Разборъ мнѣнія Бозанкета о томъ, что единственною причиною возвышенія цѣнъ являются не чрезмѣрное обращеніе, а послѣдовательные неурожаи и налоги.

Глава IX.—Разборъ мнѣнія Бозанкета о томъ, что возстановленіе платежей наличною монетою повело-бы къ дурнымъ послѣдствіямъ.

Приложеніе.

3. Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала, показывающей вредъ стѣсненія ввоза и содержащей въ себѣ замѣчанія по поводу двухъ послѣднихъ сочиненій Мальтуса: „Исслѣдованіе о природѣ и о возрастаніи ренты“ и „Основаніе взгляда на политику, стѣсняющую ввозъ иностраннаго хлѣба“

4. Предложенія въ пользу экономическаго и прочнаго денежнаго обращенія, съ замѣчаніями о прибыляхъ англійскаго банка, на сколько онѣ касаются интересовъ публики и акціонеровъ.

Отдѣленіе 1.—Въ отношеніи орудія обращенія вопросъ о единообразіи цѣнности—то-же что и о доброкачественности орудія.

Отдѣленіе 2.—Разсмотрѣніе возраженій противъ употребленія товаровъ, какъ мѣрила измѣренія цѣнностей.

Отдѣленіе 3.—Несовершенство этой единицы измѣреній.—Измѣненія, стремящіяся къ пониженію цѣнностей ниже этой единицы, не допускаютъ возмѣщенія въ колебаніяхъ выше единицы.—Соотвѣтствіе съ единицею, какъ правило для обращенія бумажныхъ денегъ.

Отдѣленіе 4.—Способъ довести англійское денежное обращеніе до степени возможно близкой къ совершенству.

Отдѣленіе 5.—Средство противъ практической системы, создающей многочисленныя неудобства для торговли.

Отдѣленіе 6.—Средство противъ чрезмѣрной переплаты за услуги банка государству.

Отдѣленіе 7.—Прибыли и сбереженія банка. Дурное употребленіе ихъ. Средства противъ него.

Приложенія № I—VII.

5. О покровительствѣ земледѣлію.

Отдѣленіе 1.—О достаточной цѣнѣ, т. е. такой, до которой можетъ подняться хлѣбъ и изъ которой, за уплатою всѣхъ расходовъ, со включеніемъ ренты, оставалась-бы земледѣльцу достаточная прибыль съ капитала.

Отдѣленіе 2.—Какое вліяніе возвышеніе заработной платы имѣетъ на цѣну хлѣба.

Отдѣленіе 3.— О вліяніи налоговъ, падающихъ на какой-нибудь товаръ.

Отдѣленіе 4.—О вліяніи обильной жатвы на цѣну хлѣба.

Отдѣленіе 5.—О вліяніи на цѣну хлѣба билля Пия о восстановленіи стараго мѣрила цѣнностей.

Отдѣленіе 6.—О вліяніи низкой цѣнности хлѣба на уровень прибыли.

Отдѣленіе 7.—При господствѣ системы покровительственныхъ пошлинъ, установленныхъ для того, чтобы дать внутреннему производителю хлѣба монополію внутренняго рынка, цѣны хлѣба непремѣнно будутъ подвергаться постояннымъ колебаніямъ.

Отдѣленіе 8.—Разборъ проекта ссудъ деньгами по низкому проценту лицамъ, спекулирующимъ хлѣбомъ.

Отдѣленіе 9.—Можно-ли нынѣшнее бѣдственное состояніе земледѣлія приписать дѣйствующей системѣ налоговъ.

Заключеніе.

ления А и Б.

учрежденія національнаго банка.
о фондовой системѣ, или о кон-
дированныхъ долгахъ и пога-
и.

амѣтки о парламентской реформѣ.
Рѣчь о подачѣ голосовъ по баллоти-
ровкѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	I
Жизнь и труды Давида Рикардо	IV
Предисловіе Рикардо	XXXII
Глава I. — О естественной цѣнности.	
Отдѣленіе 1	1
Отдѣленіе 2	14
Отдѣленіе 3	17
Отдѣленіе 4	26
Отдѣленіе 5	37
Отдѣленіе 6	43
Отдѣленіе 7	48
Глава II. — Цѣнность и богатство и ихъ отличительныя свойства	53
Глава III. — О естественной и рыночной цѣнѣ	73
Глава IV. — О вліяніи спроса и предложенія на цѣны	80
Глава V. — О земельной рентѣ	86
Глава VI. — О рентѣ съ рудниковъ	111
Глава VII. — Ученіе Адама Смита о земельной рентѣ	116
Глава VIII. — Мнѣніе Мальтуса о рентѣ	131
Глава IX. — О заработной платѣ	170
Глава X. — О прибыли	191
Глава XI. — О внѣшней торговлѣ	216

	<i>Стр.</i>
Глава XII. —Вліяніє накопленія капиталовъ на при- быль и процентъ	278
Глава XIII. —О налогахъ	264
Содержаніе сочиненій Д. Рикардо:	
I. «Начала политической экономіи» и пр.	270
II. Разныхъ сочиненій	282

